Дальневосточный федеральный университет

Д.А. Владимирова, Л.Н. Гарусова,
Е.В. Журбей

ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ВОСТОЧНОАЗИАТСКИЕ МИГРАНТЫ В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Владивосток
Издательство ДВФУ
2022

© Владимирова Д.А., Гарусова Л.Н.,
Журбей Е.В., 2022
© Оформление. ФГАОУ ВО ДВФУ, 2022
ISBN 978-5-7444-5219-3

УДК 325.14(7:5)(091)
ББК 63.3(71)-284.6(5)+63.3(5)-27(71)

Авторы:

Д.А. Владимирова, канд. ист. наук, профессор кафедры Тихоокеанской Азии (Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток);

Л.Н. Гарусова, д-р ист. наук, профессор кафедры Тихоокеанской Азии (Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток), главный научный сотрудник Центра глобальных и региональных исследований (Институт истории, археологии и этнографии ДВО РАН, г. Владивосток);

Е.В. Журбей, канд. ист. наук, доцент кафедры Тихоокеанской Азии (Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток).

Рецензенты:

А.А. Тушков, д-р ист. наук, профессор кафедры международных отношений и права (Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, г. Владивосток);

А.В. Винокурова, канд. социол. наук, доцент Департамента социальных наук (Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток).

Владимирова, Д.А. Иммиграционная политика и восточноазиатские мигранты в странах Северной Америки в прошлом и настоящем : монография / Д.А. Владимирова, Л.Н. Гарусова, Е.В. Журбей. – Владивосток : Издательство Дальневост. федерал. ун-та, 2022. – 1 CD-ROM ; [202 с.]. – Загл. с титул. экр. – ISBN 978-5-7444-5219-3. – Текст. Изображение : электронные.

В монографии представлена общая картина иммиграционной политики стран Северной Америки в исторической ретроспективе в ее азиатском аспекте, сформировавшая во многом современное полиэтничное и мультикультурное американское общество со всеми его достижениями и проблемами. В предлагаемой монографии речь пойдет об американцах азиатского происхождения, мигрантах из таких стран Восточной и Юго-Восточной Азии, как Китай, Япония, Корея, Вьетнам, и истории их интеграции в принимающее общество.

Работа рассчитана на широкий круг читателей.

Текстовое электронное издание

Минимальные системные требования:
процессор с частотой 1,3 ГГц (Intel, AMD); оперативная память 256 МБ, свободное место на винчестере 335 МБ; Windows (XP; Vista; 7 и т.п.)

Программное обеспечение:
Acrobat Reader, Foxit Reader либо любой другой их аналог

Дальневосточный федеральный университет
690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10.
Тел./факс: 8 (423) 226-54-43
E-mail: dvfutip@yandex.ru, prudkoglyad.sa@dvfu.ru

Изготовитель CD-ROM:
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10.

Подписано к использованию 04.04.2022 г.
Объем 1,65 Мб.
Тираж 50 экз.

© Владимирова Д.А., Гарусова Л.Н., Журбей Е.В., 2022
© Оформление. ФГАОУ ВО ДВФУ, 2022

Оглавление

Введение (Е.В. Журбей)..... 5
Глава 1. Эволюция иммиграционной политики в США: исторический опыт (Л.Г. Гарусова)..... 10
Глава 2. Особенности иммиграционной политики Канады (Л.Н. Гарусова)..... 33
Глава 3. Китайские иммигранты в США: историческая ретроспектива (Д.А. Владимирова, Л.Н. Гарусова, Е.В. Журбей)..... 57
Глава 4. Японская диаспора в США особенности формирования и интеграции в американское общество (Д.А. Владимирова)..... 69
Глава 5. Корейская диаспора в США: особенности формирования и интеграции в американское общество (Л.Н. Гарусова) 121
Глава 6. Вьетнамская диаспора США во второй половине XX – начале XXI вв.: основные волны миграции, проблемы адаптации и интеграции вьетнамских иммигрантов (Е.В. Журбей)..... 140
Заключение (Е.В. Журбей) 191

Введение

Миграция в Северной Америке на протяжении вот уже многих десятилетий характеризуется доминированием входящей миграции в этот регион. Сегодня в Северной Америке проживает свыше 59 миллионов мигрантов из самых разных регионов мира. Крупнейшую группу составляют выходцы из стран Латинской Америки, а за ними следуют выходцы из Азии. За последние 30 лет число мигрантов в Северной Америке более чем удвоилось в результате эмиграции из Латинской Америки и стран Азии, что определяется привлекательностью североамериканского региона, который характеризуется высоким уровнем политической стабильности и экономическим ростом.

Число тех, кто идентифицируют себя как азиаты, в Соединенных Штатах и Канаде за последние три десятилетия почти утроилось. В результате в настоящее время азиаты являются самой быстрорастущей из четырех крупнейших расовых и этнических групп США и Канады, согласно данным переписи населения. Но в дополнение к росту, азиатское население стало географически разнообразным с большими различиями в доходах, статусе гражданства и политических предпочтениях. Американцев азиатского происхождения часто называют единой группой, но самое быстрорастущее население в США далеко не монолитно, и сложная история его иммиграции и последующей интеграции в американское и канадское общества часто ретушируется. Азиатское население Северной Америки представляет собой комплексное, сложное образование, состоящее из нескольких десятков миллионов человек, которые ведут свои корни из более чем 20 стран Восточной Азии, Юго-Восточной Азии и Индийского субконтинента. Например, в 2019 году страной происхождения второй по величине группы иммигрантов в Соединенных Штатах был Китай, и, согласно прогнозам, к 2055 году регионом происхождения наибольшего количества мигрантов станет Азия. Самым распространенным иммиграционным каналом для жителей Азии, мигрирующих в Соединенные Штаты, является получение виз, спонсируемых семьями, хотя многие из них являются также студентами; в 2017/2018 учебном году в Соединенных Штатах обучалось свыше 360000 международных студентов из Китая.

Несмотря на то, что многие из азиатских мигрантов находятся в США и Канаде с младенчества, американцы или канадцы азиатского происхождения продолжают страдать от многочисленных стереотипов восприятия принимающего общества, таких как «образцовое меньшинство», и продолжают подвергаться насилию на почве расовой ненависти. Эксперты отмечают, что б*о*льшая часть нынешних антиазиатских предубеждений является результатом того, что многие американцы и канадцы не имеют представления об ис-

тории сложной интеграции выходцев из стран Азии в американское и канадское общество, а также следствием распространения ксенофобских сообщений о пандемии Covid-19.

Цель данного исследования – воссоздать общую картину иммиграционной политики стран Северной Америки в исторической ретроспективе в ее азиатском аспекте, сформировавшую во многом современное полиэтничное и мультикультурное американское общество со всеми его достижениями и проблемами. В предлагаемой монографии речь пойдет об американцах азиатского происхождения, мигрантах из таких стран Восточной и Юго-Восточной Азии, как Китай, Япония, Корея, Вьетнам, и истории их интеграции в принимающее общество. Азиатская диаспора так же разнообразна, как и причины, которые привели людей к миграции в США и Канаду. Термин «американец азиатского происхождения» (или «канадец азиатского происхождения») является зонтичным для десятков этнических групп азиатского происхождения. Впервые термин был использован в 1968 году аспирантами Калифорнийского университета в Беркли в качестве названия организации, направленной на объединение китайских, корейских, японских и филиппинских американцев, в том числе для борьбы за политические и социальные права.

В 1990 году азиатское население Северной Америки насчитывало 7-8 миллионов человек и в основном было сосредоточено в нескольких анклавах в городах на побережье. Тридцать лет спустя эти анклавы значительно выросли, а азиатское население сейчас более распространено в пригородах Юга и в сельских районах Среднего Запада. Северная Дакота, Южная Дакота, Техас, Северная Каролина, Индиана, Онтарио входят в число штатов, которые пережили значительный рост за последнее десятилетие. И люди азиатского происхождения поселяются во все большем количестве в таких штатах, как Западная Вирджиния, где общее население сократилось.

Гетерогенность азиатского населения США и Канады часто упускается из виду. Большинство публикуемых статистических данных рассматривают всех азиатов как единое целое, но реальность не столь проста. В дополнение к азиатам, гомогенным в расовом отношении, еще 3,5 миллиона человек идентифицируют себя как азиаты смешанной расы, составляя более четверти всех людей смешанной расы в Соединенных Штатах.

Почти 60 процентов всех американцев азиатского происхождения, включая людей смешанной расы, родились за пределами Соединенных Штатов и Канады, и большинство из них являются натурализованными гражданами. Подавляющее большинство азиатов в Соединенных Штатах являются гражданами, натурализованные или родившиеся в США.

Среди азиатских групп мигрантов в США и Канаде существуют также значительные различия в возрасте, доходах и других демографических пара-

метрах. Даже внутри групп имеют место значительные расхождения между характеристиками новых иммигрантов и тех, кто родился в Соединенных Штатах, Канаде или был натурализован много лет назад. Например, доходы домашних хозяйств людей азиатского происхождения превышают общие доходы домашних хозяйств населения США. Американцы азиатского происхождения, находящиеся на вершине лестницы доходов, зарабатывают в 10,7 раза больше, чем американцы на ее нижней ступеньке. В то время как американцы азиатского происхождения имеют самый высокий уровень образования по сравнению с чернокожими, латиноамериканцами и белыми, их экономический уровень и уровень образования очень разнородны. Неравенство в доходах между разными группами азиатов обусловлено многочисленными факторами, в том числе тем, как азиаты прибыли в США или Канаду, и проблемами, которые уже существовали в общинах, где они поселились. В то время как некоторые американцы азиатского происхождения находятся в США в течение нескольких поколений, другие прибывали на протяжении многих лет при разных обстоятельствах, в том числе в качестве беженцев и вынужденных переселенцев (например, вьетнамцы).

Азиаты составляют значительную часть иммигрантов в США и Канаде, но их часто упускают из виду в дебатах об иммиграционной реформе. Особенно это касается Соединенных Штатов. По данным Института миграционной политики, из более чем 11 миллионов иммигрантов без документов в США 1,5 миллиона человек из Азии. Это около 13% от общей численности населения без документов в США. В этой связи весьма актуальным видится анализ особенностей иммиграционной политики США и Канады по отношению к мигрантам из стран Азии. Проблематика иммиграционной политики является весьма важным маркером в политической жизни двух североамериканских государств, так как американцы и канадцы азиатского происхождения также играют все б*о*льшую роль в избирательных процессах. Например, анализ, проведенный The Times, показал, что районы с высокой концентрацией азиатских жителей на президентских выборах 2020 года в подавляющем большинстве симпатизировали Джозефу Р. Байдену, хотя между различными группами существуют различия. Например, более половины мест, где вьетнамские американцы составляли большинство, в 2020 году отдавали предпочтение президенту Дональду Дж. Трампу.

Теоретической основой исследования является теория аккультурации. Изначально мы отправлялись от того факта, что современное американское и/или канадское общество является культурно плюралистическим обществом с большим количеством иммигрантов и этнических групп, которые существуют в повседневном взаимодействии с доминирующей группой и между собой. Существуют две базовые модели сосуществования различных групп в таком плюралистическом обществе: 1) модель «плавильного котла» (существует основное

общество, которое состоит из людей с общим менталитетом и языком, а все остальные, кто не вписываются в него, живут на задворках данного общества) и 2) мультинациональная модель (есть общественное пространство с общими законами и институтами, в котором существуют люди разных менталитетов и языков и все эти культурные сообщества равны). Основываясь на работах канадского кросс-культурного психолога Джона Берри, мы исходим из того, что процесс интеграции в новую культуру связан с двумя главными проблемами для мигранта из Азии: поддержание своей культуры (сохранение в той или иной степени культурной идентичности) и участие в межкультурных контактах. В зависимости от их соотношения можно выделить четыре стратегии аккультурации: ассимиляцию, сепарацию, маргинализацию, интеграцию. Эти стратегии отвечают на вопрос, как происходит процесс аккультурации.

Первоначально, успешной стратегией аккультурации было принято считать ассимиляцию доминантной группой, т.е. приобретение индивидами или этнической группой характерных черт большого этноса и растворение в нем. Как правило, доминирующая группа так или иначе ограничивает выбор стратегий и чаще выстраивает рамки, приводящие либо к ассимиляции (идея «плавильного котла» культур), либо к сепарации, или, в случае дискриминационных действий, к сегрегации («давящий пресс»). Наименее редко встречаемый вариант – маргинализация, возникающий в результате попыток сочетать насильственную ассимиляцию с насильственной сегрегацией. Однако в настоящее время целевым ориентиром аккультурации принято считать интеграцию, т.е. стратегию взаимного приспособления (стратегия мультикультурализма), что приводит к становлению бикультурной или мультикультурной личности. Это возможно только в случае взаимного принятия ценностей и установок друг друга доминантной и интегрирующейся группой (культурой). При анализе стратегий аккультурации современные исследователи выделяют несколько соотношений аккультурации с (культурной) идентичностью. Стратегия интеграции соотносится с позитивной этнической идентичностью и этнической толерантностью, ассимиляция – с негативной этнической идентичностью и этнической толерантностью, сепарация – с позитивной этнической идентичностью и этнической интолерантностью, а маргинализация – с негативной этнической идентичностью и этнической интолерантностью.

Целью и результатом аккультурации азиатских мигрантов в ее идеальном, нормативном варианте является долговременная адаптация (и даже социализация) к жизни в иной культуре. Этот процесс можно охарактеризовать стабильными изменениями в индивидуальном или групповом сознании в ответ на требования внешней среды. Сам процесс адаптации рассматривается в психологическом и социокультурном аспектах. Психологическая адаптация – достижение

психологической удовлетворенности в рамках новой культуры, что связано с психологическим благополучием. Социокультурная адаптация – возможность свободно ориентироваться в новой культуре и обществе, включенность в социальные процессы и институты. В настоящее время включается еще одна важная целевая составляющая адаптации – экономическая адаптация как показатель вовлеченности в трудовую и экономическую сферы и удовлетворенности работой, профессиональными достижениями, уровнем благосостояния.

Приведенные выше стратегии аккультурации можно рассматривать с позиции адаптации. В этом случае стратегию ассимиляции можно считать приводящей к наибольшим социокультурным изменениям, стратегию интеграции – к наименьшим изменениям, стратегию сепарации, связанную с наименьшим уровнем культурных изменений, можно рассматривать как успешную адаптацию, а напротив, маргинализацию – как дезадаптацию.

Таким образом, исходя из обзора рассматриваемой проблематики, можно говорить, что выбор той или иной стратегии аккультурации (в нашем случае китайскими, японскими, корейскими и вьетнамскими мигрантами), как правило, осуществляется под воздействием доминирующей (принимающей) культурной группы. В данном контексте м*ультикультурализм* отражает ожидания доминирующей этнической группой выбора иммигрантами стратегии интеграции в новое культурное пространство, а *«плавильный котел» – полной ассимиляции иммигрантов.*

Монография не претендует на полноту описания всех процессов и явлений азиатской миграции в Северную Америку, а фокусируется лишь на ключевых сюжетах, но ее содержание позволяет воссоздать общую картину миграции и интеграционной практики азиатских мигрантов в исторической динамике.

Работа рассчитана на широкий круг читателей.

Глава 1
Эволюция иммиграционной политики в США: исторический опыт

Миграция является важнейшей составной частью социально-экономических и политических процессов на глобальном, региональном и страновом уровнях. Международная миграция обеспечивает рынок рабочей силы трудовыми ресурсами, содействует трудоустройству, получению образования, жилья, новых социальных и политических возможностей. Одним из значимых компонентов иммиграционного потока является нелегальная миграция, которая всегда сопровождается комплексом проблем как для принимающей стороны, так и для самих мигрантов. Эффективное использование ресурсов международной миграции и снижение ее рисков во многом зависит от продуманной иммиграционной политики государства-реципиента.

Соединенные Штаты Америки на протяжении почти всей своей истории были и остаются страной, привлекательной для людей со всего мира. К началу третьего десятилетия XXI века в США насчитывалось почти 45 млн. иммигрантов, большинство из которых (77%) имели легальный статус, то есть получили гражданство, вид на жительство или трудовой контракт. Остальные 23%, или почти 11 млн. человек, были нелегальными мигрантами. Ведущей страной происхождения иммигрантов является Мексика, на которую приходится 25% всех иммигрантов. Также большое количество иммигрантов прибывает в США из Китая и Индии, из Филиппин, из стран Центральной Америки. В последние годы самый большой ежегодный приток иммигрантов был из Китая (около 150 тыс. человек), из Индии (около 130 тыс.) и из Мексики (120 тыс.). Согласно прогнозам, именно выходцы из Азии к 2065 г. станут крупнейшей категорией иммигрантов (38%). Отдельной категорией являются беженцы, которых с 1980 г. было принято в страну около 3 млн. человек[1].

Американская иммиграционная политика, основу которой составляет законодательство, непрерывно эволюционирует в соответствии с меняющимися экономическими, социально-политическими и гуманитарными потребностями общества. Кроме того, легальная и нелегальная иммиграция является фактором национальной безопасности США. Если рассматривать американскую иммиграционную политику с учетом составляющей нелегальной иммиграции, то ее условно можно разделить на два основных этапа:

Первый этап длился с конца XVIII века (становление независимого государства) до середины XX века, когда нелегальная иммиграция в США была минимизирована:

а) либо отсутствием в какие-то исторические периоды запретительных или ограничительных законов и процедур, что делало практически любой иммиграционный поток легальным;

б) либо посредством жестких запретительных мер, не допускавших въезда в страну нежелательных этнических и иных групп и тем самым превращения их в нелегалов. Для данного этапа характерна борьба американских властей не столько с нелегальной иммиграцией, сколько с оказавшимися в какой-то момент нежелательными мигрантами из стран Азии (Китай и Индия);

Второй этап связан с гуманизацией иммиграционного законодательства во второй половине XX века, приведшей к росту как легальной, так и нелегальной иммиграции, он длится по настоящее время. На этом этапе актуализировалась многокомпонентная проблема незаконного присутствия мигрантов на территории США, которая не решена и по сей день. Если на первом этапе американской иммиграционной политики нежелательными этническими группами признавались выходцы из Азии, то на втором этапе актуализировалась проблема нелегальной миграции из Мексики и других стран Латинской Америки.

Формирование американского иммиграционного законодательства и политики началось в конце XVIII века вместе со становлением независимого государства, когда в Соединенные Штаты стали беспрепятственно приезжать все желающие поселиться на новых территориях. В 1790 году был принят Акт о гражданстве (Nationality Act Of 1790), который определил тех, кто не имеет права на получение американского гражданства, что не исключало, однако, возможности их трудоустройства. В основном это были азиатские иммигранты. С трудностями при въезде в страну также сталкивались либо очень бедные люди, либо лица, имеющие серьезные физические и психические заболевания. Долгое время миграционный процесс в Соединенных Штатах Америки представлял собой политику «открытых дверей», поскольку до 1869 года строгих иммиграционных законов не принималось. Некоторые ограничения были связаны преимущественно с попыткой регулирования иммиграционных потоков в пользу мигрантов из стран Европы. Поэтому приток иммигрантов в Соединенные Штаты стремительно увеличивался. К 1880 году в страну приехало примерно 6,7 миллионов человек, что составляло 13% от всего населения США[2].

Закономерность американского иммиграционного процесса в тот период была весьма проста и состояла в том, что иммиграционный поток в США замедлялся вследствие ухудшения экономической конъюнктуры и оживлялся в ходе экономического подъема. В XVII – XIX вв. подавляющее большинство иммигрантов были из Европы, их ядром изначально являлись представители англо-саксонской нации. Недовольство местного населения вызывали отдельные группы иммигрантов, по своим социокультурным, религиозным или экономическим характеристикам не соответствовавшие принятым в колониальном и постколониальном обществе стандартам. Сначала появилось настороженное отношение к людям, приехавшим из Северной Европы. Американцы опасались,

что в силу своей религиозной принадлежности, представители католических стран изменят этнический и религиозный баланс страны. Позже распространились страхи в отношении иммигрантов из Китая и других азиатских стран.

Во второй половине XIX века началось массовое проникновение китайских иммигрантов в США и Канаду, радикально повлиявшее на прежнюю политику «открытых дверей». Китайцы в США принимали активное участие в строительстве трансконтинентальной железной дороги, работали в сельском хозяйстве, на фабриках и горнодобывающих предприятиях. Поначалу они сталкивались с обычными трудностями, как и все иммигранты. Но позже стали восприниматься как чужаки. Плохо зная или не зная вовсе английского языка, китайцы часто не представляли, в какие социальные и экономические конфликты были втянуты. Китайцев, или «монголов», как многие белые называли их, не любили или боялись также из-за их странных обычаев. Раздражала американцев закрытость и обособленность китайских сообществ. Жилищные и санитарные условия в китайских кварталах Сан-Франциско, Лос-Анджелеса, Портленда, а позднее и Нью-Йорка были пугающе непривычными для местного населения. Все это вместе создавало мнение о порочности, неискренности и неблагонадежности китайцев. Китайцев считали преступными элементами, угрозой общественной безопасности[3].

К 1880 году более чем 200 тысяч китайцев проживали только в Калифорнии, составив почти 10% ее населения[4], что вызывало недовольство общественности. Ситуация усугублялась из-за того, что китайцы перехватывали у местного населения рабочие места, понижая средний уровень заработной платы. Беспокойство среди граждан и рост антиазиатских настроений побудили правительство принять меры, ограничивающие китайскую иммиграцию. В 1882 году Конгресс принял Акт об исключении китайцев (Chinese Exclusion Act). Это был первый случай в американской истории, когда целой этнической группе было отказано во въезде в США. Китайские иммигранты практически не имели никаких прав, их стали классифицировать людьми «второго сорта» наряду с коренными народами и афроамериканцами[5].

Акт 1882 года предусматривал абсолютный 10-летний мораторий на трудовую иммиграцию из Китая[6], а также не позволял тем, кто уже проживал в стране, натурализоваться и становиться американскими гражданами. Въезд был разрешен только определенным группам китайцев. Следующим ограничительным законом стал Акт Гири 1892 года (the Geary Act), который исключил китайцев из иммиграции еще на 10 лет. С 1904 г. запрет был объявлен бессрочным. Акт требовал от китайских иммигрантов иметь при себе специальный документ, доказывающий законные основания их нахождения в стране, а те, кто уже проживал в Соединенных Штатах, должны были зарегистрироваться для

получения своего документа[7]. Лица без необходимых документов попадали в тюрьму или подлежали депортации. Понятно, что в таких условиях возможность присутствия китайских нелегальных мигрантов на территории США была минимальной.

Жесточайшие ограничения китайской иммиграции просуществовали до Второй мировой войны. Только 17 декабря 1943 г. конгресс США одобрил «Акт об аннулировании Закона 1882 г., установлении квот и др.» (Repeal Of Chinese Exclusion, 1943), согласно которому все законы, касающиеся исключения или депортации лиц, принадлежащих к китайской нации, аннулировались. Одной из причин появления данного закона стала поддержка Соединенными Штатами союзнического Китая в войне с Японией. Американское правительство позволило китайским иммигрантам приезжать в страну на общих основаниях, по квоте, которая составляла всего 105 человек. С целью не допустить неконтролируемый поток иммигрантов из Китая в США, было принято решение включать любого китайца в квоту для Китая, вне зависимости от страны прибытия такого иммигранта.

С начала 1880-х гг. до середины XX века иммиграционная политика США носила откровенно дискриминационный характер – сначала по отношению к китайцам, а затем и к представителям других этнических групп из Азии, в том числе выходцам из Индии. Первая волна миграции индийского населения в США датируется периодом 1899-1914 гг. Это было связанно с благоприятным для азиатов решением Верховного суда США по делу 1898 года «Соединённые Штаты против Вон Ким Арка» (United States v. Wong Kim Ark), которое внесло поправки в Закон о натурализации 1870 года (The Naturalization Act of 1870). Согласно данному решению, американское гражданство предоставлялось всем рожденным на территории США детям лиц, прибывших из Азии[8]. Главной причиной миграции в США индийцев, как и ранее китайцев, являлось тяжелое экономическое положение страны и высокий уровень безработицы среди населения. Нередко к этим причинам также присоединялся фактор религиозной дискриминации. Первыми индийскими иммигрантами были сикхи из региона Пенджаб, большая их часть осела в долине Сакраменто, штат Калифорния. Пенджабские иммигранты, приезжавшие в Соединенные Штаты на рубеже XX века, были преимущественно мусульманами и сикхами. Сначала они находили работу на строительстве железных дорог или на фермах и, что важно, могли натурализоваться.

Однако вскоре иммиграционная политика изменилась не в пользу выходцев из Индии. В 1917 году двумя третями голосов в Конгрессе США был принят Иммиграционный закон (The Immigration Act of 1917), который ввел тест на грамотность для претендентов на американское гражданство, а также запретил

иммиграцию из «Ограниченной азиатской зоны» ("Asiatic Barred Zone,"), географические координаты которой: 60° восточной долготы, 165° западной долготы[9] . Первым индийцем, лишенным американского гражданства в 1919 был Ахай Кумар Мозамдар – индийский духовный лидер, который стал натурализованным американцем еще в 1913 году [10]. Закон наложил запрет на контрактный тип трудоустройство для азиатских иммигрантов, но предусмотрел положение о временной занятости. Это позволило индийским работникам, находящимся на территории США получить временные разрешения на нахождение в стране.

В 1922 и 1923 гг. Верховным судом были вынесены решения, определившие судьбы многих национальных меньшинств на годы вперед. В деле «США против Багата Сигха Тинда» суд определял понятие «белый», как человек «белый в общепринятом, а не научном смысле». Результатом стало внесение изменений в Иммиграционный закон 1917 года, которое лишило любой возможности находиться в США всех индийцев. Тем не менее малая часть индийцев, все же осталась в США, и еще меньшая часть предпринимала попытки нелегальной иммиграции. В общей сложности к 1940 году на территории США нелегально проживало 2405 индийцев[11].

Первая мировая война и последовавшие за ней революционные события в Европе, привели к ужесточению мер против иммигрантов. Для того чтобы отгородить страну от нежелательных политических потрясений и беженцев, власти начали использовать Акт 1918 года о «Мерах военного времени» (Wartime Measure Of 1918). Теперь за нарушением законов следовали штрафы и депортация[12]. Это ставило на пути нелегальной иммиграции дополнительные преграды, делая ее практически невозможной.

В 1920-е гг. была продолжена политика, направленная на ограничение численности иностранных мигрантов. В 1921 году Закон о чрезвычайных квотах (Emergency Quota Law) установил ежегодные квоты для иммигрантов, приезжающих из любой страны, до 3% от общего числа представителей этой страны, живших в Соединенных Штатах Америки в 1910 году[13]. Такой подход сразу же привел к сокращению иммиграции. В 1924 году система квот была пересмотрена. Иммиграционный закон или Закон Джонсона – Рида (Johnson-Reed Act) снизил количество иммигрантов до 2% от общего числа постоянного населения, ограничив иммиграцию до 150 000 человек в год[14]. Однако данные ограничения не распространялись на Западное полушарие, поэтому в США свободно приезжали мексиканцы, жители стран Карибского бассейна, Центральной и Южной Америки. Одновременно в страну начали прибывать и нелегальные иммигранты.

Поскольку в силу действия ограничительного иммиграционного законодательства число азиатских мигрантов в это время не соответствовало потреб-

ностям развивающейся промышленности, то в США усилился приток мексиканских мигрантов. Однако в годы Великой депрессии они стали восприниматься в массовом сознании американцев очередной угрозой. Их обвиняли в безработице и других социально-экономических проблемах. Враждебное отношение населения к иммигрантам, а также политика правящей Республиканской партии привели к тому, что за 5 лет от 400 тыс. до 1 млн. мексиканцев и американо-мексиканцев были депортированы из США в принудительном порядке[15].

В 1933 г. для регулирования иммиграционных процессов на основе текущего законодательства была создана Служба иммиграции и натурализации США (СИН), которая подчинялась Министерству юстиции и находилась в юрисдикции Федерального правительства США[16]. С 1933 г. и до 1953 г., когда у власти находилась Демократическая партия, отношение к иммигрантам стало более лояльным. Во второй половине XX века начались изменения в иммиграционном законодательстве в сторону его смягчения, которые продлились до конца столетия. Так, в 1951 году США подписали конвенцию о беженцах. Чтобы попасть в категорию беженцев, иммигрантам было необходимо предоставить о себе следующую информацию: свою политическую историю, подтверждение жизни в небезопасных условиях, получить спонсорство от гражданина США[17] или благотворительной организации, а также найти себе жилье и работу, которую не сможет выполнять американец[18].

Все позитивные изменения иммиграционного законодательства были связаны с ростом потребности Соединенных Штатов в рабочей силе и особенно в высококвалифицированных специалистах. В 1952 году был принят новый закон – Акт Маккаррена-Уолтера (Immigration And Nationality Act Of 1952 – The Mccarran-Walter Act), который изменил иммиграционную систему 1924 года. Закон сохранил квоты по национальному происхождению в качестве основного принципа контроля иммиграции, но предоставил иммиграционные квоты всем странам, включая новые независимые государства в Азии и Африке, а также полностью снял расовые ограничения на гражданство[19]. Это означало, что у представителей любой нации появился шанс стать американскими гражданами. Кроме того, закон положил начало системе преференций. Приоритетное внимание стало уделяться квалифицированным специалистам, а затем воссоединению с семьей. В Законе 1962 года были учтены недостатки Акта 1952 года – с заявителей, имеющих необходимую квалификацию, количественные ограничения на иммиграцию были сняты[20].

В 1965 году Закон об Иммиграции и национальности или Закон Харта-Селлера (The Hart-Celler Immigration Act of 1965) установил новые правила переселения в страну. Приоритетное внимание уделялось воссоединению семей (75%), а лишь потом трудоустройству (20%) и статусу беженца (5%); каждая

страна получала одинаковый годовой лимит в 20 000 человек[21]. При этом страны Западного полушария впервые столкнулись с количественным ограничением иммиграции, что привело к обострению проблемы нелегальной иммиграции из стран Латинской Америки (преимущественно из Мексики). Преференциями обладали иммигранты, у которых уже были родственники в США, либо те, кто мог продемонстрировать свою финансовую независимость[22]. Разрешение на натурализацию в США выдавалось в первую очередь претендентам, имеющим высшее образование и профессиональный опыт. Это привело к увеличению притока иммигрантов из Азии. Например, к концу 1970-х гг. годов численность индийцев в США возросла до 4 038 000 человек, при этом из них 54% родились за пределами Штатов [23].

Поскольку Закон 1965 г. не предусматривал иммиграцию неквалифицированных работников, то он спровоцировал рост численности нелегальных мигрантов. К 1980 г. в стране находилось более 2 миллионов нелегальных иммигрантов, из которых 55% составляли мексиканцы[24], следствием чего борьба с нелегальной иммиграцией и решение проблемы беженцев стали на десятилетия основным направлением иммиграционной политики США.

В 1980 году был принят новый закон о беженцах (Refugee Act of 1980), который повышал ежегодный верхний предел для данной группы мигрантов [25]. Он законодательно определил официальный статус беженца, как «человека, покидающего страну в результате расовых, национальных, религиозных, политических преследований, по причине принадлежности определенной социальной группе или приверженности определенным политическим взглядам»[26].

Финансовый кризис в Мексике в начале 1980-х гг. спровоцировал процесс увеличения притока иммигрантов в США. Растущая озабоченность проблемами иммиграции получила отражение в принятом в 1981 году Законе об эффективности Службы иммиграции и натурализации, который обязывал иммигрантов ежегодно сообщать в государственные органы о своем месте проживания. Принятие закона было вызвано усилением нелегальной иммиграции и систематическим превышением иммигрантами сроков пребывания в стране. Высокий уровень нелегальной иммиграции в 1980-1990-е гг. предопределил основные методы иммиграционной политики в отношении нелегалов на десятилетия вперед: а) ужесточение административных и иных мер против нелегальной иммиграции, б) расширение возможностей натурализации для относительно социализированных нелегальных мигрантов. Определяющим фактором в этом процессе стало принятие двух иммиграционных законов: «Об иммиграционной реформе и контроле» (1986 г.) и «Об иммиграции» (1990г.).

В Акте об иммиграционной реформе и контроле (Immigration Reform and Control Act of 1986) Конгресс вводил санкции (от административных штрафов

до уголовного наказания) для работодателей, принимающих на работу нелегальных иммигрантов или лиц, не имеющих разрешения на работу в США. Закон обязал проверять документы всех потенциальных претендентов на какую-либо должность. Помимо этого, определялись жесткие контролирующие меры, направленные на предотвращение брачного мошенничества (фиктивных браков с иммигрантами). Законом также были предусмотрены меры по укреплению американо-мексиканской границы и общее усиление контроля на границах США силами служб пограничного патрулирования[27].

Помимо ужесточения мер против нелегалов, Акт 1986 г. предусматривал программу их амнистии, социализации и натурализации. Нелегальные иммигранты, должны были предоставить доказательства своего непрерывного пребывания в Соединенных Штатах Америки до 1 января 1982 года, а затем получить законный статус с перспективой приобретения через полтора года права на постоянное жительство[28]. Напротив, лица, которые незаконно оказались в стране после 1982 года, подлежали принудительной депортации. Приблизительно 1,6 миллиона человек смогли узаконить свой статус, из них 70% были мексиканцами[29]. Одним из наиболее предсказуемых результатов данной реформы стало преобладание в среде натурализованных иммигрантов лиц мексиканского происхождения.

В период с 1986 по 1996 год число натурализовавшихся мексиканцев увеличилось в девятикратном размере[30]. Кроме того, около 700 тыс. нелегальных иммигрантов смогли остаться в стране при помощи мошенничества,[31] например, через фиктивные браки. В то же время многие нелегальные иммигранты даже не пытались изменить свое положение, потому что не у всех были нужные документы для подтверждения длительности своего пребывания в США.

Несмотря на все усилия правительства, к концу 1980-х годов стало очевидно, что предпринимаемые меры по ограничению несанкционированной иммиграции не привели к желаемым результатам. Поэтому в 1990 году был принят новый Закон об иммиграции (Immigration Act Of 1990), который позволил большему числу людей въехать в США на законных основаниях. Была введена лотерея Diversity Visa специально для тех, кто не мог воспользоваться квотами 1965 года. Теперь страны, из которых прибыло менее 50 000 иммигрантов за последние пять лет, могли принять участие в этой лотерее[32]. Кроме того, закон предполагал создание Временного охраняемого статуса (Temporary protected status), предоставлявшегося гражданам «небезопасных» стран до улучшения ситуации на их родине. Он давал разрешение на работу и защиту от депортации, но не гарантировал американского гражданства[33]. Эта программа действовала до 2019 г. в связи с изменением иммиграционной политики при президенте Дональде Трампе. Для Судана, Гондураса, Никара-

гуа, Гаити, Сальвадора, Йемена и Сомали по решению суда программа была продлена до 2020 года[34].

С помощью «Закона об иммиграции» 1990 г. была увеличена количественная квота для иммигрантов и определены основания для получения статуса постоянного жителя. Число иммигрантов, принимаемых по так называемой «гибкой схеме», было увеличено на 40% – до 675 тыс. человек[35]. Из этого количества 480 тыс. виз было предусмотрено для въезда членов семей американских граждан, 140 тыс. – на основании трудоустройства, и 55 тыс. виз предоставлялись иммигрантам с целью поддержания расового разнообразия[36]. Закон расширил категорию деловых виз, впервые была определена преференция в отношении иммигрантов, способных привнести не только образовательный, профессиональный, но и финансовый вклад в американскую экономику. Была учреждена программа Иностранных инвесторов для привлечения иностранных капиталов в американскую экономику и создания новых рабочих мест для граждан США. Десять тысяч «Green Cards» – документов, позволяющих постоянно жить в Америке, – предоставлялись иностранным гражданам, инвестирующим 1 млн. долларов в урбанизированные районы, и 500 тыс. долларов в сельскохозяйственные регионы страны[37]. В данной инвестиционной программе наибольшую активность проявили предприниматели из Великобритании, Германии, Израиля, Канады, Китая, Кореи, Тайваня и Индии.

Увеличению иммиграционного потока в страну также способствовала законодательная инициатива сенатора – демократа из штата Нью-Джерси Лаутенберга. В 1989 году он предложил законопроект, в соответствии с которым определенные категории граждан, а именно: евреи, евангельские христиане, активные члены украинской православной и католической церквей – объявлялись преследуемыми и притесняемыми. Принадлежность к одной из этих категорий обеспечивала почти автоматическое предоставление статуса беженца для въезда в США (закон был принят на один фискальный год и продлевался несколько раз)[38].

В связи с увеличением числа легальных и нелегальных иммигрантов, в 1990-е гг. в США наблюдался подъем антииммигрантских общественных настроений. Они получили политическую поддержку некоторых общественных организаций – например, Федерации Американской Иммиграционной Реформы (FAIR), играющих заметную роль в иммиграционной полемике в стране. Мощная, хорошо организованная общественная поддержка новых ограничительных мер, усилилась двойной победой республиканцев в Сенате и Палате Представителей в 1994 году. Поэтому через 2 года республиканским Конгрессом был осуществлен пересмотр государственной иммиграционной политики. Ответом на сложившуюся ситуацию стало принятие иммиграционного Закона 1996 года, который представляет собой наиболее обширный законодательный документ,

принятый правительством США за последние десятилетия XX века. Он преследовал целью борьбу с нелегальной иммиграцией, сокращение числа мексиканских иммигрантов, а также увеличивал размер штрафов за незаконное пересечение границы, запретил участие нелегальных иммигрантов в системе социального страхования. Закон предусматривал ежегодное увеличение персонала Службы пограничного патрулирования на тысячу человек в течение 1997-2001 гг.; увеличение офицерского состава Службы иммиграции и натурализации, занимающегося расследованием дел о нарушении иммиграционного законодательства; разработку и введение в действие автоматизированной системы учета за въездом и выездом иностранцев для создания единой базы данных обо всех иностранцах гражданах, находящихся на территории США[39]. Для реализации последней задачи предполагалось использовать электронные средства для контроля над въездом-выездом иностранцев, включая биометрическую идентификацию личности. Введение этой системы неоднократно откладывалось, и только в конце 2003 года электронные системы слежения за передвижением иностранцев были установлены в крупных городах и портах США. Предполагалось, что к концу 2006 года система должна быть установлена на всем протяжении государственной границы США.

Иммиграционные законы 1990-х гг. существенно увеличили финансирование Службы иммиграции и натурализации, а также Служб пограничного контроля. Если в 1986 году бюджет СИН составлял – 474 млн. долларов, а пограничных служб – 151 млн. долларов, то в 2002 финансирование этих агентств было увеличено до 1.6 млрд. долларов и 6.2 млрд. долларов соответственно[40]. После террористических актов 11 сентября 2001 года начинается десятилетний период очередного ужесточения американского иммиграционного законодательства. Данная практика связана как с наплывом нелегальных иммигрантов и ухудшением общей экономической ситуации, так и с соображениями коллективной безопасности после событий в условиях борьбы с международным терроризмом. В контексте разработки новой концепции национальной безопасности США, с 1 марта 2003 г. была упразднена Служба иммиграции и натурализации, а её функции переданы Министерству внутренней безопасности. Вопросами борьбы с нелегальной миграцией и её профилактикой в структуре Министерства внутренней безопасности стало заниматься Бюро гражданства и иммиграции. На основе принятого в 2001 г. Патриотического Акта (USA PATRIOT ACT), расширившего полномочия федеральных властей[41], активизировались иммиграционные службы. Участились проверки всех иммигрантов, в том числе и потенциальных. Иммиграционная служба получила больше прав для депортации иммигрантов.

В 2004 году президент Дж. Буш объявил о значительных изменениях в области иммиграционной политики, фактически инициировав новую реформу. Прежняя иммиграционная реформа 1986 года оказалась недостаточно эффективной, поскольку не смогла решить проблему нелегальной иммиграции. По оценкам Службы иммиграции и натурализации в 2000 году в США находилось около 7 миллионов нелегальных иммигрантов при среднем ежегодном приросте в 350 тыс. человек. Их численность на 2004 год превысила 8 млн. человек[42]. Новая комплексная реформа, обсуждавшаяся в Конгрессе, должна была привлечь иностранцев на невостребованные американцами рабочие места, а также легализовать незаконных мигрантов предоставлением им статуса временных рабочих. Участниками программы могли стать лица, незаконно находящиеся на территории страны и имеющие работу, а также иностранцы, находящиеся за пределами США, получившие предложение о трудоустройстве. При этом они не могли претендовать на натурализацию и статус постоянного жителя, как это гарантировала реформа 1986 г.

Так как особую тревогу в США всегда вызывала граница с Мексикой, на сухопутном участке которой происходит основное число нарушений, то в 2006 году был подписан Закон о стене безопасности (Secure Fence Act), предусматривающий сооружение 670-мильной стены на юго-западной границе[43]. Основная цель строительства – защитить южные штаты от потока нелегалов. (В 2009 г. стена была построена). Также было принято решение о размещении на границе национальных гвардейцев и увеличении численности постоянной патрульной службы. Меры по усилению безопасности границ – часть данной комплексной иммиграционной реформы, которую в полном объеме администрации Дж. Буша осуществить так и не удалось. Нерешенные задачи остались в наследство новой президентской администрации.

Отношение Барака Обамы к вопросам иммиграции в период его первой предвыборной кампании было весьма осторожным, особенно на фоне неудачной политики президента Буша. Избирателям сообщалось, что кандидат от Демократической партии считает необходимым проведение иммиграционной реформы. При этом не уточнялось, какие именно элементы существующей системы иммиграционного регулирования будут реформированы. Новый президент первоначально ограничился совершенствованием системы пограничного контроля на границе с Мексикой, продолжив программу прежней администрации. К 2010 году пограничная стена на мексиканской границе была почти полностью достроена и оснащена самыми современными средствами слежения – особой системой радаров, цепью наземных датчиков, радиоуправляемыми машинами наблюдения. В августе 2010 году Обама подписал Закон о безопасности юго-западной границы (The Southwest Border Security Act), согласно которому

на цели охраны границы было выделено дополнительно 600 млн. долл. Число пограничников увеличили вдвое, небо над границей регулярно патрулировали более сотни пилотируемых самолетов и вертолетов, а также беспилотники[44].

С приходом к власти президента Обамы число полицейских операций и арестов несколько снизилось, но от подобных методов борьбы с нелегальной иммиграцией власти полностью не отказались. Операции были объединены в новую программу – Secure Communities (Безопасные территории), предусматривающую сотрудничество иммиграционной таможенной полиции с местными отделениями полиции[45]. Эта программа действует до сих пор, в ней участвуют подразделения 48 штатов. В 2012 г. был принят новый стратегический план развития погранично-патрульной службы, основная идея которого состояла не в дальнейшем наращивании технологических и человеческих ресурсов, а концентрации уже имеющихся ресурсов на наиболее проблемных направлениях[46].

Вторым направлением политики президента Обамы стали некоторые «разрешительные» меры для нелегальных иммигрантов, облегчающие легализацию и натурализацию их отдельных групп в США. Поскольку конгресс не поддержал идею смягчения иммиграционного законодательства, то президент Обама несколько раз пользовался своим правом на исполнительные распоряжения. В июне 2012 года был издан Указ о приостановке исполнительных акций в отношении приехавших в детском возрасте (Deferred Action for Childhood Arrivals – DACA). В соответствии с ним была запрещена депортация нелегальных иммигрантов, прибывших в страну детьми (до 16 лет) вместе с родителями-нелегалами и не совершивших никаких противоправных действий, закончивших среднюю школу или проходящих обучение в ней, а также добросовестно отслуживших в армии. Данное распоряжение позволило 700000 нелегальных иммигрантов получить возобновляемые двухлетние гарантии защиты от депортации, а также разрешения на работу и документы, удостоверяющие личность[47]. Однако оно не решало одной важной проблемы – депортации родителей детей. Родители-нелегалы ставились перед выбором: увозить детей в страны, где у них зачастую нет ни жилья, ни работы, либо оставлять в США в приемных семьях. Представители правозащитных и неправительственных организаций указывали на недопустимость такого положения в стране, провозгласившей воссоединение семей одним из основных принципов иммиграционной политики.

К попыткам проведения комплексной миграционной реформы администрация президента приступила только в апреле 2013 года, когда в Сенат Конгресса США был внесен проект «Акта о безопасности границ, экономических возможностях и модернизации иммиграционной системы» (Border Security, Economic Opportunity, and Immigration Modernization Act). Проект был поддержан Белым домом. Документ содержал план комплексной реформы, затрагива-

ющей практически все стороны иммиграционного законодательства. Им предусматривалось внесение изменений в систему легальной иммиграции путем расширения доступа в страну некоторых групп иностранцев, создание нового типа виз (merit-based visa), модернизация программ временной занятости. Речь шла о расширении доступа на рынок труда США высококвалифицированной рабочей силы – как путем предоставления green cards, так и по программам временной занятости. В целом предполагалось изменить структуру иммиграционного потока в пользу трудовых (employment-based) green cards за счет сокращения некоторых категорий семейных виз и отмены визовой лотереи, а также за счет увеличения потока въезжающих по трудовым визам.

Проект также включал 2 традиционных вопроса иммиграционной политики: совершенствование системы пограничной службы (в том числе ее технической оснащенности и увеличение численности персонала), а также предоставление нового статуса нелегальным иммигрантам, которых в 2012 г. насчитывалось более 11 млн. человек. Новый легальный статус – " предварительно зарегистрированный иммигрант" (Registered Provisional Immigrant Status) – становился возможным сроком на 6 лет после предоставления нелегалом биографических и биометрических данных, прохождения соответствующей проверки, уплаты долгов по налогам, штрафа в 1000 долл. (его разрешалось заплатить в два этапа), регистрационного сбора. От штрафа освобождались лица моложе 21 года[48]. Те, кто был задержан и ожидал депортации, также могли претендовать на получение этого статуса.

Однако комплексная иммиграционная реформа была провалена в очередной раз из-за разногласий республиканцев и демократов, Сената и Палаты представителей. После этого президент Обама продолжил издание исполнительных актов. 22 ноября 2014 г. был опубликован его Указ о программе DAPA (Deferred Action for Parents of Americans and Lawful Permanent Residents), являвшейся продолжением проекта DACA. Программа была создана для защиты от депортации нелегальных иммигрантов, постоянно проживавших в Соединенных Штатах Америки с января 2010 года, дети которых были либо американскими гражданами, либо постоянными резидентами США[49].

Разрешение остаться в стране давалось сроком на 3 года, затем его было можно продлить. Обладатель такого статуса получал возможность легально трудиться. Около 3,6 миллиона иностранцев смогли бы воспользоваться данным указом, если бы Верховный суд не приостановил его действие[50]. Кроме того, президентский указ DAPA расширил действие схожего указа DACA 2012 года (Deferred Action for Childhood Arrivals), предоставлявшего временный статус и запрещавшего депортацию нелегальных иммигрантов, привезенных в страну детьми. С приходом к власти администрации президента Дональда

Трампа и ужесточением миграционной политики Министерство внутренней безопасности США (DHS) в 2017 году заявило об отмене программы DACA, а к марту 2018 года она была полностью свернута[51].

Президент Трамп связал иммиграцию с угрозой безопасности, особенно исходящей от беженцев и жителей мусульманских стран. Поэтому он неоднократно заявлял, что Соединенные Штаты в условиях войны с международным терроризмом не будут принимать иммигрантов-мусульман из таких проблемных стран, как Иран, Ливия, Сомали, Сирия, Йемен и Северная Корея. Присутствие беженцев в стране было ограничено 120 днями[52]. В отношении новых иммигрантов стали проводиться более тщательные проверки. Однако, несмотря на желание правительства депортировать из страны всех нелегальных иммигрантов, США в первую очередь избавлялись от иммигрантов с криминальным прошлым[53].

Особенностью миграционной политики президента Трампа, является то, что она направлена не только против нелегальных мигрантов, но и против иммиграции в целом. Еще в 2017 г. Дональд Трамп одобрил новый законопроект под аббревиатурой RAISE, нацеленный на сокращение в течение десяти лет численности легальных иммигрантов. Его реализация сократит количество «Green Cards» почти вдвое – до 88000[54]. Проект отражал цели, которые Трамп провозгласил во время предвыборной кампании. Тогда он утверждал, что быстрый рост иммиграции последние 50 лет вредит рабочим местам для американцев и приводит к угрозам национальной безопасности.

В 2018 году президент инициировал политику нулевой толерантности (zero-tolerance policy) в отношении мексиканских нелегалов-мигрантов. Она подразумевает задержание иммигрантов, которые незаконно пересекли границу США и Мексики. Семьи с детьми, пересекающие границу незаконно, разделялись до выяснения обстоятельств. Ранее иммиграционные службы относились лояльнее к родителям с детьми, и задерживались в основном одинокие нелегальные иммигранты. В том же году более 2 600 детей были отделены от родителей до момента предоставления им какого-либо статуса[55]. После общественных протестов программа была прекращена. Позднее федеральный суд обязал правительство воссоединить разлученные семьи.

В январе 2019 г. США и Мексика подписали «Протоколы по защите мигрантов», повлекшие за собой депортацию ищущих гуманитарной защиты нелегальных мигрантов. Согласно договоренности двух правительств, все мигранты из стран Латинской Америки, подавшие ходатайства на легализацию своего статуса в США, должны были ждать ответ на свой запрос в Мексике. По факту это означало задержку на неопределенное время мигрантов в приграа-

ничных районах Мексики в небезопасных и тяжелых социально-бытовых условиях без средств к существованию.

Как и его предшественники, президент Трамп особое внимание уделял проблеме пограничной безопасности как ключевой составляющей миграционной политики. Широко известно скандальное, хотя и не оригинальное в свете аналогичных попыток президента Буша-младшего, обещание Трампа построить разделительную стену на границе с Мексикой. Несмотря на противодействие Конгресса, Трампу удалось добиться некоторых результатов. Так, 26 июля 2019 г. Верховный суд США подтвердил право президента Трампа использовать $2,5 миллиарда из бюджета Пентагона на сооружение пограничной стены на границе с Мексикой – в штатах Калифорния, Аризона и Нью-Мексико без согласия Конгресса. Контролируемый представителями Демократической партии Конгресс расходы не одобрил. Но Трамп обошел это препятствие, объявив чрезвычайное положение на границе США и Мексики. «Он может использовать для строительства бюджет военного ведомства, ссылаясь на норму, которая регулирует использование армии в США (U.S. Code governing the military) в условиях ЧП»[56].

В отличие от Мексики, страны Азии не разделяют сухопутную границу с США. Это означает, что для азиатов существует два основных пути перехода в страну: временные рабочие визы H-1B, спонсируемые работодателем, и воссоединение семьи. В 2016 году азиаты были крупнейшими участниками иммиграции по семейным предпочтениям (один из видов легальной иммиграции, с которым Трамп желал покончить). Причиной его беспокойства стала «цепная миграция», которая происходит по причине воссоединения семьи: «человек привозит свою жену, которая привозит свою сестру, которая привозит своего мужа, который привозит своего брата, и так далее»[57].

Ограничительные меры также коснулись получателей рабочей визы H-1B, преимущественно индийскую диаспору, вызвав беспокойство в индийских IT-компаниях. Индийцы являются крупнейшей группой квалифицированных мигрантов в США, и в настоящее время более 75% из более чем 400 000 владельцев виз H-1B являются гражданами Индии. Индия занимает первое место среди стран, поставляющих иммигрантов, опережая Китай и Мексику. 78% индийцев имеют как минимум степень бакалавра. Индия входит в топ 5 стран, кому чаще всего дают временные рабочие визы[58]. Кроме того, самой быстрорастущей нелегальной иммигрантской группой в США является также индийская диаспора. Некоторые из нелегалов – студенты, которые остались после обучения, другие – квалифицированные соискатели, пытающиеся остаться на рынке высокой заработной платы. В 2017 год было депортировало почти 500 индийцев, нелегально проживавших на территории США. Из-за политики «нулевой толерантности» под угрозой оказалась судьба индийских беженцев.

В 2017 г., например, около 7400 индийцев искали убежища в США. В этом же году более 50 индийских беженцев, многие из которых сикхи и христиане, бежавшие от религиозных преследований, были задержаны в федеральной тюрьме в штате Орегон[59]. В ряде случаях они были отделены от своих супругов и детей.

Президент Джо Байден во время избирательной кампании пообещал изменить иммиграционную политику США в сторону смягчения, как когда-то это сделал его однопартиец – демократ экс-президент Б. Обама. Байден пообещал отменить Протокол о защите миграции и восстановить законы США о предоставлении убежища мигрантам. Байден отменил строительство стены на границе с Мексикой. По мнению президента США, исторически низкий уровень лимита на беженцев не отражает ценностей страны. Джо Байден повысил его до 62,5 тысячи человек и был намерен удвоить этот показатель в 2022 году. Он также выразил надежду, что в следующем году США смогут еще удвоить обновленную квоту и принять 125 тысяч беженцев. О намерении увеличить квоту приема беженцев в 2021 финансовом году Байден заявил еще в феврале 2021, вскоре после вступления на пост главы государства[60]. Однако действительность заставила внести коррективы в эти планы.

Уже в апреле 2021 г. президент объявил, что ввиду "кризиса с молодыми людьми на границе" он решил временно сохранить лимит на уровне 15 тысяч человек – предел, установленный его предшественником Дональдом Трампом. Этот шаг вызвал критику, как со стороны правозащитников, так и членов Демократической партии, к которой принадлежит и сам президент. После того как Байден объявил о создании рабочей группы по воссоединению семей мигрантов, разлученных на границе с Мексикой, власти США столкнулись с наплывом мигрантов на границу. Только в марте 2021 г. при попытке незаконного пересечения американской границы были задержаны 172 000 человек – максимум за последние 15 лет. Центры временного содержания несовершеннолетних мигрантов, направляющихся в США, переполнены[61]. По данным Исследовательского Центра Пью (ноябрь 2021 г.), Служба пограничного патрулирования США сообщила о более чем 1,6 миллиона столкновений патрулей с мигрантами на границе США и Мексики в 2021 финансовом году, что более чем в четыре раза превышает число таких столкновений в предыдущем финансовом году и является самым высоким годовым показателем за всю историю[62].

В июне 2021 г. Байден отменил Протоколы Трампа, регулирующие миграцию из Мексики. Об этом говорилось в письменном заявлении министра внутренней безопасности США Алехандро Майоркаса. Программа «Протоколы по защите мигрантов», действующая с января 2019 года и повлекшая за собой

депортацию ищущих гуманитарной защиты нелегальных мигрантов в Мексику, прекращает свое действие, говорится в сообщении Майоркаса[63].

Данное решение администрации Байдена вскоре было оспорено в суде. Частично возродить иммиграционную политику прошлой администрации Белого дома изначально потребовали республиканцы в штатах Техас и Миссури. Их просьбу счел законной окружной судья Техаса Мэтью Каксмарик, он обязал администрацию президента вернуть программу до 18 августа. Эту позицию поддержал и Верховный суд США. Он обязал американского президента Джо Байдена восстановить действие иммиграционной программы Трампа «Оставайтесь в Мексике», которая вынудила тысячи просителей убежища в США ждать слушаний по их делу в Мексике[64].

Еще один подход в современной миграционной политике Вашингтона – это комплекс превентивных мер, которые снизили бы заинтересованность людей в переезде в США. Он включает в себя помощь экономическому развитию ряда стран Латинской Америки с тем, чтобы их граждане оставались дома. Об этом говорила вице-президент Камала Харрис во время своего визита в Сальвадор, Гондурас и Гватемалу летом 2021 г. Развитие экономики и укрепление прав человека в странах Центральной Америки, как представляет администрация Белого дома, позволит США побороть массовый поток мигрантов. Об этом говорится в «Стратегии борьбы с коренными причинами миграции в Центральной Америке»[65], опубликованной в июле 2021 на сайте Белого дома.

В документе сообщается, что администрация президента США Джо Байдена и вице-президента Камалы Харрис выбрала устранение миграционной проблемы «гуманными и справедливыми» способами. Кроме озвученных пунктов, стратегия Белого дома включает: устранение экономического неравенства, борьбу с коррупцией, развитие демократических институтов, уничтожение организованной преступности и борьбу с сексуальным и домашним насилием в странах Центральной Америки. Все эти меры будут направлены на Сальвадор, Гондурас и Гватемалу.

В пояснительной записке к Стратегии Байдена-Харрис говорится о достигнутых успехах в иммиграционной политике. Так, по указу вице-президента из американского бюджета было выделено 310 миллионов долларов на устранение последствий стихийных бедствий в указанных странах. Помимо этого, США предоставили Сальвадору, Гватемале и Гондурасу более 10 миллионов доз вакцины против COVID-19. Также Вашингтон учредил некоммерческую организацию для развития частного сектора Центральной Америки, к которой присоединились 12 компаний, вложивших 750 миллионов долларов в помощь 13 миллионам человек[66]. Однако в то же время Министерство внутренней безопасности США приняло решение возобновить ускоренную депортацию неле-

гальных мигрантов. В ведомстве подчеркнули, что это законная процедура, которая соответствует «упорядоченной и гуманной» иммиграционной политике Белого дома.

Все это позволяет заключить, что иммиграционная политика президента Джо Байдена (как и его предшественников) вряд ли будет однозначно гуманной в отношении нелегалов или же полностью предсказуемой, поскольку зависит от множества факторов.

Таким образом, эволюция иммиграционной политики США на протяжении двух столетий свидетельствует о том, что она не всегда отличалась последовательностью и логичностью. Её основу составляет законодательство, непрерывно меняющееся в соответствии с трансформацией экономических, социально-политических и гуманитарных потребностей американского общества. Важнейшим компонентом иммиграционной политики была и остается борьба с нелегальной иммиграцией. При этом данная проблема нередко обостряется в результате непродуманных действий самих же американских властей.

На первом этапе своего развития иммиграционная политика США имела ярко выраженный расово-этнический характер, что проявлялось в поощрении или запрещении въезда в страну определенных групп мигрантов. Это отразилось в лояльности к выходцам из стран Европы и, наоборот, дискриминации иммигрантов из Азии. Для борьбы с нелегалами на данном этапе американское правительство обходилось запретительными мерами, ограничивая въезд или депортируя нежелательных иммигрантов. К первоначальным ограничительным мерам расово-этнического характера позже добавились различные цензы, и, наконец, США стали отказывать во въезде лицам, чье образование, экономический и социальный статус либо иные признаки не являлись необходимыми на данном этапе развития страны.

Со второй половины XX века американское законодательство стало не только более лояльным к будущим иммигрантам, но и постепенно исключило их расово-этнический маркер из перечня значимых. Это затронуло как азиатов, так и любых других «небелых» мигрантов. По мере экономического роста страны и расширения потребности в квалифицированной рабочей силе расово-этнические характеристики иммигрантов перестали играть какую-либо заметную роль. На первое место по значению вышли экономические и гуманитарные составляющие иммиграционных предпочтений.

Одним из последствий массовой иммиграции в Соединенные Штаты стало увеличение доли ее нелегальной составляющей со всеми сопутствующими проблемами. Если на первом этапе иммиграционной политики властям США приходилось бороться с нежелательными азиатскими мигрантами, то в настоящее время такой группой стали нелегальные мигранты из стран Латинской

Америки. Американское правительство стремится привести иммиграцию в соответствие с потребностями экономики и нейтрализовать угрозы нелегальной иммиграции как посредством адаптации и натурализации мигрантов, так и путем запретительных мер, включая депортацию нелегалов.

---

[1] Супян, В. Б. США: современная иммиграция и экономика [Электронный ресурс] / В.Б. Супян // Россия и Америка в XXI веке. – 2021. – Выпуск № 1. – Режим доступа: https://rusus.jes.su/s207054760014759-1-1/ (дата обращения: 04.12.2021).

[2] Grieco, E. M. The "Second Great Wave" of Immigration: Growth of the Foreign-Born Population since 1970 [Electronic resource] / E. M. Grieco // the U. S. Census Bureau. – 2014. – Mode of access: https://www.census.gov/newsroom/blogs/random-amplings/2014/02/the-second-great-wave-of-immigration-growth-of-the-foreign-born-population-since-1970.html (дата обращения: 04.12.2021).

[3] Гарусова, Л.Н. Китайские иммигранты в США: историческая ретроспектива / Л.Г. Гарусова, Е.В. Журбей, Д.А. Владимирова // Ойкумена. – 2018. – № 2. – С. 9-10.

[4] Коробков, А. Миграционная политика США: уроки для России [Электронный ресурс] / А. Коробков // Россия в глобальной политике. – 2008. – №3. – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_10941 (дата обращения: 04.12.2021).

[5] People, V. Hall (1854) [Electronic resource] // Immigration History. – Mode of access: https://immigrationhistory.org/item/people-v-hall/ (дата обращения: 04.12.2021).

[6]Chinese Exclusion Act (1882) [Electronic resource] // Ourdocuments.gov. – Mode of access: https://www.ourdocuments.gov/doc.php?flash=false&doc=47#

[7] Geary Act (1892) [Electronic resource] // Immigration History. – Mode of access: https://immigrationhistory.org/item/geary-act/ (дата обращения: 04.12.2021).

[8] Xi, W. "Black Suffrage, Chinese Suffrage, and the Politics of Making the Naturalization Act of 1870"// The Trial of Democracy: Black Suffrage and Northern Republicans, 1860-1910. – 1997. – P-69.

[9] Weisberger, M. Immigration Act of 1917' Turns 100: America's Long History of Immigration Prejudice [Electronic resource] / M. Weisberger // Live Science. – 2017. – Mode of access: https://www.livescience.com (дата обращения: 04.12.2021).

[10] Martell, F. "A New Mozumdar Chapter" [Electronic Resource // Valley Wide Resorter. Hesperia. 1981. P-21. – Mode of access: http://www.mozumdar.org/images/Hesperia.pdf (дата обращения: 04.12.2021).

[11] Naujoks, D. Emigration, Immigration, and Diaspora Relations in India [Electronic Resource] // Migration Information Source/ Migration Policy Institute. 2009. – Mode of access: https://www.migrationpolicy.org/article/emigration-immigration-and-diaspora-relations-india (дата обращения: 04.12.2021).

[12] Wartime Measure of 1918 [Electronic Resource] // Immigration History. – Mode of access: https://immigrationhistory.org/item/1918-wartime-measure/ (дата обращения: 04.12.2021).

[13] Emergency Quota Law (1921) [Electronic Resource] // Immigration History. – Mode of access: https://immigrationhistory.org/item/%E2%80%8B1921-emergency-quota-law/ (дата обращения: 04.12.2021).

[14] Immigration Act Of 1924 (Johnson-Reed Act) [Electronic Resource] // Immigration History. – Mode of access: https://immigrationhistory.org/item/1924-immigration-act-johnson-reed-act/ (дата обращения: 04.12.2021).

[15] Mexican Repatriation (1929-1936) [Electronic Resource] // Immigration History. – Mode of access: https://immigrationhistory.org/item/%E2%80%8Bmexican-repatriation/ (дата обращения: 04.12.2021).

[16] Примечание: После терактов 11 сентября 2001 г. СИН, как и многие другие институты исполнительной власти, была расформирована 1 марта 2003 г. Ее функции были переданы трем новым службам под патронажем Министерства внутренней безопасности США: Службе

гражданства и иммиграции; Иммиграционной и таможенной полиции; Пограничной-таможенной службе США.

[17] Refugee Relief Act (1953) [Electronic Resource] // Govinfo. – Mode of access: https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-67/pdf/STATUTE-67-Pg400.pdf (дата обращения: 04.12.2021).

[18] Immigration and Naturalization Service Refugee Law and Policy Timeline, 1891-2003 [Electronic Resource] // U.S. citizenship and immigration services. – Mode of access: https://www.uscis.gov/history-and-genealogy/our-history/refugee-timeline (дата обращения: 04.12.2021).

[19] Immigration And Nationality Act Of 1952 (The Mccarran-Walter Act) [Electronic Resource] // Immigration History. – Mode of access: https://immigrationhistory.org/item/immigration-and-nationality-act-the-mccarran-walter-act/ (дата обращения: 04.12.2021).

[20] An Act: To Facilitate the Entry of Alien Skilled Specialists and Certain Relatives of United States Citizens, And For Other Purposes (1962) [Electronic Resource] // Office of the Law Revision Counsel of the United States Code. – Mode of access: http://uscode.house.gov/statutes/pl/87/885.pdf (дата обращения: 04.12.2021).

[21] Immigration And Nationality Act Of 1965 (Hart-Celler Act) [Electronic Resource] // Govinfo. – Mode of access: https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-79/pdf/STATUTE-79-Pg911.pdf (дата обращения: 04.12.2021).

[22] Kammer, J. The Hart-Celler Immigration Act of 1965 / J. Kammer [Electronic Resource] // Center for Immigration Studies. – 2015. – Mode of access: https://cis.org/Report/HartCeller-Immigration-Act-1965 (дата обращения: 04.12.2021).

[23] Top 20 Diaspora Groups on 2014. U.S. Immigration Trends [Electronic Resource] // Migration Information Source/ Migration Policy Institute.2014. – Mode of access: https://www.migrationpolicy.org/programs/data-hub/us-immigration-trends#Diaspora (дата обращения: 04.12.2021).

[24] Passel, J. S. Estimating the number of undocumented aliens [Electronic Resource] / J. S. Passel // United States department of labor. – 1986. – Mode of access: https://www.bls.gov/opub/mlr/1986/09/rpt2full.pdf (дата обращения: 04.12.2021).

[25] Refugee Act Of 1980 [Electronic Resource] // National Archives Foundation. – Mode of access: https://www.archivesfoundation.org/documents/refugee-act-1980/ (дата обращения: 04.12.2021).

[26] Immigration Policy [Electronic Resource] / Close up Foundation Civics Education. – 2002. – 2 January. – Mode of access: http://www.closeup/org/immigrat.html (дата обращения: 04.12.2021).

[27] Immigration History [Electronic Resource]. – 1999. – 19 September. – Mode of access: http://www.rapidimmigration.com/usa/1_eng_immigration_history.html (дата обращения: 04.12.2021).

[28] S.1200 – Immigration Reform and Control Act of 1986 [Electronic Resource] // Congress. Gov. – Mode of access: https://www.congress.gov/bill/99th-congress/senate-bill/1200 (дата обращения: 04.12.2021).

[29] Chishti, M. At Its 25th Anniversary, IRCA's Legacy Lives On [Electronic Resource] / M. Chishti, D. Meissner, C. Bergeron // Migration policy institute. – 2011. – Mode of access: https://www.migrationpolicy.org/article/its-25th-anniversary-ircas-legacy-lives (дата обращения: 04.12.2021).

[30] Massey, D. Beyond the Borders Build Up: Toward a New Approach to Mexico-US Migration (The second in a two part series on Rethinking Immigration) [Electronic Resource] / D. Massey. // Immigration Policy in Focus. – 2005. – Volume 4. – Issue 7. – September. – Mode of access: http://www.ailf.org/ipc/policy_reports_2005_beyondborder.htm (дата обращения: 04.12.2021).

[31] Camarota, S. A. DREAM Act Offers Amnesty to 2.1 Million [Electronic Resource] / S. A. Camarota // Center for Immigration Studies. – 2015. – Mode of access: https://cis.org/articles/2007/dreamactrelease (дата обращения: 04.12.2021).

[32] S.358 – Immigration Act of 1990 [Electronic Resource] // Congress. Gov. – Mode of access: https://immigrationhistory.org/item/immigration-act-of-1990/ (дата обращения: 04.12.2021).
[33] Temporary Protected Status: An Overview [Electronic Resource] // American Immigration Council. – 2018. – Mode of access: https://www.americanimmigrationcouncil.org/research/temporary-protected-status-overview
[34] Cohn, V. Many immigrants with Temporary Protected Status face uncertain future in U.S. [Electronic Resource] / V. Cohn, J. S. Passel, K. Bialik // Pew research center. – 2019. – Mode of access: https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/03/08/immigrants-temporary-protected-status-in-us/ (дата обращения: 04.12.2021).
[35] Immigration History [Electronic Resource]. – 1999. – 19 September. – Mode of access: http://www.rapidimmigration.com/usa/1_eng_immigration_history.html (дата обращения: 04.12.2021).
[36] Massey, D. Beyond the Borders Build Up: Toward a New Approach to Mexico-US Migration (The second in a two part series on Rethinking Immigration) [Electronic Resource] / D. Massey. // Immigration Policy in Focus. – 2005. – Volume 4. – Issue 7. – September. – Mode of access: http://www.ailf.org/ipc/policy_reports_2005_beyondborder.htm (дата обращения: 04.12.2021).
[37] U.S. Immigration History. [Electronic Resource]. – 1999. – 19 September. – Mode of access: http://www.rapidimmigration.com/usa/1_eng_immigration_history.html (дата обращения: 04.12.2021).
[38] Титова, Т. В. Правовое регулирование иммиграции в США: основные особенности [Электронный ресурс] / Т.В. Титова / Сайт Материк.ру – 2005. – 12 сентября. – Режим доступа: http://www.materik.ru/index.php (дата обращения: 04.12.2021).
[39] U.S. Immigration Policy [Electronic Resource] / Close up Foundation Civics Education. – 2002. – 2 January. – Mode of access: http://www.closeup/org/immigrat.html (дата обращения: 04.12.2021).
[40] Massey, D. Beyond the Borders Build Up: Toward a New Approach to Mexico-US Migration (The second in a two part series on Rethinking Immigration) [Electronic Resource] / D. Massey. // Immigration Policy in Focus. – 2005. – Volume 4. – Issue 7. – September. – Mode of access: http://www.ailf.org/ipc/policy_reports_2005_beyondborder.htm (дата обращения: 04.12.2021).
[41] H.R.3162 – Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism (USA PATRIOT ACT) Act of 2001 [Electronic resource] // Congress. Gov. – Mode of access: https://www.congress.gov/bill/107th-congress/house-bill/3162 (дата обращения: 04.12.2021).
[42] Цапенко, И. В. Роль иммиграции в экономике развитых стран / И.В. Цапенко // МЭ и МО. – 2004. – №5. – С. 28.
[43] Трипольский, М. Стена от нелегалов нужна ли она США [Электронный ресурс] / М. Трипольский // Русская реклама. 21.02.2010. – Режим доступа: https://news.rusrek.com/ru/usa/problema/46314-ctena-ot-nelegalov-nuzhna-li-ona-ssha-.html (дата обращения: 04.12.2021).
[44] Никольская, Г.К. Государственная иммиграционная политика США / Г.К. Никольская. – М.: ИМЭМО РАН, 2015 – С. 28-29
[45] Вступила в силу программа «Безопасные коммьюнити» [Электронный ресурс] // Русская реклама. 29.05. 2012. https://news.rusrek.com/ru/nyu-jork/nyu-jork-shtat-i-gorod/213182-vstupila-v-silu-programma-lbezopasnye-kommyunitir.html (дата обращения: 04.12.2021).
[46] Никольская, Г.К. Государственная иммиграционная политика США / Г.К. Никольская. – М.: ИМЭМО РАН, 2015 – С.34.
[47] Consideration of Deferred Action for Childhood Arrivals (DACA) [Electronic resource] // U. S. Citizenship and Immigration services. – 2018. – Mode of access: https://www.uscis.gov/archive/consideration-deferred-action-childhood-arrivals-daca (дата обращения: 04.12.2021).
[48] Никольская, Г.К. Государственная иммиграционная политика США / Г.К. Никольская. – М.: ИМЭМО РАН, 2015 – С.41.

[49] 2014 Executive Actions on Immigration [Electronic resource] // U. S. Citizenship and Immigration services. – 2015. – Mode of access: https://www.uscis.gov/archive/2014-executive-actions-immigration (дата обращения: 04.12.2021).
[50] Timeline of US immigration history [Electronic resource] // Voanews. – 2013. – Mode of access: https://www.voanews.com/a/timeline-of-us-immigration-policy/1686113.html (дата обращения: 04.12.2021).
[51] Deferred Action for Childhood Arrivals | Federal Policy and Examples of State Actions [Electronic resource] // National Conference of State Legislatures. – 2018. – Mode of access: http://www.ncsl.org/research/immigration/deferred-action.aspx
[52] Gelatt, J. Under Trump Administration, United States Takes Steps to Narrow Legal Immigration [Electronic resource] / J. Gelatt // Migration policy institute. – 2017. – Mode od access: https://www.migrationpolicy.org/article/top-10-2017-issue-1-under-trump-administration-united-states-takes-steps-narrow-legal (дата обращения: 04.12.2021).
[53] Pierce, S. As Trump Takes Office, Immigration Enforcement and Policy Poised to Undergo Major Changes and Randy Capps [Electronic resource] / S. Pierce, R. Capps // Migration policy institute. – 2016. – Mode of access: https://www.migrationpolicy.org/article/trump-takes-office-immigration-enforcement-and-policy-poised-undergo-major-changes (дата обращения: 04.12.2021).
[54] Gelatt, J. The RAISE Act: Dramatic Change to Family Immigration, Less So for the Employment-Based System [Electronic resource] / J. Gelatt // Migration policy institute. – 2017. – Mode of access: https://www.migrationpolicy.org/news/raise-act-dramatic-change-family-immigration-less-so-employment-based-system (дата обращения: 04.12.2021).
[55] Mittelstadt, M. Children on the Frontlines [Electronic resource] / M. Mittelstadt // Migration policy institute. – 2018. – Mode of access: https://www.migrationpolicy.org/article/top-10-2018-issue-no-4-children-frontlines (дата обращения: 04.12.2021).
[56] Верховный суд США разрешил Трампу строить стену на границе с Мексикой без одобрения Конгресса. [Электронный ресурс] // Forum Daily. – 26.07.2019. – Режим доступа: https://www.forumdaily.com/verxovnyj-sud-ssha-razreshil-trampu-stroit-stenu-na-granice-s-meksikoj-bez-odobreniya-kongressa/ (дата обращения: 04.12.2021).
[57] Smith, N. Trump's Chain-Immigration Plan Takes Aim at Asia. 7.02.2018. [Electronic Resource] // Bloomberg.com – Mode of access: https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2018-02-07/trump-s-chain-immigration-plan-takes-aim-at-asia (дата обращения: 04.12.2021).
[58] Zong, J. Frequently Requested Statistics on Immigrants and Immigration in the United States [Electronic Resource] / J. Zong, J. Batalova // Mi-gration Information Source/ Migration Policy Institute. 2018. – Mode of access: https://www.migrationpolicy.org/article/frequently-requested-statistics-immigrants-and-immigration-united-states (дата обращения: 04.12.2021).
[59] Bhattacharaya, A. Over 7,000 Indians are in the crosshairs as Trump squeezes out illegal immigrants. [Electronic Resource] / QZ.com. – 20.06.2018. – Mode of access: https://qz.com/india/1309976/trumps-immigration-policy-now-threatens-over-7000-indian-asylum-seekers/ (дата обращения: 04.12.2021).
[60] Байден увеличил квоту приема беженцев в США в четыре с лишним раза [Электронный ресурс] / DW.com. – Режим доступа: https://www.dw.com/ru/bajden-povysil-kvotu-priema-bezhencev/a-57418309 (дата обращения: 04.12.2021).
[61] Там же.
[62] Gramlich, J. What’s happening at the U.S.-Mexico border in 7 charts [Electronic Resource] / J. Gramlich, A. Scheller A / PewResearch.org. – 2021. – Mode of access: https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/11/09/whats-happening-at-the-u-s-mexico-border-in-7-charts/ (дата обращения: 04.12.2021).
[63] Кахраман, Б. Администрация Байдена отменила миграционную политику Трампа в отношении мексиканцев [Электронный ресурс] / Б. Кахраман / 02.06.2021. – Режим доступа: https://www.aa.com.tr/ru/%D0%BC%D0%B8%D1%80/%D0%B0%D0%B4%D0%BC%D0%B8%

D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%B1%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B0-%D0%BE%D1%82%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%BB%D0%B0-%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%83%D1%8E-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D1%83-%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BF%D0%B0-%D0%B2-%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8-%D0%BC%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%B2/2261444 (дата обращения: 04.12.2021).

[64] «Оставайтесь в Мексике»: суд заставил Байдена вернуть программу Трампа [Электронный ресурс] / Газета.ру 25.08.2021. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2021/08/25_a_13913486.shtml (дата обращения: 04.12.2021).

[65] U.S. STRATEGY FOR ADDRESSING THE ROOT CAUSES OF MIGRATION IN CENTRAL AMERICA. JULY 2021. [Electronic Resource] / WH.com. – Mode of access: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/07/Root-Causes-Strategy.pdf (дата обращения: 04.12.2021).

[66] Ibid.

Глава 2
Особенности иммиграционной политики Канады

Миграционные процессы являются неотъемлемой частью социально-экономического, политического и культурного развития любой страны и мирового сообщества в целом. Продуктивное использование возможностей международной миграции во многом зависит от продуманной и эффективной иммиграционной политики принимающего государства. В ходе своего исторического развития именно Канада накопила огромный опыт принятия и адаптации мигрантов, который может быть востребован и в остальном мире.

Канада – это страна, созданная трудом иммигрантов. По данным Статистического бюро Канады, в 2017 г. 21.3 % жителей страны являлись иммигрантами. Только в 1921 г. число иммигрантов от общего числа жителей Канады составила еще большую долю – 22.3 %[67]. В 2021 г. планировалось принять 350 тыс. человек – почти 1% канадского населения[68].

На протяжении всей своей истории канадское общество развивалось под воздействием мощного притока переселенцев из других регионов мира, в том числе из Азии. Иммиграционная политика Канады, как некий свод государственных законов и правил, регулирующих миграцию, а также действий по их реализации, постоянно менялась в зависимости от потребностей экономики, представлений о социальной организации общества, внутренних и внешнеполитических интересов страны, международной ситуации.

С позиции критерия «азиатской иммиграции» на Североамериканский континент иммиграционную политику Канады можно условно разделить на три этапа:

- начальный период иммиграционного освоения Северной Америки – с начала XVII века до середины XIX века – характеризуется доминированием иммиграционных потоков из Европы, прежде всего из Британской метрополии при практически полном отсутствии иммигрантов из азиатских стран. В колониальный период иммиграционная политика Лондона (как и некоторое время Парижа) в отношении Северной Америки предлагала «открытые границы» для представителей белой расы. В это время еще не формируется специфическая иммиграционная политика в отношении азиатов за неимением объекта регулирования;

- со второй половины XIX века, с появлением и распространением китайских и иных азиатских иммигрантов в Канаде (как и в США), начался период ограниченного присутствия азиатских диаспор в Северной Америке, который продолжился до середины XX века. Для него характерны противоречивые тенденции: с одной стороны, потребность в дешевой рабочей силе привела к привлечению китайских трудовых мигрантов в Америку; с другой стороны, анти-

китайские настроения в элите и обществе сформировали запретительное антиазиатское по своей сути иммиграционное законодательство в обеих странах;

- после Второй мировой войны началась и в настоящее время продолжается политика толерантного и доброжелательного отношения к «небелым» иммигрантам, сформировавшая в Канаде к концу XX века (модель мультикультурного общества). Азиаты, как и другие этнические мигранты, перестали законодательно выделяться в общем полиэтничном иммиграционном потоке в Канаду. Азиатские диаспоры, самая многочисленная из которых китайская, представляют собой «видимые меньшинства», абсолютно равноправные с остальными канадцами. В настоящее время граждане азиатского происхождения составляют более 17% от населения страны. Это самое крупное расово-этническое меньшинство Канады[69].

Иммиграция британских и французских подданных в Новый Свет в колониальную эпоху проходила почти одновременно. Британская колониальная иммиграционная политика в Северной Америке в целом поощряла инициативу подданных, желавших переселиться в Северную Америку для создания колоний, преимущественно частного типа, требовавших меньше государственных инвестиций. Кроме того, колонии канализировали протест религиозных и иных общественных групп, а в перспективе становились важными налогоплательщиками британской короны. Южная часть Североамериканского континента не рассматривалась Лондоном в качестве объекта колонизации во избежание столкновений с испанскими колониями и испанской империей в целом. В отличие от США, иммиграция в Канаду происходила не только с территории Британии, но и из Франции.

В начале XVII века в Северной Америке были основаны первые британские колонии – поселения Джеймстаун и Плимут, а на Виргинские плантации были завезены африканцы, ставшие рабами. Настоящая колонизация Канады французами началась примерно в это же время, когда несколько десятков подданных французской короны прибыло в Новую Францию в долине р. Святого Лаврентия, Акадию и Луизиану. Первую серьезную попытку заселения Канады сделал Самуэль де Шамплейн, основавший в 1604 г. колонию Акадию, а в 1605 г. на ее территории – город Порт-Рояль, в 1608 г. – Квебек, ставший столицей Новой Франции. Первыми французскими переселенцами были мужчины, поэтому Шамплейн побуждал их вступать в браки с местными индейскими женщинами для создания колоний со смешанным населением и французской культурой. Его планам было не суждено сбыться, поэтому французские власти отправили в колонии около 2000 женщин. Французские солдаты и офицеры были важным компонентом трансатлантического миграционного движения. Большинство иммигрантов, не имевшие отношения к военной службе, были

слугами и наемными работниками. Они были слишком бедными, чтобы заплатить за проезд, поэтому подписывали контракт с работодателем в колонии, соглашаясь служить ему в течение трех лет. Как только контракт заканчивался, слуга был вправе вернуться во Францию, иногда за счет своего бывшего работодателя, а также была возможность продлить свое пребывание в колонии [70].

Остров Ньюфаундленд – место первой английской колонии и был заселен рыбаками, которые прибыли из Англии в 1611 году[71]. Бристольские и лондонские торговцы создали компанию Ньюфаундленда для рыболовства в районе Ньюфаундлендской банки – богатом рыбными ресурсами районе Атлантики, а также для торговли рыбой. В Ньюфаундленд из Бристоля прибыло 39 колонистов – мужчин и женщин, с домашним скотом, зерном и хозяйственными принадлежностями. Устав компании предоставлял колонистам весь остров в распоряжение. Их задача состояла в том, чтобы укрепить поселение, создать ферму, собирать образцы руды и, самое главное, ловить рыбу. Однако нехватка ресурсов и недостаточная поддержка колонистов английскими властями привела к тому, что постоянные поселения на острове долгое время не складывались. Тем не менее это была первая британская колония в Канаде и предшественник более поздних поселений[72].

В начале XVIII века Луизиана, территория от Великих озер до границы с испанскими колониями, получила 7 000 европейских иммигрантов и 7 000 африканских рабов [73].

В 1763 году французские владения на североамериканском континенте были переданы британцам, и вскоре после этого началось крупное иммиграционное движение в Канаду, особенно с севера Шотландии и из Ирландии. Тяжелая экономическая обстановка в южной Ирландии придала импульс эмиграции, и многие ирландцы переселились в Ньюфаундленд. Часть из них позже переехала в Новую Шотландию и на остров Принца Эдуарда. Они стали первыми ирландскими поселенцами на этом континенте. Несколько тысяч иммигрантов перебрались из колоний Новой Англии в недавно образованную колонию Нью-Брансуик до и после Американской революции. Афроамериканская община появилась в Новой Шотландии. Однако африканских рабов и их потомков было не так уж много в Канаде, в отличие от США. Одновременно из Великобритании в Северную Америку привозились преступники и ирландские бродяги. Всего из Ирландии и Шотландии было вывезено около 20 000 человек. После Американской революции и Войны за независимость население Квебека стало расти за счет англоязычных иммигрантов из Соединенных Штатов, в то время как жители Новой Шотландии и острова Принца Эдуарда были в основном выходцами с Британских островов и особенно из Шотландии [74].

Так, на протяжении 200 лет Канада активно заселялась европейцами, прежде всего англичанами и французами, которые стали нациями-основоположниками Канадского государства. Их обычаи и традиции переплетались, объединялись и дополняли друг друга, образуя уникальное государство. Однако французы и англичане стали не единственными иммигрантами в Канаду. Сюда же последовали и другие европейцы, бежавшие от притеснений в своих странах. Большинство приезжих направлялось в Верхнюю Канаду – самую быстроразвивающуюся часть Британской Северной Америки того времени, куда входила территория современной провинции Онтарио [75]. В целом же британские колонии будущих Соединенных Штатов привлекали больше иммигрантов, чем британские или французские колонии в Канаде. «Многие иммигранты слышали мрачные отзывы о климате Канады и плохих перспективах приобретения земли для ведения сельского хозяйства, поэтому они выбирали юг, где была хорошая земля и лучшая погода» [76].

К концу XVIII в. Канаде было несколько колоний с поселениями: Новая Шотландия с 40-50 тысячами человек, Нью-Брансуик с 20 000 человек, Ньюфаундленд с 15 000. Развитие лесной промышленности и торговля лесом и лесной продукцией стимулировали британскую иммиграцию в Канаду в начале 1800-х годов на территории, уступленной британцам Францией в 1763 году[77]. В Новой Шотландии шотландское население было дополнено немецкими и швейцарскими поселенцами, а в конце 1790-х годов ирландские переселенцы закрепились в Ньюфаундленде [78].

В начале девятнадцатого века Канада проводила достаточно открытую иммиграционную политику, и местное население этих стран в целом позитивно воспринимало иммигрантов. Канада продолжала привлекать в основном иммигрантов с Британских островов. Часто иммигранты предпочитали иммигрировать в Канаду, потому что проезд на корабле из Англии или Ирландии обходился дешевле, чем в США. В 1828 году первый официальный иммигрантский агент был нанят для управления приемом иммигрантов в порту Квебека. В дальнейшем в различных портах во всех британских североамериканских колониях имелись такие агенты, которые работали на службе короны. С 1854 года они стали работать на канадское колониальное правительство.

До середины XIX века основной поток иммигрантов в Канаду шел из Англии, Шотландии и Ирландии. Большинство всех приезжих оседало в Верхней Канаде – самой быстроразвивающейся части Британской Северной Америки, включавшей территорию современной провинции Онтарио. Кроме того, англоязычное население увеличивалось в Атлантических провинциях и в городах Нижней Канады, типа Квебека и Монреаля. Однако иммиграция в тот период времени сделала Канаду, в отличие от Соединенных Штатов, уже принимавших

переселенцев со всей Западной Европы, лишь более «британской». Сюда ехало гораздо меньше переселенцев из других стран, поскольку территория Канады все еще находилась под управлением Великобритании.

В 1869 году правительство Канады, тогда еще доминиона Великобритании, предприняло первую попытку принятия закона («Immigration Act»), регулирующего приток иммигрантов в страну. В соответствии с этим Иммиграционным Актом, вся ответственность за привлечение и отбор иммигрантов ложилась на иммиграционных агентов[79]. «Immigration Act» отразил политику «открытых дверей» для поощрения заселения Западных провинций, а также для поддержки роста экономики Канады[80]. В это время в Канаду приглашались не только английские граждане, но и наемные работники, фермеры и прислуга из стран Западной Европы и США. Однако существовало несколько ограничений. В целях защиты от перенаселенности было ограничено количество пассажиров на борту каждого судна одним человеком на каждые две тонны общего веса судна. Капитаны кораблей должны были предоставить должностным лицам таможенных органов точные списки пассажиров судна и дополнительно документировать состояние здоровья каждого человека на борту. За каждого человека, указанного в списке как «сумасшедший, глухой или глупый, слепой или немощный», полагался штраф. Такие лица были обязаны вернуться в свой порт отправления. Правительственный кабинет Канады также оставил за собой право запретить въезд нищих иммигрантов. Неудивительно, что с принятием Закона 1869 г., иммиграционный приток в Канаду не усилился. Более того, в течение первых трех десятилетий после принятия закона, уровень эмиграции из Канады оставался значительно выше уровня иммиграции[81]. Разумеется, некоторые американцы «отправились на север, чтобы поселиться на фермах в западной Канаде», но еще больше уроженцев Канады уехали в Соединенные Штаты, особенно французские канадцы, перебравшиеся в города Новой Англии [82].

Этот период относительно «открытых границ» длился почти до конца XIX века, когда в Канаду приглашали «трудовых мигрантов» из США и стран Западной и Восточной Европы. Исключением в смысле лояльности со стороны канадских властей стала китайская иммиграция, влившаяся в общеканадский миграционный поток, как его особенная часть и непосредственно повлиявшая на иммиграционную политику и законодательство страны.

Началом массовой иммиграции китайцев в Канаду считается 1858 г. В апреле 1858 г. новость о золоте, найденном в долине реки Фрейзер, привлекла большое количество золотоискателей, в том числе и китайцев, которые были заняты на золотых приисках и строительстве железных дорог в Калифорнии. 28 июня 1858 г. первая группа китайцев, прибывших на судне из Сан-Франциско, высадилась в г. Виктория – столице Британской Колумбии[83].

В это время на востоке Канады существовали колонии Нью-Брансуик, Ньюфаундленд, Остров Принца Эдуарда, Новая Шотландия, а также Онтарио и Квебек. На западном тихоокеанском побережье находилась колония Ванкувер, расположенная на одноимённом острове. Ни в одной из этих колоний не было никаких иммиграционных ограничений. Большинство китайских иммигрантов прибывали в Канаду из южных прибрежных провинций Гуандун и Фуцзянь, а также из британских и португальских владений в Гонконге и Макао.

Поскольку канадская Британская Колумбия находилась далеко как от Европы, так и от восточной части северной Америки, то Китай оказался для нее ближайшим ресурсом дешёвой рабочей силы. Иммиграция китайцев в Британскую Колумбию началась организованно, а сами иммигранты были наняты компаниями Сан-Франциско и Гонконга. Первое же прибытие китайцев из Гонконга зафиксировано в 1859 г. Наиболее состоятельные из них открывали маленькие предприятия в Виктории, такие как прачечные, рестораны и др. Крупнейшей из таких предприятий была компания Квон Ли (Kwong Lee), транспортировавшая продовольствие из Китая в Британскую Колумбию [84].

Однако большая часть прибывавших китайцев, не имела средств и была вынуждена работать на приисках или обслуживать белое население. После 1860 г. китайские иммигранты стали приезжать преимущественно из Китая, а не из Калифорнии и поэтому не имели шахтёрского опыта. Те же китайцы, которые работали на шахтах, старались не создавать конкуренцию белым золотоискателям и тем самым избегать конфликтов и антикитайских настроений. Согласно первой канадской переписи населения 1871 г., в Британской Колумбии проживало 1548 выходцев из Поднебесной, треть из которых концентрировались в Виктории[85]. С последующими годами их число увеличилось, несмотря на то что некоторые китайцы покинули Канаду, когда золотая лихорадка пошла на спад.

К 1884 г. в Британской Колумбии насчитывалось более 30 городов с китайскими общинами. В Виктории было сосредоточено большинство коммерческих предприятий и богатых людей. Китайская диаспора в столице состояла как из предпринимателей, так и из прислуги в домах богатейших жителей города. Самыми распространёнными китайскими фамилиями в то время были Чжоу, Ли, Хуан, Чэнь, Линь, Лян, Ма и У. Однако данные фамилии не были разбросаны по провинции, а были сконцентрированы в определённых местах. Около половины китайцев в Нанаймо (о. Ванкувер) носили фамилию Ма, почти четверть китайцев в Йеле были с фамилией Ли. Любые контакты китайских диаспор с правительством провинции или страны осуществлялись посредством генерального консула в Сан-Франциско.

Сложные взаимоотношения китайских общин как между собой, так и с правительством Британской Колумбии, дискриминация китайцев и необходи-

мость отстаивания их интересов перед канадскими властями, а также проблема роста этнической преступности (игорные дома, опиумокурильни, проституция и т.д.) актуализировали вопрос о создании собственной организации иммигрантов, способной преодолевать или смягчать возникающие затруднения. Поэтому в 1884 г. была создана Китайская объединённая благотворительная ассоциация, влияние которой распространилось на все китайское сообщество в Канаде[86]. Появление такой организации служит подтверждением общей закономерности социализации и адаптации мигрантов в любом принимающем обществе: либо через негосударственные организации самопомощи и помощи мигрантам; либо посредством государственной политики, прежде всего, через систему школьного образования и обучение иммигрантов на языке принимающего общества (как, например, в США). Поскольку канадские школы оказались закрытыми для китайцев, а местные власти проводили дискриминационную политику в их отношении, то единственно-возможным путем адаптации к реалиям принимающего общества оказалось создание организаций-посредников между властями и белым населением, с одной стороны, и китайскими общинами (на фоне их капсуляции в чайна-таунах), с другой.

Китайская объединённая благотворительная ассоциация взяла на себя именно регулирующие и контролирующие функции, а также роль посредника между китайцами и белым населением. Она занималась поддержанием порядка в чайнатаунах и старалась выступать арбитром при мелких правонарушениях до того, как о них будет сообщено в полицию. Для вступления в эту организацию требовалось заплатить взнос в размере 2 долларов. Если же кто-то не мог заплатить столько, то он был обязан заплатить ассоциации уже 10 долларов, прежде чем ему будет разрешено вернуться на родину [87]. Разумеется, подобные взносы носили добровольно-принудительный характер.

Согласно своему названию, ассоциация также занималась благотворительностью. Она собирала деньги, чтобы помочь бедным и недееспособным людям в возрасте старше 60 лет вернуться в Китай, посылала денежные пособия китайцам, жившим в Канаде, Китае и других странах. Кроме этого, ассоциация построила больницу, где размещали бедняков и бездомных, а также собирала деньги на похороны в случае их смерти в её стенах. На деньги, собранные организацией, на месте построенной в Виктории в 1885 г. больницы для китайцев, которая называлась «Комнатой покоя» (Peaceful Room), в 1895 г. был воздвигнут госпиталь для китайцев (Chinese Hospital). В случае смерти китайского иммигранта ассоциация выделяла денежные средства на транспортировку его тела на родину и предание его земле.

В начале 1880-х гг. было начато строительство Канадской тихоокеанской железной дороги (Canadian Pacific Railway, CPR), где было занято огромное ко-

личество китайских рабочих. Несмотря на антикитайские настроения среди белого населения Виктории, в мае 1882 г. премьер-министр Канады Джон А. Макдональд выступил в поддержку китайской рабочей силы. Он заявил, что если жители Британской Колумбии хотят получить железную дорогу в короткие сроки, то им придётся нанять китайцев[88].

На строительство дороги некоторые китайские рабочие прибывали по суше из США, некоторые – по морю из Китая, и таких было большинство. В 1885 г. Королевская комиссия по китайской иммиграции (Royal Commission on Chinese Immigration) отметила, что за четыре года строительства железной дороги (с 1881 по 1884 гг.) в Канаду прибыло порядка 17000 китайцев, среди которых свыше 10000 приехали из Китая[89].

Китайский труд использовался на строительстве почти всех железнодорожных линий в Британской Колумбии, но количество белых рабочих превосходило численность китайцев. Однако на отрезке дороги между Литтоном (Lytton) и Камлупсом (Kamloops) преобладали китайские рабочие. О жизни китайцев в палаточных лагерях известно очень мало, главным образом потому что не сохранилось никаких документов или дневниковых записей самих китайцев за период строительства железной дороги. Известно, однако, что в одном месте могло жить и работать порядка тысячи китайских иммигрантов, и в таких поселениях были даже собственные закусочные, прачечные и парикмахерские. Крупные палаточные лагеря находились в Порт-Муди (Port Moody), Йеле (Yale) и Савоне (Savona)[90]. Последняя часть Канадской тихоокеанской железной дороги была построена в 1885г., после чего китайских рабочих уволили. Некоторые из них вернулись на родину, некоторые же остались в Канаде и устроились на лесозаготовках, консервных заводах, трудились в угольных шахтах и в качестве прислуги.

Наплыв китайских иммигрантов, особенно в период железнодорожного бума, а также попытки их «организационного оформления» вызвали опасения и антикитайские настроения в канадском обществе и его элите. Китайцы считались в Канаде «расой чужаков», рабочие видели в них конкурентов, белое население относилось к ним презрительно за «варварский язык», чуждый образ жизни и культуру. Трудолюбие и неприхотливость китайских рабочих, а также очевидная выгода от использования их труда для экономики Канады в расчет не принимались. В ходе строительства Канадской тихоокеанской железной дороги, с продвижением китайцев в восточные провинции, антикитайские настроения усиливались и там. В результате в 1885 г. правительство Канады приняло специальный Акт – закон в отношении китайских иммигрантов (Chinese Immigration Act of 1885). Согласно этому закону с китайцев взимали пошлину в размере 50 долларов при въезде в страну, тем самым ограничивая и регулируя иммиграцию из Китая. От уплаты налога освобождались дипломаты, студенты, учёные, торговцы и туристы[91].

Несмотря на все запреты и поправки, с 1881 по 1901 гг. китайская иммиграция увеличилась почти в 4 раза (с 4 500 до 17 500 человек), а к 1911 году в стране насчитывалось около 28 000 китайцев[92].

В дальнейшем иммиграционная политика канадского государства была направлена на усиление дискриминации китайских мигрантов. Акт о государственной службе, принятый в 1917 г., значительно ограничил сферу деятельности китайцев, запретив им работать на предприятиях, финансируемых из государственного бюджета, в банковском деле, юриспруденции, медицине, а также преподавать в университетах и школах Канады.

Китайский иммиграционный акт (Chinese Immigration Act) или Акт об исключении китайцев (Chinese Exclusion Act) 1923 г. стал апогеем борьбы канадской общественности с «чужаками», прибывавшими из Китая на заработки. Согласно этому закону, «каждый человек китайского происхождения, проживающий в Канаде, независимо от гражданства, должен зарегистрироваться в течение 12 месяцев после вступления закона в силу, и обязан получить свидетельство о регистрации. В противном случае, его ожидало наказание в виде штрафа в 500 долларов или тюремного заключения до 12 месяцев, или оба эти наказания одновременно»[93].

Иммиграционный акт остановил на несколько десятилетий иммиграцию китайцев в Канаду и легализовал подчиненный статус для тех, кто уже находился в стране. Акт о китайской иммиграции был аннулирован Актом о канадском гражданстве 1947 г. Согласно этому закону, избирательные права и гражданство предоставлялось всем канадцам вне зависимости от того, где они родились. Тем самым было покончено с «эрой унижений» для китайских иммигрантов.

Антиазиатские настроения в канадском обществе распространялись и на выходцев из Японии. В 1907 году в Канаду стали приезжать японцы. Антикитайские настроения сменились неприязнью к японским иммигрантам. Под давлением антиазиатских общественных настроений, канадское правительство в 1908 году предложило Японии заключить Джентльменское соглашение (Gentlemen’s Agreement / Hayashi-Lemieux Agreement). В нем оно настаивало на ограничении количества японских иммигрантов – до 400 человек в год[94]. Япония изначально не хотела добровольно вводить такие ограничения для своих граждан, но для поддержания хороших отношений с Великобританией, была вынуждена сотрудничать с Канадой в этом вопросе.

В отличие от китайской иммиграции, оказавшейся для Канады чужеродной и вынужденной, иммиграция из Европы и США приветствовалась. Иммиграционная политика канадского государства на рубеже XIX и XX веков была сориентирована на приток «белых» мигрантов, преимущественно крестьян и фермеров. Их приток в Канаду в 1860-1880-е гг. в большей степени, чем китай-

ская иммиграция, оказал влияние на формирование этнической композиции канадского общества.

После экономического спада 1873-1896 гг. Канада остро нуждалась в переселенцах, особенно в сельскохозяйственный Прерийный (Степной) регион. С подачи министра внутренних дел Канады Клиффорда Сифтона, иммигранты из Восточной Европы начали свой путь в прерии, в то время как местное населения покидало этот сельский регион и переселялось в города. Сифтон твердо верил, что иммигранты из Восточной Европы – лучшие кандидаты для переселения, поскольку были знакомы с сельским хозяйством, сельским образом жизни и суровым климатом у себя на родине. Он продвигал и поддерживал иммиграцию украинцев и венгров, которые казались ему предпочтительнее этнически «желательных» британцев. Благодаря его стараниям после 1867 г. степные районы начали развиваться.

Благодаря аграрной миграции успешно заработал Закон о земельных участках (гомстедах) Доминиона Канада от 1872 г., согласно которому любому переселенцу в возрасте от 21 года и старше передавались в собственность 64,7 га свободной земли при условии, что он заплатил пошлину в 10 долларов и он прожил на этой земле 3 года, построил дом и обработал 12,1 га земли[95].

В 1895 году в Канаду начали прибывать румынские иммигранты, и, как для многих других, прерия стала их первым и в конечном итоге постоянным домом. Более 8000 румын не только преуспели в сельском хозяйстве, но и в торговле, что сделало их ценными переселенцами. Важный вклад в развитие сельского хозяйства Канады внесли украинцы. Как и румын, украинцев особенно ценили за их аграрные навыки. Между 1896 и 1914 годами 170 000 украинцев приехали в Западную Канаду [96].

Одной из успешных групп иммигрантов стали русские духоборы. Духоборы – это религиозная секта, известная радикальным пацифизмом, Более 7 500 человек прибыли в Канаду в 1899 году и поселились общинами на территории, ставшей впоследствии провинцией Саскачеван. Канадское правительство предлагало им выгодные условия приобретения земельных участков – 10 долларов за 160 акров. «Русины» начали осваивать районы Западной Канады, которая из-за короткого лета и ранних заморозков ранее считалась неблагоприятной для развития зернового хозяйства. Родственные исторической родине ландшафт и климатические условия позволили духоборам быстро адаптироваться на новых территориях [97].

Большой вклад в развитии сельскохозяйственного региона Канады внесли иммигранты-фермеры из США. После образования провинций Саскачеван и Альберта в 1905 году оказалось, что больше половины иммигрантов этих регионов составляют американские фермеры. Если в 1896 г. число эмигрантов из

США едва достигало 2 тыс. человек, то в 1900 г. оно составляло уже 18 тыс. человек, в 1904 г. – 44 тыс. В 1909 г. общее число американцев, прибывших в Канаду, превысило 100 тыс. человек. Их было почти столько же, сколько прибыло мигрантов из Европы. За 17 лет до начала Первой мировой войны в Канаду переселилось около 3 миллионов иммигрантов[98].

Во второй половине XIX века в Канаду стали прибывать еврейские иммигранты из Европы. Первая волна еврейских беженцев прибыла из Германии после неудавшихся революций 1848 года. Вторая волна исходила из региона Восточной Европы и России с большим еврейским населением. Социальные и политические потрясения в этом регионе в период с 1881 по 1914 год привели к росту антисемитизма, и евреи столкнулись с ограничением прав и экономических свобод. На рубеже XX века европейские евреи приезжали в Канаду тысячами в поисках политического, религиозного и социального убежища. Пиковым для еврейской иммиграции был 1914 год, когда в Канаду прибыло 18 000 беженцев, в основном ремесленников, мелких торговцев и неквалифицированных рабочих[99].

Таким образом, массовая миграция из Центральной и Восточной Европы, а также американских фермеров привела к освоению Западных территорий Канады и способствовала появлению новых этнокультурных групп и отраслей экономики в Манитобе, Саскачеване и Альберте. Население Запада, в том числе городское, постоянно росло. Так, численность жителей Виннипега увеличилась с 20 000 в 1886 году до 150 000 в 1911 году [100].

В целом иммиграционная политика в Канаде в XIX веке была двойственной по своему содержанию. Для нее было характерно, во-первых, неприятие азиатского вектора иммиграции, что вылилось в серию запретительных законодательных актов и обусловило ограничительный характер иммиграции; во-вторых, поощрительная, открытая и стимулирующая деятельность властей в отношении европейцев и белых американцев из США.

Если на протяжении большей части XIX века иммиграционная политика в Канаде, за отдельными исключениями, придерживалась принципа «открытых границ», то уже в первые десятилетия XX века происходит ее ужесточение, продолжавшееся до конца 1940-х гг. В 1910 г. федеральный парламент принял очередной Акт об иммиграции, в котором определялись три класса «нежелательных» иммигрантов. Среди них оказались лица с физическими, психическими или моральными недостатками; лица, относящиеся к нациям (прежде всего к азиатским), от которых трудно ожидать ассимиляции в Канаде; лица, склонные к проживанию в городских зонах, и тем самым способствующие росту безработицы[101].

В том же году были введены правила, касающиеся всех иммигрантов из Азии, предписывающие, чтобы эти лица пребывали в Канаду непосредственно

из своих стран, а не через третьи страны, чем была ограничена, например, миграция из Индии, не имевшей прямого сообщения с Канадой. Тем не менее даже такая иммиграционная политика вызывала недовольство канадских консерваторов, которые требовали от правительства более строгих критериев отбора для новых поселенцев.

Закон о натурализации 1914 г. создает более жесткие требования для получения канадского гражданства, включая «положительный моральный облик». Государственные чиновники получили больше полномочий в деле регуляции иммигрантского потока. Согласно закону, «государственный секретарь обладает абсолютной властью предоставить, отказать или отменить гражданство»[102]. Если до 1914 года после трех лет проживания в Канаде иммигрант мог подать заявление в суд и получить свидетельство о натурализации, то теперь срок проживания должен был составлять 5 лет. Иммигрантов по-прежнему оценивали по их моральному облику, но дополнительно требовали знания либо французского, либо английского языка. Замужние женщины, несовершеннолетние и сумасшедшие не имели права получать свидетельства о натурализации [103].

В результате ужесточения иммиграционного законодательства в 1915-1925 гг. количество иммигрантов в Канаду резко уменьшилось, прежде всего за счет китайских иммигрантов. В это же время значительно расширились полномочия иммиграционных служб. Теперь они могли депортировать или отказывать во въезде некоторым категориям мигрантов, которых посчитали «нежелательными», например, коммунистам, духоборам или же иммигрантам из стран, воевавших против Канады в годы Первой мировой войны.

К 1919 году при помощи ряда ограничивающих поправок поток иммигрантов снизился. Это было вызвано отчасти и тем, что канадская экономика впала в рецессию, вырос уровень безработицы, потребность в рабочей силе снизилась. Соответственно, виновными во всех неурядицах объявили иммигрантов. Пришедшая к власти Консервативная партия, в отличие от Либеральной, чаще прибегала к жестким мерам.

В соответствии с Законом о китайской иммиграции 1923 года иммиграция китайцев в Канаду была почти полностью запрещена. Существующая иммиграционная политика, требующая от китайских иммигрантов платить вступительную пошлину в размере 500 долларов, не ограничивала китайскую иммиграцию. С принятием закона все другие законы, касающиеся иммиграции из Китая, были отменены, включая требования к въездной пошлине. Однако в новых правилах указано, что в Канаду допускаются только четыре класса китайских иммигрантов: дипломаты и представители правительств; дети, родившиеся в Канаде, которые уехали по образовательным или другим целям; торговцы, определенные министром иммиграции; и студенты на время учебы в университете или колледже [104].

В сентябре 1925 года правительство Канады официально подписало соглашение с Канадской тихоокеанской железной дорогой и Канадской национальной железной дорогой, позволяющее железнодорожным компаниям контролировать вербовку европейских рабочих. Когда канадская экономика начала восстанавливаться в 1920-х годах, спрос на рабочую силу увеличился, однако возникла нехватка рабочей силы, так как большое количество канадцев начало мигрировать в Соединенные Штаты. В соответствии с условиями соглашения железнодорожные компании могли выдавать профессиональные сертификаты иммигрантам из стран, которые ранее считались «не привилегированными» странами. Это привело к притоку иностранных рабочих из таких стран, как Латвия, Литва, Эстония, Польша, Россия, Югославия, Германия, Австрия и Румыния [105].

В 1931 году на фоне экономического кризиса правительство разрешило въезжать в страну только американским и британским подданным с достаточным количеством средств, а также женам и несовершеннолетним детям канадских жителей. Канада отказывалась принимать даже беженцев. Ограничения были сочтены необходимыми после начала Великой Депрессии. Эти радикальные меры привели к тому, что к 1942 году в страну приехало такое же количество иммигрантов как в 1860 году – всего около 7 000 человек[106].

После Второй мировой войны, в условиях возросшей потребности канадской экономики в трудовых ресурсах, изменились иммиграционные приоритеты канадского государства. Власти заявляли о необходимости активной иммиграционной политики, направленной на усиление экономического роста страны за счет привлечения новых иммигрантов. При этом процесс тщательного отбора кандидатов на канадское гражданство должен был гарантировать, что число иммигрантов не превысит так называемый «абсорбционный потенциал» страны. Предпочтение отдавалась претендентам, спонсируемым родственниками в Канаде и беженцам, потерявшим всё во время войны. Эти два принципа отбора иммигрантам сохраняют свое значение в иммиграционной политике Канады и в настоящее время. Вместе с тем иммиграция в Канаду не рассматривалась в числе «основных прав человека». Потенциальным иммигрантам давали понять, что привилегию на въезд могут получить лишь только те лица, которых правительство считает «желательными гражданами».

Начиная с 1947 года до конца XX века, прослеживалась тенденция к смягчению законодательства для потенциальных иммигрантов. Теперь предпочтение стало отдаваться личным и профессиональным качествам кандидатов, вне зависимости от страны их происхождения. Например, Акт о канадском гражданстве 1947 года (Canadian Citizenship Act, 1947) позволял людям разных национальностей получить гражданство. Это привело к тому, что люди, рожденные в Канаде, и натурализованные иммигранты получали равные права и

обязанности гражданина[107]. Важно отметить, что замужние женщины впервые получили право самостоятельно решать вопрос своего гражданства. Этот закон можно считать началом формирования национальной самобытности страны, а также снижением расовой и этнической напряженности среди населения.

Потребность в квалифицированной рабочей силе привела к изменению канадского иммиграционного законодательства в 1962-1967 гг. Источником квалифицированных специалистов в это время могла стать Азия, въезд иммигрантов из которой в Канаду ранее ограничивался. Принятый в 1962 г. иммиграционный закон снимал расовые и этнические ограничения и впервые вводил понятия спонсорства и профессиональной иммиграции. Согласно новому закону, главным условием приема «независимых» иммигрантов в Канаду является соответствие их профессиональных качеств спросу на канадском рынке труда или наличие довольно крупного состояния, а не их этническое происхождение[108]. В 1967 году была разработана объективная балльная система определения квалификации и знания языка профессионального иммигранта. С этого времени третьим и ключевым критерием отбора иммигрантов стала их «экономическая целесообразность», профессиональное и квалификационное соответствие кандидата потребностям экономики Канады.

В это же время свою миграционную политику начинают разрабатывать и провинции Канады, первой из которых стал Квебек. В 1968 году в провинции Квебек был создан собственный иммиграционный департамент, главной задачей которого было привлечение франкоговорящих иммигрантов в провинцию для содействия ее развития во всех сферах[109]. Федеральное правительство поддержало эту инициативу, впоследствии подписав специальное иммиграционное соглашение.

Отношение к небелым иммигрантам в Канаде улучшалось по мере изменения ее законодательства. Правительство не могло выделить одну культуру и закрепить за ней право стать ведущей. Благодаря тому, что страна обязана своим развитием именно иммигрантам, разные культуры являются незаменимыми составными элементами канадского общества. По этой причине иммиграционная политика начиная с 1971 года была направлена на признание плюрализма различных этнокультурных групп. С приходом к власти Либеральной партии в стране официально начала проводиться политика мультикультурализма, направленная на поощрение культурного разнообразия и предоставление этническим группам права сохранять и развивать свою культуру в рамках канадского общества[110]. Несмотря на положительное отношение к разным группам, составляющим канадское общество, правительство не поддержало идею многоязычия. Все действия в рамках политики 1971 года должны были проводиться на двух официальных языках – английском и французском.

Канадское правительство так же стало развивать гуманитарное направление иммиграционной политики. В Новом Акте об иммиграции 1976 года (A New Immigration Act, 1976), который полностью вступил в силу в 1978 году и был воспринят позитивно, Канада официально взяла на себя обязательство принимать беженцев и выполнять международные соглашения с ООН. Впервые беженцы стали определяться как отдельная категория, и теперь правительство должно было учитывать это во время обязательного планирования будущих иммиграционных изменений[111].

Помимо «гуманитарных» иммигрантов, были установлены и другие категории иммигрантов: независимые, принятые на основании балльной системы, экономические и по критерию воссоединения семьи. Кроме того, закон окончательно убрал различия между британскими и «иностранными» подданными. Теперь всем гарантировались демократические права, включая право голосовать на выборах в палату общин и законодательные собрания провинций, а также право выдвигать свои кандидатуры на государственные должности [112]. Акт включал в себя практически все рекомендации политиков и общества, определив экономические, социальные и культурные приоритеты Канады того времени.

В 1988 г. парламент «страны иммигрантов» принял Акт о мультикультурализме (Canadian Multiculturalism Act), провозгласивший ценность традиций и культуры всех диаспор, проживающих на территории Канады, а также их сохранение и поддержку. Такая политика государства ускорила «привыкание» белого населения к азиатским и другим «небелым» иммигрантам, сгладила шероховатости в их взаимоотношениях, а также помогла представителям различных этнических групп влиться в канадское общество. С этого времени мультикультурализм был признан фундаментальной характеристикой, оказывающей важную роль в формировании канадского общества. За всеми гражданами закреплялось право сохранять и развивать свое культурное наследие, не теряя при этом свою значимость в обществе. Новый закон был направлен на устранение всех барьеров, препятствующих всестороннему участию граждан в жизни канадского общества, и предусматривал оказание помощи отдельным лицам в ликвидации и преодолении дискриминации[113].

Изменения в иммиграционной политике государства существенно повлияли на структурный состав канадской иммиграции. К концу 1990-х годов доля иммигрантов из стран Азии, Африки, Латинской Америки увеличилась до 80%. Тенденция к увеличению числа выходцев из неевропейских стран сохраняется и сегодня, что породило в Канаде феномен так называемых «видимых меньшинств», не поддающихся – даже при желании с их стороны – полной ассимиляции.

Например, латиноамериканская иммиграция в Канаду началась в 70-х гг. XX века: именно в это время в канадском государстве происходила либерали-

зация иммиграционной политики и осуществлялся переход к мультикультурной модели общества. В Латинской Америке, в свою очередь, шли гражданские войны, функционировали диктаторские режимы, наблюдалась нестабильная социально-экономическая ситуация. За десятилетие небольшими группами в Канаду иммигрировали около 70 тысяч латиноамериканцев из таких стран, как Мексика, Сальвадор, Чили, Колумбия, Перу, Гаити, Куба, Доминиканская Республика и др. К концу XX столетия на свое латиноамериканское происхождение указывали уже более 200 тысяч жителей Канады[114].

Наиболее многочисленным «видимым меньшинством» в Канаде в начале XXI века стали выходцы из Южной Азии – Индии и Пакистана. Если раньше самым обширным «видимым меньшинством» в стране являлись китайцы, то сегодня акценты сместились. Несмотря на то что иммиграционные потоки из Китая в Канаду по-прежнему стабильны, они по своей интенсивности уступают предыдущим периодам. Китайская диаспора в Канаде сегодня формируется как за счет иммиграции, так и за счет самовоспроизводства, т.е. за счет новых поколений, рожденных в Канаде

Современная иммиграционная политика Канады реагирует не только на потребности экономического развития страны, но и на изменение международной ситуации, обострение угроз национальной и региональной безопасности и т.п. Так, после террористических атак на Соединенные Штаты 11 сентября 2001 г. Канада пересмотрела свое иммиграционное законодательство и по примеру США ужесточила его. Закон 1976 года был заменен Законом об иммиграции и защите беженцев (Immigration and Refugee Protection Act), принятом 28 июля 2002 г. парламентом Канады. Согласно новому закону, правительство получило широкие полномочия задерживать и депортировать иммигрантов, которых подозревают в угрозе безопасности.

Главные цели иммиграционной политики Канады были сформулированы следующим образом:

– предотвращение прибытия в Канаду лиц, создающих угрозу безопасности канадского общества;

– создание механизмов для привлечения квалифицированных работников; это позволит извлечь реальные выгоды из глобального перемещения людей;

– содействие быстрому воссоединению семей;

– предоставление убежища тем, кто в нем нуждается [115].

Этот закон отразил желание канадцев найти необходимый баланс между двумя целями: упрощением иммиграционной процедуры, в том числе для высококвалифицированных специалистов всего мира, и обеспечением безопасности всех канадских граждан.

В 2010 году категория гуманитарных иммигрантов была разделена на беженцев из «безопасных» демократических стран и «опасных» стран, жители которых могут дестабилизировать канадское общество. В связи с изменениями 2012 года, заявки из так называемых «безопасных» стран должны будут быстро обрабатываться через специальную систему[116]. Безусловно, у данной идеи появились критики, считающие, что беженцы принимаются в рамках политических предпочтений и международных соглашений, а не на основе справедливого и равного принятия решений.

В 2014 году появилась очередная поправка Закона 1976 года, в которой были расширены основания для лишения канадского гражданства. Раньше единственными причинами для аннулирования гражданства являлись мошенничество или искажение фактов об иммиграционном статусе. Теперь гражданство может быть отменено на основании уголовных приговоров, связанных с вопросами безопасности, таких как терроризм, нарушение прав человека, военные преступления и связь с организованной преступностью, совершенными в Канаде и за рубежом[117]. В 2017 году данная поправка была отменена. Это указывает на то, что иммиграционная политика стала зависеть как от позиции правящей партии, так и экономических потребностей страны. В настоящее время Либеральная партия настроена на поощрение увеличения числа канадских граждан.

Разумеется, что на протяжении последних десятилетий иммиграционное законодательство Канады менялось и модифицировалось в силу разных причин, однако главный критерий отбора, принятый еще в конце 1960-х гг. и связанный с экономической целесообразностью, оставался неизменным. В 2016 году «экономический класс» был крупнейшим единственным источником иммигрантов, составляя более 160 000 из примерно 300 000 иммигрантов[118]. Именно он стал ключевым фактором формирования полиэтничной композиции современного канадского общества. Так, по данным Статистического бюро Канады за 2017 г., 61,8 % канадских иммигрантов родились в Азии. Семь из десяти основных стран происхождения новых иммигрантов были азиатскими: Филиппины, Индия, Китай, Иран, Пакистан, Сирия и Южная Корея[119]. Для сравнения, латиноамериканские диаспоры составляют в Канаде только 2.2% (788 тысяч человек) и не обладают заметным экономическим влиянием. Лидерами в количественном отношении являются гаитяне (165095 чел.) и мексиканцы (128585 чел.)[120].

Большая часть иммигрантов (60,3%), прибывших в Канаду в период 2011 – 2016 гг., получили иммиграционные документы в рамках именно экономических иммиграционных программ. Менее 40% мигрантов – это остальные категории. Например, по программам спонсорства родственников для воссоединения семей (26,8%), также имеющих «экономическую подоплёку», и только

11,6% иммигрантов прибыли по гуманитарным программам в связи с угрозой проживания в странах исхода[121].

С января 2015 года основные экономические программы иммиграции в Канаду перешли на систему отбора Express Entry (Экспресс входа), которая определяет приоритетный порядок рассмотрения документов с наилучшими анкетными данными, включающими в себя высокие профессиональные и квалификационные показатели, знание языка (языков) принимающей страны, опыт работы в Канаде и пр. Действовавший до 2015 года принцип рассмотрения документов: «первый подал – первым получил» был отменен. Более половины всех кандидатов в данной системе отбора иммигрантов оказались гражданами одной из пяти стран: Индии, Филиппин, Китая, Великобритании и Ирландии. Активные участники Express Entry имеют возможность увеличить шансы на получение приглашения (ITA) за счет улучшения своего рейтинга Comprehensive Rating System (CRS), что можно сделать разными способами:

- получить дополнительный опыт работы;
- получить дополнительное образование;
- улучшить знания языка или выучить новый язык.

Благодаря введению принципа обора по программе Express Entry Канада получила возможность привлекать лучших специалистов, желающих легализоваться в Канаде, эффективно регулировать процесс иммиграции, а также принципиально сократить срок на рассмотрение документов до шести месяцев и меньше. В ходе своей апробации новая система привела к снижению количества принятых иммигрантов в 2016 г., что, однако, не исключает возможности исправления такой ситуации в будущем.

Следующим нововведением было сокращение необходимого периода проживания в стране для получения гражданства. Кроме того, обработка заявлений с целью воссоединения семьи стала быстрее, а квота на получение иммиграционной визы для спонсорства родителей была удвоена[122]. Помимо этого, в провинции Квебек начались попытки создания системы, похожей на федеральную «Экспресс вход»[123], с учетом особенных, принципиально важных для Квебека, критериев.

Однако в последнее время наметилась новая тенденция в канадском иммиграционном процессе, которая может внести поправки в сложившуюся систему преференций при отборе потенциальных граждан Канады. Так, к началу 2017 г., департамент иммиграции Канады выдал разрешение на постоянное место жительства (ПМЖ) 369 тыс. соискателей (на 16% меньше аналогичных показателей за 2015 г.) Из них только 39% (144 тыс.) получили право на ПМЖ по экономическим классам виз – программам для квалифицированных работников. При этом почти 26% мигрантов – более четверти всех соискателей, разре-

шение на ПМЖ было выдано на гуманитарных основаниях как беженцам и лицам, ищущим политическое убежище[124]. Для сравнения: в 2011–2016 гг. доля иммигрантов по гуманитарному основанию колебалась в пределах 11-12%. Это может свидетельствовать о появлении нового тренда в канадской иммиграционной политике.

Так, в январе 2017 г. канадский премьер-министр Джастин Трюдо в ответ на заявления американского президента Дональда Трампа о том, что Соединенные Штаты в условиях войны с международным терроризмом не будут принимать иммигрантов-мусульман из ряда стран, включая Сирию, написал в своем Твиттере: «Тех, кто бежит от преследований, террора и войны, канадцы будут принимать, независимо от их веры. В многообразии наша сила. Добро пожаловать в Канаду»[125]. Если в период с ноября 2015 года (с момента избрания Дж. Трюдо премьер-министром) по февраль 2016 года в страну смогли приехать более 25 000 сирийских беженцев, которые получили необходимую помощь, социальные льготы, а так же канадское гражданство, то к январю 2017 года уже более 40 000 сирийских беженцев прибыли в Канаду[126].

Таким образом, в условиях глобальной и региональной нестабильности миграционная политика Канады, возможно, претерпевает очередную трансформацию, усиливая, наряду с традиционными экономическими приоритетами, гуманитарную составляющую.

Как и в США, в Канаде имеет место нелегальная миграция. Но она, несмотря на количественные колебания, мала в масштабах всего миграционного процесса, контролируемого канадским государством. Например, в 2011 г. численность нелегальных мигрантов составляла 10800 чел., в 2015 – 6620; 2018 – 19419, 2019 – 13 702[127].

Парламентские выборы в октябре 2019 г. продемонстрировали отношение политических партий – потенциальных парламентариев главного законодательного органа Канады – к миграции и иммигрантам. Несмотря на то что проблема иммиграции не считается в стране острой, все ведущие политические партии уделили ей внимание и продемонстрировали положительное отношение к иммигрантам, за исключением правой консервативной Народной партии Канады, созданной в 2018 г. во главе с квебекцем М. Бернье – бывшим членом Консервативной партии. Народная партия Канады демонстративно выступала против политики мультикультурализма и обещала сократить ежегодную численность иммигрантов и беженцев с 350 до 100-150 тыс. человек. По результатам выборов Народная партия набрала всего 1.6% голосов и не смогла победить ни в одном из 338 избирательных округов Канады. Сам М. Бернье лишился депутатского мандата, который получил в 2015 г. как представитель Консервативной

партии[128]. Этот пример весьма иллюстративен в смысле основных тенденций современной иммиграционной политики канадского государства.

Пандемия COVID-19 и закрытие государственных границ в 2020-2021 гг. внесли свои коррективы в иммиграционную политику во всем мире, включая Канаду, в сторону ее ужесточения, в том числе и по медицинским и санитарным показателям.

Таким образом, иммиграционная система и иммиграционное законодательство Канады находятся в непрерывном развитии, приспосабливаясь к потребностям национальной и региональной экономики, рынку труда и социальным инновациям. До середины XX века решающим критерием при отборе трудовых мигрантов фактически оставался расово-этнический фактор. При этом азиатские, прежде всего китайские, иммигранты оказывались в неблагоприятном положении, несмотря на существенный потенциал в качестве трудовых ресурсов. Квалификационные и профессиональные характеристики будущих жителей Канады, разумеется, имели значение, но не настолько принципиальное, чтобы в случае необходимости преодолеть расово-этнические предрассудки, барьеры и ограничения.

Потребности экономического развития Канады, а также новые представления о социально-политической организации общества, равно как и гуманитарные ценности изменили ситуацию. С конца 1960-х гг. и до настоящего времени Канада ориентируется прежде всего на профессионально-квалификационные показатели своих будущих граждан, а не на их расово-этническую принадлежность. Как свидетельствует канадский опыт, все более актуальным становится привлечение высококлассных специалистов в отрасли, связанные с инновационными технологиями, создающими наукоемкие товары и высокотехнологичные услуги постиндустриального общества. Нередко именно в этих сферах сегодня работают хорошо образованные иммигранты из Азии – Индии и Китая. Поэтому и федеральные, и провинциальные власти уделяют повышенное внимание совершенствованию собственной миграционной системы, нацеленной на решение экономических задач создания конкурентоспособного национального хозяйства, основанного на передовых технологиях. Однако в условиях глобальной и региональной нестабильности, вызванной в том числе и международными террористическими угрозами, иммиграционная политика канадского государства готова отреагировать на них усилением гуманитарных преференций при отборе будущих граждан Канады.

[67] Immigration's statistics in Canada. [Electronic resource] / Lex International Service (Vancouver). 2017. – Mode of access: http://canadalex.com/immigration-news/206-statistics-immigration-canada (дата обращения: 21.11.2021)
[68] Население Канады 2021: рост благодаря иммиграции [Электронный ресурс] / Ванкуверок. – Режим доступа: https://vancouverok.com (дата обращения: 21.11.2021)
[69] Азиатская Канада: больше, чем просто диаспора [Электронный ресурс] // Immigrant.Today. – Режим доступа: https://immigrant.today/canada/15733-aziatskaja-kanada-bolshe-chem-prosto-diaspora.htm (дата обращения: 21.11.2021)
[70] Choquette, L. Canadian Museum of History. Immigration [Electronic resource] / L. Choquette // History Museum. – Mode of access: https://www.historymuseum.ca/virtual-museum-of-new-france/population/immigration (дата обращения: 21.11.2021)
[71] British Library and archives Canada [Electronic resource] // Library and Archives Canada. – 2016. – Mode of access: https://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/immigration/history-ethnic-cultural/Pages/english.aspx (дата обращения: 21.11.2021)
[72] Bonikowsky, L.N., Canada's First English Settlement. [Electronic resource] / L.N. Bonukowsky // Historica Canada. – 2013. – Mode of access: http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/canadas-first-english-settlement-feature/ (дата обращения: 21.11.2021)
[73] Boleda, M. The First French Canadians: Pioneers in the St. Lawrence Valley [Electronic resource] / M. Boleda // The First French Canadians: Pioneers in the St. Lawrence Valley. –1993. – P. 47. – Mode of access: https://books.google.ru/books?id=NdeMyUzMAKsC&pg=PA47&lpg=PA47&dq=mario+boleda+the+first+french+read&source=bl&ots=RvZgE09g7A&sig=Hhmakkgyv_DU6d3jvvx-_do0dI0&hl=en&sa=X&ved=0ahUKEwiD5_a5xLbbAhWDIJoKHVCxDcgQ6AEIOjAD#v=onepage&q=mario%20boleda%20the%20first%20french%20read&f=false (дата обращения: 21.11.2021)
[74] Dillon, L. Historical Demography of Canada, 1608-1921 [Electronic resource] / L. Dillon // Abstract. University of Montreal. – Mode of access: https://opentextbc.ca/postconfederation/chapter/1-2-historical-demography-of-canada-1608-1921/ (дата обращения: 21.11.2021)
[75] Гарусова, Л.Н. Иммиграционная политика канадского государства: исторический опыт. / Л.Н. Гарусова // Всеобщая история. Клио. – 2018. – № 1(113). – С. 44.
[76] Kelijik, J. Canada vs. United States as immigrant destinations [Electronic resource] / J. Kelijik // Immigration to United States. – Mode of access: http://immigrationtounitedstates.org/401-canada-vs-united-states-as-immigrant-destinations.html (дата обращения: 21.11.2021)
[77] Isajiv, W. Migration and ethnic relations [Electronic resource] / W. Isajiy // University of Regina. – 2004. – Mode of access: http://uregina.ca/~gingrich/211o2004.htm (дата обращения: 21.11.2021)
[78] Troper, H., Immigration in Canada. Historica Canada [Electronic resource] / H.Troper // The Canadian Encyclopedia. –2013. – Mode of access: http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/immigration/ (дата обращения: 21.11.2021)
[79] Green, Alan G.; Green, David. The Goals of Canada's Immigration Policy: A Historical Perspective [Electronic resource] / A.Green, Alan, D. Green // Canadian Journal of Urban Research Canadian Journal of Urban Research. – 2004. -Vol. 13. – N. 1. – Mode of access: https://www.questia.com/article/1G1-115498148/the-goals-of-canada-s-immigration-policy-a-historical (дата обращения: 21.11.2021)
80 Van Dyk, L. What do immigration rules tell us about Canada? [Electronic resource] / L. Van Dyk // Canadian immigration acts and legislation. – Mode of access: https://www.pier21.ca/ research/immigration-history/canadian-immigration-acts-and-legislation (дата обращения: 21.11.2021)
[81] Immigration Act 1869. [Electronic resource] // Canadian museum of immigration at Pier 21. – Mode of access: https://www.pier21.ca/research/immigration-history/immigration-act-1869 (дата обращения: 21.11.2021)

[82] Kelijik, J. Canada vs. United States as immigrant destinations [Electronic resource] / J. Kelijik // Immigration to United States. – Mode of access: http://immigrationtounitedstates.org/401-canada-vs-united-states-as-immigrant-destinations.html (дата обращения: 21.11.2021)
[83] Казачун, Г. А. Китайская диаспора в Канаде: история и современность / Г.А. Казачун // Россия – Восток – Запад: проблемы межкультурной коммуникации. Материалы 3-й международной научной конференции. 2007. – С. 46.
[84] Con, H. From China to Canada: a History of the Chinese Communities in Canada [Electronic resource] / H. Con, E. Wickberg. // Lib. SFU. – Mode of access: http://content.lib.sfu.ca/ cdm/compoundobject/collection/mcc/id/1068/show/685 (дата обращения: 21.11.2021)
[85]Ibid.
[86]Ibid.
[87] Chuen-Yan Lai – The Chinese Consolidated Benevolent Association: Its Origins and Functions [Electronic resource] / Chuen-Yan Lai // Lib. UBC.ca – Mode of access: http://ojs.library.ubc.ca/index.php/bcstudies/article/view/756/798 (дата обращения: 21.11.2021)
[88] Chinese Canadian History [Electronic resource] // Simon Fraser University and David See-Chai Lam Centre for International Communication. – Mode of access: http://www.sfu.ca/chinese-canadian-history (дата обращения: 21.11.2021)
[89] Con, H. From China to Canada: a History of the Chinese Communities in Canada [Electronic resource] / H. Con, E. Wickberg. // Lib. SFU. – Mode of access: http://content.lib.sfu.ca/cdm/ compoundobject/collection/mcc/id/1068/show/685 (дата обращения: 21.11.2021)
[90] The Chinese and the CPR [Electronic resource] // Kamloops.ca – Mode of access: http://www.kamloops.ca/museum/archives/pdfs (дата обращения: 21.11.2021)
[91] Perpetual foreigners [Electronic resource] // Metro Toronto Chinese and Southeast Asian Legal Clinic – Mode of access: http://www.roadtojustice.ca/laws/chinese-head-tax (дата обращения: 21.11.2021)
[92] Statistics Canada [Electronic resource] // Historical Statistics of Canada: Population and Migration – Mode of access: http://www.statcan.gc.ca/pub/11-516-x/sectiona/4147436-eng.htm (дата обращения: 21.11.2021)
[93] The Exclusion Act [Electronic resource] // Chinese genealogy. – 2010. – Mode of access: http://www.legacy1.net/popup/exclusion.html (дата обращения: 21.11.2021)
[94] Gentlemen's Agreement 1908 [Electronic resource] // Canadian museum of immigration at Pier 21. – Mode of access: https://www.pier21.ca/research/immigration-history/gentlemens-agreement-1908 (дата обращения: 21.11.2021)
[95] Денисенко, М.Б. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада / М.Б. Денисенко, О.А. Хараева, О.С. Чудиновских. – М.: ИЭПП, 2003. – С. 74.
[96] Canada: A History of Refugee. [Electronic resource] // Government of Canada. – Mode of access: https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/services/canadians/celebrate-being-canadian/teachers-corner/refugee-history.html (дата обращения: 21.11.2021)
[97] Шевцов, В.В., Иммиграция русинов в Канаду на рубеже XIX – начала XX в.: формирование диаспоры и ее адаптация Русин [Электронный ресурс] / В. В. Шевцов // Иммиграция русинов в Канаду на рубеже XIX – начала XX в.: формирование диаспоры и ее адаптация Русин. – 2017. – №1(47). – Режим доступа: file:///C:/Users/Админ/Downloads/immigratsiya-rusinov-v-kanadu-na-rubezhe-xix-nachala-xx-v-formirovanie-diaspory-i-ee-adaptatsiya.pdf (дата обращения: 21.11.2021)
[98] Денисенко, М.Б. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада / М.Б. Денисенко, О.А. Хараева, О.С. Чудиновских. – М.: ИЭПП, 2003. – С. 74.
[99] Canada: A History of Refugee. [Electronic resource] // Government of Canada. – Mode of access: https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/services/canadians/celebrate-being-canadian/teachers-corner/refugee-history.html (дата обращения: 21.11.2021)
[100] Gagnon, E. Settling the West: Immigration to the Prairies from 1867 to 1914 [Electronic resource] / E. Gagnon // Canadian museum of immigration at Pier 21. – Mode of access:

https://pier21.ca/research/immigration-history/settling-the-west-immigration-to-the-prairies-from-1867-to-1914 (дата обращения: 21.11.2021)

[101] Immigration and migration patterns 1891-1921 [Electronic resource] / University of Calgary. – 2005. – Mode of access: http://www.ucalgary.ca/applied_history /tutor/canada1891/5frame.html (дата обращения: 21.11.2021)

[102] Historical Timeline: Changes to Canada's Immigration Policies [Electronic resource] // Passages to Canada. –Mode of access: http://passagestocanada.com/wp-content/uploads/2016/04/ Primer_discrimination-in-immigration-policy_final1.pdf (дата обращения: 21.11.2021)

[103] Naturalization Act 1914. [Electronic resource] // Canadian museum of immigration at Pier 21. – Mode of access: https://www.pier21.ca/research/immigration-history/naturalization-act-1914 (дата обращения: 21.11.2021)

[104] Chinese Immigration Act 1923. [Electronic resource] // Canadian museum of immigration at Pier 21. – Mode of access: https://www.pier21.ca/research/immigration-history/chinese-immigration-act-1923 (дата обращения: 21.11.2021)

[105] Railway Agreement 1925. [Electronic resource] // Canadian museum of immigration at Pier 21. – Mode of access: https://www.pier21.ca/research/immigration-history/railway-agreement-1925 (дата обращения: 21.11.2021)

[106] Historical Statistics of Canada: Population and Migration [Electronic resource] // Statistics Canada. – Mode of access: http://www.statcan.gc.ca/pub/11-516-x/sectiona/4147436-eng.htm (дата обращения: 21.11.2021)

[107] Canadian Citizenship Act, 1947 [Electronic resource] // Canadian museum of immigration at Pier 21. – Mode of access: https://pier21.ca/research/immigration-history/canadian-citizenship-act-1947 (дата обращения: 21.11.2021)

[108] The Commonwealth Immigrants Act 1962 [Electronic resource] / Britishcitizen.info. – Mode of access: http://www.britishcitizen.info/CIA1962.pdf (дата обращения: 21.11.2021)

[109] Dirks, G. Immigration Policy in Canada / G. Dirks [Electronic resource] // The Canadian Encyclopedia. – 2017. – Mode of access: http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/ article/immigration-policy/ (дата обращения: 21.11.2021)

[110] Canadian Multiculturalism Policy, 1971 [Electronic resource] // Canadian museum of immigration at Pier 21. – Mode of access: http://www.pier21.ca/research/immigration-history/canadian-multiculturalism-policy-1971 (дата обращения: 21.11.2021)

[111] The Immigration Act, 1976 [Electronic resource] // Canadian museum of immigration at Pier 21. – Mode of access: http://www.pier21.ca/research/immigration-history/immigration-act-1976 (дата обращения: 21.11.2021)

[112] Grey, J. H. Citizenship [Electronic resource] / J. H. Grey, J. Gill. // The Canadian Encyclopedia. – 2019. Mode of access: http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/citizenship/ (дата обращения: 21.11.2021)

[113] Canadian Multiculturalism Act, 1988 [Electronic resource] // Canadian museum of immigration at Pier 21. Mode of access: http://www.pier21.ca/research/immigration-history/canadian-multiculturalism-act-1988 (дата обращения: 21.11.2021)

[114] Рыбачук, Д.А. Латиноамериканские иммигранты в Канаде: историческая ретроспектива и проблемы интеграции / Д.А. Рыбачук, Е.В. Журбей // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2021. – № 2. – С. 105.

[115] Владимирова, М.А. Культура и общество. Иммиграция и многокультурность канадского общества / М.А. Владимирова // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2006. – №5. – С. 88-100.

[116] Dirks, G. Immigration Policy in Canada [Electronic resource] / G. Dirks // The Canadian Encyclopedia. – 2017. – Mode of access: http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/ article/immigration-policy/ (дата обращения: 21.11.2021)

[117] Grey, J. H. Citizenship [Electronic resource] / J. H. Grey, J. Gill. // The Canadian Encyclopedia. – 2019. Mode of access: http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/citizenship/ (дата обращения: 21.11.2021)
[118] 150 years of immigration in Canada. [Electronic resource] // Statistics Canada. 2016.– Mode of access: https://www150.statcan.gc.ca/n1/pub/11-630-x/11-630-x2016006-eng.htm (дата обращения: 21.11.2021)
[119] Immigration's statistics in Canada [Electronic resource] / Lex International Service (Vancouver). – 2017. – Mode of access: http://canadalex.com/immigration-news/206-statistics-immigration-canada (дата обращения: 21.11.2021)
[120] Рыбачук, Д.А. Латиноамериканские иммигранты в Канаде: историческая ретроспектива и проблемы интеграции / Д.А. Рыбачук, Е.В. Журбей // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2021. – № 2. – С. 105.
[121] Immigration's statistics in Canada [Electronic resource] / Lex International Service (Vancouver). – 2017. – Mode of access: http://canadalex.com/immigration-news/206-statistics-immigration-canada (дата обращения: 21.11.2021)
[122] Changes in the Canadian Immigration System. 2016 [Electronic resource] // PRNewswire. – 2016. – Mode of access: https://www.prnewswire.com/news-releases/changes-in-the-canadian-immigration-system---2016-568151541.html (дата обращения: 21.11.2021)
[123] El-Assal, K. Immigration in 2016: A Year of Change [Electronic resource] / K. El-Assal // The conference board of Canada. – 2016. – Mode of access: https://www.conferenceboard.ca/ commentaries/immigration/default/hot-topics-in-immigration/2016/12/19/ Immigration_in_2016_ A_Year_ of_ Change.aspx?AspxAutoDetectCookieSupport=1 (дата обращения: 21.11.2021)
[124] Севастьянов, А. Иммиграция в Канаду 2016. Статистика, цифры, факты. 28 декабря 2016 г. [Электронный ресурс] / А. Севастьянов // Сайт Агентства Росперсонал. – Режим доступа: http://rospersonal.ru/expert_article/immigraciya_v_kanadu_2016_statistika_cifry_fakty/ (дата обращения: 21.11.2021)
[125] Trudeau says Canada will take refugees banned by U.S [Electronic resource] // PBS. Jan 28, 2017. – Mode of access: https://www.pbs.org/newshour/world/trudeau-canada-refugees-banned-u-s (дата обращения: 21.11.2021)
[126]WelcomeRefugees: Key figures [Electronic resource] // Government of Canada. – 2017. – Mode of access: https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/services/refugees/welcome-syrian-refugees/key-figures.html (дата обращения: 21.11.2021)
[127] Комкова, Е.Г. Канада: Особый путь в глобализацию / Е.Г. Комкова // Россия и современный мир. – 2020. -№2. – С. 183.
[128] Там же. – С. 184.

Глава 3
Китайские иммигранты в США: историческая ретроспектива

Миграционные процессы являлись одним из наиболее значимых факторов формирования американской нации на всей протяжённости истории США, что актуализирует изучение проблематики интеграции зарубежных иммигрантов в американское общество. США имеют огромный опыт приёма мигрантов, на котором базируется вся государственная система. Соединённые Штаты попрежнему остаются единственной высокоразвитой страной мира, в которой население продолжает расти высокими темпами в среднем на 2 млн. человек в год за счёт естественного прироста и на 1 млн. вследствие иммиграции. Процесс, с помощью которого образовалось американское государство, продолжается и сегодня. Он ставит перед властями и обществом множество задач, решение которых никогда не будет окончательным.

В качестве объекта исследования выступают миграционные процессы в США и роль в этих процессах американского государства, в качестве предмета китайская иммиграция в Соединённые Штаты и иммиграционная политика американского государства по стимулированию и ограничению китайской иммиграции в исторической ретроспективе. Целью работы является исследование китайской иммиграции в США в период XIX–XXI вв.

Иммиграция в североамериканские колонии, в впоследствии в США, на протяжении столетий выступала одним из главных факторов, способствовавших освоению новых территорий и развитию экономики. Власти всемерно поощряли приток переселенцев, который постоянно возрастал благодаря деятельности агентов по вербовке иммигрантов, развитию судоходства, а также в связи с наличием большого количества свободной земли и рабочих мест в стране. Первоначально правительство Соединённых Штатов фактически устранилось от регулирования иммиграционных процессов, отдав их под юрисдикцию местных властей. Первые китайские мигранты появились на территории Соединённых Штатов ещё в 1820 г., и уже в 1852 г. их количество достигало 25 000 человек[129]. В 1820-е гг. американские миграционные законы ограничивали въезд людям из Северной Европы, однако считается, что выходцы из Восточной Азии, китайцы, на данном этапе при переезде сталкивались лишь с незначительными трудностями[130].

В середине XIX в. началось массовое проникновение китайских мигрантов в США и Канаду. Основными факторами, способствовавшими выезду китайцев за границу в этот период, принято считать недостаток земли, пригодной

для обработки и ведения сельского хозяйства, а также политическая нестабильность на территории Китая, где вспыхнуло восстание Тайпинов. Жители Китая были истощены высокими налогами, установленными после поражения в Опиумных войнах Цинского правительства, обязанного выплачивать огромную контрибуцию Великобритании. Поиск новых возможностей заработать толкал китайцев на выезд из страны. Одной из таких возможностей, приведшей к массовой иммиграции китайцев в США, стала "золотая лихорадка" в Калифорнии.

В самом Китае отношение к эмиграции не было однозначным – с приходом к власти династии Цин периоды запрета эмиграции сменялись периодами её разрешения. Большинство китайских иммигрантов прибывали на Североамериканский континент из южных прибрежных провинций Гуандун и Фуцзянь, а также из британских и португальских владений в Гонконге и Макао. Поскольку Западное побережье США и Канады находились далеко как от Европы, так и восточной части Северной Америки, то Китай оказался ближайшим ресурсом дешёвой рабочей силы.

В самом Китае создавались конторы, обеспечивавшие китайским иммигрантам возможность добраться до США, Канады, Австралии, России. Возникли крупные компании, поделившие всю территорию страны на округа, занимавшиеся организацией эмиграции. Эти частные компании во второй половине XIX в. обеспечивали доставку китайцев в США, знакомили потенциального эмигранта с условиями жизни в новой стране, а также гарантировали его возвращение (живого или мертвого) обратно. В обмен китаец выплачивал компании по 2,5 % со всех своих доходов, полученных на чужбине[131].

Китайцы в Северной Америке были заняты на золотых приисках и строительстве железных дорог в Калифорнии и Британской Колумбии. Переселенческая активность китайских рабочих вызывает озабоченность у властей западных штатов США. Губернатор Калифорнии Дж. Биглер в своём послании 1852 г. легислатуре штата рекомендует принять меры по ограничению китайской миграции. Ещё в период своей избирательной компании Д. Биглер обвинил китайских мигрантов в принципиальной неспособности стать американцами. Легислатура прислушалась к губернатору и приняла закон об увеличении налоговых сборов с китайских рабочих, занятых на горных приисках. В течение двух сроков пребывания в должности губернатора Д. Биглера налоги для китайских иммигрантов постоянно росли. Один из законов, принятых парламентом Калифорнии и одобренный губернатором, вводил единовременный налог в 50 долларов на душу для всех китайских иммигрантов, въезжающих в страну через калифорнийские порты. Однако Верховный суд США признал данный закон неконституционным.

Часть китайских иммигрантов в Калифорнии под давлением жизненных обстоятельств и ограничительной (рестрикционистской) политики калифорнийских

властей отправляются за лучшей долей в соседнюю Канаду. Первый корабль с группой китайских рабочих прибыл в г. Виктория (Канада) 28 июня 1858 г. Иммиграция китайцев в Британскую Колумбию началась организованно, а сами иммигранты были наняты компаниями из Сан-Франциско и Гонконга. 19 февраля 1862 г. Конгресс США запретил американцам заниматься как вербовкой, так и транспортировкой китайских эмигрантов в силу того, что организация этого дела очень напоминала осуждённую ранее торговлю неграми[132].

В 1860-е гг. 10 тыс. китайцев работали на строительстве трансконтинентальной железной дороги из Калифорнии в Юту, где они составляли до 90 % всей рабочей силы. После Гражданской войны плантаторы южных штатов США завезли несколько тысяч китайцев в Миссисипи, Алабаму и Теннеси для работы на хлопковых полях. К концу 1880-х гг. китайцы работали на обувных фабриках Массачусетса, заводах ножевых изделий в Пенсильвании и прачечных Нью-Джерси; в Бостоне сформировалась значительная группа купцов оптовых торговцев. В городах штата Миссисипи китайцы занимались бакалейной торговлей. Китайские лавки возникали в негритянских кварталах, где из-за расовых предрассудков не желали работать белые купцы[133].

К началу 1870-х гг. китайское мужское население Калифорнии достигло 58,6 тыс. чел. и составило 14 % всей рабочей силы. Благодаря китайцам в сельском хозяйстве Калифорнии появились новые отрасли – садоводство и овощеводство. В 1880 г. около 70 % сезонных сельскохозяйственных рабочих в Калифорнии составляли китайцы[134].

В условиях, когда стала ощущаться острая трудовая конкуренция в городах на атлантическом и тихоокеанском побережьях, в американском обществе распространились массовые антииммигрантские настроения. Особое недовольство населения вызывали отдельные группы иммигрантов, по своим социокультурным, моральным или экономическим характеристикам не соответствовавшие принятым в обществе стандартам. В эту категорию попадали китайцы. Плохо зная или не зная вовсе английского языка, китайцы часто не представляли, в какие социальные и экономические конфликты они были втянуты.

Китайцев, или "монголов", как многие белые называли их, не любили или боялись также из-за их странных обычаев. Цинские косички, которые носили многие мужчины, выглядели нелепо в Соединённых Штатах. Вызывали раздражение и непривычные звуки тональной китайской речи, склонность значительной части китайских поселенцев к курению опиума, выпивке, азартным играм, а также их непривычная еда.

Раздражала американцев закрытость и обособленность китайских сообществ (фуни). В чайнатаунах были свои клубы, центры социальной помощи, они строили храмы, передавали письма в Китай, переправляли домой тела

умерших земляков, стараясь как можно меньше контактировать с властями и окружающим миром.

Антисанитария в китайских кварталах Сан-Франциско, Лос-Анджелеса, Портленда, а позднее и Нью-Йорка были пугающе непривычными для местного населения.

Все это вместе создавало мнение о порочности, неискренности и неблагонадёжности китайцев среди американцев. Китайцев считали преступными элементами, угрозой общественной безопасности. Когда китайские эмигранты прибывали в Сан-Франциско, специальные компании, связанные с китайскими тайными обществами (тунами), объединяли их в группы по принципу диалектной или региональной близости и отправляли в чайнатауны, обещая защиту и покровительство. Туны контролировали торговлю опиумом в США, а также индустрию азартных игр и проституцию, которая приобрела огромные масштабы. Подконтрольные тунам сообщества вовлекались в многочисленные стычки и даже войны между враждующими бандитскими группировками, что создавало негативную репутацию китайцам в целом. Иногда трения и неприязнь переходили в открытое насилие, умышленно раздуваемое расистской риторикой белого населения. Самые худшие примеры были в Калифорнии и Вайоминге. В октябре 1871 г., после того как двое полицейских были убиты, пытаясь вмешаться в стычку враждующих тунов, толпа уничтожила чайнатаун в Лос-Анджелесе, грабя магазины, поджигая дома и избивая каждого встреченного китайца[135].

За антикитайскими общественными настроениями, как правило, следовали антииммигрантские меры местных и федеральных властей. В 1876 г. федеральное правительство отправило в Калифорнию специальную комиссию для изучения "китайского вопроса". Зимой 1877 г. комиссия представила отчёт, содержащий в том числе негативные социокультурные оценки китайских иммигрантов: "китайские переселенцы не имеют никакого желания и возможности для собственного развития, они являются носителями отвратительных и непристойных привычек, а в моральном отношении они несомненно ниже любых европейцев, они жестоки по отношению к престарелым и больным, и, наконец, китайцы никогда не ассимилируются"[136].

Американское общество в период 1860–1890-х гг. достигло степени полнейшей нетерпимости к китайским иммигрантам. Так, в Калифорнии был введён ежемесячный подушный налог, китайцев лишили права выступать свидетелями в процессе, участниками которого являлись белые. В 1878 г. в Калифорнии был принят закон, согласно которому наём китайца на работу становился уголовным преступлением. В 1880 г. в Калифорнии появился закон о лишении китайцев прав на получение лицензий от властей штата на любой вид предпринимательской деятельности. В 1882 г. в этом же штате было разрешено прово-

дить массовые антикитайские демонстрации. В 1885 г. китайским детям запретили посещать общественные школы [137].

В целом отношение белых американцев к китайским переселенцам в это время "можно охарактеризовать словами: "массовые погромы", "линчевание", "поголовное увольнение всех китайских рабочих"[138].

Одновременно американское правительство пошло на радикальное ограничение китайской иммиграции. Так, в 1882 г. Конгресс принял "Акт об исключении китайцев" (Chinese Exclusion Act). Этот закон "приостанавливал" иммиграцию китайских квалифицированных и неквалифицированных рабочих на 10 лет, обязывал всех китайцев в Соединённых Штатах получить специальные регистрационные сертификаты и запрещал им принимать гражданство США. Запрет на въезд не распространялся на дипломатов, студентов, учителей и туристов.

Данный закон положил начало "эпохе исключения" китайцев из экономической и общественной жизни США. В результате число китайских эмигрантов в США стало снижаться: если в 1880 г. их насчитывалось 105 тыс., то в 1900 г. – 90 тыс.[139]. Это был первый случай в американской истории, когда этнической группе был запрещён въезд в США. Данный запрет был продлён в 1892 г. и в 1902 г., а с 1904 г. запрет был объявлен бессрочным[140]. В результате в течение 40 лет китайское население США сократилось более чем на 40% [141].

Жесточайшие ограничения китайской иммиграции просуществовали до Второй мировой войны, когда 17 декабря 1943 г. конгресс США одобрил «Акт об аннулировании Закона 1882 г., установлении квот и др.», согласно которому все законы, касающиеся исключения или депортации лиц, принадлежащих к китайской нации, аннулировались. Одной из причин являлась поддержка союзнического Китая в войне с Японией. Либерализация иммиграционного законодательства в отношении китайцев обернулась усилением рестрикционной политики по отношению к японцам.

В 1950 г. в США насчитывалось около 118 тыс. китайцев, основную массу из которых составляли потомки первых мигрантов, а также контрактованные рабочие и военные, прибывшие в США в период Второй мировой войны.

К 1960 г. численность китайской диаспоры в США увеличилась вдвое и составила 236 тыс. человек[142]. До 1965 г. основное пополнение китайская диаспора в США получила за счёт прибывших китайцев из Гонконга, Тайваня и стран Юго-Восточной Азии, а после 1965 г. увеличивается поток из материкового Китая. За период с 1961 г. по 1970 г. в США въехало 96,7 тыс. китайцев, что явилось следствием либерализации иммиграционного законодательства США[143]. Президент Дж. Кеннеди был сторонником либерализации иммиграционной политики. Задуманная Кеннеди реформа иммиграционной системы была

осуществлена Л. Джонсоном. Политика рестрикционизма перестала отвечать экономическим и внешнеполитическим интересам США. Дальнейшая либерализация иммиграционной политики и упрощение процедуры въезда привели к резкому росту численности этнических китайцев в США.

В 1970 г. в США проживало 435 тыс. лиц китайского происхождения[144]. К мигрантам первого и второго поколения можно отнести 339 тыс. человек. Из них уроженцы из материкового Китая и Тайваня 172 тыс. и 167 тыс. человек являлись уроженцами США, чьи родители родились в материковом Китае или Тайване[145]. Тем самым к 1970 г. прослеживается тенденция выравнивания лиц китайского происхождения, въехавших в США, и лиц китайского происхождения, родившихся в США.

Географической точкой притяжения китайского населения в США становятся в силу предсказуемой транспортной логистики западные штаты США, а именно Калифорния (95 тыс. китайцев) и Гавайи (38,2 тыс. китайцев)[146]. На востоке такой точкой для китайцев притяжения для стал штат Нью-Йорк (37,6 тыс. китайцев) [147]. При этом в 1970 г. из 435 тыс. китайского населения 419 тыс. проживало в городах и только 16 тыс. в сельской местности[148]. Основная часть американцев китайского происхождения проживает в чайнатаунах Лос-Анджелеса, Сан-Франциско, Нью-Йорка. Китайский чайнатаун в США 50-70-е гг. XX в. – это не только китайский квартал, но своеобразная социально-экономическая ячейка китайской диаспоры США, для которой была характерна высокая степень отчуждения, изоляции от остальных этнических групп американского городского населения рассматриваемого периода. Компактное и порою закрытое проживание китайцев в чайнатаунах снижало успешность для них как вертикальной, так и горизонтальной мобильности. Данное обстоятельство негативно сказывалось на ассимиляции китайского населения в США.

Радикальные изменения, направленные на либерализацию миграционного законодательства и ликвидацию дискриминационных льгот, начались в рамках общей либерализации и борьбы за гражданские права в 1960-е гг. «Акт об Иммиграционной реформе» (1965 г., дополнен в 1976 и 1980 гг.) установил годовой лимит: вначале в 170 тысяч, а затем в 320 тысяч иммигрантов и беженцев, при этом не более 20 тысяч человек могли въехать из одной и той же страны. Приоритет отдавался высококвалифицированным работникам и лицам, имеющим родственников в США. В 1978 г. американский Конгресс окончательно отменяет различие в иммиграции из Европы и Азии, установив верхнюю ежегодную планку в 290 тыс. человек. Иммигрант, проживший на территории США в течение 20 лет на легальной основе, получал право на гражданство.

В 1980 г. китайская диаспора насчитывала 894 тыс. человек, из них почти 180 тыс. въехало в США с 1970 по 1979 гг.[149] . 63,3% китайцев, проживавших в 1980 г. в США, родились за пределами новой родины[150].

География проживания не претерпевает кардинальных изменений. 55% китайцев в США проживали на Западе и 25% на Северо-Востоке страны [151]. Как и прежде, большая часть китайцев проживала в городах, но в конце 1970-х – начале 1980-х гг. наметились процессы размывания чайнатаунов вследствие ориентации местного китайского бизнеса не только на китайские группы потребителей в рамках чайнатаунов, но и на прочие группы потребителей вне зависимости от этнической составляющей.

Китайская диаспора все увереннее себя чувствует в США и успешно интегрируется в американское общество.

Следствием фактической отмены дискриминационных этнических и расовых квот было стремительное изменение региональной и этнической структуры иммиграционных потоков: если до 1965 гг. более 90% иммигрантов приезжали в США из Европы, то через 20 лет доля европейцев среди новых иммигрантов оказалась ниже 10%.

В 2000-е гг. половина родившихся за границей жителей США – выходцы из Латинской Америки, а четверть – из Азии[152]. Увеличение количества иммигрантов из Азии, особенно из Индии, Китая и Южной Кореи, совпало по времени с изменениями в американской иммиграционной политике, которые начались в 1990-е гг. и в результате которых стали предпочтительнее богатые и образованные работники. Эта политика все ещё действует и налагает ограничения, в результате которых появились листы ожидания. Однако те иностранцы, которые готовы инвестировать по меньшей мере полмиллиона долларов в американские фирмы, или работники в сфере высоких технологий и других специализированных областях, у которых есть хотя бы степень бакалавра, получают визы в сокращённые сроки.

Очередной рост численности этнических китайцев в США приходится на период «новой» миграции – 1990-е и 2000-е гг. Если в 1980 г. численность китайской диаспоры в США равнялась 900 тыс. человек, то к 2009 г. она увеличилась до 4,18 млн. человек. Одновременно в США растёт доля "хуаи" (этнические китайцы, рождённые и выросшие за рубежом) в общей численности китайцев. Доля "хуаи" в США в 1991 г. составляла 30%, а в 2008 г. – уже 42%. Однако основная масса китайской диаспоры в США – это этнические китайцы во втором (64%) и третьем поколениях (28%), т.е. можно констатировать тот факт, что основной прирост китайской диаспоры в США приходится не за счёт новых мигрантов, а за счёт естественной рождаемости. Распространяются меж-

этнические браки. Доля смешанной крови в китайской диаспоре в США – 14%, причём от поколения к поколению она значительно возрастает: если во втором поколении она составляет около 27%, то в четвёртом – уже 75%[153]. Отметим тот факт, что подавляющая часть представителей китайской общины владеет английским языком, что способствует более скорой интеграции в американское общество, а многие китайские иммигранты второго и третьего поколения не знают родного языка и используют английский в качестве основного.

В 2000-е г. приток азиатов, переезжающих в США, впервые превзошёл приток латиноамериканцев. Приблизительно 430 тысяч азиатов, или 36% всех новых иммигрантов, приехали в США в 2010 г. Латиноамериканцев прибыло приблизительно 370 тысяч или 31%[154]. По мнению экспертов Центра Пью (Pew), переломный момент для азиатских иммигрантов произошёл в 2009 г. когда количество нелегальных иммигрантов, пересекающих границу из Мексики, резко уменьшилось благодаря усилению контроля за иммиграцией и уменьшению количества низкооплачиваемых рабочих мест на фоне кризиса американской экономики. Всего в 2000-2015 гг. в США прибыло около 20,417 млн. мигрантов из Азии, увеличив, таким образом, долю азиатского населения страны на 72% по сравнению с концом XX в.[155] Из них китайцы (включая выходцев с Тайваня) – самая большая группа, составившая почти четверть "азиатских американцев" – 5 млн. (4.948 млн.) человек[156]. Для сравнения, в этот же период индийцев – второй по численности группы мигрантов "новой волны" – прибыло почти на 1 млн. меньше (3.982 млн.)[157].

Многонациональная группа "азиатских американцев" в целом составляет около 6% американского населения. Большинство её представителей родилось в других странах и было натурализовано в США. Их количество выросло за счёт увеличения количества виз, предоставляемых профильным рабочим и богатым инвесторам. Среди иностранных студентов, учащихся в американских колледжах и университетах, также теперь многие являются выходцами из азиатских стран (примерно 6 из 10); некоторые из них могут жить и работать в США после окончания учёбы. Азиатские студенты – и те, кто родился за границей, и те, кто родились в США, – получили 45% всех технических степеней доктора наук (Ph.D.) в 2010 г., а также 38% докторских степеней в математике и информатике и 33% докторских степеней в физических науках[158].

В настоящее время стала очевидной тенденция к росту уровня образования и, как следствие этого, материальной обеспеченности азиатской части американского населения. Так, по данным Центра Пью, в 2015 г. более половины (51%) азиатских американцев старше 25 лет имели степень бакалавра и выше (особенно высок этот показатель у индийцев – до 70%), по сравнению с 30% американцев аналогичного возраста в целом[159]. Что касается "американских ки-

тайцев", то степень бакалавра имеют 27%, однако у тех из них, кто родился в США, бакалаврскую степень имеет уже 41%. Учёная степень магистра и доктора наук, имеется у 27% американских китайцев по сравнению с 11% американцев в целом. Соответственно, уровень бедности среди китайского населения несколько ниже (14,4%), чем по стране в целом (15,1%)[160].

«Новые» мигранты, более образованные и обеспеченные материально, начали менять лицо зарубежных китайских диаспор. Вырос уровень высшего образования среди китайского населения США. Китайцы позиционируются в качестве хороших программистов, студентов и учёных, бизнесменов. В США увеличилась доля китайцев, работающих инженерами, специалистами, офисными служащими, компании «новых» китайских мигрантов открыты в американской «Силиконовой долине». Продолжается рост количества получивших магистерскую и докторскую степени этнических китайцев, проживающих в США. Данное обстоятельство напрямую связано с «новой» миграцией, которая даёт основную массу магистрантов и докторантов. Можно констатировать, что основная масса китайцев в США представляют средний класс со средним уровнем дохода.

Таким позитивным переменам во многом способствовала система адаптации и социализации мигрантов, окончательно сформировавшаяся к концу XX в. В США сложились два основных подхода к реализации политики по интеграции иммигрантов в американское общество. В первом случае государство играет активную роль в регулировании процесса интеграции в целях сохранения единой американской системы ценностей и традиций. Основным инструментом государства на протяжении многих десятилетий является система школьного образования с унифицированным (в подавляющем большинстве случаев) преподаванием на английском языке. Второй подход предполагает усиление роли неправительственных (НПО) и некоммерческих (НКО) структур в социализации и адаптации мигрантов. Так, важнейшую роль в процессе включения иммигрантов в американское общество принадлежит диаспоральным сообществам, правозащитным, благотворительным, религиозным и другим организациям, работающим на общественных началах. Большое число некоммерческих организаций по всей стране предоставляют широкий спектр услуг и программ, направленных на экономическую, политическую, социальную, правовую и культурную интеграцию иммигрантов в США. Особое внимание НКО уделяют социальной адаптации прибывающих людей посредством изучения истории, социально-политического устройства, культурных традиций США и этнической родины иммигрантов. Диаспоральные и иные сообщества помогают мигрантам влиться в трансформирующуюся социально-экономическую жизнь США, сориентироваться в постоянно меняющейся структуре занятости и т. д.

За несколько последних десятилетий произошёл переход от традиционных сфер деятельности китайцев в США – прачечных, мест общественного питания и магазинов – к более широкому кругу деятельности. Китайские компании действуют в производстве (пищевом, химическом производствах, электронике, оборудовании и др.), строительстве, транспорте, недвижимости, страховании и других сферах. Этнические китайцы активно инвестируют в банковскую сферу, являясь учредителями ряда крупных банков (Американский калифорнийский банк, Американский азиатский банк и др.) и имея доли в ряде других банков (например, Национальный банк Джорджии). Видную роль в этом сыграл капитал китайцев из Юго-Восточной Азии, Гонконга и Тайваня. Вместе с тем традиционные сферы занятости (торговля и общественное питание) сохраняют значительную долю, а абсолютная численность этих предприятий продолжает расти: происходят качественные изменения, увеличиваются размеры бизнеса[161].

В 2018 г. азиаты проживают во всех штатах США, однако около половины – 45% их проживает на Западе, 23% живут в южных штатах, 20% на Северо-Востоке и 12% на Среднем Западе [162]. Китайцы проживают во всех частях США, однако основными районами их проживания являются Калифорния – 43%, Нью-Йорк – 13% и Техас – 7%. Причём в Калифорнии проживает около 55% тайваньской диаспоры в США, а в Нью-Йорке – около 20% выходцев из КНР[163]. Значительная концентрация этнических китайцев в Калифорнии обусловлена сформировавшейся ещё в период "золотой лихорадки" китайской диаспорой в этом регионе, она стала плацдармом для приезжавших в последующие периоды в США китайцев.

В настоящее время все крупнейшие города США имеют свои чайнатауны, хотя, разумеется, далеко не все американские китайцы живут в них сегодня. Больше всего китайцев проживает в Нью-Йорке – 798 000, в Лос-Анжелесе – 604 000 и Сан-Франциско – 519 000[164]. Наиболее многочисленные чайнатауны располагаются в этих городах, а также в Чикаго и Бостоне. Первично формировавшиеся с целью объединения усилий в выживании в незнакомом обществе с незнакомой культурой и языком, в настоящее время они играют роль посредника при адаптации вновь приезжающих мигрантов, а также помогают сохранять китайскую культуру в чужой стране. Ранее большинство китайских организаций и ассоциаций также создавалось на базе чайнатаунов, однако под влиянием "новой" миграции они потеряли данную функцию. Помимо всего прочего, во многих городах чайнатауны являются туристическими достопримечательностями, чему способствует традиционная китайская архитектура.

Таким образом, азиатская составляющая в американском обществе постепенно становится все более значимой, а 20,4 миллионов азиатских американ-

цев, включая китайцев, становятся все более видимыми: как основатели стартапов в Кремниевой долине, как владельцы этнических ресторанов, продуктовых магазинов и других предприятий малого бизнеса в городах США, а также как кандидаты на политические посты и, согласно экспертам, как ключевой блок избирателей в таких штатах, как Калифорния, Невада и Вирджиния[165]. За полтора столетия, с изменением миграционного законодательства США, китайские диаспоры прошли трудный путь от дискриминируемой этнической группы трудовых мигрантов до полноправных и успешных в социально-экономическом отношении американских граждан.

---

[129] Иммиграция китайцев в США [Электронный ресурс] / Информационный портал о Китае "Современный Китай". – Режим доступа: http://www.chinamodern. ru/?p=23725 (дата обращения: 17.02.2018).

[130] Segal, U. Immigration Worldwide: Policies, Practices, and Trends / U. Segal, D. Elliott, N. Mayadas. – Oxford, 2010. – P.30

[131] Нестерова, Е.А. Китайская иммиграция: политика Российской империи и США (вторая половина XIX – начало XX в.) / Е.А. Нестерова // Россия и АТР. – 2001. – № 3. – С. 111.

[132] Коробков, А. Миграционная политика США: уроки для России [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 2008. №3. – Режим доступа: http://www.globalaffairs. ru/number/n_10941(дата обращения: 17.02.2018).

[133] Смертин, Ю.Г. Китайцы в Америке: история эмиграции и адаптации (вторая половина XIX в.) [Электронный ресурс] // LJournal.RU. – Режим доступа: http://ljournal.ru/article/ lj-30-11-2016-1-11.pdf (дата обращения: 17.02.2018).

[134] Нестерова, Е.А. Китайская иммиграция: политика Российской империи и США (вторая половина XIX – начало XX в.) / Е.А. Нестерова // Россия и АТР. – 2001. – № 3. – С. 112.

[135] Смертин, Ю.Г. Китайцы в Америке: история эмиграции и адаптации (вторая половина XIX в.) [Электронный ресурс] // LJournal.RU. – Режим доступа: http://ljournal.ru/article/ lj-30-11-2016-1-11.pdf (дата обращения: 17.02.2018).

[136] Federal Immigration legislation. – Digest of Immigration decisions. – Steerage Legislation, 1819-1908. State Immigration and Alien Laws. – Wash., 1911. – P.70.

[137] Нестерова, Е.А. Китайская иммиграция: политика Российской империи и США (вторая половина XIX – начало XX в.) / Е.А. Нестерова // Россия и АТР. – 2001. – № 3. – С. 113.

[138] Пензев, К.А. Станет ли Америка провинцией Китая? Китайское присутствие в США [Электронный ресурс] // Око планеты. – Режим доступа: https://oko-planet.su/politik/ politikdiscussions/60112-stanet-li-amerika-provinciey-kitaya-kitayskoe-prisutstvie-v- ssha.html (дата обращения: 17.02.2018).

[139] Смертин, Ю.Г. Китайцы в Америке: история эмиграции и адаптации (вторая половина XIX в.) [Электронный ресурс] / Ю.Г. Смертин // LJournal.RU. – Режим доступа: http://ljournal.ru/article/ lj-30-11-2016-1-11.pdf (дата обращения: 17.02.2018).

[140] Бирюков, В.И. Китайцы в США и американо-китайские отношения на современном этапе / В.И. Бирюков. – М.: Наука, 1983. – С.26.

[141] Коробков, А. США – страна иммигрантов [Электронный ресурс] // Демоскоп. 30 ноября 2008. – Режим доступа: Ь11р://ро1й.ги/аг11с1е/2008/11/30/0ешо8сорe351(дата обращения: 17.02.2018).

[142] Statistical Abstract of the United States. Washington, 1966. – P.26.

[143] Statistical Abstract of the United States. Washington, 1976. – P.105.

[144] Ibid. – P.26.

[145] Национальные процессы в США / Под ред. С.А. Гинионского. – М.: Наука, 1973. – С.19.
[146] Statistical Abstract of the United States. Washington, 1966. – P.26.
[147] Ibid.
[148] Statistical Abstract of the United States. Washington, 1976. – P.31.
[149] Statistical Abstract of the United States. Washington, 1984. – P.42.

[150] Statistical Abstract of the United States. Washington, 1991. – P.39

[151] Statistical Abstract of the United States. Washington, 1984. – P.42.

[152] Коробков, А. США – страна иммигрантов [Электронный ресурс] // Демоскоп. 30 ноября 2008. – Режим доступа: Ь11р://ро1й.ги/аг11с1е/2008/11/30/0ешо8соре351(дата обращения: 17.02.2018).
[153] Анохина, Е.С. Китайские диаспоры в США / Е.С. Анохина // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 355. – С. 51.
[154] Yen, H. New Asian immigrants to U.S. now surpass Hispanics [Electronic resource] / H. Yen // The Washington Times. June 19, 2012. – Mode of access: https://www.washingtontimes.com/news/2012/jun/19/asians-to-us-pass-hispanics/ (дата обращения 19.02.18).
[155] Asian Americans. A Diverse and Growing Population [Electronic resource] / Pew Research Center. – Mode of access: http://www.pewresearch.org/topics/asian-americans/ (дата обращения: 18.03.18).
[156] Ibid.
[157] Ibid.
[158] Yen, H. New Asian immigrants to U.S. now surpass Hispanics [Electronic resource] / H. Yen // The Washington Times. June 19, 2012. – Mode of access: https://www.washingtontimes.com/news/2012/jun/19/asians-to-us-pass-hispanics/ (дата обращения 19.02.18).
[159] Asian Americans. A Diverse and Growing Population [Electronic resource] / Pew Research Center. – Mode of access: http://www.pewresearch.org/topics/asian-americans/ (дата обращения: 18.03.18).
[160] Chinese in the U.S. Fact Sheet [Electronic resource] / Pew Research Center.
Mode of access: http://www.pewsocialtrends.org/fact-sheet/asian-americans-chinese-in-the-u-s/ (дата обращения: 17.02.2018).
[161] Анохина, Е.С. Китайские диаспоры в США / Е.С. Анохина // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 355. – С. 52.
[162] Asian Americans. A Diverse and Growing Population [Electronic resource] / Pew Research Center. – Mode of access: http://www.pewresearch.org/topics/asian-americans/ (дата обращения: 18.03.18).
[163] Анохина, Е.С. Китайские диаспоры в США / Е.С. Анохина // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 355. – С. 52.
[164] Asian Americans. A Diverse and Growing Population [Electronic resource] / Pew Research Center. – Mode of access: http://www.pewresearch.org/topics/asian-americans/ (дата обращения: 18.03.18).
[165] Yen, H. New Asian immigrants to U.S. now surpass Hispanics [Electronic resource] / H. Yen // The Washington Times. June 19, 2012. – Mode of access: https://www.washingtontimes.com/news/2012/jun/19/asians-to-us-pass-hispanics/ (дата обращения 19.02.18).

Глава 4
Японская диаспора в США особенности формирования и интеграции в американское общество

Формирование японской диаспоры

Для Японии в силу островного положения и в значительной степени благодаря собственной политике самоизоляции, трансграничная миграция населения была достаточно редким явлением. Однако начиная с XV века стали фиксироваться первые случаи эмиграции японцев на Филиппины и другие близлежащие островные территории, но это не было массовым явлением, к тому же зачастую подобная миграция носила нелегальный характер[166].

Массовая эмиграция началась в период эпохи Мэйдзи (1868-1912 гг.), когда японцы помимо Филиппин начали эмигрировать на американский континент и со временем образовывать японские общины в разных населенных пунктах и в первую очередь на территории Соединенных Штатов, поскольку именно там открывались большие возможности для иммигрантов из разных стран. Потомков этих иммигрантов, проживающих в США, называют «никкэйдзин» (日系人), т.е. американцы японского происхождения. Позже, начиная с 1960-х годов, их стали называть «Japanese american» – японские американцы. Японские американцы – это этнические японцы, родившиеся на территории Соединенных Штатов Америки. На протяжении всего XX века японские американцы входили в число трех крупнейших азиатских этнических общин Америки, и, пожалуй, лишь в XXI в. японцы стали шестой по численности группой среди американцев азиатского происхождения. В настоящее время японская диаспора, по данным Pew Research Center, насчитывает 1, 498 млн. человек (данные на 2019 г.)[167].

История взаимоотношений Японии и США до эпохи Мэйдзи (1868-1912) складывалась непросто. Японские исследователи подчеркивают стремление Соединенных Штатов иметь порты базирования в Японии для восполнения топлива и провизии для своих тихоокеанских торговых и китобойных судов, однако раз за разом получали отказ от японских властей[168].

Период 1868-1889 гг. в истории Японии принято называть «Реставрацией Мэйдзи», а точнее «Обновление Мэйдзи» (明治維新) – это были годы крупных политических, экономических и социальных реформ, которые привели не только к модернизации и вестернизации страны, но, что более значимо, к формированию японского национального государства нового времени и японской национальной идентичности[169].

По мере развертывания реформ в стране сословие самураев столкнулось с большими затруднениями в связи с отменой своего привилегированного стату-

са. Например, известна история про 22 самурайских семейства из городка Айдзу-Вакамацу (современная префектура Фукусима), утративших свои привилегии, и, опасаясь преследования со стороны правительства Мэйдзи, решивших переехать со всеми членами семей в Калифорнию. 20 мая 1869 года эти японцы прибыли в Сан-Франциско, имея в планах основать чайную и шелковую ферму Вакамацу в предгорьях Сьерра-Невады. Это предприятие столкнулось со многими препятствиями и распалось в течение двух лет.

Наряду с этим в начальный период реформ и модернизации эпохи Мэйдзи известны примеры, когда многие дети бывших самураев получали возможность обучаться в недавно созданных в Америке миссионерских школах. Новое правительство (так называемое «правительство Мэйдзи») стремилось и делало всё возможное для модернизации Японии в том числе в сфере образования и воспитания молодого поколения, заимствуя современные западные веяния. Правительство спонсировало обучение мальчиков – детей самураев для поездок в США в надежде, что те вернутся с набором новых знаний и навыков, необходимых для превращения Японии в мировую индустриальную державу. Дети селились в богатых домах американцев в Сан-Франциско, посещали миссионерские школы и выполняли различную работу в домах своих «опекунов» – американцев. Эти дети положили начало официальной эмиграции японцев в Соединенные Штаты Америки[170].

Модернизация давалась японцам нелегко: в частности, наблюдался явный спад в сельском хозяйстве, результатом которого явилось обнищание сельского населения. Оставшиеся без дохода японцы стали искать альтернативу своему нестабильному положению на родине, и США стали отличным решением проблем. Результатом было формирование первых значительных миграционных потоков из Японии в поисках лучшей жизни[171].

Одним из них стала эмиграция на Гавайские острова, которые позже войдут в состав территории США. Первые волны японских эмигрантов на Гавайи в большинстве случаев были полулегальными. Так, например, в 1868 году генеральным консулом Гавайских островов были тайно наняты и перевезены 148 сезонных японских рабочих для сельскохозяйственных работ на плантациях. Позже они были задержаны и депортированы в Японию.

Известно и о более ранних случаях переселения японцев, связанных с кораблекрушениями и стихийными бедствиями на море. В 1841 году Уильям Уитфилд, капитан китобойного судна Новой Англии, вышел в Японское море. Судно причалило к небольшому необитаемому острову Тори, где были обнаружены пять японских рыбаков, выброшенных туда морским штормом. Одним из рыбаков был 14-летний Мандзиро Накахама. Уитфилд взял их на борт. Мандзиро стал его юнгой и быстро начал осваивать английский язык. По окончании

китобойного сезона, экипаж отбыл в Гонолулу, Гавайские острова. Четверо друзей Мандзиро нашли там работу, сам же Мандзиро выразил желание остаться с Уитфилдом и продолжил путешествие в Фэрхейвен, Массачусетс. Китобойное судно вернулось в Фэрхейвен в 1843 году. Свою первую ночь в Америке Мандзиро провел в доме семьи Уитфилдов на Черри-стрит[172].

Вскоре после этого Уитфилд уехал в дом своего дяди Джорджа в Сципионе, штат Нью-Йорк. К тому времени он устроил Мандзиро на пансион к семье своего друга Эбена Акина и попросил Джейн Аллен, местную учительницу, помочь Мандзиро подготовиться к осеннему школьному обучению. После свадьбы Уильяма Уитфилда Мандзиро жил с ними как член семьи – сначала в их доме на Черри-стрит в Фэрхейвене, Массачусетс, а затем на их ферме в соседнем населенном пункте. Мандзиро окончил школу в Новой Англии и принял имя Джон Мандзиро, позже он стал переводчиком для коммодора ВМС США Мэтью С. Перри, открывшего Японию миру[173].

В 1850 году после кораблекрушения у побережья Калифорнии, грузовым судном «Окленд» были спасены 17 японцев. Их доставил в Сан-Франциско в феврале 1851 года. Двумя годами позже несколько человек из этой группы отправилась в Макао, для того чтобы помочь установить дипломатические отношения с Японией коммодору Мэтью Перри. Джозеф Хеко (Хикозо Хамада) был одним из спасенных моряков. На корабле Хеко встретился с американским переводчиком, который предложил ему вернуться в Соединенные Штаты вместе с ним и выучить английский язык. Хеко понравилась перспектива, кроме того, он надеялся вернуться в Японию с развитыми языковыми навыками, когда страна будет открыта для торговли. Хеко принял это предложение и прибыл в Сан-Франциско в июне 1853 года. Впоследствии Хеко стал первым японцем, который получил американское гражданство[174].

До аннексии Гавайских островов Соединенными Штатами в 1900 году, Гавайским Королевством правил Король Камехамеха III, но фактически острова контролировали те, кто играл большую роль в экономике этого островного государства – американские предприниматели. С 1835 по 1946 года на Гавайских островах процветал плантационный бизнес[175].

В 1835 году Ladd & Company отправила сотрудника Уильяма Хупера на Колоа и Кауаи – два Гавайских острова, чтобы основать первую сахарную плантацию и выращивать сахарный тростник для продажи. В течение следующих десятилетий возросший спрос на сахар на материке, надежная транспортировка продукта и законы, притесняющие местных жителей Гавайев, способствовали росту плантационной экономики. Изгнанные со своих земель гавайцы работали на новых плантациях и жили в плантационных домах. Хупер взял территории под свой контроль и определял трудовые отношения на Гавайских

островах вплоть до упадка плантационной экономики. В течение следующего столетия сахарные плантации изменили этническую, социальную и экономическую структуру островов. Когда Хупер впервые ступил на Кауаи, коренные жители Гавайев составляли почти 100% населения. К 1920 году гавайцы составляли только 16,3% населения, в то время как европейцы и японцы составляли 19,2% и 42,7%. Большая пятерка американских компаний контролировала плантации. Постепенно их присутствие расширялось, и они уже были задействованы в банковской системе, судоходстве и импорте островов. По мере роста производства сахара плантаторы начали импортировать рабочую силу для увеличения производства и в конечном итоге замены большей части гавайских рабочих, которых невозможно было превратить в послушную рабочую силу. К концу 1830-х Хупер начал импортировать китайскую рабочую силу. В 1850 году этому примеру последовали и другие плантации[176].

Община китайских рабочих быстро росла. Китайцы стали устраивать протесты, требуя повышения оплаты труда и улучшения условий проживания. Для предотвращения объединения рабочих плантации, компании решили привлекать этнически разнообразную рабочую силу. Поэтому компании отправляли в Японию своих агентов для заключения договоров с японскими рабочими[177].

Необходимо отметить, что многие из прибывших японцев не планировали оставаться в Америке, тем более у них не было возможности получить гражданство США, в первую очередь из-за принятого Закона о натурализации 1870 года. В нем говорилось, что любой белый или африканец может стать натурализованным гражданином, но, поскольку японцы не подпадали ни под одну из этих категорий, они были лишены права претендовать на американское гражданство. Многие из японских иммигрантов прибывали с семьями. Для «иссэй» (一生) – японцев первого поколения – этот фактор обернулся конфликтами с такими этническими группами, как китайцы и филиппинцы, которые в отличие от японцев прибывали без семей. На самом деле первые японские иммигранты на Гавайских островах старались держаться подальше от китайских рабочих, считая себя отличными от китайцев (превосходящих их числом), равным англоязычным народам. Это было объяснимо, так как в период Сегуна Токугава существовала продвинутая система образования, доступная для крестьян, поэтому прибывающие на Гавайские острова японцы были образованнее любых азиатских и даже европейских групп иммигрантов. Это преимущество давало им возможность со временем создавать собственные предприятия, либо занимать рабочие места по найму, которые требовали большей квалификации.Но изначально японцы, как и иммигранты других национальностей, полностью находились под контролем американских предпринимателей[178].

На плантациях существовала своя иерархия. У иммигрантов, занимавших более высокие места в иерархии, были улучшенные условия проживания, повышенная заработная плата. Но даже такие условия проживания нельзя было назвать комфортными. Как правило, верхушку в иерархии занимали иммигранты из Европы. Рабочие места распределялись также в соответствии с национальностью. Европейские иммигранты в основном были надсмотрщиками на плантациях, они следили за рабочим процессом, в случае нарушений наказывали работников. Рабочим азиатского происхождения доставалась самая тяжелая работа, они ухаживали за плантациями, работали в цехах по производству патоки и сахарного сиропа, создавали инструменты для работы на плантациях, занимались строительством приспособлений для перевозки тростника, а также лагерей, в которых проживали иммигранты-рабочие[179]. Тем не менее количество японских рабочих на островах увеличивалось. Перепись населения 1890 годов установила, что в тот период на территории Гавайских островов проживало 2,039 японцев[180].

Работа на плантациях была сопоставима с каторжным трудом, рабочий день начинался рано утром, а заканчивался после захода солнца, к каждой группе были приставлены надсмотрщики – европейцы, которые штрафовали и наказывали физически за мелкие нарушения. Контракт предполагал срок службы от 3 до 5 лет. За нарушение контракта, японцы могли быть подвергнуты тюремному заключению, поэтому многие не выдерживали и сбегали на материк еще до окончания контрактов. Часть тех японцев, которые оставались на плантациях и отрабатывали положенный по контракту срок, после окончания этих контрактов возвращалась в Японию, другая часть оставалась в США и создавала семьи[181].

Неконтролируемый приток японских рабочих привел к увеличению населения Гавайских островов, таким образом, к 1900 году почти 40% всего населения состояло из «иссей» (一生) – японцев иммигрантов, или японцев первого поколения, и, соответственно, растущего числа их детей, родившихся на Гавайских островах – «ниссей» (二生). Японские общины постоянно расширялись как в малых городах Гавайских островов, так и в Гонолулу[182].

Когда японская община на Гавайских островах окрепла, как когда-то и их соседи китайцы, японцы смогли ответить на несправедливое отношение со стороны плантаторов и организовали крупные забастовки. Первая такая забастовка была в 1900 году, а затем в 1906 и 1909 годах. А 1920 год стал годом создания Ассоциации рабочих Гавайских островов, в ассоциацию вошли японцы, филиппинцы, китайцы, испанцы и португальцы. Целью ассоциации была борьба за права рабочих. Это был первый многонациональный союз на Гавайских островах[183].

В 1920-х годах наибольший процент населения Гавайских островов составляли японцы. К 1930 году община японцев на Гавайских островах была значительно прочнее и старше общин Соединенных Штатов Америки. Вплоть до окончания Второй мировой войны японское американское население оставалось самой крупной этнической группой на гавайских сахарных плантациях[184].

Экономика и культура плантаций Гавайских островов начала разрушаться после крупной забастовки 1946 года. После забастовки, которую организовала Ассоциация рабочих Гавайских островов, для рабочих были введены значительные льготы, улучшены условия проживания и труда, а также повышена заработная плата. Вскоре сахар стали импортировать с Кубы, Филиппин и Пуэрто-Рико, у гавайского сахара были сильные конкуренты, в результате плантационный бизнес распался. Большое количество японских рабочих устремились на материк в поисках нового заработка[185].

Иммиграция японцев на материк началась в 1880-х годах, первые эмигранты из Японии работали в сельскохозяйственной отрасли и железорудной промышленности. По сравнению с другими азиатскими народами они были чистоплотнее, образованнее, интеллектуально более развитыми и более склонными принимать христианство и западные обычаи. Они были наиболее прогрессивными из азиатской ветви монголоидной расы. Однако по мере роста численности иммигрантов в 1880-х годах и экономического спада в США в обществе нарастало недовольство, и Конгресс был вынужден ужесточить иммиграционное законодательство. В 1882 году был принят Акт об исключении китайцев. Иммиграция китайских рабочих стала практически невозможной. Поэтому многие китайцы по истечению трудовых контрактов предпочитали оставаться в США, часть заключала новые контракты, продлевая легальное нахождение в стране, другие же оставались нелегально. Численность китайского населения в США резко сократилась. Потребность в рабочей силе смогли восполнить японские иммигранты. К 1885 году на материк приехало всего несколько сотен японских иммигрантов[186]. Многие из них не собирались долго оставаться под контролем американских предпринимателей и вскоре перешли к самозанятому малому предпринимательству. Они стали работать на себя, выращивая клубнику, овощи и фрукты. Плоды своих трудов продавали на городских рынках Калифорнии, большая группа таких японских предпринимателей проживала в Лос-Анджелесе. Также большое количество японцев было задействовано в сфере обслуживания. Некоторые работали грузчиками, кузнецами и плотниками. Японки работали в швейной отрасли, пройдя перед этим курс швейного мастерства. В период 1891 – 1900 гг. количество эмигрантов из Японии увеличилось, за девять лет прибыло 27,440 человек. К 1900 году численность японцев в Соединенных Штатах Америки составила 72,257 человек[187]. Порты Сан-

Франциско, Сиэтла и Портленда были основными пунктами въезда японских иммигрантов. Примерно 76% японских иммигрантов селились на тихоокеанском побережье США. Группы японских иммигрантов создавали общины в Калифорнии, Вашингтоне, Орегоне, Колорадо, Юте, и Нью-Йорке[188].

Японский исследователь японской диаспоры в США Икуо Синмасу отмечает, что к 1918 году большинство японцев стремилось попасть в Сиэтл – город-порт, который к тому времени отличался развитием торгово-экономических связей. В 1918 году он был вторым городом после Нью-Йорка и первым на побережье Тихого океана, обогнав Сан-Франциско. В отчете Министерства иностранных дел от 25 апреля 1918 года «Статистика жителей Японии в зарубежных странах» говорится, что японское население Сиэтла в то время составляло 3977 мужчин и 1543 женщины, всего 5 520 человек. Японские торговые компании, банки и т. д. одна за другой заходили в Сиэтл. Японский банк Сиэтла был основан в 1907 году Масадзиро Фуруя. Yokohama Specie Bank открыл филиал в Сиэтле в 1917 году, а Sumitomo Bank открыл филиал в Сиэтле в следующем году. Сумма вкладов японцев Сиэтла на тот момент была опубликована в выпуске от 19 ноября 1918 года и выпуске от 24 марта 1919 года. Общие депозиты трех банков в 1919 году составляли 3,92 миллиона долларов. В то время эта сумма составляла около 7,84 миллиона иен в японских иенах и около 8 миллиардов иен, если пересчитать по нынешнему курсу. Если предположить, что количество японцев в Сиэтле в то время (без учета членов семьи) составляла 5 520 японцев, возьмём от этого количества 60% от общей численности японцев (не каждый японец делал вклады на банковские счета), сумма депозита на человека из 3 300 японцев оценивается примерно в 2,5 миллиона иен[189].

Согласно сообщениям газеты «Североамериканские события» за период с мая по декабрь 1919 г., деловая активность японцев включала банковское дело, содержание маленьких отелей, магазинов, прачечных, бакалейных лавок, фруктовых лавок, парикмахерских (в Сиэтле их было 76 на 1916 г., 356 парикмахерских, в которых работали «белые») и др. Американское сообщество Сиэтла признавало, что «магазины, принадлежащие японцам на Джексон-стрит, были сопоставимы с магазинами в белой зоне»[190]. Японцы упорно работали, чтобы сосуществовать в гармонии с белым населением города.

Активная жизнь японского сообщества продолжалась вплоть до 1935 г., к этому времени численность японцев составляла 15600 человек (вместе с пригородами Сиэтла, согласно данным переписи населения США, переданным в японское консульство в Сиэтле).

Географическое расселение японцев в США шло по разным штатам. В Калифорнии существовало три крупные японские общины, в городах Лос-Анджелес, Сан-Франциско и Сан-Хосе. В начале XX века в Лос-Анджелесе по-

явился район под названием Маленький Токио. Там проживало 3500 японцев, большая колония евреев и русских, а также американцы. Община быстро росла и развивалась, в Маленьком Токио открывались японские магазинчики, прачечные, рестораны и даже бизнес-центры. У района был продовольственный рынок, где японские фермеры могли продавать продукцию сельского хозяйства. Этот район притягивал эмигрантов из Японии. К 1940 году в Маленьком Токио проживали 30,000 японцев. В начале XX века в Сан-Франциско была создана община японских иммигрантов – Джапантаун. К началу Второй мировой войны этот район стал одним из крупнейших японских анклавов за пределами Японии, его часто сравнивали с районом Гиндза в Токио. В это же время в Сан-Хосе был образован свой Джапантаун, который стал домом для многих японских иммигрантов[191].

Значительное количество японских семей поселилось на островах Сан-Хуан, штата Вашингтон в 1880-х годах. Владельцы промышленных компаний, заводов, лесозаготовительных предприятий, ферм и садов нанимали японцев на различные должности. Работа, как правило, носила сезонный характер, и после окончания сезона японцы были вынуждены искать новые места работы[192]. Многие мигрировали в другие города США, но часть оставалась, создавала семьи. В результате к 1910 году, в Рош-Харбор – гавани Сан-Хуан проживали двадцать японских семей. Однако после 1930 года, в гавани остались только две семьи, остальные мигрировали в более крупные города[193].

В 1882 году Акт об исключении китайцев создал большое количество рабочих мест в штате Орегон. Японцы приезжали в Орегон для работы на железной дороге и в лесной отрасли. Японские иммигранты заключали договоры в Портленде, и далее шло распределение японцев на рабочие места. В период 1905−1907 гг. японцы занимали до 40% рабочих мест в железнодорожной промышленности. Японцы проживали в плохих бытовых условиях, питание было недостаточным[194]. Никто из них не рассматривал штат в качестве постоянного места жительства. Однако японцы создавали семьи, и половина оседала в городах Орегона. Постепенно семьи арендовали землю и создавали свой собственный фермерский бизнес. С 1910 по 1920 года численность японцев в штате Орегон выросла примерно в пять раз с 686 до 3147 человек. Японская община разрасталась, появлялись предприятия, различные магазины, рестораны, бани, отели парикмахерские и другие заведения[195].

В 1890 году только пять японцев насчитывалось в штате Юта, однако к 1900 году в штате проживало 417 японцев, а к 1920 уже 2936[196]. Японцы строили церкви, храмы, различные предприятия, тем самым создавая рабочие места для новоприбывших японских иммигрантов. Японские дети посещали государственные американские школы. А после шли в специальные японские школы, однако родным языком многие из них считали английский, японский язык знали плохо[197].

Экономическое положение японских американцев в первые пятьдесят лет XX века существенно изменилось. К концу XIX века около 90 процентов японцев в США занимали рабочие места, не требующие какой-либо квалификации, и только около 2% японцев занимали квалифицированные рабочие места либо являлись частными предпринимателями. Но к 1950 году около 18% японцев были заняты на таких рабочих местах, где требовалась определенная квалификация. Японцы по профессиональным показателям, опережали другие группы азиатских иммигрантов[198].

Этническая социализация японцев была вынужденной мерой, однако правительство США не принуждало японцев к этому. В конце XIX века на территории США стали появляться «нисэй» – японцы второго поколения, рожденные в США, многие от смешанных браков, так как гендерное неравенство среди японских иммигрантов не исчезло. Японцы стали перенимать американские традиции, особенно представители второго поколения – они праздновали многие американские праздники, знали японский язык хуже английского либо не знали вовсе[199]. К 1900 году численность японцев на территории США составляла 85,437 человек; 61,111 проживали на территории Гавайских островов, остальные были рассредоточены на материке США[200].

Таким образом, период с 1860 по 1900 гг. можно назвать достаточно благоприятным для японской иммиграции. Внутри страны росло число японских семей. Большинство детей японцев являлись японцами только по этническому признаку. Эти японцы поддерживали американскую культуру, в которой были рождены и в которой росли. Они стремились трудиться также усердно, как их родители, чтобы построить счастливую жизнь, основанную на традиционных американских ценностях. Собственная культура поддерживалась, но отходила на второй план[201]. Этот короткий период японской иммиграции (1860 – 1900) в Соединенные Штаты дал общине различные группы поколений. По данным материалов Библиотеки конгресса, за период с 1868 по 1911 год 400 тысяч японцев (мужчин, женщин, детей) покинули Японию и обживали новую для них территорию – США[202].

С ростом численности японских иммигрантов в американских городах появлялось и волнение в обществе. Хотя большему количеству японцев были доступны только те рабочие места, которые и были рассчитаны на иммигрантскую дешевую рабочую силу, американцы утверждали, что японцы забирают у них эти рабочие места. Среди японцев также были успешные предприниматели, фермеры и бизнесмены. Американское общество полагало, что японцы намерены скупить все земли в Калифорнии, и таким образом Япония стремится захватить Америку[203]. Также американцев беспокоило то, что большой приток японцев в США при неравном гендерном соотношении внутри японской диаспоры

грозил межрасовыми браками и как следствие рождением детей японского этноса. Люди протестовали против присутствия японцев и китайцев на территории США[204].

Антияпонское настроение в американском обществе стало нарастать в 1900 году с прибытием большого количества японских иммигрантов, многие из которых не хотели покидать США и старались остаться в стране на постоянное место жительства. В апреле того же года в Сиэтл прибыл пароход «Рёджюнмару», в порт Сиэтла сошли около тысячи японцев, желающих найти работу. Профсоюзы, обеспокоенные большим наплывом эмигрантов из Азии, требовали от федеральных властей соблюдения ранее принятых законов об исключении, однако те законы были приняты только в отношении китайской иммиграции, а не японской. В результате небольшая группа из 100 жителей города Рентон, округа Кинг, штата Вашингтон организовала первый антияпонский митинг. Участники подали петицию уполномоченным округа, а целью митинга было устранение присутствия китайских и японских рабочих в строительной отрасли. Усилия этой группы не принесли положительных результатов. Комиссия округа постановила, что бригады, состоящие из китайских и японских рабочих, были наняты частными подрядчиками, которые по закону могли нанимать кого угодно. Однако после неудачного протеста стремление американского общества устранить японских рабочих с территории США только усиливалось. Расовая враждебность и дискриминация росли, в связи с этим росло и число последователей антияпонского движения. Антияпонские настроения сыграли свою роль в выборах в Такоме – втором по величине городе Вашингтона. Профсоюзные деятели Такомы пытались спровоцировать кампанию, призывающую Конгресс запретить японскую иммиграцию и исключить всех азиатов, проживающих на территории США. Однако они отступили, когда стало ясно, что такой шаг может заставить японское правительство принять ответные меры, сократив миллионы долларов в сфере торговли с США. Тем не менее американцы раздавали листовки гражданам, с призывом не голосовать за кандидата в мэры Такомы от республиканской партии Луиса Кэмпбелла, так как он не имел возражений против присутствия японских рабочих на производствах города. Тактика запугивания не удалась, Кэмпбелл был избран, а японские рабочие продолжали прибывать[205].

Первый серьезный конфликт, потребовавший вмешательства правительства, произошел в Сан-Франциско из-за японских школьников. 11 октября 1906 года муниципальный школьный совет Сан-Франциско дал распоряжение всем директорам школ отправлять китайских, японских и корейских учеников в восточные школы. Это действие привело к международному конфликту, поскольку правительство Японии выразило протест Вашингтону[206].

Президент Теодор Рузвельт настоятельно рекомендовал муниципальному школьному совету Сан-Франциско не исключать японских детей и позволить им посещать школу с белыми детьми. Однако последующие действия американского президента вряд ли можно назвать последовательными – в 1907 году президент Рузвельт подписал с японским правительством Джентльменское Соглашение. В следующем году оно было ратифицировано и вступило в силу – этот документ ограничивал иммиграцию японцев в США. Кроме того, президент Рузвельт запретил японским рабочим, имеющим паспорта Гавайского королевства, Мексики или Канады, иммигрировать в США. С другой стороны, США позволяло японским американцам воссоединяться с семьями путем эмиграции оставшихся членов семьи из Японии[207].

В августе 1908 года ситуация с японскими иммигрантами в Калифорнии еще более обострилась – бывший мэр Сан-Франциско Джеймс Фелан призвал правительство США депортировать всех японцев из штата Калифорния, поскольку они, по его мнению, не могли ассимилироваться в американское общество и поэтому представляли угрозу обществу. В 1909 году Калифорния была охвачена волной страха, истерии и предрассудков, которые выливались в расовые конфликты и подводили общество к решению проблемы исключительно путем депортации. Антияпонская позиция Фелана привела к его растущей популярности. Вскоре он был избран сенатором США. В том же году законодатели штата внесли не менее семнадцати антияпонских законопроектов, однако им не удалось достичь планируемой цели, поскольку федеральное правительство в Вашингтоне заявило, что отменит любые иммиграционные законы, основанные на расовой дискриминации[208].

Значительную роль в истории антияпонского движения сыграла ситуация в сельском хозяйстве. Джентльменское Соглашение защищало интересы японских жителей в сельском хозяйстве, возможно, в связи с тем, что к началу XX века эта отрасль уже играла значительную роль в экономике Калифорнии. Успешные в сельскохозяйственной отрасли, владеющие землей японцы беспокоили коренных калифорнийских фермеров. Антияпонские настроения среди фермеров нашли свое отражение в дебатах в законодательном собрании штата Калифорния. В период с 1909 по 1911 год были внесены десятки антияпонских законопроектов (из них семнадцать только в 1909 году), стоит отметить, что все большее число законодателей выступали за лишение права японских иммигрантов (или тех, кто не мог стать гражданином США) на владение сельскохозяйственной землей[209].

В 1913 году в результате долгих дебатов в законодательном собрании штата Калифорния был издан Закон о владении землей, также известный как закон Калифорнии об иностранной земле и закон Уэбб-Хейни. Закон был при-

нят губернатором Хирамом Джонсоном. А позже его поддержали и приняли в Орегоне, Колорадо, Вашингтоне, Айдахо, Небраске, Техасе, Нью-Мексико[210].

Законопроект должен был запретить иностранцам, не имеющим гражданства, покупать земли, а те японцы, кто уже владел земельными участками, не имели права продавать их. Единственной возможностью сохранить землю, была передача по наследству, однако тут тоже существовал один нюанс: резидент которому завещают землю, должен был иметь американское гражданство. Кроме того, азиатские иммигранты становились единственной группой, которой закон запрещал получать гражданство через владение землей[211].

Закон был направлен на то, чтобы не допустить японского доминирования в сельском хозяйстве Калифорнии, которое, как считалось, могло угрожать бизнесу местных землевладельцев, являющихся полноправными гражданами. Япония пообещала принять ответные меры, если законопроект будет принят. Эта перспектива побудила законодателей федерального уровня, к которым присоединился также президент Вудро Вильсон, к лоббированию против калифорнийского законопроекта. Этот закон вызвал в Токио глубокое негодование, некоторые японские газеты даже призывали к войне. Закон являлся явно дискриминационным, так как намерение и фокус закона были направлены на китайских и японских иммигрантов в Соединенных Штатах, которые в тот период сталкивались со все более анти-азиатскими настроениями в большинстве западно-американских штатов. Хотя американцы японского происхождения использовали ряд юридических средств, чтобы обойти положения об аренде и владении землей, Закон о владении землей, в конечном итоге сработал так, как предполагалось, количество японских иммигрантов сократилось[212].

В 1917 году Конгресс принял Закон об иммиграции, требующий от иммигрантов старше 16 лет проходить тест на грамотность, целью этого закона было ограничение въезда в страну неквалифицированным иммигрантам. Успехи японцев в сельском хозяйстве в Америке провоцировали рост антияпонских настроений, создание антияпонских сообществ и движений. Например, в округе Худ-Ривер штата Орегон японцы создали успешный фермерский бизнес, фермерские продукты которых конкурировали на рынке с фермерскими продуктами американцев. В результате японские иммигранты стали самыми ненавистными из всех групп иммигрантов, проживающих в Худ-Ривер. Тогда многие организации начинали бороться с растущим влиянием японцев. Члены общества «Американский Легион» не только выступали против владения японцами землей, но и агитировали за лишения японцев права приобретать и обрабатывать американские земли[213].

Местный «Американский Легион» был предтечей крупного антияпонского движения в Соединенных Штатах Америки. В 1919 году под руководством

лидеров «Американского Легиона» была организована Анти-азиатская Ассоциация, в которую вошло большинство влиятельных граждан Худ-Ривер, обязавшихся не продавать и не сдавать землю в аренду японцам. Угроза американским фермерам, высокий уровень рождаемости японцев, быстрый рост японских сельскохозяйственных угодий стали причинами враждебных настроений организации по отношению к японцам. Масуо Ясуи – влиятельный общественный деятель Худ-Ривер выступил в роли адвоката своих собратьев-«иссэй». Сначала он опроверг обвинение в адрес «иссэй» в японском «господстве», сославшись на тот факт, что в общей сложности 70 японских фермеров в Худ-Ривер контролировали только 2% всех сельскохозяйственных угодий. М. Ясуи также не согласился с данными численности, названными Анти-азиатской Ассоциацией – 800 японцев в округе. Ссылаясь на данные переписи населения США 1920 года и отчет японского консульства, он доказал, что в Худ-Ривер проживает всего 362 японца, тогда как в 1910 году их было 436. Результаты говорили о том, что численность японцев сокращается, а не увеличивается. Относительно высокий уровень рождаемости, по его словам, объясняется тем, что большинство иссэй только начали создавать свои семьи в течение последнего десятилетия. Надеясь раз и навсегда уладить волнения, представители «иссэй» из Худ-Ривер вступили в прямые переговоры с Анти-азиатской Ассоциацией, чтобы жить в гармонии со своими американскими соседями, местные японцы стремились заключить любое справедливое соглашение. Ассоциация отвергла предложение японцев и решила действовать радикальным путем. Анти-азиатская Ассоциация и Американский Легион были не единственными организациями, борющимися против японской иммиграции, «Калифорнийская Федерация Труда», «Ассоциация Коренных Сыновей и Дочерей Золотого Запада». «Восточная Лига по депортации» и многие другие организации развернули многоплановую стратегию борьбы с японскими иммигрантами на территории США, и первым их шагом было призвать правительство США к ужесточению иммиграционного законодательства[214].

В 1920-х годах японо-американские учителя подверглись дискриминации при приеме на работу. Родители – американцы протестовали против того, чтобы их детей обучали американцы японского происхождения. Профсоюзы, владельцы сдаваемой и продаваемой недвижимости, даже персонал ресторанов, гостинец, магазинов – все бойкотировали японцев отказываясь иметь с ними хоть какие-то дела[215].

Экономический рост, процессы модернизации в Японии часто сравнивают с азиатски чудом. Однако, как считают японские исследователи вопросов иммиграции своих соотечественников, модернизация экономики, армии и флота Японии не только вызывала уважение и восхищение у лидеров западных

стран, в том числе и США, но и заставляла испытывать волнение и страх. Стало понятно, что Япония стремится присоединиться к доминирующему Западу или как минимум бросает ему вызов. Это развивающееся чувство цивилизационного превосходства прекрасно соответствовало националистическим взглядам японских иммигрантов в США. Поэтому неудивительно, что японские иммигранты были возмущены подобным отношением к себе, японцы считали себя равными американцам и европейцам. Для «иссей», японских иммигрантов первого поколения, отношение к ним в США как к дешевой расходной рабочей силе стало социальным потрясением, что в свою очередь заставило их ответить на дискриминацию и агрессивное отношение американцев решительными действиями[216].

Японцы и неравнодушные американцы решили создавать свои организации, призванные бороться за права японцев и других народов, ущемленных по вине белых американцев. Такими организациями были, например, «Японская Ассоциация фермеров» и «Орегонская ассоциация японцев». Японцы по всей Америке, заручившись поддержкой своих организаций, боролись с дискриминационными мерами через суды, настаивая на том, что они трудолюбивые и честные американцы и что расовые или национальные черты не могут служить характеристикой человека. Японцам округа Худ-Ривер в конечном итоге удалось доказать суду, что они примерные граждане, не желающие вреда своим соседям американцам, что они активно участвовали в благоустройстве Худ-Ривер и обещали не допустить переезда новых японцев в округ. Многим японцам, лишившимся работы из-за дискриминации, удалось в итоге получить компенсацию. В резервации Якима в течение 1920-х годов японцы боролись за право находиться там и вести сельскохозяйственную деятельность, они также пытались доказать, что не являются угрозой для жителей США, а наоборот, играют важную экономическую роль в сельскохозяйственной отрасли. И хотя сельскохозяйственные угодья японцев занимали не более 10% площади резервации индейцев Якима, американцы из Якимы продолжали утверждать, что японцы выживают американских фермеров. Однако бороться за свои права удавалось все труднее, государство прислушивалось к недовольству местных граждан и начинало вводить все новые и новые ограничения против японских иммигрантов по этническому принципу[217].

В 1921 году Закон о чрезвычайных квотах, ввел первые количественные ограничения на иммиграцию[218]. Квоты отдельных стран были снижены до 3% в год от общего числа лиц иностранного происхождения конкретной страны, зарегистрированных в переписи 1910 года в Соединенных Штатах. Три года спустя Закон об иммиграции – «Закон Джонсона-Рида» от 1924 года еще больше сократил иммиграцию, установив ограничение в 165,000 человек в год на иммиграцию из восточного полушария и запретив иммиграцию из Китая и Япо-

нии. Закон также снизил квоту до 2% в год от общего числа лиц иностранного происхождения, зарегистрированных в переписи 1890 года[219].

В 1929 году была основана «Японская Американская гражданская лига» – крупнейшая азиатско-американская организация по защите гражданских прав в Соединенных Штатах. Лига была создана для защиты японских американцев от крупных расистских организаций, таких как Ассоциация Коренных Сыновей и Дочерей Золотого Запада, Восточная Лига Исключения, Грандж и других. Сразу после создания Лиги основатели столкнулись с нехваткой финансирования, в первые годы Лига была на грани распада. Однако организация в лице своих основателей все равно взяла на себя обязанность бороться за права японцев. Созданная изначально исключительно для защиты прав японцев, Лига в дальнейшем приняла решение защищать и другие этнические группы иммигрантов, например, китайцев[220].

На протяжении 1930-х годов служба гражданства и иммиграции США, также регулировала иммиграционные потоки с помощью системы дистанционного контроля, процесса, предложенного политологом Аристидом Золбергом. Суть этой системы состояла в том, чтобы иммиграция в США контролировалась не только непосредственно на территории США, но и за ее пределами с помощью консульств и посольств за рубежом, например, путем сокращения количества виз в США. Эта система стала особенно эффективной для ограничения иммиграции еще до того, как она достигла своего пика в США и смогла гарантировать то, что годовой лимит не превышался в течение всего десятилетия до начала Второй мировой войны. Но даже когда национальные квоты оставались доступными, сотрудники консульств и иммиграционных служб отказывали в выдаче виз многим соискателям, опасаясь того, что в страну могут въехать иммигранты, целью которых является шпионаж. Несмотря на незаполненные квоты, число иммигрантов увеличилось к концу 1930-х годов, иммигранты пользовались правом воссоединения семьи и перевозили членов своих семей в США. Для японцев и китайцев это была почти единственная возможность попасть на территорию США. Согласно переписи населения за 1930 год в США и на Гавайских островах проживало 278,465 японцев, чуть больше половины японцев из этого числа проживали на Гавайских островах, остальная половина проживала на материковой части Соединенных Штатов. К концу 1930 года около 60% этнических японцев, проживающих в США, были рождены в Соединенных Штатах. Тем не менее можно сказать, что действия антияпонских организаций в первые тридцать лет XX века в определенной степени достигали своей цели[221].

Таким образом, к началу Второй мировой войны положение японцев в США уже было незавидным, они подвергались различным ограничениям, кото-

рые были законодательно закреплены. Однако необходимо отметить, что такое настороженное отношение к японцам имело и объективные внешние причины, что было прежде всего связано с нарастающими милитаристскими приготовлениями в Японии.

Японская диаспора в предвоенный и период Второй мировой войны

К концу XIX в. Япония становится серьезной мировой державой. В течение следующих 50 лет Япония развила современную бюрократию и флот, начала конкурировать с европейскими странами в экономической сфере. Япония обратила свои взоры в сторону Китая и Кореи для удовлетворения собственных интересов. В 1904-1905 годах Япония одержала победу в русско-японской войне, став главной военной державой в Восточной Азии.

Соединенные Штаты готовились к возможной военной конфронтации с Японией еще в первом десятилетии двадцатого века. Одним из результатов подготовки стало значительное наращивание военной мощи на Гавайских островах, включая привлечение дополнительных войск, регулярные военные учения, строительство резервуаров для хранения топлива и оружия и повышенное внимание к военно-морской базе США Перл-Харбор. Даже в начале первого десятилетия XX, учитывая тот факт, что на Гавайских островах проживало 139,631 человек японского происхождения, что составляло 37,9% от общей численности населения островов, американцы испытывали беспокойство, подозревая японских американцев в нелояльности к США. Можно было ожидать, что формирование этнической японской общины со временем избавит американцев от некоторых опасений, поскольку с каждым годом все быстрее росло число «нисэй» – японцев второго поколения американского происхождения и число еще более ассимилированных «сансэй» – японцев третьего поколения. В 1925 году 55% японской общины составляли «нисэй» – японцы второго поколения. К 1933 году этот процент возрос до 70%. Однако «нисэй» и «сансэй» вскоре стали такими же подозреваемыми и вместе с тем презираемыми, как когда-то их предки «иссэй»[222].

В 1931 году инцидент близ китайского города Мукден (Шэньян) ускорил события, приведшие к японскому завоеванию Маньчжурии. К началу 1932 г. Япония оккупировала всю провинцию и основало марионеточное государство Маньчжоу-го. В ответ на это госсекретарь США Генри Стимсон выступил против японской оккупации, обвинил Японию в нарушении договоров и выступил за введение экономических санкций. Президент США Гербер Гувер отказался одобрить односторонние меры против Японии, которые могли бы привести к войне. Великобритания и другие державы, входящие в международную организацию Лига Наций, не хотели вмешиваться и отказывались вводить санкции до

того, как комиссия организации проверит и изучит ситуацию. Гувер и Стимсон в конечном итоге остановились на политике «непризнания» государства Маньчжоу-го[223].

США расценивали агрессивную политику Японии в Китае и закрытие рынков Азии как вызов открытой мировой экономике. В ответ США оказали помощь китайскому правительству, а также наложили арест на продажу нефти, железа и стали в Токио. Следующее вторжение Японии в Китай произошло в 1937 году. В течение четырех месяцев военных действий в Шанхае, по разным оценкам, погибло от 100,000 до 250,000 человек[224].

В сентябре 1940 г. произошли два события, которые не могли не повлиять на положение японской диаспоры в США. Это вторжение японских войск во французский Индокитай и присоединение Японии к военному союзу «Ось Берлин-Рим-Токио». Также Япония решила последовать примеру немецкого союзника и заключила Пакт о нейтралитете с Советским Союзом. Согласно 3 статьи, стороны должны были соблюдать нейтралитет в случае конфликта, «если одна из договаривающихся сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав». Таким образом Япония обезопасила себя на случай военных действий с Великобританией или США. В связи с этим в США нарастало антияпонское движение. Эти события заставили правительство Соединенных Штатов Америки принимать активные меры для стабилизации ситуации внутри страны[225]. Поэтому целый ряд этих мер в предвоенный период и особенно с началом Второй мировой войны совершенно особым образом повлиял на дальнейшую судьбу американцев с японскими корнями.

Начиная с середины 1930-х годов некоторые национальные агентства по сбору разведывательных данных, такие как Управление военно-морской разведки и Федеральное бюро расследований, начали свою активную деятельность в отношении всех японских иммигрантов и японских американцев. В отчете армейской разведки на Гавайских островах от 1933 года говорилось, что большинство островных японцев, как «иссэй» – японцы первого поколения, так и «нисэй» и «сансэй» – японцы второго и третьего поколения, оставались лояльны Японии, и в случае войны могли встать на сторону Японии. В реальности большинство американских японцев, особенно «нисэй» – японцы второго поколения и «сансэй» – японцы третьего поколения, практически не имея связей с Японией, на самом деле были вполне лояльны Соединенным Штатам Америки и считали себя достойными гражданами США[226].

В 1936 году президенту Франклину Рузвельту разведкой Соединенных Штатов Америки было доложено о контактах между японцами, живущими на Гавайских островах, и японскими торговыми судами, которые пришвартовывались на острове Оаху Гавайских островов. Президент Франклин Рузвельт пору-

чил, чтобы все иммигранты, имевшие контакты с японскими моряками, были идентифицированы и тайно помещены в специальный список тех, кто будет первым заключен под стражу в случае конфликта с Японией. ФБР, основываясь на информации, собранной в результате многолетнего наблюдения, сочло многих американских японцев, например монахов буддийских храмов или политических деятелей, потенциально опасными и рекомендовало также заключить их под стражу вне зависимости от потенциальной войны с Японией[227].

В 1938 году Франклин Рузвельт расширил программу наблюдения за японцами и на материке, ФБР начало сбор информации о живущих вдоль тихоокеанского побережья японцах. В июле 1940 года опытный следователь военно-морской разведки лейтенант Кеннет Рингл получил задание изучить положение японских американцев и японских иммигрантов в Калифорнии. Рингл провел значительное время в Южной Калифорнии, занимаясь расследованием японского шпионажа и отношением японско-американского сообщества к Японии. Рингл заявлял, что не нашел убедительных доказательств того, что японские американцы будут лояльны по отношению к Японии в случае войны и исключил случаи перехода американских японцев на сторону «врага»[228].

7 декабря 1941 года японские войска напали на военно-морскую базу США Перл-Харбор недалеко от Гонолулу. В 8 часов утра того дня сотни японских истребителей спустились на базу, где им удалось уничтожить или повредить почти 20 американских военно-морских судов, в том числе восемь линкоров, а также более 300 самолетов. В результате нападения погибло более 2400 американцев, включая мирных жителей, и еще 1000 человек были ранены. На следующий день после нападения США объявили войну Японии[229].

США полагали, что основная угроза американским военным базам на Гавайских островах заключается в потенциальном саботаже со стороны местного японско-американского населения. Рузвельт был не единственным из правительства, кто допускал мысль о потенциальной измене США. Генерал Уолтер Шорт, командующий армией, ответственный за оборону военных объектов США на Гавайских островах, придерживался того же мнения. После бомбардировки Перл-Харбора страну (США) охватила волна антияпонских настроений.

Едва закончилась утренняя бомбардировка Перл-Харбор, как правительство начало претворять в жизнь планы, одобренные Рузвельтом задолго до нападения. Днем 7 декабря генерал Уолтер Шорт встретился с губернатором Гавайских островов Джозефом Пойндекстером и рассказал ему о масштабной кампании саботажа, которую якобы проявило местное население с японскими корнями. Пойндекстер согласился подписать Указ, объявляющий военное положение на территории. Военное положение на Гавайских островах оставалось в силе на протяжении большей части войны. Согласно положениям Указа, все

население, включая местных американцев японского происхождения, находилось под прямым военным надзором. Как только военное положение вступило в силу, военные немедленно ввели комендантский час и начали облавы на японцев, которые вызывали подозрения[230].Вскоре после 7 декабря практически каждый американец услышал об адмирале Ямамото, поскольку военная пропаганда сделала его «врагом № 1»: например, на обложке журнала «Time», вышедшего в декабре, «японский агрессор» Ямамото был изображен в виде «жёлтой гориллы с уродливым хмурым лицом»[231].

7 и 8 декабря президент подписал Чрезвычайный указ, разрешающий ФБР арестовывать любых иностранцев в континентальной части Соединенных Штатов, которых оно сочтет опасными для общественного спокойствия и безопасности. В течение следующих четырех дней агенты ФБР на западном побережье США арестовали около 2000 «иссэй» – японцев первого поколения, имена которых фигурировали в списке потенциально опасных японцев Министерства юстиции. Среди арестованных были буддийские и синтоистские монахи, лидеры общественных организаций по защите прав японцев, редакторы газет и преподаватели японского языка. Эти люди, многие из которых были американскими гражданами, считались подозреваемыми из-за своих профессий и образа жизни[232].

В то же время правительство приказало вывести на берег все рыбацкие лодки, принадлежащие японским гражданам, чтобы они не могли помогать японским кораблям. Министерство финансов заморозило все активы японских граждан и приостановило действие их лицензий на продажу продукции, чтобы защитить запасы продовольствия от потенциального отравления. В обществе появились слухи о создании концентрационных лагерей. Однако министр финансов Генри Моргентау не допустил паники и заявил, что подобного не последует. В результате вмешательства первой леди Элеоноры Рузвельт, ограничения Министерства финансов были ослаблены, это позволило каждой японской семье снимать 100 долларов в месяц со своих счетов на расходы на проживание[233].

Одновременно Управлением военной разведки было проведено наблюдение, согласно которому выяснилось, что большое количество японцев проживает недалеко от военных объектов, верфей и нефтяных скважин. Такое соседство позволяло японским рыбакам наблюдать за передвижением американских военных судов, а фермеры могли наблюдать за деятельностью на аэродромах. Управление военной разведки утверждало, что эти японцы могут подорвать усилия армии США, действуя в качестве шпионов и саботажников[234]. Вскоре последовали необоснованные обыски, ФБР конфисковывало оружие, фотоаппараты, радиоприемники и другое имущество из домов «иссэй» западного побережья США, все эти предметы расценивались как инструмент шпионажа. Обыски вызвали хаос среди японской общины. «Иссэй», стремясь отвести по-

дозрения, уничтожали свою японскую одежду, книги, предметы традиционной японской культуры и другие вещи, которые могли вызвать подозрения[235].

Осенью 1941 года Рузвельт нанял Джона Франклина Картера, для проведения расследования «японской ситуации» на Западном побережье и Гавайских островах. Картер, в свою очередь, нанял Кертиса Мансона, республиканского бизнесмена, в качестве следователя. В начале октября 1941 года Мансон отправился на Западное побережье и провел встречи с японскими американцами и японскими иммигрантами, а также с людьми, которые окружали этих японцев и являлись свидетелями жизнедеятельности японских общин. 8 декабря 1941 года, в тот же день, когда Соединенные Штаты объявили войну Японии, Джон Франклин Картер отправили Рузвельту копию 20-страничного отчета Кертиса Мансона. Также был отправлен соответствующий отчет Уоррена Ирвина о деятельности японцев в Мексике[236].

Неизвестно, знал ли Рузвельт о выводах Мансона, о лояльности американцев японского происхождения. Агенты ФБР Гонолулу оценили лояльность нисей на 98%. Мэнсон понимал, 98% это не 100%, а это означало, что есть те японцы, которые могут представлять опасность. На этот случай армейская разведка имела список с именами и адресами этих людей, чтобы их можно было немедленно арестовать при малейших подозрениях. В отчете Мансон писал, что почти уверен, что лояльность американцев японского происхождения на островах и на материке будет такой же, как и у других жителей США. Он утверждал, что на острове Оаху, вероятнее всего, может быть некоторое количество, из числа японских иммигрантов, которые в случае войны встанут на сторону Японии, но большинство, по его мнению, лояльны США и сделают все, чтобы защитить свою семью и свою жизнь в США. Напрямую с Рузвельтом контактировал Джон Франклин Картер, однако неизвестно, изложил ли он положения Мансона о лояльности японцев в США. На следующий день президент Рузвельт передал доклад помощникам для дальнейшего рассмотрения, не делая никаких дальнейших комментариев. Некоторые японские исследователи вообще сомневаются, читал ли Рузвельт когда-либо этот доклад[237].

Японские американцы были потрясены нападением Японии на военно-морскую базу Перл-Харбор. Японская Американская гражданская лига, почти сразу выступила с заявлением, в котором осуждала агрессивные действия со стороны Японии. Лига послала телеграмму в Белый дом, в котором выразила обеспокоенность событиями на Гавайских островах и заверила, что японские американцы, японское сообщество полностью лояльно Соединенным Штатам Америки. Несмотря на эти заявления, все три поколения японцев в США подвергались дискриминации и расистским нападкам сильнее, чем когда-либо. Газеты, выпускаемые на Гавайских островах, призывали США депортировать

всех японцев с островов. Депортация всех жителей с японскими корнями вряд ли была возможна, так как они составляли треть всей рабочей силы на Гавайских островах – более 157,000 человек. Однако та часть японцев, которая не была заключена под стражу сразу после нападения, тоже столкнулась с серьезными проблемами. В отношении таких японцев был предпринят комплекс мер. Например, на острове Оаху японские американцы, которые являлись членами университетского учебного корпуса офицеров запаса, были уволены из программы, и им не разрешалось использовать или носить оружие[238].

Президент Рузвельт, судя по документам, довольно скептически относился к заявлениям о шпионаже и заговорах со стороны японцев, но в целом у него были взгляды, во многом схожие с общим дискурсом американского общества по поводу «японского вопроса». Он верил, что японцы неспособны ассимилироваться в американском обществе, а американское общество вряд ли способно их принять как носителей чуждой культуры. После изучения заключительного отчета Мансона о лояльности японских американцев, Рузвельт призвал к дальнейшим репрессивным действиям и решил лично контролировать секретную кампанию по защите от саботажа и подготовку к аресту подозреваемых[239].

Несколько ключевых членов администрации Рузвельта внесли свой вклад в разработку политики, направленной на американцев с японскими корнями и иммигрантов из Японии. В число этих лиц входили военачальники, члены кабинета министров и правительственные чиновники. Среди ключевых военачальников были генерал-лейтенант Джон Девитт, командующий Четвертой армией и ответственный за оборону района Западного побережья США с 1939 по 1943 год. Генерал Делос Эммонс, командующий гавайским департаментом с декабря 1941 года по июнь 1943 года. Генерал-лейтенант Эммонс также был ответственным за оборону района Западного побережья США в Сан-Франциско с июня 1943 года по июнь 1944 года, сменив генерал-лейтенанта Девитта. Уильям Франклин Нокс, 47-й Министр военно-морского флота Соединенных Штатов с 1940 по 1944 год также принимал участие в принятии ключевых решений. Он был назначен президентом Рузвельтом в 1940 году и служил министром военно-морского флота до своей смерти в 1944 году. Среди членов кабинета министров, которые участвовали в принятии решений относительно американцев японского происхождения, были Фрэнсис Биддл, генеральный прокурор США с 1941 по 1945 год (и глава министерства юстиции), Гарольд Айкес, министр внутренних дел с 1933 по 1946 год, Генри Стимсон, военный секретарь, также имел большое влияние. Назначенный президентом Рузвельтом в 1940 году, Стимсон прослужил до сентября 1945 года. Эдгар Гувер, директор федерального бюро расследований с 1924 по 1972 год. Джон Франклин Картер был главой частного секретного разведывательного подразделения Рузвельта,

которое первоначально расследовало японо-американскую ситуацию на западном побережье и на Гавайских островах. А также Диллон Майер, который был директором управления военных перемещений с 1942 по 1946 год. Президент Рузвельт назначил Оуэна Робертса, судью Верховного суда с 1930 по 1945 год, руководить комиссией по расследованию событий в Перл-Харбор[240].

Генеральный прокурор штата Калифорния Эрл Уоррен возглавил движение за чистку западных штатов от японских американцев. В декабре 1941 года, после нападения Японии на Перл-Харбор директор ФБР Эдгар Гувер поручил своим агентам проверить достоверность заявлений о планировании японцами в США серии массовых поджогов. Заявления не нашли своего подтверждения. Уже 15 декабря 1941 года Франклин Нокс заявил, что Перл-Харбор является примером самой эффективной работы пятой колонны. Пятая колонна – это секретная группа людей, стремящихся подорвать или уничтожить нацию изнутри. Четыре дня спустя Нокс, практически не имея доказательств вины американских японцев, настоятельно рекомендовал Рузвельту выселить всех людей японского происхождения с территории Гавайских островов. Генеральный прокурор США Фрэнсис Биддл выступил против идей Нокса, он обратил внимание, что заявления о причастности японских американцев к инциденту на военно-морской базе Перл-Харбор являются «возмутительными и совершенно необоснованными». Тогда Нокс нашел единомышленника в лице генерал-лейтенанта Джона Девитта. Джон Девитт опубликовал серию отчетов, в которых утверждалось, что японские подводные лодки перехватывают графики судоходства США, в связи с этим он приказал готовиться к тому, что японские военные корабли могут отплыть в сторону Сан-Франциско. Каждое из этих утверждений только усиливало опасения американцев, а Девитт на волне всеобщей паники продолжал продвигать свои планы. Сразу после нападения на Перл-Харбор именно он потребовал, чтобы ФБР обыскало дома предполагаемых японских шпионов или нелояльных японских американцев, но ничего подозрительного отыскать не удалось. Джон Девитт, Франклин Нокс, Делос Эммонс, Генри Стимсон, Эрл Уоррен и Оуэн Робертс – все подчеркивали очевидную и реальную опасность японского саботажа[241].

Общественное давление убедило Рузвельта принять решительные меры в отношении некоторых этнических групп в Соединенных Штатах. 14 января 1942 года он издал Президентский Указ № 2537, требующий от иностранцев вражеских стран – Италии, Германии и Японии – регистрироваться в Министерстве юстиции США. Зарегистрированным лицам затем выдавалось удостоверение личности иностранцев вражеской национальности. Указ также обязывал иностранцев, не только японского происхождения, но и итальянского и немецкого происхождения сообщать в ФБР о любых изменениях имени, адреса

или места работы. Невыполнение этого требования могло привести к аресту и задержанию до окончания войны. Президентский Указ № 2537, поспособствовал началу полномасштабного интернирования американцев японского происхождения в концентрационные лагеря[242].

К концу января 1942 года Кеннет Рингл представил отчет, который он составил на основе двухлетнего исследования положения японских американцев в США. В этом отчёте он сделал вывод о том, что японцы, живущие на западном побережье, ассимилировались, были лояльны США и не представляли свою жизнь за пределами Соединенных Штатов, и что вероятно только 3 % от общего числа американских японцев склонны к шпионажу. Рингл считал, что правительству следует предпринять эффективные шаги, чтобы укрепить лояльность японских американцев, вовлекая их в войну. Кроме того, число потенциально нелояльных японцев было очень небольшим и легко идентифицируемым[243].

19 февраля 1942 года президент Рузвельт подписал Чрезвычайный указ № 9066, поручив военному министру определить районы, куда можно поместить все лица представляющие опасность для безопасности США. Соответствующим ведомствам было поручено обеспечить такие зоны медицинским оборудованием, продовольствием, транспортом и иными вещами для комфортного проживания там. Переселению подлежали все японцы, проживающие в штатах Калифорния, Вашингтон и Орегон. В документе не указывалась конкретная раса или этническая группа лиц, подлежащих депортации, однако не возникало сомнений, против какой именно части населения США этот указ был направлен[244].

18 марта 1942 года был подписан Указ № 9102, согласно которому ответственным за руководство по подбору мест и оборудованию этих мест всем необходимым был назначен Милтон Эйзенхауэр. Однако Эйзенхауэр не разделял решение президента касательно массового интернирования японцев и предпочел покинуть пост добровольно. На его место пришел Дилан Майер, ранее занимавшийся «индейским вопросом»[245].

Общество разделилось на два лагеря, некоторые либеральные левые группы и религиозные организации, религиозные издательства поддерживали американцев японского происхождения. Райнхольд Нибур, издатель журнала «Христианство и кризис» (Christianity & Crisis), критиковал политику выселения, сравнивая ее с нюрнбергскими законами Гитлера, направленными против евреев и основанными исключительно на расовой сегрегации. Он не понимал, почему люди японского происхождения являются потенциально опасными, а американские немцы и итальянцы во втором поколении – нет. Газета «Христианский век» (Christian Age) рассматривала это решение как расистское и империалистическое. Либерально-католический еженедельник «Общее благо»

(Commonweal) пытался призвать американское общество к сочувствию и рационализму одновременно, печатая фотографии и биографии семей интернированных японцев. И напротив, многие издания всецело поддерживали программу переселения, например газеты «New York Times», «Los Angeles Times» и «Хроника Сан-Франциско» (San Francisco Chronicle). В феврале 1942 года, всего за несколько недель до того, как президент Рузвельт издал приказ об интернировании тех, кто, как тогда считалось, может встать на сторону Японии, газета «Los Angeles Times» описала японцев как расово неполноценных и неспособных к ассимиляции. И призвала к интернированию всех японцев в Америке, пока идет война с их народом. После нападения Японии многие американские студенты и школьники с японскими корнями подверглись сильнейшим расистским нападкам сверстников из-за своей этнической принадлежности. Студенты и ученики китайского происхождения массово стали надевать значки с надписью: «Я не японец, я китаец». Нападение породило огромное количество домыслов и слухов, которые повергали в шок и без того взволнованное и напуганное американское общество. Были заявления о том, что японские американцы отравляли систему водоснабжения, а рабочие японских плантаций на острове Оаху заранее срезали стебли тростникового сахара в форме стрелочек, указывающих направление к военно-морской базе Перл-Харбор для японской военной авиации. Согласно другому слуху, за день до нападения местных японцев предупредили через зашифрованные сообщения в рекламе газет, выпускаемых в Гонолулу. Ни одно утверждение так и не было подтверждено, но эти истории продолжали оставаться в прессе[246].

После указа № 9066 военный секретарь Генри Стимсон сделал заявление, что японцам по природе своей расы нельзя доверять, но он также поставил под сомнение законность действий Рузвельта в части соответствия конституции США. Но у Джона Девитта не было таких сомнений – после указа № 9066 он подтвердил свою убежденность в том, что американцам японского происхождения нельзя доверять и что задержание и, возможно, депортация являются подходящими способами решения проблемы. В марте 1942 года Девитт заявил американскому обществу, что все люди японского происхождения и другие люди вражеской национальности скоро будут исключены из тех мест, которые он обозначил как «военная зона». К таким зонам он причислял западные части штатов Калифорния, Орегон, Вашингтон и южная часть Аризоны. На практике это означало, что американцы японского происхождения, проживающие в военных зонах, должны были покинуть свои дома. Хотя большая часть японцев считала себя полноправными гражданами США, большинство задержанных лиц смирились со своей судьбой и спокойно сделали все возможное, чтобы следовать инструкциям[247].

В общей сложности 120,000 японцев, большинство из которых были американскими гражданами, проживающими на западном побережье, были вынуждены покинуть свои дома и переселиться в государственные центры временного содержания. Такие обозначения, как переселение и эвакуация, были эвфемизмами для принудительного выселения. Перепись 1940 года показала, что на материке США проживало 127,000 японцев. В целом они составляли около 50% от общей численности японского населения штатов и Гавайских островов. 47,000 материковых японцев не имели американского гражданства[248].

На сборы давалось не более двух суток, японцы оставляли свое движимое и недвижимое имущество, которое впоследствии разворовывалось и разрушалось. Всего было построено пятнадцать центров распределения, например ипподром Санта-Анита в Калифорнии и ярмарочный комплекс Пуйаллап в штате Вашингтон. Сначала интернированные лица помещались в эти центры, там интернированных японцев делили на категории в зависимости от их потенциальной опасности. После этого их распределяли в лагеря для интернированных лиц. Всего было построено 10 таких лагерей, расположенных в изолированных районах семи штатов. В каждом лагере проживало от 10 до 20 тысяч японцев. В штате Арканзас находились лагеря Роувер и Джером, в Аризоне было два лагеря Хила-Лейк и военный центр переселения Постон, в Калифорнии располагались лагеря Манзанар и Туле-Лейк, в Колорадо располагался лагерь Амаче, в штате Айдахо лагерь Минидока, в штате Юта лагерь Топаз и в штате Вайоминг центр Харт-Маунтин. Самым крупным концентрационным лагерем считался Манзанар, а самым суровым лагерем считался Туле-Лейк, туда ссылали самых опасных граждан вражеской национальности. Лагеря были окружены высоким забором с колючей проволокой и сторожевыми вышками. Лагеря размещались в труднодоступной местности, большинство на территории индейских резерваций. Индейцы были возмущены тем фактом, что на территории их резерваций будут находиться лагеря с заключенными, впоследствии индейцы не получили никаких компенсации за использование правительством индейских земель. В общей сложности почти 62% родившихся в США американцев японского происхождения были интернированы в такие лагеря[249].

Японцам приходилось мириться с плохими жилищными условиями в лагерях – в грязных комнатах содержалось по 6 человек, семьи разъединялись, отсутствовал водопровод, не было нормально оборудованных туалетных комнат. Распорядок дня был строгим. Каждое утро в столовой проводилась перекличка. Вечером был комендантский час, и сокамерников пересчитывали. Американцы японского происхождения были арестованы в таком массовом порядке, поскольку правительство считало, что расследование лояльности каждого из субъектов займет слишком много времени. Условия работы в лагерях были

также плохими, заработная плата была значительно ниже, чем у американцев тех же специальностей. Конечно, по сравнению с нацистскими лагерями смерти лагеря в США не были такими суровыми, однако было одно важное сходство между лагерями США и нацистов – людей переселяли в эти лагеря по расовой принадлежности[250].

Правительство начало процесс переселения летом 1942 года и завершило его к ноябрю того же года. Примечательно, что в Чрезвычайном указе № 9066 ничего не было сказано о японцах Гавайских островов, которые составляли почти треть населения островов, на которые произошло нападение Японии. Однако под давлением общественности правительство было вынуждено интернировать некоторых японцев Гавайских островов. Лагеря располагались на островах Санд и Мауи. Остров Санд первоначально был центром иммиграции и натурализации, но после нападения Японии остров был переоборудован под концентрационный лагерь. Эти лагеря были закрыты в марте 1943 года, а заключенные были переведены в лагеря на материк США[251].

Лагерь для интернированных американцев японского происхождения
(Постон, штат Аризона)
Источник: Интернирование японцев в США[252]

Облавы и программа интернирования японских американцев и японских иммигрантов привели к нескольким мирным протестам, а также к нескольким судебным спорам. В то время как правительственные чиновники продолжали обсуждать законность и обоснованность интернирования, некоторые японцы стали бороться с несправедливыми указами через суды. Одним из первых было дело молодого юриста по имени Минору Ясуи. Он выступал против первоначальных запретительных приказов и опротестовывал приказы о введении комендантского часа. В прокламации говорилось, что американцы японского происхождения должны возвращаться в свои дома к 8 часам вечера и не выходить на улицу до 6 часов утра. В тот день, когда Указ вступила в силу 28 марта

1942 года, Ясуи решил показательно проигнорировать его. Он вышел из дома после 8 часов вечера и несколько часов бродил по улицам недалеко от своего дома в Портленде, штат Орегон, в надежде, что его остановят и арестуют. В 11 часов вечера он зашёл в ближайший полицейский участок и провоцировал полицейских, пока они не арестовали его. Ясуи был твердо убежден в том, что введенный комендантский час нарушал его конституционные права. В ожидании суда Ясуи содержался в центре переселения. После нескольких недель временного заключения его перевели в концентрационный лагерь Минидока в Айдахо. Дело Ясуи было рассмотрено в окружном суде США в штате Орегон, председательствующий судья Джеймс Алджер постановил, что объявление комендантского часа было неконституционным по отношению к японо-американским гражданам. Но, как отметила комиссия, Ясуи отказался от гражданства США, ранее выполняя юридическую работу в японском консульстве. Судья приговорил Ясуи к одному году тюрьмы и штрафу в размере 5000 долларов. Тем не менее дело Ясуи создало важный прецедент: те японские американцы, кто выступал против интернирования, могли рассчитывать на рассмотрение своих дел в суде[253].

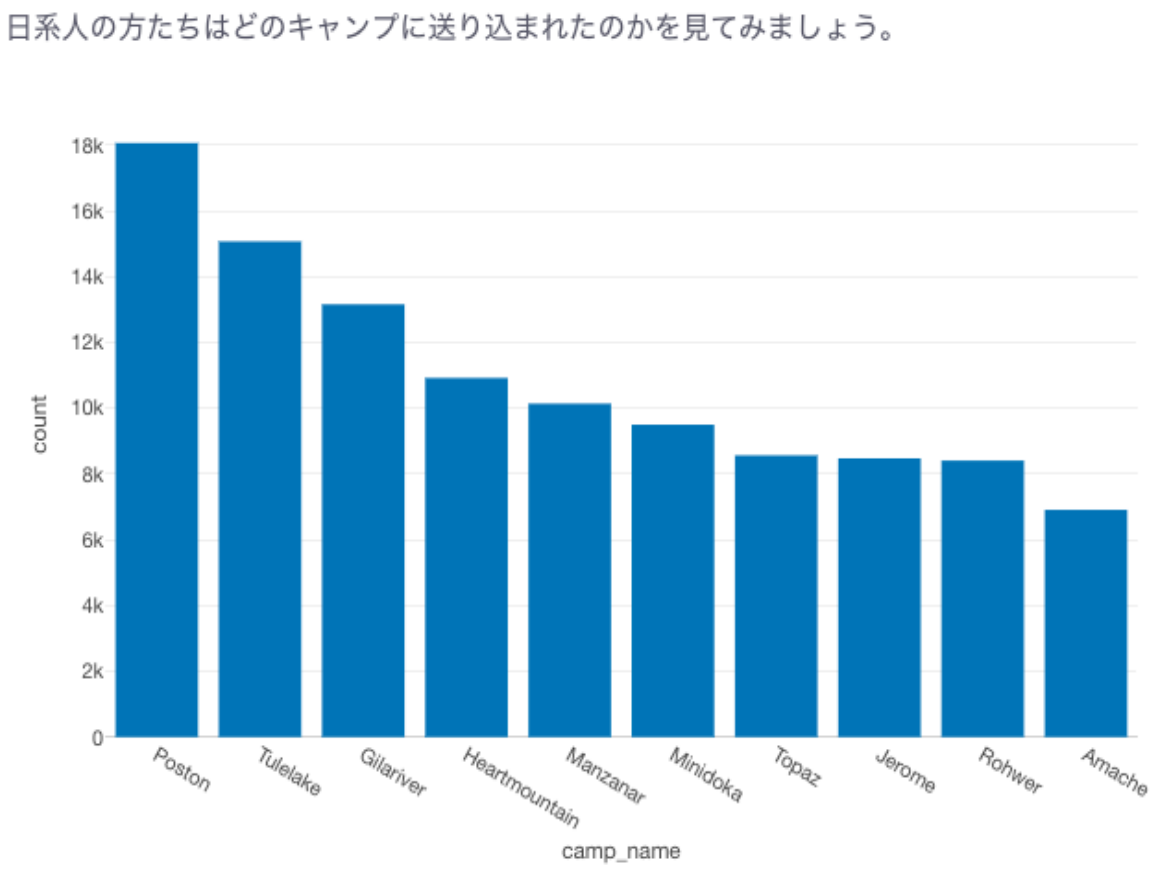

Рис. 1. Лагеря для интернированных в США
и количество содержащихся в них японцев (по вертикали/ тысяч)[254]

После принятия Чрезвычайного указа 23-летний Фред Корэмацу и его семья должны были быть переселены в концентрационный лагерь. Его семья последовала приказу, а Корэмацу не подчинился приказу о переселении. Он был арестован 30 мая и, в конце концов, доставлен в Центр переселения Танфоран в Сан-Бруно, к югу от Сан-Франциско. Федеральный окружной суд признал его виновным в нарушении военного приказа и приговорил к пяти годам условно. Впоследствии он и его семья были переведены в лагерь для интернированных лиц Топаз в штате Юта. В 1944 году Корэмацу решил обжаловать приговор окружного суда, однако суд оставил в силе как обвинительный приговор, так и постановление об интернировании. Суд не нашел нарушений в политике интернирования, однако запретил правительству задерживать граждан США любой этнической принадлежности, лояльность которого была доказана. Это дело, однако, подвигло правительство к тому, чтобы начать более тщательно исследовать японских американцев. Это позволило правительству в конечном итоге понять, что многие из японцев были лояльными американцами[255].

Решение прекратить программу интернирования вызывало много споров в рядах Военного ведомства, Министерства внутренних дел (военного управления по переселению) и Министерства юстиции. В различных правительственных департаментах велись длительные дебаты о том, когда следует отменить запретительные приказы для японцев западного побережья. Главное беспокойство военного ведомства заключалось в том, что, если японцам будет разрешено вернуться на западное побережье, правительство станут критиковать по вопросу о том, должно ли вообще было происходить интернирование лиц японской национальности. Генерал-лейтенант Джон Девитт, командующий Четвертой армией и ответственный за оборону района Западного побережья США, твердо считал, что интернирование японцев является обязательной мерой, поэтому он высказывался в пользу того, чтобы продолжить удержание японских американцев и японских иммигрантов. Он придерживался убеждения, что этническая принадлежность лица определяет его лояльность, и не верил, что японцам – американским гражданам или иммигрантам – можно доверять во время войны, потому что они будут верны Японии. А мысль о том, что японских американцев будут набирать в армию, вызвала возмущение у Девитта. Правительство расходилось во взглядах с Девиттом, когда он высказался, что граждане японской этнической принадлежности не должны вступать в армию США и вообще появляться на западном побережье. В ответ газета «Вашингтон Пост» (The Washington Post) заявила, что кто-нибудь должен сказать генерал-лейтенанту, что американская демократия и конституция Соединенных Штатов слишком важны, чтобы их игнорировал и пренебрегал ими «военный фанатик».

Через некоторое время к осени 1943 года Военное ведомство решило освободить Девитта от ответственности за оборону Западного побережья США[256].

В феврале 1943 года президент Франклин Рузвельт призвал родившихся в США японцев второго и третьего поколений поступать на службу в 442-й полк, объединенный с 100-м гавайским пехотным батальоном для ведения боевых действий. Таким образом, часть японских американцев смогли выйти из лагерей и вступить в ряды армии Соединенных Штатов Америки. Одним из показателей того, как гавайские японцы относились к конфликту США и Японии, была их реакция на призыв добровольцев в 442-й полк. В этот период проявилась реальная лояльность японцев, тысячи американцев японского происхождения и японских иммигрантов записывались в армию США или участвовали в других формах национальной службы[257].

На материке только 1,181 доброволец из 10 концентрационных лагерей захотели вступить в армию США, тогда как на Гавайских островах вступить в армию США добровольно захотели 9,507 японцев. Многие из гавайских добровольцев уже состояли в Гавайской национальной гвардии, ставшей основой для 100-го батальона. Из-за этнического разнообразия островов, гавайские японцы реже встречались с анти-азиатскими и антияпонскими движениями. В целом ситуация на Гавайских островах отличалась от ситуации на материке США[258].

Военное ведомство заняло не такую категоричную позицию, как в случае с Девиттом. Ведомство считало, что верность – это вопрос личного выбора человека, никак не зависящее от этнической принадлежности. После долгих дебатов, военный секретарь Генри Стимсон предложил положить конец исключению японцев на заседании кабинета министров весной 1944 года. Его предложение поддержали министр внутренних дел Гарольд Айкес и заместитель госсекретаря Эдвард Стеттиниус. Однако в этот год Франклин Рузвельт планировал переизбираться, поддержка таких процессов могла негативно сказаться на его предвыборной кампании[259].

13 апреля 1944 года министр внутренних дел Гарольд Икес сделал свое первое публичное заявление об американцах японского происхождения. Икес подчеркивал права японо-американских граждан и лояльных иностранцев и утверждал, что их не следует ограничивать дольше, чем того требуют военные нужды. Он осудил антияпонские группы на Западном побережье, которые основывались на предрассудках и расовой нетерпимости[260].

Наконец, 17 декабря 1944 года американский генерал-майор Генри Пратт издает публичный Приказ № 21, согласно которому со 2 января 1945 года японско-американские интернированные лица с Западного побережья могут покинуть лагеря и вернуться в свои дома. Данный Приказ положил конец массовому интернированию японских американцев[261].

На следующий день Верховный суд Соединенных Штатов Америки вынес решение по делам, начатым еще в 1942 году. Наиболее важное решение было вынесено по делу японской американки Мицуе Эндо. Верховный суд постановил, что удержание американских граждан против их воли, когда они не совершали никаких преступлений, является незаконным. Суд также постановил, что Эндо необходимо восстановить в должности, которую она занимала до периода интернирования. В решении суда было указано, что содержание в центрах переселения лиц японского происхождения – пример грубого нарушения конституции. Постановление Конгресса и решение по делу Эндо были первыми шагами к прекращению интернирования американцев с японскими корнями[262].

После освобождения каждый освобожденный получил по 25 долларов и билеты на дорогу домой. Многим японским американцам было трудно начать жизнь после лагерей. Во многих случаях бывшим интернированным было некуда возвращаться, потому что после приказа об интернировании, они потеряли все свое имущество. В целом интернирование большинства американцев японского происхождения длилось с февраля 1942 года по декабрь 1944 года. Однако не все интернированные американцы японского происхождения оставались в лагерях весь период. В феврале 1943 года правительство начало проводить тесты на лояльность для всех интернированных лиц старше 17 лет[263].

Более 35,000 интернированных японцев, прошедших тесты, получили разрешение на переселение в районы, удаленные от западного побережья. Многие американцы японского происхождения возражали против тестов на лояльность, а некоторые интернированные отказывались их проходить. 70 интернированных из 120,000 американцев японского происхождения, были признаны виновными в шпионаже и заключены в тюрьму[264].

30 июня 1944 года был закрыт центр для интернированных лиц Джером, в штате Арканзас. Другие центры продолжали свою работу еще некоторое время. В октябре 1945 года закрылись лагеря Амаче, Колорадо, Минидока, Айдахо, и лагерь Топаз, штат Юта. Через месяц закрылись в Хила-Лейк, штат Аризона, Харт-Маунтин, штат Вайоминг, Манзанар, Калифорния, Постон, Аризона и Роувер, Арканзас. Интернированные могли свободно уехать, но тысячи японцев оставались. Три года круглосуточного наблюдения, отсутствие комфортных для проживания условий, нехватка еды и воды стали привычным образом жизни для тысяч людей. Новость о возможности вернуться к прежней жизни была принята со смешанными чувствами. Те, у кого была собственность, хотели вернуться, но были обеспокоены тем, как их возвращение на места проживания воспримут окружающие. Японцы не понимали, к чему именно они должны были вернуться и как продолжать свою жизнь после такого тяжелого пережитого опыта. Тяжелее всего приходилось тем, у

кого не было вообще никакого имущества. Лагерь Туле-Лейк закрылся последним, в марте 1946 года. К тому времени тысячи японско-американских семей уже обрели некое подобие новой жизни[265].

Между тем в общественной сфере в послевоенные годы положение американцев японского происхождения резко улучшилось. Растущая осведомленность общественности о тяготах интернирования, наряду с признанием выдающейся военной службы японцев, привела к новому уровню принятия японских американцев и японских иммигрантов американцами. За закрытием лагерей для интернированных последовала стремительная серия переломных законодательных побед. Президент Гарри Трумэн решил почтить память героев и 15 июля 1946 года он выступил перед 100-м гавайским пехотным батальоном и боевой группой 442-го полка, состоящей из молодых американцев японского происхождения, большинство из которых провели некоторое время в лагерях для интернированных лиц. В своем обращении Трумэн выразил благодарность японским солдатам за защиту США от врагов Соединенных Штатов. «Я не могу выразить, как я ценю возможность благодарить вас, за то, что вы сделали для этой страны. Вы боролись не только с врагом, но и с предрассудками. И вы победили» – сказал Трумэн [266].

Два года спустя, 2 июня 1948 года, конгресс принял Закон об эвакуационных претензиях, который компенсировал американцам японского происхождения имущество, потерянное или поврежденное в период их интернирования. Но бывшим интернированным лицам была предоставлена финансовая компенсация в размере менее 10% от стоимости их потерянной или проданной собственности. Конгресс отказался урегулировать претензии японцев о потере заработной платы или ожидаемой прибыли, претензии в связи с телесными повреждениями, болью и страданиями или любыми другими расходам случившимися в процессе интернирования. Боль и страдания тех, кто находился в заключении более трех лет, в значительной степени была проигнорирована государством. Кроме того, официальные лица по-прежнему отказывались признавать то, что интернирование японцев было ошибкой.

Для большинства японцев период интернирования стал болезненным опытом, после которого осталось стойкое чувство предательства. Даже процедура, результатом которой должны были стать долгожданные компенсации, установленная законом, была чрезвычайно суровой. Бывшие заключенные должны были давать показания под присягой и предъявлять квитанции и другие доказательства своих потерь. Если их иск составлял более 2500 долларов, они должны были фактически подать в суд на правительство за ущерб и ждать своих компенсаций. Министерство юстиции решительно оспаривало каждую претензию, используя юридическое определение того, что можно считать «по-

терей». Иск могли подать только те японцы, которые были гражданами Соединенных Штатов Америки. Американцы японского происхождения подали в общей сложности 23,689 исков на общую сумму 131,949,176 долларов США. Около 40% исков (8,696) были предъявлены на сумму свыше 2500 долларов. К 1950 году Департамент заслушал лишь 200 исков из 23,000 поданных и разрешил только 137 исков. Процесс смогли урегулировать, приняв поправку к Закону об эвакуационных претензиях, которая позволила заявителям договариваться о компромиссном урегулировании в случае, когда предъявленный иск на компенсацию не превышает 2500 долларов США. Другая поправка, принятая в 1956 году, позволила генеральному прокурору урегулировать все претензии на выплаты до 100,000 долларов (то есть все оставшиеся претензии, за единственным исключением) и разрешила японским иммигрантам, интернированным в лагеря в 1942 году, подавать иски. Многие семьи платили адвокатам больше, чем получали в качестве компенсации. На деле закон, который должен был стать «реабилитацией» для японских американцев и японских иммигрантов, принес этим японцам столько проблем, сколько сам процесс интернирования. В этот раз японцы не собирались игнорировать радикальные действия правительства в свой адрес, а требовали «реабилитации» своих жизней и общин[267].

Трагичность и противоречивость ситуации, связанной с помещением японских американцев в лагеря, состоит в том, что война с Японией велась по сути за сохранение свободы всех американских граждан, но при этом часть этих граждан была лишена всех своих прав и свобод и пострадала без веских на то оснований. В период интернирования во время Второй мировой войны в Соединенных Штатах проживало около 1,100,000 иностранных граждан из стран, с которыми США вели войну – японцы составляли менее 4% от этого числа. И хотя в то время Соединенные Штаты находились в состоянии войны и с Германией, и с Италией, приказ не распространялся на лиц немецкого или итальянского происхождения, несмотря на то, что они были крупнейшими этническими группами иностранного происхождения в стране. Во время Второй мировой войны американские военные власти относились к японцам гораздо хуже, чем к итальянцам или немцам. Такая ситуация сложилась в связи с тем, что накануне Второй мировой войны американские солдаты попали под влияние крупной антияпонской пропаганды, поэтому в военный период они были более враждебны именно к японцам. Согласно выводу военных психологов, проводивших тестирование американских солдат, около 40% респондентов – американских военных без сомнений убили бы японского солдата. И только менее 10% респондентов-военнослужащих без сомнений убили бы немецкого солдата[268].

С определенной долей критики к данным событиям относятся и сами американцы, и те, кто занимается исследованием данного вопроса. Так австра-

лийский журналист Роберт Бартоломеу (Robert Bartholomew, ныне американец) в своей работе «Темные стороны нашей истории» с осуждением относится к подобным действиям как американской общественности, так и американского правительства.

Страх и ксенофобские настроения стали обычным явлением военного времени, поскольку антияпонское движение охватило значительную часть общества. Правительство разделилось на два лагеря: одни всецело поддерживали интернирование американских японцев, другие были категорически против этого, считая, что это подрывает все демократические свободы общества. Правительство Соединенных Штатов при поддержке своих граждан отделило одну группу по признаку расы, сочло их опасными и приказало заключить их под стражу без соблюдения надлежащей правовой процедуры, как это определено в конституции Соединенных Штатов. Японцам, которые были помещены за колючую проволоку, не было предоставлено ни надлежащей правовой защиты, ни судебного разбирательства. Целый ряд прав американских японцев был нарушен, что прямо противоречит поправкам конституции США. Пятая поправка гласит, что никто не может быть лишен жизни, свободы или собственности без надлежащей правовой процедуры, а шестая поправка гарантирует обвиняемым в преступлениях право на быстрое и открытое судебное разбирательство в присутствии беспристрастного жюри присяжных, а также право быть проинформированным о характере и причинах предъявленного обвинения.[269]

Очевидно, что процесс интернирования стал результатом расизма и национализма, укрепившихся в американском обществе и американском правительстве. В течение десятилетий, предшествовавших войне, многие граждане считали японцев представителями нации, стоящей на более низкой ступени в интеллектуальном и моральном плане. У американской военной разведки не было веских доказательств того, что люди японского происхождения когда-либо представляли угрозу безопасности страны. Как уже было показано, что несмотря на состояние войны между США и Италией с Германией, ни итальянцы, ни немцы на территории США не испытывали такого давления и репрессий со стороны американских властей и агрессивного отношения со стороны обывателей. О заключении всех немцев и итальянцев в концентрационные лагеря вопрос никогда не поднимался. Причина такого различного отношения проста: многие американцы считали, что немцы и итальянцы являются частью высшей европейской нордической расы и разделяют общие культурные и религиозные ценности с большинством населения США (чего нельзя было сказать о японских иммигрантах в первых поколениях). И хотя правительство США уверяло, что причиной массового интернирования японских американцев было нападение на Перл-Харбор в 1941 году, в действительности причиной послужили глу-

боко укоренившиеся, давние расистские убеждения, которые зародились на западном побережье еще в конце XIX – начале XX веков и в дальнейшем получили распространение во многих штатах.

Японская диаспора в общественно-политической жизни США вторая половина XX–XXI вв.

Послевоенная жизнь для американцев, имеющих японские корни, складывалась также непросто. Несмотря на меняющееся к лучшему настроения в обществе, все же еще имели место настороженность и определенное чувство превосходства собственной расы. Многие японские американцы и японские иммигранты были лишены доступа ко многим рекреационным и розничным услугам. Многим пришлось начинать жизнь заново – строить свои дома, налаживать бизнес, восстанавливать разрушенную жизнь. Квалифицированные специалисты во многих областях не могли найти работу по специальности, брались за любую работу, не требующую высокой квалификации. Как когда-то их предки японцы первого поколения, японцы второго и третьего поколений работали в сфере обслуживания, в сельскохозяйственной и угледобывающей промышленности, то есть в отраслях, малопривлекательных для белых американцев. Однако было и значительное отличие между поколениями – «иссэй» были иммигрантами без западного образования и подтвержденной квалификации, в отличие от «нисэй» и «сансэй», которые уже имели образование в различных сферах, но не могли работать по своим специальностям из-за расизма и дискриминации при приеме на работу.

В 1952 году был принят Закон Уолтера-МакКаррана, в значительной степени благодаря усилиям японских американцев, задействованных в правительстве на разных должностях. Этот закон позволил японским иммигрантам и другим азиатским иммигрантам, ранее не имевшим права на получение гражданства, стать гражданами США. К 1965 году более 48,000 человек стали полноправными гражданами США. Активное содействие принятию данного решения сыграла «Японская Американская гражданская лига» – крупнейшая азиатско-американская организация по защите гражданских прав в Соединенных Штатах Америки. Она активно лоббировала интересы представителей японских граждан внутри и за пределами страны после Второй мировой войны. Данный документ Лига рассматривала как потенциально важный прецедент для дальнейшей возможности ассимиляции японцев в американском обществе[270].

Движение афроамериканцев за гражданские права в 1950-60хх гг. стало важным событием, повлиявшим на жизнь и самоопределение японцев в США. Многие из них родились уже в послевоенное время, часть ещё помнили время, проведенное в лагерях для интернированных, хотя и были младшего возраста.

Лишь небольшая часть американцев с японскими корнями были достаточно взрослыми в период интернирования. Основная часть взрослела в период более мирный. Движения афроамериканцев за равные гражданские права, женские движения, движения против войны во Вьетнаме, проходившие в 1960-1970-х годах в значительной степени оказали влияние на молодых представителей третьего поколения японских американцев.

Это молодое поколение «сансэй» начали свое «Движение за реабилитацию и возмещение ущерба». Создавая это движение, молодые японские американцы хотели добиться получения официальных извинений от правительства США и полной компенсации убытков за заключение в тюрьму своих родителей, бабушек и дедушек во время войны. Они делали упор не на документально подтвержденных потерях, а на ментальных и моральных потерях и потрясениях своих родственников в период Второй мировой войны. Данная общественно-политическая активность молодых «сансэй» привела к возрождению истории японского интернирования. Хотя только малый процент японцев третьего поколения помнит об опыте концентрационных лагерей, все же период интернирования оказал огромное влияние на становление и взросление «сансэй» – можно сказать, что они были психологически травмированы опытом своих родителей. Хотя многие из японцев-иммигрантов первого поколения и японцев второго поколения предпочитали не говорить о том периоде, который они охарактеризовали как «позор» и «унижение», за что они испытывали стыд даже перед своими детьми-«сансэй». Помимо устройства собственных судеб, для восстановления исторической памяти и справедливости, некоторые американцы японского происхождения (особенно на Гавайских островах и Западном побережье США) стремились к работе в политической сфере общества и активно были задействованы в государственной службе на местном, региональном и государственном уровнях[271].

В 60-х годах XX века серия правительственных решений оказала значительное влияние на развитие японской диаспоры в США. Правительство Соединенных Штатов приняло решение увеличить иммиграционную квоту, в том числе для эмигрантов из Японии. Ответственность за данную инициативу взял на себя Джон Ф. Кеннеди. Другое знаменательное событие 60-х годов – отмена сегрегационного Закона об иммиграции 1924 года. По мнению Кеннеди, данный закон «не имел никаких оснований на существование. США, которые стремятся к свободному и демократичному миру, не могут издавать такие законы»[272].

В 1963 году умер Кеннеди, пост президента занял Линдон Джонсон, он призвал правительство к реформированию иммиграционного законодательства. В результате в 1965 году был принят Закон об иммиграции. Согласно закону, иммиграция японцев в США увеличилась с 2,000 до 4,000 человек в

год. Закон отдавал предпочтение образованным и высококвалифицированным японцам. В течение следующего десятилетия в США въехало около 20,000 японских иммигрантов[273].

Японское «Движение за реабилитацию и возмещение ущерба» постепенно давало результаты, многие американцы японского происхождения смогли занять должности в политике. В 1959 году Гавайские острова вошли в состав США, и Дэниэл Иноуэ, ветеран знаменитой боевой группы 442-го полка во время Второй мировой войны, стал первым сенатором японского происхождения[274]. Японский американец Норман Минэтта в раннем возрасте был интернирован вместе с родителями в лагерь Харт-Маунтин (Вайоминг). Его политическая карьера началась в 1967 году, он был назначен на вакантное место в городском совете Сан-Хосе[275]. В 1964 году Пэтси Такэмото Минк стала первой американкой японского происхождения, избранной в Палату представителей[276].

В декабре 1969 года молодые «сансэй» решили привлечь внимание к вопросу интернирования и провели акцию в поддержку «Движения за реабилитацию и возмещение ущерба». Группа из примерно 150 человек – в основном молодых японцев третьего поколения – поехала в долину Оуенс, штат Калифорния. Где находился концентрационный лагерь Манзанар. Они развернули акцию протеста у лагеря. Данное событие освещалось в новостях по всей стране, и было названо «Паломничество Манзанар». Многие молодые американцы присоединились к движению, начали изучать историю периода интернирования. Таким образом, движение набирало силу и поставило своей задачей побудить правительство взять на себя ответственность за процесс интернирования[277].

В 1972 году Лагеря Манзанар и Туле-Лейк, штат Калифорния получили статус исторического памятника, на сегодняшний день уже 10 бывших лагерей для интернированных лиц получили статус исторического памятника. Туристы, в огромных количествах посещающие эти лагеря могут увидеть, как выглядели концентрационные лагеря для японских американцев, а также подробнее узнать историю интернирования японских американцев в концентрационные лагеря в период Второй мировой войны[278].

Вопрос о возмещении ущерба поднимался на встрече Японской Американской гражданской лиги в Сан-Франциско и Чикаго в 1970 году. Конгрессмен Норман Минэтта из Калифорнии – этнический японец, озвучил свое предложение в Конгрессе в 1972 году. В результате «Японской Американской гражданской лигой» был создан Национальный комитет по возмещению ущерба. В 1978 году на встрече в Солт-Лейк-Сити Лига выступила с обращением, где было отмечено что японские американцы не получили компенсации за свои потери, произошедшие в период интернирования в концентрационные лагеря, и

призвала правительство к выплатам, определив размер компенсации для каждого пострадавшего в 25,000 долларов США[279].

Правительство США согласилось с доводами «Японской Американской гражданской лиги» что японские американцы, пострадавшие от интернирования, имеют право на выплаты. Спустя тридцать четыре года после того, как Франклин Д. Рузвельт подписал Чрезвычайный указ № 9066, указ был отменен другим президентом – в 1976 году президент США Джеральд Форд признал, что «интернирование было ошибочной мерой, американцы японского происхождения были и остаются лояльными американцами». Преемник Форда Джимми Картер полностью разделял мнение, высказанное Фордом. При поддержке членов Конгресса этнических японцев, таких как сенатор С. И. Хаякава, он создал Президентскую комиссию по рассмотрению дел по переселению и интернированию гражданских лиц с японскими корнями во время войны (CWRIC)[280].

Комиссия пыталась установить, являлся ли процесс интернирования таким необходимым действием по обеспечению безопасности Соединенных Штатов в военное время. Комиссия было опрошено 750 свидетелей – японцев из разных штатов. Комиссия также изучила архивные записи периода Второй мировой войны и приняла к рассмотрению исследования историков того периода. В 1983 году Комиссия опубликовала свой окончательный отчет. В отчете Комиссия отразила основные положения об исследовании ситуации с интернированием, а также приложила список рекомендаций. Правительству было рекомендовано принести извинения пострадавшим японским американцам за пережитый ими опыт в концентрационных лагерях, создать организацию поддержки всех пострадавших лиц во время интернирования, а также выплатить компенсацию всем пострадавшим в размере 20,000 долларов на человека. Первый пункт не вызвал возражений в отличие от второго пункта[281].

В результате Закон о возмещении ущерба был принят Палатой представителей только в 1987 году, Сенат также принял его только несколько месяцев спустя. Президент Рональд Рейган подписал Закон о гражданских правах 4 августа 1988 года. Закон содержал официальные правительственные извинения, но не выделял средств-компенсаций бывшим интернированным лицам. В конце 1989 года сенатор Д. Иноуэ добавил важные пункты к законопроекту, предложив новое чтение. На этот раз Конгресс принял Закон «О денежной компенсации». Президент Джордж Х.В. Буш подписал законопроект 21 ноября 1989 года[282].

Согласно закону, все выжившие жертвы интернирования численностью 82,219 человек, получили выплаты в размере 20,000 долларов США. Хотя выплаты компенсации и извинения никогда не могли полностью компенсировать отдельным выжившим огромные материальные потери, унижение и психологи-

ческую травму, перенесенную японцами, американское общество в целом почувствовало, что огромное бремя снято. Тем более что кроме социально-политической реабилитации и материальной компенсации, в адрес пострадавших в тот период японских американцев не раз высказывались извинения от официальных представителей власти федерального уровня. Не стал исключением и нынешний президент Джозеф Байден, который выступил 19 февраля 2021 года, ровно через 79 лет после подписания печально известного Указа Рузвельта, с заявлением, в котором подтвердил «официальные извинения федерального правительства перед американцами японского происхождения, пострадавшими от такой политики»[283].

Подавляющее большинство японских американцев всегда старались интегрироваться в современную американскую жизнь и занимать активную гражданскую позицию, многие из них преуспели в политике, бизнесе, культурной и научной областях – каждый своим примером старался показать, что «Америка – страна великих возможностей». Приведем лишь несколько примеров:

Рэй Ёсида родился на Гавайских островах в 1930 году и, закончив учебу, поступил в Школу Художественного института (SAIC, Чикаго), а затем в 1958 году в Сиракузский университет (Нью-Йорк). Будучи профессором Школы Чикагского художественного института, Ёсида оказал влияние на большое количество художников, в том числе имажинистов 1960-1970-х годов[284].

Кевин Кен Цудзихара (род. 1964 г.) – американский бизнесмен японского происхождения. Цудзихара является бывшим председателем и генеральным директором кинокомпании Ворнер Бразерс (Warner Bros Entertainment) – компании ежегодно выпускающей сотни мультфильмов, фильмов и сериалов в США. Цудзихара сменил Барри Мейера на посту генерального директора в марте 2013 года и председателя правления в декабре 2013 года, ранее занимая пост президента Warner Bros. Цудзихара присоединился к Ворнер Брос, в 1994 году в качестве директора по финансированию специальных проектов, в основном занимаясь интересами компании в тематических парках, которые были приобретены материнской компанией. Взяв на себя роль генерального директора, Цудзихара стал первым американцем азиатского происхождения, возглавившим крупную киностудию[285].

Мидори Гото – американская скрипачка японского происхождения. Мидори родилась в 1971 году. Она дебютировала с Нью-Йоркским филармоническим оркестром в возрасте 11 лет в качестве приглашенной солистки на новогоднем гала-концерте в 1982 году. В 1986 году ее выступление на музыкальном фестивале в Тэнглвуде с Леонардом Бернштейном, дирижирующим своей собственной композицией, попало на первые полосы газет Нью-Йорк Таймс (The

New York Times). Мидори назвали «вундеркиндом» в мире классической музыки. Она является одной из выдающихся скрипачек мира[286].

По результатам переписи населения США в 2000 году, численность японцев составляло 1,152,324 человека из них 61% являлись гражданами США.

Благодаря достижениям таких общественных деятелей, как сенаторы США С.И. Хаякава, Спарк Мацунага и Дэниэл Иноуэ (ветеран 442-й полковой боевой группы), а также генерал Эрик Синсэки, архитектор Минору Ямасаки, фигуристка Кристи Ямагути и скульптор Исаму Ногучи, американцы японского происхождения широко известны в американском обществе и находятся в постоянном фокусе внимания.

В августе 2021 года в Лос-Анджелесе в Музее Японских американцев прошла выставка работ Минэ Окубо. В 2021 году исполнилось 75 лет графическим мемуарам Минэ Окубо «Гражданин 13660», впервые её мемуары были опубликованы в 1946 году. Это был не только первый полноформатный отчет об американских концентрационных лагерях с точки зрения бывшего заключенного, но и ранний пример графических мемуаров. В «Гражданин 13660» через серию из почти 200 иллюстраций, каждая из которых сопровождается подписью, Минэ Окубо запечатлела, как Вторая мировая война и последующее заключение в тюрьму перевернули ее жизнь.

Музей проводит активную работу среди американцев через своих волонтеров американцев с японскими корнями. Национальный музей Американской истории посвятил несколько интерактивных экспозиций тем японцам, которые пережили период интернирования, затем были призваны в армию и погибли на полях сражения. Таким примером может служить судьба Стэнли Хаями, который погиб в 1945 г. в Италии, оказывая помощь двум раненым сослуживцам. В 16 лет он вместе с родителями был интернирован в лагерь Хатмаунтин.

В 2000 году перепись населения показала, что в США проживает 800 тыс. японских иммигрантов, в то же время данные Pew Research Center фиксируют, что большинство из них прибыло в США в конце XX в. в качестве студентов или бизнесменов. Начало XXI в. характеризуется более спокойной иммиграцией[287].

Японская иммиграция в США пережила активный период и вошла в фазу вялотекущего процесса. По данным Статбюро, количество резидентов с японскими корнями на период с 2013 по 2020 годы переживало как спады, так и подъемы. По состоянию на октябрь 2020 года в США проживало около 426,4 тысячи жителей Японии. Период пандемии сыграл свою роль; так, количество японцев по сравнению с 2019 годом уменьшилось на 27 тысяч человек. Статистика основана на информации, собранной дипломатическими представительствами Японии за рубежом, не включает потомков японских эмигрантов (никкэйдзин), не имеющих японского гражданства[288].

Данные Pew Research Center, основанные на показателях Бюро по переписи населения, говорят о стабильном росте количества японцев, проживающих в США и считающими себя американцами. По данным на 2019 год японская диаспора в США составляла 1,498,000 человек, это 7% от всего азиатского населения Америки. Из них 63% проживают в США более 10 лет, 37% от года до десяти лет. 73% от общего числа были рождены в США. Средний возраст американцев японского происхождения составляет 41 год, интересно отметить, что средний возраст японцев, рожденных вне США и ныне проживающих в США, составляет 48 лет, в то время как средний возраст рожденных в США – 36 лет. Одни приехали с устойчивым культурным багажом в рамках традиции дальневосточной цивилизации, другие постигали свою культуру через призму американской культуры в искусственно созданных условиях своей культурной реальности. Молодое поколение японцев (возраст старше 21 года), прибывшее в США составляет 47%.

Из них 85% хорошо говорят по-английски, это те, кто говорит дома только по-английски, или, если они говорят дома не на английском языке, они указывают, что могут говорить по-английски как минимум «очень хорошо». Из них 98% родились в США, 53 % за пределами США, взрослое население составляет 84%.

Японцы остаются традиционно верными ведению бизнеса, основанному на семейном домохозяйстве. Статистика показывает, что 65% японцев – это семейные пары, ведущие совместный бизнес, лишь 22% японцев не заняты в семейном бизнесе, а 13 % ведут бизнес в кооперации с другими семьями. Разнятся показатели по самозанятости японцев, 70% – это рожденные в США, вести свой бизнес им позволяет знание английского языка, местного законодательства.

Интересны данные того же Центра по уровню бедности американцев с японскими корнями, что свидетельствует о проблемах среди японских американцев. Информация дана на 2019 год и интересна тем, что можно сравнить с общими цифрами по представителям азиатских народов (китайцы, корейцы, вьетнамцы). Как видно из приведенных данных, 9% японцев, родившихся вне США, проживают на уровне черты бедности, 7% японцев, родившихся в США, также живут в черте бедности, что составляет 8% от всего азиатского населения США. В целом же азиаты, чьи условия жизни характеризуются как «бедность», составляют 10%. Если посмотреть эти показатели по возрастной категории, то большую часть составляют люди старше 65 лет – 7%, из них рожденные в США – 6%, рожденные вне США – 10%. Уровень безработицы невысок – всего 3%. Статус работающего имеет 60% японцев.

Все исследователи отмечают, что американцы азиатского происхождения являются самой быстро растущей этнической группой в электорате США. По

данным Pew Research Center, в 2020 году 5% имеющих право голоса на избирательном участке составляли американцы азиатского происхождения, а это 11 млн. человек. 67% – это натурализованные граждане и лишь 33% – те, кто родился в США. Шесть групп происхождения: китайцы, филиппинцы, индийцы, вьетнамцы, корейцы и японцы – составляют большинство азиатских избирателей США. Японцы как электорат – это 530 тыс. избирателей[289]. К сожалению, нет данных, какой партии отдают предпочтение японцы. Однако многолетние наблюдения Pew Research Center показывают, что азиатские избиратели поддерживают Демократическую партию[290].

Необходимо отметить и стремление японцев получить образование как на уровне бакалавриата, так и ученую степень.

Как видно из приведенной таблицы, японцы, рожденные вне США, но получающие степень бакалавра в США, составляют 33%, примерно столько же американских японцев (рожденных в США) стремятся получить высшее образование – 34%. В этих данных учитываются резиденты старше 25 лет. Диаграмма также показывает, что 18% японцев стремятся получить ученую степень. В 2019 году 52% японцев имели степень бакалавра.

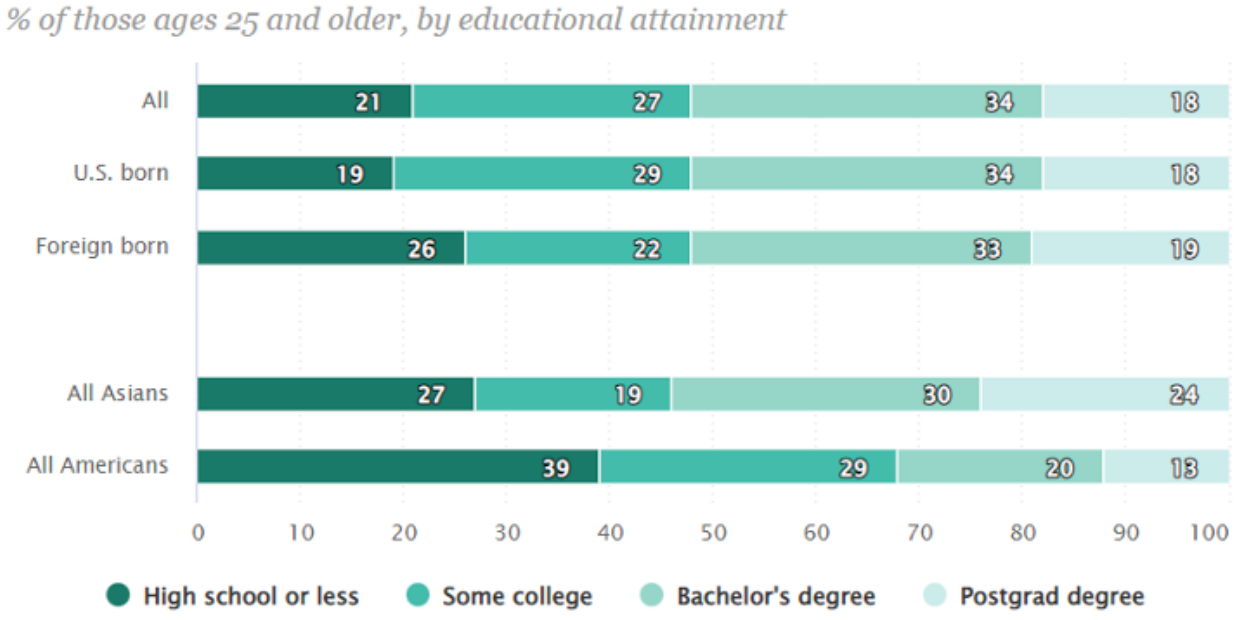

Рис. 2. Уровень образования японских американцев

Источник: https://www.pewresearch.org/social-trends/fact-sheet/asian-americans-japanese-in-the-u-s/

Как правило, американцы японского происхождения более здоровы, чем другие американцы. Они имеют самый низкий уровень детской смертности среди всех этнических групп в Соединенных Штатах. Относительно небольшое

количество младенцев, рожденных в таких семьях, имеют низкий вес при рождении, и только 8 процентов родов были преждевременными по сравнению с 10 процентами среди всех рас в 1997 году. Сравнивая здоровье японцев старше 60 лет, проживающих на Гавайских островах, с другими этническими группами можно отметить их крепкое здоровье. Исследователи связывают это с традиционными культурными ценностями – это связь с семьей, приоритет семейных интересов над личными, забота о старших членах семьи. В то же время исследователи отмечают, что американцы японского происхождения недостаточно пользуются услугами психиатрических служб по сравнению с другими этническими группами[291]. Однако подвержены различным психическим заболеваниям, например, шизофрении. Японцы считают постыдным обращаться за помощью к врачу при наличии подобных заболеваний.

На 2019 год можно выделить города США с наиболее компактным японским населением, это Гонолулу – 190 тыс., Лос-Анджелес – 177 тыс., Сан-Франциско – 66 тыс., Нью-Йорк – 56 тыс., Сиэтл – 57 тыс., далее такие города, как Сан-Хосе, Сан-Диего, Сакраменто, Вашингтон, в которых японские американцы составляют около трёх десятков тысяч.

Помимо резидентов США, Министерство иностранных дел Японии составило «Статистические данные о количестве японцев, проживающих за границей», в которой суммируется оценочное количество японских граждан, которые находились за пределами Японии в течение трех или более месяцев. Самый высокий показатель в США – 426 354 человека, что на 4% меньше по сравнению с 2019 годом. По-прежнему самыми популярными городами для японцев являются Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Сиэтл стоит лишь на 7-м месте[292].

Среднегодовой доход домохозяйств составляет 82,880 USD, среди японцев низкий процент безработных – 3%, что не сильно разнится с цифрами в целом по азиатам, проживающим в США. 70% японцев являются частными предпринимателями, это характерно и для рожденных в США, и для тех, кто приехал и стал резидентом страны.

Азиатское население в США выросло за период 2000-2019 гг. на 81%, с примерно 10,5 миллиона до рекордных 18,9 миллиона, согласно анализу Pew Research Center по оценкам населения Бюро переписи населения США[293].

Рост численности американцев азиатского происхождения в США происходит на фоне сообщений о дискриминации и насилии в отношении этой группы с начала вспышки коронавируса. По данным опроса Pew Research Center, проведенного в начале марта 2021 года (до того, как 16 марта в Атланте были застрелены шесть азиатских женщин и еще два человека), 87% американцев азиатского происхождения заявили, что в обществе существует значительная или некоторая дискриминация по отношению к ним. В ходе опроса, проведен-

ного в июне 2020 года, 31% азиатов сообщили, что они стали предметом оскорблений или шуток с момента начала вспышки COVID-19, а 26% заявили, что опасались, что кто-то может угрожать им или физически напасть на них из-за их расы или этнической принадлежности[294]. С мая по июль 2020 года в США произошло более 2100 случаев физического нападения на американских граждан азиатского происхождения[295]. Опросы показывают, что 4 из 10 американцев стали относится с подозрением к лицам азиатской национальности, при этом они не делают различий между китайцами и японцами.

Многие американцы азиатского происхождения обвиняют бывшего президента Дональда Трампа в том, что он усилил опасность и враждебное отношение к лицам азиатских корней, говоря о вирусе в расовых тонах. Их били ножом, избивали, издевались, плевали, толкали, преследовали, основываясь на ложном предположении, что они виноваты в распространении Covid-19. Дж. Байден продемонстрировал полную поддержку американцам азиатского происхождения. В мае президент подписал двухпартийный Закон о преступлениях на почве ненависти COVID-19, ускоряющий рассмотрение Министерством юстиции антиазиатских преступлений на почве ненависти и предоставляющий федеральные гарантии.

Однако есть опасения, что расследование в США о происхождения COVID-19 приводит к усилению враждебного отношения к американцам азиатского происхождения как к враждебным иностранцам[296].

Активную работу ведет в этом направлении ведет Stop AAPI (Asia Americans and Pacific Ilands) Hate – это некоммерческая организация, которая управляет Центром сообщений о ненависти Stop AAPI, которая отслеживает случаи ненависти и дискриминации в отношении американцев азиатского происхождения и жителей островов Тихого океана в Соединенных Штатах. Патриция Кинага активный член AAPI, будучи японкой, рожденной в США, оказывает юридическую помощь тем, кто попадает в ситуацию дискриминации со стороны белого населения Америки.

Практически все азиаты, и японцы не исключение, испытывают избегание взаимодействия, словесные оскорбления. В марте 2021 г. была открыта стрельба в спа-салоне, где обслуживались азиатские женщины. Нападения часто совершаются на пожилых людей. Американские домохозяйства азиатского происхождения в два раза чаще, чем белые домохозяйства, признавали, что им не хватало еды во время пандемии, потому что они боялись выходить на улицу, а не из-за доступности или проблем с транспортом. В отличие от этого, домохозяйства других расовых групп заявили, что они столкнулись с отсутствием продовольственной безопасности из-за пандемии[297]. Всё это приводит к тому, что азиатское сообщество старается разделиться, не ассоциировать себя с китайцами.

Американцы азиатского происхождения весьма обеспокоены общим настроением в американском обществе. Их беспокоит, что другие люди могут относиться к ним с подозрением из-за их расы или этнической принадлежности, если они носят маски для лица в магазинах или в других общественных местах. Надо отметить общую привычку азиатов (японцев, корейцев, китайцев) в периоды простудных заболеваний носить маски для лица. В то же время 65% взрослых американцев надевают маски, когда входят в магазины, казалось бы, у них не должны вызывать подозрения американцы азиатского происхождения, которые предпринимают аналогичные действия. К сожалению, статистика и реальные события показывают обратное.

Один из самых ярких стереотипов, который связывают с американскими азиатами, это «образцовое меньшинство», прежде всего это понятие относится к японской диаспоре. Термин был введен ещё в 1960-х годах Уильямом Петтерсеном, это время бурных социальных протестов (война во Вьетнаме, гражданские права, гендерное равенство), японцы традиционно представлялись трудолюбивыми и наиболее «совместимыми». «Образцовое меньшинство» противопоставлялось «проблемному меньшинству» – афроамериканцам[298]. Американцев азиатского происхождения лишали инициативы и возможности «бороться» за свои права.

Второй стереотип – «вечный иностранец». Содержание данного стереотипа игнорирует широкомасштабную иммиграцию в США китайцев и японцев, а также других представителей Восточной и Южной Азии. Как и много лет назад, азиатские американцы считаются аутсайдерами в американской культуре, их мнение не учитывается в таких острых дискуссионных вопросах, как дискриминация на этнической и расовой почве[299]. Американские азиаты возмущены тенденцией, которая наметилась в Голливуде, показывать азиатских американцев плохо говорящими на английском языке и менее образованными, чем белые американцы. К тому же герои явные злодеи, несущие «желтую опасность», можно пересмотреть фильм «Завтрак у Тиффани» и обратить внимание на мистера Юниоши, которого играет Микки Руни. Женщины-азиатки, как правило, смиренны и легко доступны, как в фильме «Цветок лотоса», «Гейша», либо коварны и используют свои женские уловки, чтобы соблазнить мужчин. Это все провоцирует американское население на дальнейшее отчуждение азиатских американцев, ведет к дальнейшей дискриминации и насилию[300].

В 2020 году на интернет страничке японского сообщества «Discover-Nikkei.org” была опубликована статья Сигэхару Хигаси «Я американский японец». Основной посыл данной статьи – пересмотреть «унизительный» термин американский японец. Данный термин появился в США в 1970-х гг. во время студенческих движений (автор упомянул Калифорнийский универ-

ситет в Беркли), впервые был поднят вопрос об азиатской идентичности, вслед за этим в обиход вошёл термин «американец азиатского происхождения», от него все производные – «американец японского/китайского/ корейского происхождения».

Сам автор родился в Японии и переехал в США будучи достаточно взрослым, проживает в Лос-Анджелесе уже более 30 лет. Сигэхару Хигаси полагает, что социальная ситуация в Японии и США заключается в том, что обе страны должны строить позитивные отношения с многоэтническими группами, чего раньше никогда не было.

С точки зрения японских иммигрантов, поколение иссей дало много крупных предпринимателей, чем второе поколение, которое намного быстрее ассимилировалось в американском социуме. Однако между теми, кто родился в США, и японцами, рожденными в Японии, есть разница. В полиэтническом обществе выделяются не те люди, которые ассимилировались, а те, у кого сильная культура своей страны. Именно осознание своих корней дает возможность японцам двигаться вперед. С другой стороны, пока будет использоваться термин «американец японского происхождения», граница между людьми, проживающими в одном социуме, не исчезнет[301]. Активно входит в употребление два термина Nikkei и японцы, которые делят японское сообщество на тех, кто является резидентами США и тех, кто является резидентами Японии.

Однако и вопрос ассимиляции для японцев непростой. Показательна история Цунехиса Накадзима, который приехал в США, получив грин-карту по лотерее. На момент своего переезда в США ему было 24 года, он много знал об Америке, увлекался джазовой музыкой. Переехал в Соединенные Штаты вместе с женой в 2004 году в возрасте 25 лет, приземлился в Беркли в Северной Калифорнии. Плохое знание языка, представление об Америке по книгам и фильмам – всё это лишь осложнило его жизнь в Америке. Зарабатывал Цунехиса 7 долларов в час, чего явно не хватало для стабильной жизни. Развод, бездомная жизнь, случайный заработок – всё это подталкивало Цунехиса вернуться в Японию, но родители не разрешили ему этого сделать: «Не возвращайся, пока не сможешь с гордостью вернуться домой»[302]. В данном случае особую роль играет принцип «сохранения лица», что очень важно для всех представителей дальневосточной цивилизации.

Несмотря на то, что японское сообщество старается объединиться в группы для защиты своих интересов, для американцев они всё же представляют собой «американцев азиатского происхождения». Вряд ли американцы могут отличить японца от китайца или корейца. С другой стороны, и само японское сообщество разделено по профессиональным интересам, что подчеркивают и сами «американские японцы», связи между этими группами довольно-таки слабые.

По всей стране японо-американские общественные центры, газеты и церкви пытаются выжить. А некоторые терпят неудачу. New York Nichibei закрылась в 1993 году вслед за газетами в Лос-Анджелесе и Солт-Лейк-Сити. Сильнейшими сторонниками этих институтов были нисеи, дети японских иммигрантов. Этим американцам японского происхождения сейчас за 80 лет, но лишь немногие из их детей и внуков, ассимилированных в мейнстримную Америку, выступают в качестве новых лидеров. Лига японско-американских граждан, крупнейшая азиатская политическая группа в стране, раздиралась распрями между старшими и молодыми американцами японского происхождения в поисках новой объединительной цели. В то время как старшие члены хотели сохранить наследие интернирования, молодые члены подталкивали лигу к тому, чтобы она стала группой за гражданские права для всех азиатов[303]. В Результате на смену Лиги пришла AAPI, борющаяся за права всех американских азиатов.

Вряд ли получение американского гражданства отменяет факт принадлежности к японской культуре. Поколение рожденных в Японии, переживает кризис идентичности, порой ощущая себя в качестве «азиатского меньшинства», у них низкая самооценка, неуверенность в себе. Натурализованные японцы, которые прибыли в США за последние 20 лет, пытаются оказать помощь тем, кто родился в США, но не может себя идентифицировать ни как японец, ни как американец. Японское сообщество популяризирует традиционные японские праздники, традиционную культуру, помогает в освоении японского языка. Третье поколение японцев привлекают к участию в общественных фестивалях, в азиатских политических и юридических организациях.

В японско-американских общинах отмечают Новый год во многом так же, как это делали иссеи, следуя обычаям Японии эпохи Мэйдзи. Новый год – время, когда нужно платить долги и улаживать ссоры.

В японско-американских домах стараются соблюдать традиции, новогодние подношения устанавливаются в различных почетных местах вокруг дома. Подношение состоит из двух моти (рисовых лепешек), полосы конбу (морских водорослей) и цитрусовых, расположенных на «бумага счастья», на которой изображены один или все семь богов удачи. Подношения символизируют гармонию и счастье из поколения в поколение.

Социолог Гари Китано (Harry Kitano) заметил, что американские японцы третьего поколения развили конгруэнтную японскую культуру в рамках американского общества, что было вызвано скорее необходимостью, чем выбором, поскольку у первых японских иммигрантов было мало возможностей войти в социальную структуру общества[304].

Многие японцы идентифицируют себя как многорасовые, т.е. рожденные в смешанных браках, чьи бабушки и дедушки, возможно, также состояли в межрасовых браках. Смешанные браки – это просто факт жизни в японо-американской культуре, где процент смешанных браков является самым высоким среди всех этнических групп в стране.

На смену третьему поколению идёт поколение ёнсей 四生 – четвертое поколение японцев. Американская история японцев ставит ряд вопросов, что ждёт в будущем американских японцев, сохранят ли они ценности традиционной культуры или будут полностью ассимилированы принимающим их социумом, что смогут передать они следующему поколению американских японцев. Стоит ли ожидать новую волну иммиграции японцев, которая сможет оживить практически ассимилировавшихся американцев с японскими корнями.

---

[166] Thorndike, J. Japanese Immigrants: Immigration to the USA [Electronic resource] / J. Thorndike. – Mode of access: http://immigrationtounitedstates.org/663-japanese-immigrants.html (дата обращения: 10.11.2021)

[167] Japanese in the U.S. Fact Sheet: Asian Americans [Electronic resource] / Pewresearch.org. – Mode od access https://www.pewresearch.org/social-trends/fact-sheet/asian-americans-japanese-in-the-u-s/ (дата обращения: 10.11.2021)

[168] Iokibe, M. The History of US-Japan Relations: From Perry to the Present / M. Iokibe. – Singapore: Palgrave Macmillan, 2017. – P.4.

[169] Ingram, S. Immigration to the United States, Japanese Immigrants / S. Ingram. – Washington : Govt. Print. Off, 2004. – P.12.

[170]Lee, J. Japanese Americans: The History and Culture of a People / J. Lee. – Santa Barbara: ABC-CLIO, 2018. – P.52

[171] Odo, F. No sword to bury: Japanese Americans in Hawai'i during World War II / F. Odo. – Philadelphia: Temple University Press, 2004. – P.10.

[172]Benfey, C. The Great Wave [Electronic resource] / C. Benfey // New York Times. – Mode of access: https://www.nytimes.com/2003/07/20/books/chapters/the-great-wave.html (дата обращения: 10.11.2021)

[173] Ibid.

[174] Wang, H. Joseph Heco and the Origin of Japanese Journalism / H. Wang // Journalism and Mass Communication. – 2020. – Vol. 10. – № 2. – P.89.

[175] Невинс, А. История США От английской колонии до мировой державы / А. Невинс. – Нью-Йорк: Телекс, 1991. – С.401.

[176] Lee, J. Japanese Americans: The History and Culture of a People / J. Lee. – Santa Barbara: ABC-CLIO, 2018. – P.28

[177] Odo, F. No sword to bury: Japanese Americans in Hawai'i during World War II / F. Odo. – Philadelphia: Temple University Press, 2004. – P.11

[178] Odo, F. Voices From The Cane Fields: Folk Songs from Japanese Immigrant Workers in Hawai`I / F. Odo. – New York: Oxford university press, 2013. – P.5

[179] Lee, J. Japanese Americans: The History and Culture of a People / J. Lee. – Santa Barbara: ABC-CLIO, 2018. – P.28

[180] Glenn, E. Three Generations of Japanese American Women in Domestic Service / E. Glenn. – Philadelphia: Temple University Press, 1986. – P.22.

[181] Odo, F. No sword to bury: Japanese Americans in Hawai'i during World War II / F. Odo. – Philadelphia: Temple University Press, 2004. – P.11
[182] Odo, F. Voices From The Cane Fields: Folk Songs from Japanese Immigrant Workers in Hawai`I / F. Odo. – New York: Oxford university press, 2013. – P.10
[183]Japanese Immigration [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.loc.gov/teachers/classroommaterials/presentationsandactivities/presentations/immigration/japanese.html (дата обращения: 10.11.2021)
[184] Onozawa, N. Immigration from Japan to the U.S.A., Historical Trends and Background / N. Onozawa // Social Science. Anthropology. – 2003. – №7. – P.117.
[185] Lee, J. Japanese Americans: The History and Culture of a People / J. Lee. – Santa Barbara: ABC-CLIO, 2018. – P.28.
[186] Bartholomew, R. American Intolerance: Our Dark History of Demonizing Immigrants / R. Bartholomew. – New York: Prometheus Books, 2018. – P.113.
[187] Onozawa, N. Immigration from Japan to the U.S.A., Historical Trends and Background / N. Onozawa // Social Science. Anthropology. – 2003. – №7. – P.116.
[188] Lee, J. Japanese Americans: The History and Culture of a People / J. Lee. – Santa Barbara: ABC-CLIO, 2018. – P.2
[189] 第３回 シアトルの発展と日本町の繁栄. Развитие Сиэтла и процветание японского города. Часть3 Режим доступа: http://www.discovernikkei.org/en/journal/2021/12/15/north-american-times-3/ (дата обращения: 10.11.2021)
[190] 『北米時事』1919年3月24日. Североамериканские события, 1919.03.24 Режим доступа: https://napost.com/ja/north-american-times-vol6/ (дата обращения: 10.11.2021)
[191] Modell, J. The Economics And Politics Of Racial Accommodation; The Japanese Of Los Angeles, 1900-1942 / J. Model. – Maryland: University of Illinois Press, 1977. – P.26.
[192] Weber, L. Japanese Community in the San Juan Islands, 1880-1942 [Electronic resource] / L. Weber. – Mode of access: http://www.historylink.org/File/11198 (дата обращения: 10.11.2021)
[193] Spaulding, H. Who were early island Chinese and Japanese immigrants? [Electronic resource] / H. Spaulding – Mode of access: http://www.sanjuanjournal.com/news/who-were-early-island-chinese-and-japanese-immigrants/ (дата обращения: 10.11.2021)
[194] Azuma, E. Chapter 2 – Early Japanese Life in Oregon [Electronic resource] / E. Azuma. – Mode of access: http://www.discovernikkei.org/en/journal/2017/10/30/oregon-2/ (дата обращения: 10.11.2021)
[195] Katagiri, G. Japanese Americans in Oregon [Electronic resource] / G. Katagiri. – Mode of access: https://oregonencyclopedia.org/articles/japanese_americans_in_oregon_immigrants_from_the_west/#.XItD1iMufIU (дата обращения: 10.11.2021)
[196] Azuma, E. Chapter 4 – Japanese Immigrant Families and Community Development [Electronic resource] / E. Azuma. – Mode of access: http://www.discovernikkei.org/en/journal/2017/11/13/oregon-4 (дата обращения: 10.11.2021)
[197]Taniguchi, N. Japanese Americans in Utah [Electronic resource] / Taniguchi. – Mode of access: http://www.discovernikkei.org/en/journal/2008/2/27/enduring-communities/ (дата обращения: 10.11.2021)
[198] Suzuki, M. Selective Immigration and Ethnic Economic Achievement: Japanese Americans before World War II / M. Suzuki // Explorations in Economic History. – 2002. – №39. – P.256.
[199] Odo, F. Voices From The Cane Fields: Folk Songs from Japanese Immigrant Workers in Hawai`I / F. Odo. – New York: Oxford university press, 2013. – P.89.
[200] Мартышкин, С.А. Желтая опасность в США: менеджмент этнополитического конфликта / С.А. Мартышкин // Вестник Самарского государственного университета. – 2006. – №8. – С.6.
[201] Ingram, S. Immigration to the United States, Japanese Immigrants / S. Ingram. – Washington : Govt. Print. Off, 2004. – P.52

[202] Immigration and Relocation in U.S. History: Japanese [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.loc.gov/classroom-materials/immigration/japanese/ (дата обращения: 10.11.2021)
[203] Neiwert, D. Strawberry Days. How internment destroyed a Japanese American community / D. Neiwert. – New York: Palgrave Macmillan, 2005. – P.17.
[204] Lotchin, R. Japanese American Relocation in World War II: A Reconsideration / R. Lotchin. – New York: Cambridge University Press, 2018. – P.19.
[205] Neiwert, D. Strawberry Days. How internment destroyed a Japanese American community / D. Neiwert. – New York: Palgrave Macmillan, 2005. – P.17.
[206] Herring, G. From Colony to Superpower: U.S. Foreign Relations since 1776 / G. Herring. – New York: Oxford University Press, 2008. – P.339.
[207] Lee, J. Japanese Americans: The History and Culture of a People / J. Lee. – Santa Barbara: ABC-CLIO, 2018. – P.2
[208] Bartholomew, R. American Intolerance: Our Dark History of Demonizing Immigrants / R. Bartholomew. – New York: Prometheus Books, 2018. – P.116.
[209] Ivey, L. Citizen Internees: A Second Look at Race and Citizenship in Japanese American Internment Camps / L. Ivey. – Santa Barbara: ABC-CLIO, 2017. – P.22.
[210] California Alien Land Law of 1913 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.intimeandplace.org/Japanese%20Internment/reading/constitution/alienlandlaw.html (дата обращения: 10.11.2021)
[211] Azuma, E. Japanese Immigrant Farmers and California Alien Land Laws: A Study of the Walnut Grove
Japanese Community / E. Azuma // California History. – 2014. – Vol.73. – №1. – P.14.
[212] Oda, M. Japanese Americans: The Gateway to the Pacific: Japanese Americans and the Remaking of San Francisco / M. Oda. – Chicago: University of Chicago Press, 2018. – P.17.
[213] Azuma, E. Chapter 5 – The Struggle Against Exclusion [Electronic resource] / E. Azuma. – Mode of access: http://www.discovernikkei.org/en/journal/2017/11/20/oregon-5 (дата обращения: 10.11.2021)
[214] Azuma, E. Chapter 5 – The Struggle Against Exclusion [Electronic resource] / E. Azuma. – Mode of access: http://www.discovernikkei.org/en/journal/2017/11/20/oregon-5 (дата обращения: 10.11.2021)
[215] Fremon, D. The Internment of Japanese Americans in United States History / D. Fremon. – Springfield: Enslow, 2014. – P.14.
[216] Odo, F. Voices From The Cane Fields: Folk Songs from Japanese Immigrant Workers in Hawai`I / F. Odo. – New York: Oxford university press, 2013. – P.15.
[217] Azuma, E. Chapter 5 – The Struggle Against Exclusion [Electronic resource] / E. Azuma. – Mode of access: http://www.discovernikkei.org/en/journal/2017/11/20/oregon-5 (дата обращения: 10.11.2021)
[218] Emergency Quota Act 1921 [Electronic resource]. – Mode of access: https://aadha.binghamton.edu/items/show/246#?c=0&m=0&s=0&cv=0 (дата обращения: 10.11.2021)
[219] Marinari, M. A Nation of Immigrants Reconsidered: US Society in an Age of Restriction, 1924-1965 / M. Marinari. – Springfield: University of Illinois Press, 2018. – P.27.
[220] Robson, D. The internment of Japanese Americans / D. Robson. – San Diego: Referencepoint Press, 2014. – P.21.
[221] Marinari, M. A Nation of Immigrants Reconsidered: US Society in an Age of Restriction, 1924-1965 / M. Marinari. – Springfield: University of Illinois Press, 2018. – P.28.
[222] Odo, F. No sword to bury: Japanese Americans in Hawai'i during World War II / F. Odo. – Philadelphia: Temple University Press, 2004. – P.70.
[223] Robinson, G. By order of the president: FDR and the internment of Japanese Americans / G. Robinson. – Cambridge: Harvard University Press, 2001. – P.56.

[224] Dower, J. War without Mercy: Race and Power in the Pacific War / J. Dower. – New York: Pantheon Books, 1986. – P.49.
[225] Robson, D. The internment of Japanese Americans / D. Robson. – San Diego: Referencepoint Press, 2014. – P.25.
[226] Neiwert, D. Strawberry Days. How internment destroyed a Japanese American community / D. Neiwert. – New York: Palgrave Macmillan, 2005. – P.100.
[227] Muller, E. American Inquisition: The Hunt for Japanese American Disloyalty in World War II / E. Muller. – Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2017. – P.15.
[228] Neiwert, D. Strawberry Days. How internment destroyed a Japanese American community / D. Neiwert. – New York: Palgrave Macmillan, 2005. – P.101
[229] Зубок, Л.И. Новейшая история США / Л.И. Зубок. – М.: Просвещение, 1972. – С.119.
[230] Ng, W. Japanese American internment during World War II / W. Ng. – London: Greenwood Press, 2002. – P.40.
[231] Time: The Weekly News Magazine, December 22, 1941.
[232] Kashima, T. Judgment without trial: Japanese American imprisonment during World War II / T. Kashima. – Seattle: University of Washington Press, 2003. – P.29.
[233] Robinson, G. By order of the president: FDR and the internment of Japanese Americans / G. Robinson. – Cambridge: Harvard University Press, 2001. – P.75.
[234] Bartholomew, R. American Intolerance: Our Dark History of Demonizing Immigrants / R. Bartholomew. – New York: Prometheus Books, 2018. – P.121.
[235] Robson, D. The internment of Japanese Americans / D. Robson. – San Diego: Referencepoint Press, 2014. – P.32.
[236] Robinson, G. By order of the president: FDR and the internment of Japanese Americans / G. Robinson. – Cambridge: Harvard University Press, 2001. – P.75.
[237] Kashima, T. Judgment without trial: Japanese American imprisonment during World War II / T. Kashima. – Seattle: University of Washington Press, 2003. – P.41.
[238] Robson, D. The internment of Japanese Americans / D. Robson. – San Diego: Reference point Press, 2014. – P.29.
[239] Robinson, G. By order of the president: FDR and the internment of Japanese Americans / G. Robinson. – Cambridge: Harvard University Press, 2001. – P.82.
[240] Robson, D. The internment of Japanese Americans / D. Robson. – San Diego: Referencepoint Press, 2014. – P.32.
[241] Ibid. – P.32.
[242] Ibid. – P.34.
[243] Neiwert, D. Strawberry Days. How internment destroyed a Japanese American community / D. Neiwert. – New York: Palgrave Macmillan, 2005. – P.101.
[244]Roosevelt, F. Executive Order No. 9066 [Electronic resource] / F. Roosevelt – Mode of access: https://web.archive.org/web/20090109175034/http://bss.sfsu.edu:80/internment/executiorder9066.html (дата обращения: 10.11.2021)
[245] Суржик, Д.В. «Японский вопрос» в США в годы Второй мировой войны / Д.В. Суржик // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. – 2016. – №2. – С.64.
[246] Bartholomew, R. American Intolerance: Our Dark History of Demonizing Immigrants / R. Bartholomew. – New York: Prometheus Books, 2018. – P.120.
[247] Robson, D. The internment of Japanese Americans / D. Robson. – San Diego: Referencepoint Press, 2014. – P.34.
[248] Bartholomew, R. American Intolerance: Our Dark History of Demonizing Immigrants / R. Bartholomew. – New York: Prometheus Books, 2018. – P.121.
[249] Lee, J. Japanese Americans: The History and Culture of a People / J. Lee. – Santa Barbara: ABC-CLIO, 2018. – P.5
[250] Howard, J. Concentration Camps on the Home Front: Japanese Americans in the House of Jim Crow / J. Howard. – Chicago: University of Chicago Press, 2008. – P.210.

[251] Ng, W. Japanese American internment during World War II / W. Ng. – London: Greenwood Press, 2002. – P.24.
[252] アメリカにおける日系人の強制収容. Интернирование японцев в США. https://exploratory.io/note/kanaugust/5619378403788864/note_content/libs/exploratory/images/p1.png
[253] Yasui v. United States, 320 U.S. 115 (1943) [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/320/115
[254] アメリカにおける日系人の強制収容. Интернирование японцев в США. https://exploratory.io/note/kanaugust/5619378403788864/note_content/libs/exploratory/images/p1.png
[255] Korematsu v. United States, 323 U.S. 214 (1944) [Electronic resource]. – Mode of access: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/323/214/
[256] Fremon, D. The Internment of Japanese Americans in United States History / D. Fremon. – Springfield: Enslow, 2014. – P.54.
[257] Robinson, G. By order of the president: FDR and the internment of Japanese Americans / G. Robinson. – Cambridge: Harvard University Press, 2001. – P.82.
[258] Ng, W. Japanese American internment during World War II / W. Ng. – London: Greenwood Press, 2002. – P.26
[259] Ng, W. Japanese American internment during World War II / W. Ng. – London: Greenwood Press, 2002. – P.96
[260] Robinson, G. By order of the president: FDR and the internment of Japanese Americans / G. Robinson. – Cambridge: Harvard University Press, 2001. – P.207.
[261] Public Proclamation No. 21 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.du.edu/behindbarbedwire/pp_21.html (дата обращения: 10.11.2021)
[262] U.S. Reports: Ex Parte Endo, 323 U.S. 283 (1944) [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.loc.gov/item/usrep323283/ (дата обращения: 10.11.2021)
[263] Ng, W. Japanese American internment during World War II / W. Ng. – London: Greenwood Press, 2002. – P.56.
[264] Ingram, S. Immigration to the United States, Japanese Immigrants / S. Ingram. – Washington : Govt. Print. Off, 2004. – P.63.
[265] Robson, D. The internment of Japanese Americans / D. Robson. – San Diego: Referencepoint Press, 2014. – P.64.
[266]. Pike, F. Empires at War A Short History of Modern Asia Since World War II / F. Pike. – London: I. B. Tauris, 2010. – P.61.
[267] Robson, D. The internment of Japanese Americans / D. Robson. – San Diego: Referencepoint Press, 2014. – P.67.
[268] Bartholomew, R. American Intolerance: Our Dark History of Demonizing Immigrants / R. Bartholomew. – New York: Prometheus Books, 2018. – P.121.
[269] Ibid.
[270] Glenn, E. Three Generations of Japanese American Women in Domestic Service / E. Glenn. – Philadelphia: Temple University Press, 1986. – P.36.
[271] Robinson, G. By order of the president: FDR and the internment of Japanese Americans / G. Robinson. – Cambridge: Harvard University Press, 2001. – P.256.
[272] Onozawa, N. Immigration from Japan to the U.S.A., Historical Trends and Background / N. Onozawa // Social Science. Anthropology. – 2003. – №7. – P.118.
[273] Ingram, S. Immigration to the United States, Japanese Immigrants / S. Ingram. – Washington : Govt. Print. Off, 2004. – P.73
[274] Inouye, Daniel Ken [Electronic resource]. – Mode of access: https://history.house.gov/People/Detail/15647 (дата обращения: 10.11.2021)
[275] Norman Y. Mineta Former Secretary of Transportation, 2001-2006 [Electronic resource]. – Mode of access: https://history.house.gov/People/Detail/15647 (дата обращения: 10.11.2021)

[276] Mink, Patsy Takemoto [Electronic resource]. – Mode of access: https://history.house.gov/People/Detail/18329 (дата обращения: 10.11.2021)
[277] Ingram, S. Immigration to the United States, Japanese Immigrants / S. Ingram. – Washington: Govt. Print. Off, 2004. – P.64.
[278] Robson, D. The internment of Japanese Americans / D. Robson. – San Diego: Referencepoint Press, 2014. – P.79.
[279] Ingram, S. Immigration to the United States, Japanese Immigrants / S. Ingram. – Washington: Govt. Print. Off, 2004. – P.75.
[280] Fremon, D. The Internment of Japanese Americans in United States History / D. Fremon. – Springfield: Enslow, 2014. – P.73.
[281] Ng, W. Japanese American internment during World War II / W. Ng. – London: Greenwood Press, 2002. – P.107.
[282] Fremon, D. The Internment of Japanese Americans in United States History / D. Fremon. – Springfield: Enslow, 2014. – P.73.
[283] Mainichi Shimbun [Electronic recourse]. – バイデン氏、日系人収容を改めて謝罪「米国史で最も恥ずべき時」. Вновь официальное извинение г-на Байдена за интернирование американцев японского происхождения «Это самый постыдный период в американской истории». – Mode of access: https://mainichi.jp/articles/20210220/k00/00m/030/231000c (дата обращения: 10.11.2021)
[284] Ray Yoshida [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.davidnolangallery.com/artists/ray-yoshida (дата обращения: 10.11.2021)
[285] Kevin Tsujihara [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.imdb.com/name/nm2493597/ (дата обращения: 10.11.2021)
[286] Ingram, S. Immigration to the United States, Japanese Immigrants / S. Ingram. – Washington: Govt. Print. Off, 2004. – P.83.
[287] Japanese population in the U.S., 2000-2019[Electronic resource]. – Mode of access: https://www.pewresearch.org/social-trends/fact-sheet/asian-americans-japanese-in-the-u-s/ (дата обращения: 10.11.2021)
[288]Total number of residents from Japan living in the United States from 2013 to 2020 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.statista.com/statistics/1038589/japan-number-japanese-residents-united-states (дата обращения: 10.11.2021)
[289] Budiman, A. Asian Americans are the fastest-growing racial or ethnic group in the U.S. [Electronic resource] / A. Budiman, N. Ruiz // Pew Research Center.– Mode of access: https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/05/07/asian-americans-are-the-fastest-growing-racial-or-ethnic-group-in-the-u-s-electorate/ (дата обращения: 10.11.2021)
[290] The Changing Racial and Ethnic Composition of the U.S. Electorate. [Electronic resource] // Pew Research Center. – Mode of acces: https://www.pewresearch.org/2020/09/23/the-changing-racial-and-ethnic-composition-of-the-u-s-electorate/ (дата обращения: 10.11.2021)

[291]Stanley E. Easton and Lucien Ellingto. Japanese Americans [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.everyculture.com/multi/Ha-La/Japanese-Americans.html (дата обращения: 10.11.2021)
[292] シアトル邦人数は微増. Число японцев в Сиэтле увеличилось // Режим доступа: https://napost.com/ja/isseki-1101/ (дата обращения: 10.11.2021)
[293] Asian Americans are the fastest-growing racial or ethnic group in the U.S. [Electronic resource] // Pew Research Center. – Mode of access: https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/04/09/asian-americans-are-the-fastest-growing-racial-or-ethnic-group-in-the-u-s/ (дата обращения: 10.11.2021)
[294] Ibid.

[295] Chen, J. Racist Attacks Against Asian Americans Are Still on The Rise During COVID-19 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.oprahdaily.com/life/a33432883/racist-attacks-asian-americans-coronavirus/ (дата обращения: 10.11.2021)
[296] More Than 9,000 Anti-Asian Incidents Have Been Reported Since The Pandemic Began [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.npr.org/2021/08/12/1027236499/anti-asian-hate-crimes-assaults-pandemic-incidents-aapi (дата обращения: 10.11.2021)
[297] Ibid.
[298] Chin, M.M, Yung-Yi, D.P. "The 'model minority' myth hurts Asian Americans – and even leads to violence." [Electronic resource] M.V. Chin, D.P. Yung // The Washington Post. – Mode of access: https://www.washingtonpost.com/politics/2021/04/19/model-minority-myth-hurts-asian-americans-even-leads-violence/ (дата обращения: 10.11.2021)
[299] Tuan, M. Forever foreigners or honorary whites?: The Asian ethnic experience today / M. Tuan. – Rutgers University Press, 1988.
[300] National Stereotypes / Asia. TV Tropes. [Electronic resource]. – Mode of access: https://tvtropes.org/pmwiki/pmwiki.php/NationalStereotypes/Asia (дата обращения: 10.11.2021)
[301] Shigeharu Higashi. わたしは「アメリカ系日本人」Режим доступа: http://www.discovernikkei.org/en/journal/2010/10/5/watashi-ha-amerikakei-nihonjin/ (дата обращения: 10.11.2021)
[302] 永住権当選から18年後の現在地 – 中島恒久さん. Цунехиса Накадзима 18 лет в Америке. – Режим доступа: //http://www.discovernikkei.org/ja/journal/2020/11/4/tsunehisa-nagajima/ (дата обращения: 10.11.2021)
[303] Norimucu Onishi. Japanese in America Looking Beyond Past to Shape Future / Norimucu Onishi // New York Times, 25 December, 2020.
[304] Stanley, E. Easton and Lucien Ellington. Japanese Americans [Electronic resource] / E. Stanley. – Mode of access: https://www.everyculture.com/multi/Ha-La/Japanese-Americans.html (дата обращения: 10.11.2021)

Глава 5
Корейская диаспора в США: особенности формирования и интеграции в американское общество

Корейская диаспора в настоящее время является одним из самых успешных этнических сообществ в США. Современные иммигранты из Кореи – это, как правило, квалифицированные и образованные специалисты с высокой дисциплиной и качеством труда, востребованые в Америке. В ходе длительной эволюции иммиграционного процесса корейцы сумели лучше, чем многие другие этнические группы, интегрироваться в принимающее общество, сохранив при этом свою национальную идентичность. Иммиграционный опыт американских корейцев подтверждает тот факт, что трудолюбие, готовность развиваться и обучаться приветствуются в любой стране.

Особенности формирование корейской диаспоры в США

Становление и развитие корейской диаспоры на территории Соединенных Штатов Америки проходило в несколько этапов, которые отличаются друг от друга интенсивностью иммиграционного потока с Корейского полуострова, динамикой численности переселенцев, особенностями их социального и половозрастного состава и т.д. Существенное влияние на данный процесс оказала иммиграционная политика, проводимая корейскими, американскими, китайскими и японскими властями, в разные исторические периоды.

Этапы миграции корейцев в США у исследователей прописаны поразному. Например, в исследовании Г. Н. Кима определены три этапа:

- первый – трудовая миграция мужчин-корейцев на Гавайи (1903-1905) и иммиграция молодых женщин кореянок (1910-1924). Почти до середины XX века иммиграция корейцев в США не носила массового характера в силу ряда причин и была ограничена прежде всего «антиазиатским» иммиграционным законодательством принимающей страны;

- второй – иммиграция “военных невест” американских военнослужащих, корейских детей-сирот и незначительного числа квалифицированных работников (1951-1964);

- третий – новая волна семейной и трудовой («квалифицированной») миграции, начавшаяся в 1965 году[305].

Периодизация Е. Н. Фаттаховой во многом совпадает с предыдущей хронологически и содержательно. Автор выделила следующие этапы: первый – 1903-1949 гг.; второй этап 1950 – 1964 гг.; третий этап иммиграции – после

1965 года, регулируемый «разрешительными» законами США[306], универсальными для всех иммигрантов.

Музей наследия американских корейцев в Нью-Йорке (The Museum of Korean American Heritage) представил выставку, посвященную 100-летию корейской иммиграции в США, экспозиция которой сгруппирована по волнам иммиграции:

- начальный период иммиграции – 1880-1940-е гг.;
- средний период иммиграции – 1940-1960-е гг.;
- массовый иммиграционный период – 1970-1990-е гг.;
- современный период – с 2000-х гг.[307]

Представляется, что наиболее точно и полно особенности миграционного процесса отражает следующая обобщающая периодизация:

- первый, начальный этап (первая волна корейской иммиграции) – 1880-1940-е гг., для которого характерна локальная и маломасштабная иммиграция корейцев в США в силу ограничительно-запретительного для азиатов характера американской иммиграционной политики;

- для второго этапа корейской иммиграции (с конца 1940-х до середины 1960-х гг.) характерны преимущественно форс-мажорные причины (войны) для переселения в США;

- третий, современный этап корейской иммиграции длится со второй половины 1960-х гг. по настоящее время. Он проходит в формате обновленной иммиграционной политики США, универсальной для мигрантов из разных стран и регионов. В силу исторических причин иммиграция корейцев в США охватывает в большинстве случаев граждан Южной Кореи.

Процесс относительно массового переселения корейцев за пределы Корейского полуострова начался около 150 лет назад. С самого начала эмиграции корейцы избирали четыре основных направления: Россию, США, Китай и Японию, причем каждое из этих направлений являлось ведущим в разные периоды времени. В основе иммиграционного процесса из Кореи в США лежал Американо-корейской договор о дружбе и торговле 1882 г., подписанный в Чемульпо (г. Инчхон). В 1883 и 1884 гг. в США из Кореи направлялись дипломатические миссии. В 1888 г. малочисленная группа корейских студентов, политических беженцев, продавцов женьшеня и чернорабочих прибыла в Соединенные Штаты в качестве первых иммигрантов[308].

На территорию США многие корейцы, как и некоторые другие азиаты, например, японцы, прибыли в конце XIX века через Гавайи – контролируемую на тот момент американцами территорию островного государства. В период с 1896 по 1902 г. на Гавайи приехало около 20 корейцев – торговцев из Китая. К 1905 г. на Гавайи прибыло более 7 тыс. человек[309]. Такой прирост мигрантов

был связан с политикой американских плантаторов, заинтересованных в дешевой рабочей силе. Однако иммиграционный корейско-американский процесс протекал весьма неровно.

В 1896 году один из крупнейших американских плантаторов Х. Хакфельд от имени владельцев сахарных плантаций предложил гавайскому правительству разрешить ввоз вместо португальцев корейских рабочих[310]. Но гавайское правительство отказалось заменить 10% белых рабочих-иммигрантов 10% иммигрантов корейцев. Через два года, осенью 1898 года, иммиграционный агент из Маньчжурии предлагал плантаторам поставить не менее 700 корейцев за 12 долларов 50 центов в месяц по трехгодичным контрактам при условии, что плантаторы заплатят по 50 долларов за перевозку каждого иммигранта. Но плантаторы послали в Маньчжурию заявку только на 60 рабочих[311].

После 1900 года на Гавайи было распространено положение о незаконности контрактов с иммигрантами, заключенных до их прибытия в США. Нарушением закона считалась и оплата предпринимателем проезда иностранного работника. Но плантаторы очень нуждались в дешевой, послушной и стабильной рабочей силе из-за быстро нараставшего ухода японских рабочих в города и их массового отъезда в Калифорнию. Поэтому федеральные власти благожелательно отнеслись к использованию корейцев для работы на гавайских плантациях при условии, что они не ввозятся по запрещенной системе контрактного труда.

Важную роль в организации эмиграции из Кореи сыграли американский посланник Х. Аллен в Сеуле, король Кочжон и американский предприниматель Д. У. Дешлер. К Х. Аллену обратились гавайские плантаторы для обсуждения вопроса ввоза корейских рабочих. Плантатор У. Дж. Ирвин сумел получить согласие Х. Аллена и тот стал главным посредником и ключевой фигурой в получении согласия короля Кочжона и его правительства на иммиграцию корейцев на Гавайские острова. После согласия корейского монарха Х. Аллен стал искать человека, у которого страсть к наживе была бы сильнее опасения нарушить американские законы. Им стал Д. У. Дешлер, который работал в американских фирмах в Корее. В 1901-1902 гг. во времена природных бедствий, засух, голода Аллен убедил короля, что эмиграция на Гавайи поможет облегчить положение многочисленных бедняков. Они начали массовую трудовую эмиграцию из Кореи на Гавайские острова. Особый вклад в иммиграционный процесс внесли американские христианские миссионеры в Корее, пропагандировавшие целесообразность отъезда корейцев в США и обещавшие всем приезжим «золотые горы»[312].

Первая группа иммигрантов (101 кореец) отправилась 13 января 1903 г. на небольшом судне “С. С. Гейлик” в Гонолулу. К 1905 году общее число корейцев на Гавайях достигла уже 7226 человек[313]. С этого времени и почти до

конца 1940-х гг. корейцы лишь точечно эмигрировали в США, что во многом было связано с японской экспансией на Корейском полуострове. До конца японского колониального режима (1910 – 1945 гг.) корейцам было запрещено эмигрировать в Соединенные Штаты[314].

Иммигрантами первой волны являлись преимущественно представителями городского населения, 90% из них были молодыми мужчинами в возрасте от 20 до 30 лет, не имевшие образования. С 1910 по 1924 год для молодых холостяков был организован приезд 1100 “невест по фотографиям”, молодых кореянок в возрасте 17-18 лет из сельской местности. Более трех тысяч корейцев остались до конца жизни неженатыми и лишь около 100 из них женились на местных гавайских девушках[315]. Первые корейские иммигранты составляли менее 2% от общей численности населения Гавайских островов. Несмотря на свою малочисленность и островную изолированность в инокультурном окружении, корейцы не ассимилировались ни с доминирующей белой расой, ни с одним из других этнических меньшинств. Более того, они все больше ощущали привязанность к своей этнической культуре. Уже в 1905 году были организованы корейские школы, где учили корейским обычаям и традициям, истории, географии и родному языку. Корейцы создали на Гавайях христианские общины, общественные организации и даже военно-тренировочный центр для поддержки антияпонского национально-освободительного движения.

К первой волне корейских иммигрантов также причисляют несколько групп студентов, прибывших на учебу в Америку, общая численность которых составила к 1940 году менее 600 человек[316]. Большинство из них вынуждено было зарабатывать на жизнь и не имело отношения к американским университетам. Из этих корейских студентов вышли известные политические деятели, такие как Ли Сын Ман, первый президент Южной Кореи.

Расовая дискриминация в отношении иммигрантов из стран Азии в США долгие годы являлась преградой для развития бизнеса корейских иммигрантов. Как и выходцы из Китая и Японии, корейцы были объявлены иностранцами, не имеющими право становиться гражданами США по существующему тогда законодательству. Однако уже к 1930-м гг. местные власти отдельных городов узаконили корейский бизнес – овощные лавки, рестораны и небольшие магазины. К 1940-м годам ситуация заметно улучшилась. У большинства корейских семей уже было собственное дело. Сферой интересов американских корейцев являлись медицина, стоматология, архитектура, наука и высокие технологии. Впоследствии многие корейцы стали весьма влиятельными бизнесменами, протестантскими священниками, издателями корейских газет в США. Тем не менее основной массе корейцев – гражданам страны подконтрольной Японии, въезд в

США был запрещен до окончания Второй мировой войны. В 1940-е гг. ежегодная иммиграционная квота для Кореи была определена в 100 человек[317].

После окончания Второй мировой войны Корея стала ареной борьбы за влияние между США и Советским Союзом. В 1948 г. Корея была разделена на два политических образования: Южная Корея при поддержке Соединенных Штатов и Северная Корея в сотрудничестве с Советским Союзом и Китаем. Соперничество СССР и США стало главной причиной войны на Корейском полуострове. Во время Корейской войны (1950-1953 гг.) новая волна корейских иммигрантов прибыла в Америку. Этому способствовало и изменение иммиграционного законодательства в США. В 1952 г. иммиграционный закон Маккарена-Уолтера отменил введённые ранее иммиграционные квоты по расовому признаку, допуская в страну всех иностранцев, включая азиатов, и предоставляя им гражданство.

Иммиграционный поток из Кореи на втором этапе отличался социальным и половозрастным многообразием. С 1950 по 1975 год в США иммигрировали свыше 28 тыс. женщин-кореянок вместе со своими американскими мужьями. Закон о военных невестах 1946 г. облегчал иммиграцию корейских жен американских военнослужащих. С 1955 по 1966 год более 6 тыс. корейских детей-сирот прибыло в Америку на усыновления в американские семьи[318]. Кореянки в США особенно страдали от социального отчуждения и культурного барьера. Они были изолированы как от корейских, так и от американских общин, большинство из них должны были оставаться на американских военных базах и т.д. Трудности в самоидентификации и адаптации в Америке испытывали также дети смешанного этнического происхождения.

В период с 1950 по 1964 год в США приехало около 6000 корейских специалистов[319]. Многие из них были профессионалами: врачами, юристами и профессорами университетов. Несмотря на то что эти корейские иммигранты также испытывали на себе тяготы сегрегации и расизма, в целом они были хорошо приняты и интегрированы в американское общество, став «образцовым меньшинством». Для укрепления отношений между США и Южной Кореей расширялись возможности для обучения в США корейских студентов. В период с 1945 по 1965 г. 6000 корейских студентов приехали учиться в колледжи и университеты США[320]. В 1953 г. Йенчинский институт, независимый фонд при Гарвардском университете, занимающийся продвижением высшего образования в области азиатских исследований, начал предлагать стипендии корейским аспирантам[321].

Третья волна корейской иммиграции началась с принятием Закона об иммиграции и натурализации 1965 года. Впервые в американской истории иммиграции азиаты были уравнены в правах с европейцами. В 1969 году общая

численность корейцев составила 0,7%, в 1973 году – 3,8% и в 1985 году – 6,2% от общего числа иммигрантов. В 1990-е годы общая численность корейцев оценивалось в 750 тыс. человек[322]. Корейцы превратились в самую быстрорастущую группу иммигрантов. 95% американских корейцев в настоящее время состоит из иммигрантов 1960-х годов и их детей[323].

По данным исследовательского Центра Пью, в 2000 г. численность корейской диаспоры в США составляла 1. 228 млн. человек, а в 2019 г. – уже почти 2 млн. (1.908 млн.)[324]. Из них подавляющее большинство были выходцами из Южной Кореи, и лишь небольшая часть – из стран СНГ и Северной Кореи. Корейцы составляют 2,4% от 44,5 миллиона иммигрантов по стране[325]. Наибольшие по численности корейские диаспоры проживают в штатах Калифорния (свыше 461 тыс. человек), Нью-Йорк (около 131 тыс.), Нью-Джерси (97тыс.)[326].

Третью волну корейских мигрантов от более ранних иммигрантских групп отличало то, что многие из них были образованными представителями среднего и высшего класса. У мигрантов третьей волны была хорошая работа и деловой опыт в Южной Корее, но они плохо владели английским языком, что ограничивало их возможности в США. Корейские иммигранты во втором поколении радикально преодолели этот недостаток, одновременно укрепив образовательный статус всей диаспоры в Америке. Уже второе поколение корейцев в США по образу жизни и знанию английского языка мало чем отличается от своих американских сверстников[327].

В большей степени, чем иные этнические группы, американские корейцы ориентируют своих детей на получение высшего образования. Так, в 2019 г. американские корейцы имели один из самых высоких уровней образования в стране. Если только 33% от всех американцев имели университетское образование со степенью бакалавра, магистра или доктора наук, то аналогичный показатель у представителей корейской диаспоры составлял 57%. Соответственно доля американцев, ограничившихся только средним, т.е. школьным образованием, составила 39%, то у корейцев эта группа составила всего 23%[328].

Стремление достичь успеха, трудолюбие, высокий уровень образования позволили корейцам в короткий срок добиться значительного прогресса, особенно в сфере мелкого и среднего бизнеса. Так, в середине 1980-х годов 76% предпринимателей-корейцев использовали труд 4-х и менее наемных работников и около 10% – 20% и более человек[329]. Если первые корейские иммигранты действовали в сфере услуг и торговли, то в последние десятилетия корейцы-бизнесмены конкурируют в производственно-строительной, банковской системе. При этом годовой доход американских корейцев, которые родились за границей, заметно ниже тех, кто родился в США. В 2017 г. у тех, кто приехал из-за границы, он составил $57.000, у рожденных в США – $68.900. Различают-

ся по своим возможностям в Америке новоприбывшие иммигранты и те, кто приехал из Кореи 10-15 лет назад. Мигранты, которые приехали недавно, имеют более высокий уровень образования и хорошее знание английского языка. Поэтому они имеют больше шансов быстрее трудоустроиться на высокооплачиваемую работу, чем их предшественники. Почти половина (47%) иммигрантов в возрасте 25 лет и старше, прибывших в США в течение последних пяти лет, имеют степень бакалавра или выше, по сравнению с 28% из тех, кто прожил в стране более 10 лет[330].

Таким образом, корейцы в США в настоящее время по ряду показателей обгоняют американцев в целом. Так, американский кореец заканчивает колледж в два раза быстрее, чем среднестатистический американец и пополняет ряды высококвалифицированной и хорошо оплачиваемой рабочей силы. Второе поколение корейцев имеет средний доход на 70% выше, чем у среднего американца. Профессор Маркус Ноланд пришел к выводу, что если бы удалось удвоить количество корейцев, которые участвовали в экономической жизни США, то темпы роста доходов на душу населения увеличились бы с 0,1 на 0,2 процента[331].

При этом они все еще сталкиваются с проблемами экономического неравенства и личной безопасности[332]. Например, во время беспорядков Родни Кинга в 1992 году, мародеры и поджигатели активно нападали на магазины и мелкие предприятия корейцев в Лос-Анджелесе. На долю корейского сообщества выпало почти половина ущерба, нанесенного беспорядками, в сумме 1 млрд. долл.[333] Многие предприятия корейцев потом так и не восстановились.

Участие в политической жизни является одним из ключевых аспектов жизнеспособности любой диаспоры. В 1990-е годов гражданское участие корейских американцев достигло беспрецедентно высокого уровня. Катализаторами подъема их политической активности стали уличные беспорядки 1992 г. в Лос-Анджелесе, начатые группой афроамериканцев и от которых особенно пострадали корейцы. В результате американо-корейское сообщество перешло от роли политического наблюдателя к роли участника и заинтересованной стороны[334]. Беспорядки в Лос-Анджелесе стали важным историческим событием, поворотным моментом, заставившим корейскую диаспору пересмотреть отношение к поликультурности, экономике и национальности и осознать свою новую идентичность – американо-кореец[335].

Реакцией на события 1992 г. стал рост политического сознания американских корейцев и появление их общественно-политических объединений. Например, были созданы «Американо-корейский ресурсный и культурный центр» (KRCC) в Чикаго и «Национальный американо-корейский консорциум по сервису и образованию» (NAKASEC), а также изменились программные и

политические приоритеты существующего сообщества[336]. Общепризнанной целью сообщества стало гражданское участие в политической жизни США по вопросам национальности и расизма.

К настоящему времени корейцы уже создали критическую массу политически активных граждан, которые организовались вокруг вопросов прав иммигрантов и заявили о себе на национальном уровне. Под их влиянием трансформируется иммиграционное и социально-политическое законодательство в США. Участие в выборах и электоральное поведение – это важнейшая составляющая политического участия корейской диаспоры.

Поскольку американцы азиатского происхождения – это самая быстрорастущая этническая группа в Соединенных Штатах, постольку от их политических предпочтений в скором времени будет зависеть экономическая и политическая ситуация в стране. Прогнозируется, что к 2044 году азиато-американцы составят 10% от всех избирателей в США, поэтому ожидается усиление борьбы Демократической и Республиканской партий за влияние на данное электоральное сообщество. В некоторых районах страны доля избирателей-азиатов еще выше. Так, в округе Ориндж в Калифорнии, где проживают большие азиатские общины, они дадут более 20% всех избирателей[337].

Поддержка определенных политиков, платформ и партий определяется системой ценностей конкретного избирателя. Однако выявить идеологическую ориентацию представителей этнических меньшинств достаточно сложно. Их взгляды плохо укладываются в такие категории, как "либеральный", "консервативный", "умеренный"[338]. Политические позиции, которые они занимают, являются если не нарушением, то смешением этих категорий. Кроме того, азиатские диаспоры нередко не совпадают между собой в своих политических предпочтениях. Китайцы американского происхождения, например, более склонны поддерживать Демократическую партию, вьетнамцы – республиканцев. Во многом это обусловлено историческими причинами, равно как и особенностями современных взаимоотношений США и стран происхождения иммигрантов.

В свою очередь, политические предпочтения американских корейцев и японцев мало связано с историческим прошлым. Эти диаспоры поддерживают обе партии – Республиканскую и Демократическую. Кроме того, около 50% американцев азиатского происхождения не могут причислить себя ни к одной партии и склонны придерживаться независимой позиции[339]. Однако последние два десятилетия корейская диаспора стала отдавать предпочтение демократической партии. Согласно данным исследовательского «Центра Пью», в 2017 году 65% американцев корейского происхождения поддерживали демократов, по сравнению с 53% в 1994 году[340]. На президентских выборах 2020 г.

почти две трети (63%) американцев азиатского происхождения голосовали за демократов и Дж. Байдена и лишь 31% за республиканцев и Д. Трампа[341].

Причины такого голосования во многом кроются в иммиграционной стратегии самого Трампа. Так, многие американцы азиатского происхождения были обеспокоены политикой по разделению семей на границе США и Мексики и думали, что это может затронуть и их семьи[342]. Даже те, кто находился в стране на законных основаниях, оказались под угрозой потери своего правового статуса в соответствии с предложенными Трампом изменениями в системе грин-карт. Так, грин-карты могли быть изъяты, а гражданство аннулировано у тех иммигрантов, которые участвовали в федеральных программах социальной помощи: жилищной, продовольственной и т.п. В этих программах участвовали и пожилые корейцы. Их дети и родственники в случае отказа от программ должны были принимать на себя социальное обеспечение старшего поколения жильем, питанием и медицинским обслуживанием. Все это могло стать причиной для депортации престарелых родителей и родственников обратно в Корею. Однако несмотря на это, многие из американских корейцев старшего поколения традиционно придерживались консервативных взглядов и голосовали за Трампа.

В целом же политические предпочтения и активность азиато-американцев различаются от штата к штату и от поколения к поколению. Но только в Калифорнии многочисленные азиатские диаспоры могут оказать реальное влияние на выборы федерального и местного уровней, поскольку там проживает треть всех американцев азиатского происхождения. По данным Калифорнийского института государственной политики за август 2019 года, на долю американских избирателей азиатского происхождения приходится 12% вероятных избирателей, зарегистрировавшихся в качестве сторонников Демократической партии[343]. Среди корейских американцев в округе Ориндж старшее поколение голосует более консервативно и склоняется к республиканцам, а молодое, выросшее в городах, наоборот, – к демократам. «Молодое поколение корейцев в округе Ориндж становится более политически активным, чем их родители и дедушки», – считает Алекс Ким, американо-корейский республиканец – специалист по связям с общественностью, который ранее работал политическим консультантом у демократа Джеймса Хана, бывшего мэра Лос-Анджелеса, и у Арнольда Шварценеггера, бывшего губернатора Калифорнии от Республиканской партии[344].

Среди современных американских политиков пока не так уж много американских корейцев, но политический потенциал у диаспоры есть. Самым первым кандидатом, выигравшим выборы в Палату представителей от округа Южная Калифорния в 1992 года, был Джей Ким от Республиканской партии,

родившийся в Республике Корея и иммигрировавший в США. Он трижды переизбирался в Конгресс, но в 1999 г. проиграл первичные выборы. Британский социолог Кристиан Фукс утверждает, что с 1999 года по 2018 г. в Конгрессе США не было ни одного американца корейского происхождения[345]. Ситуация изменилась сравнительно недавно.

В 2018 г., по данным адвокатской группы «Корейские американцы в действии», в некоторых штатах заявили о себе корейцы, готовые побороться за место в Конгрессе. Среди них Энди Ким из Нью-Джерси, Янг Ким из Калифорнии, Дэн Ко из Массачусетса и Перл Ким из Пенсильвании[346]. Например, Энди Ким, кандидат от Демократической партии, в 2018 г. выдвинул свою кандидатуру в Конгресс после завершения карьеры на государственной службе и баллотировался в округе Южный Джерси, где и вырос. Кандидат от республиканской партии Янг Ким и кандидат от демократической партии Дэн Ко прослужили на государственных должностях десятилетия. Александр Ким, политический консультант, объяснил очевидный рост числа кандидатов в Конгресс в 2018 году приходом в политику нового поколения американских корейцев. Они выросли во времена беспорядков в Лос-Анджелесе 1992 года, когда невозможно было найти ни одного корейца с хорошим знанием английского языка, чтобы высказаться от имени всей диаспоры. 1992 год стал началом изменений для многих корейцев США. Возможность увеличения численности политиков среди американских корейцев гарантирует защиту интересов диаспоры на федеральном уровне[347].

Любопытна и во многом показательна биография и карьера южнокорейской иммигрантки, женщины-политика Янг Ким. Она родилась в Инчхоне, а детство провела в Сеуле. Её семья в 1975 году эмигрировала на Гуам, где Ким закончила среднюю школу. Высшее образование Янг Ким получила в университете Южной Калифорнии в 1981 году со степенью бакалавра в области делового администрирования. Эд Ройс – сенатор штата, нанял г-жу Ким на работу. Когда Ройс был избран в Палату представителей США, она продолжала работать на него в качестве представителя корейского сообщества и директора по азиатским делам в общей сложности 21 год. В течение этого времени она также регулярно появлялась в своем собственном телешоу «Сеул, Лос-Анджелес вместе с Янг Ким» и своем собственном радио-шоу «Радио Сеула», на котором г-жа Ким обсуждала политические вопросы, затрагивающие корейских американцев[348].

В Конгресс США 117 созыва (2021 г.) были избраны четыре представителя американо-корейского сообщества: Энди Ким (Нью-Джерси), Янг Ким (Калифорния), Мишель Пак Стил (Калифорния), Мэрилин Стрикленд (Вашингтон), победивших на выборах 2020 г. в своих округах. Трое из них – женщины,

что характеризует не только современный политический статус корейской диаспоры США, но и радикально изменившееся в американском обществе положение кореянок.

Создание профессиональных организаций, защищающих права корейцев в США, развитие и продвижение своих интересов на национальном уровне стали для корейской диаспоры важным шагом в политической сфере. Социологические опросы и исследования свидетельствуют о том, что экономика и рабочие места – это самые важные вопросы, над которыми, по мнению азиато-американских избирателей, должны работать Конгресс и президентская администрация. Большинство корейцев также поддерживает пересмотр иммиграционных законов в пользу большей доступности американского гражданства. Американские корейцы выступают против дискриминации в жилищной сфере и сфере занятости. Образование, социально-экономический статус, опыт жизни в Соединенных Штатах играют важную роль в формировании моделей политического участия корейцев. В то же время опыт расовой и социально-экономической дискриминации является важным стимулом для их политического активизма.

Адаптация и интеграция корейских иммигрантов в американское общество

Адаптация и социализация корейцев в США в настоящее время происходит двумя традиционными для всех иммигрантов путями. Во-первых, через государственные институты, включая систему школьного образования, а также американские НКО и НПО; во-вторых, через этнические организации самопомощи, корейские многопрофильные культурные и религиозные центры. Например, существенную помощь иммигрантам в Калифорнии оказал созданный в 1975 г. Мультисервисный центр для корейцев (МЦК) – первая региональная некоммерческая общественная организация. Центр сосредоточился на реализации базовых задач новоприбывших, таких как их языковое обучение, профессиональная подготовка по специальностям, нужным в Америке, социальные услуги (жилье, юридическая поддержка и пр.), консультации и помощь в трудоустройстве. Приблизительно 90% участников программы МЦК пополнили состав рабочей силы в районе Сан-Франциско. Центр помог более 18 000 корейским семьям и получил почти 14 миллионов долларов прибыли. За время его работы корейское население Калифорнии заметно увеличилось[349].

В каждом городе, где проживают корейцы, есть корейские ассоциации. Как и иммигранты первой волны, корейцы, приехавшие в США после 1965 г., по прибытии на место создают свои общины, выбирают главу, который должен отстаивать их интересы перед местными властями. Помимо этого, создаются

женские и молодежные объединения, а также различные сообщества по профессиональному признаку или по интересам. Например, существует множество спортивных и любительских обществ. Создаются центры совместного проживания в региональных иммигрантских анклавах в составе крупных муниципальных районов. Эти анклавы становятся для многих новых иммигрантов местом для ведения бизнеса и общественно-культурной деятельности.

Диаспора обеспечивает мигранту бытийную стабильность, так как диаспора представляет собой локальное, вариативное, нежесткое социальное образование на время адаптации в новой культурной среде. Как только новоприбывшие корейцы восстанавливают ценности личности, они могут полноценно участвовать в общем социокультурном процессе[350]. Диаспора проходит свой путь вживления в принимающее общество разными темпами, с разным конечным результатом, что зависит от среды, структуры общности и характера расселения мигрантов, их этнокультурных особенностей, стадии развития, на которой находится община. Основным содержанием интеграции членов диаспоры в американское общество, является трансформация языка, культуры и самосознания.

Для первых переселенцев из Кореи в США было характерно образование несколько эклектичного конгломерата. Достаточно заметную роль в процессе адаптации на новом месте играло прежнее место жительства иммигранта. Существенное влияние на адаптацию первых корейских иммигрантов оказывала их психологическая готовность к адаптации и интеграции в принимающее общество. Переселенцы обычно не планировали оставаться в США, а предполагали вернуться в Корею.

Ассимиляционное «давление», испытываемое иммигрантскими группами в США, традиционно сильно. Однако есть многочисленные каналы и механизмы как для «сопротивления» ему, так и для воспроизводства собственной этнокультурной и религиозной идентичности. Первый этап адаптации является особенно трудным, так как иммигрант находится в относительной или почти полной изоляции, ограничен в выборе деятельности, ему требуется решить множество социальных проблем. Первая стадия формирования корейской диаспоры в США (время освоения эмигрантами нового для них пространства и установления первых межличностных отношений), была довольно краткой, быстро переходящей в стадию их социокультурной адаптации, соответствующей в общих чертах стадии структуризации диаспоры[351].

На второй стадии (образования этнической общины) происходило накопление иммигрантской массы и ее структурирование. В результате чего появляются специфические институты, складывается социальная стратификация

общины-анклава как социального организма в районах компактного проживания иммигрантов. Языковое взаимодействие в диаспоре, билингвизм являются одним из важнейших частей этнического сохранения и в то же время включения в новое общество как самостоятельного образования[352].

В конце второй стадии развития корейской диаспоры завершается процесс образования ее единого пространства, то есть общины-анклава, являющейся ядром диаспоры. В развитой диаспоре, в местах компактного проживания мигрантов, существует своя инфраструктура, обслуживающая, в частности, преимущественно их нужды. На третьем этапе происходит складывание, развитие и расширение социальных институтов этнической общности: совокупность земляческих, конфессиональных, клановых объединений, благотворительных организаций и иных учреждений, имеющих свои задачи, нередко конфликтующие между собой, но связанных общим интересом диаспоры. На зрелой стадии эволюции корейской общины ее функциональную целостность обеспечивает главным образом менталитет диаспоры, образовавшийся в этнокультурной основе, но отличный как от менталитета страны исхода, так и страны проживания мигрантов. На третьем этапе эволюции корейская община за рубежом приобрела исключительную устойчивость.

Изначально корейцы в США пытались придерживаться своих традиций и сохранить свой образ жизни. Однако сохранить отдельную этническую идентичность корейцам было трудно, причиной послужила их малочисленность в начальный период переселения в США и некомпактное проживание. Процесс аккультурации ранних корейских иммигрантов, восприятие английского языка, освоение американской культуры успешно происходили через систему образования. Традиционное почтительное отношение к учебе, стремление и возможность родителей дать образование детям сыграло свою роль и в США.

В ходе своей интеграции в американское общество корейская диаспора столкнулась с проблемой самоидентификации. Сохранение корейского языка стало фактором закрепления ее национальной идентичности. Для сохранения своих традиций и культуры иммигранты с Корейского полуострова открывали национальные школы, церкви, театры, издавали газеты на родном языке. Корейские семьи, проживающие в настоящее время в Соединенных Штатах, большое значение придают изучению корейского языка. Родители корейских детей в США видят необходимость в обучении родному языку детей, чтобы сохранить свою культурную идентичность как корейцев для реализации финансовых возможностей и эффективного общения с их дедушками и бабушками[353].

Одновременно корейцы активно изучают английский язык, поскольку тот требуется при приеме на работу, для создания и ведения бизнеса, обучения в уни-

верситетах и т.д. Неудивительно, что билингвизм высоко ценится среди американских корейцев. В ходе переписи населения США 2010 года 52% корейских иммигрантов (в возрасте 5 лет и старше) написали об ограниченном владении английским языком, но они также чаще говорили по-английски дома, чем другие группы иммигрантов[354]. Здесь видны определенные паттерны, как разные поколения корейцев относятся к языку. Для старшего поколения важно, чтобы их дети говорили на родном языке родителей, а для младшего поколения важны оба языка. При этом предпочтение они отдают языку страны, где живут в настоящий момент. Поддержанию корейской национальной культуры и языка способствует сеть корейско-язычных и двуязычных средств массовой информации[355].

Как и в других крупных диаспорах, в жизни американской важную роль играют СМИ. В настоящее время в США издается свыше 60 газет и журналов на корейском языке, которые выходят с различной периодичностью от ежедневных выпусков до ежеквартальных изданий[356]. Крупнейшие ежедневные корейские газеты, такие как «Хангук ильбо», «Чосон ильбо», «Донгъа ильбо» и другие передаются по спутниковой связи и выходят в тот же день в американских мегаполисах, в которых проживают значительные по численности корейские общины[357].

Церковь является самым влиятельным институтом в американо-корейском сообществе и ключевым инструментом адаптации мигрантов. Для первых корейских иммигрантов церковь была одной из самых важных организаций как социализации, так и сохранения корейской национальной культуры. Она помогала им поддерживать общение с соотечественниками, при корейских церквях находились центры национального движения за независимость Кореи, многие из руководителей которых были христианами. В первой половине XX века большая часть корейцев в США являлись христианами, что оказывало положительное влияние на интеграцию корейского населения в принимающее общество.

Исследования показали, что в начале XXI века примерно 70% корейских иммигрантов регулярно посещают церковь[358]. Корейские церкви в США это место, где недавние переселенцы могут делиться своим иммигрантским опытом и справляться с языковыми и культурными барьерами в новом обществе. Этому же служат воскресные школы при церквях. Корейские церкви в США предлагают различные образовательные программы, такие как языковые курсы, уроки SAT, летние школы и репетиторства – каждая церковь имеет свой индивидуальный метод обучения, внося свой вклад в образовательную систему.

Помимо церкви, интеграции корейцев в американское общество помогают НКО – некоммерческие общественные организации культурно-гуманитарного характера, в том числе и связанные с церковью. Внутри корейской диаспоры есть

несколько образовательных систем, продвигающих корейские интересы, язык и культуру для молодых поколений: корейские школы, университеты, языковые школы, культурные центры, организация «Корейские студенты всех национальностей» (KOSTA), «Движение пробуждения Господа для Америки/всей нации» (JAMA) и другие неправительственные организации[359]. Все эти учебные заведения имеют одинаковую цель для корейской диаспоры, хотя у них разный подход к разным поколениям[360].

Для корейских иммигрантов характерна более высокая привязанность к своей этнической группе, чем у других азиатских иммигрантских групп. Это может быть объяснено тремя факторами. Во-первых, культурная однородность иммигрантов из Кореи, обусловленная мононациональным составом населения Корейского полуострова и единством языка, обеспечивает культурную основу корейской этничности. Во-вторых, связь огромного большинства корейских иммигрантов с местными этническими церквями обеспечивает социальную и культурную основу корейской этничности. Корейские иммигранты встречаются в корейской церкви, в которой они общаются с представителями своего этноса, что способствует поддержанию культурных традиций. В-третьих, концентрация корейских иммигрантов в ограниченном круге трудоемкого мелкого предпринимательства обеспечивает экономическую основу корейской этничности. Корейские иммигранты сохраняют сильную этническую привязанность отчасти и потому, что большая часть из них работает в обособленном секторе корейской этнической экономики.

Фактором, препятствовавшим интеграции корейцев в американское общество, можно считать расовую дискриминацию и определенные социально-политические ограничения на начальных этапах корейской иммиграции в США. Ограничительные меры в отношении азиатской иммиграции были призваны защитить гомогенность американской нации и обеспечить сохранение ее специфической национальной идентичности[361]. С другой стороны, целенаправленное и в некоторой степени искусственное культивирование корейской идентичности в США, можно рассматривать как некое препятствие на пути максимально полной интеграции корейцев в американское общество.

На поддержание этнического самосознания корейцев в Америке нацелена государственная политика Республики Корея. Национальные программы страны предусматривают поддержку корейских культурных центров за рубежом, проведение культурных мероприятий, организацию языковых курсов и т.д. По всему миру формируются глобальные корейские сети в области науки, медицины, СМИ и пр. В рамках этой политики действует ежегодная бизнес-конференция зарубежных корейцев OKTA (Overseas Korean Trader’s Association), которая собирает бизнесменов корейского происхождения со всего мира[362].

Правительство Южной Кореи долгое время не уделяло достаточного внимания зарубежной корейской диаспоре в Америке. Руководство Южной Кореи начало взаимодействовать с корейской диаспорой в США только с середины 1990-х годов. Правительство стало рассматривать диаспору как способ развития Южной Кореи в будущем. В 1997 году был создан Заграничный Корейский Фонд (ЗКФ), чтобы укрепить связь между корейскими диаспорами и их этнической родиной и помочь им успешно адаптироваться в принимающем их обществе. В 1999 году Южная Корея ввела в действие закон об иммиграции и правовом статусе заморских корейцев с целью привлечения инвестиций от корейских диаспор, что дало корейским диаспорам право свободно въезжать в Южную Корею, вести бизнес и владеть недвижимостью. В октябре 2009 года Национальная Ассамблея Южной Кореи приняла закон, согласно которому заграничные этнические корейцы имеют право участвовать в выборах в Южной Корее. Около 2,23 миллиона этнических корейцев за рубежом имели возможность проголосовать впервые 11 апреля 2012 года[363]. Во втором десятилетии нового века правительство Южной Кореи попыталось еще больше охватить свою диаспору путем внесения изменений в закон о гражданстве с целью признания двойного гражданства. Однако меры Сеула, расширяющие политическое участие и оказывающие поддержку в сфере образования, оказали меньшее влияние на формирование идентичности, чем современный инструмент мягкой силы –«корейская волна» которая побудила американо-корейскую молодежь к установлению связей со своей этнической родиной. Республика Корея стала одной из немногих стран, сумевшая повлиять на свою диаспору с помощью мягкой силы.

Таким образом, можно констатировать, что корейцы в США, как одна из самых успешных азиатских диаспор, сумели сохранить свое этническое самосознание и идентичность, одновременно практически полностью адаптировавшись к американскому образу жизни. Политическое участие американцев корейского происхождения наиболее ярко отражает процесс их интеграции в американское общество. Государственные и неправительственные структуры: школа, церковь, национальные и культурные центры и т.п. – являются важнейшими инструментами адаптации и социализации корейцев в принимающем обществе на протяжении многих десятилетий.

---

[305] Ким, Г. Н. Корейцы за рубежом: прошлое, настоящее, будущее. / Г. Н. Ким. – Алматы: Гылым, 1995. – С. 32.

[306] Фаттахова, Е. Н. Корейские диаспоры в России и США: история, адаптация и интеграция (конец XIX-XX вв.): дисс. доктора ист. наук. / Е. Н. Фаттахова. – Краснодар, 2004. – С. 27.

[307]The Museum of Korean American Heritage [Electronic resource] / The Museum of Korean American Heritageю – Mode of access: https://www.mokah.org/exhibit (дата обращения 14.10.2021)
[308]Ibid.
[309] Тен, В. А. Корейская диаспора в США в XX в.: формирование и адаптация: дисс. доктора ист. наук. / В. А. Тен. – М.: 2000. – С. 52.
[310] Ким, Г. Н. Корейцы за рубежом: прошлое, настоящее, будущее. / Г. Н. Ким. – Алматы: Гылым, 1995. – С. 35.
[311] Тен, В. А. Американский дипломат Х. Н. Аллен и начало корейской иммиграции в США / В. А. Тен // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2002. – № 4. – С. 114.
[312] Тем же. – С. 115.
[313] Ким, Г. Н. Корейцы за рубежом: прошлое, настоящее, будущее. / Г. Н. Ким. – Алматы: Гылым, 1995. – С. 32.
[314]Ким, Г. Н. Корейцы в Южной Америке [Электронный ресурс] // Заграница. – 2011. – Режим доступа: http://world.lib.ru/k/kim_german_nikolaewich/25.shtml (дата обращения 14.10.2021)
[315] Kim, H. C. The Koreans in America. 1882-1974 / H. C. Kim, W. Patterson. – NY, 1993. – P. 42.
[316] Baik, T. The historical development of early Korean immigration to Hawaii and its legal structure / T. Baik, D. H. Murabayashi // Journal of Korean law. – 2011. – № 11. – P. 79.
[317] Ефремов, И. Иммиграционная политика в США / И. Ефремов // Демографическое образование. – 2015. – № 2. – С. 124.
[318] Ем, Н. Б. Межэтнический союз корейских женщин и американских военнослужащих, как этап в истории межнациональных браков корейцев в США [Электронный ресурс] / Н.Ю. Ем // Институт им. ак. У. А. Джолдасбекова. – Талдыкорган, 2010. Режим доступа: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/nhbyterfw.shtml (дата обращения 14.10.2021)
[319] Ким, Г. Н. Корейцы за рубежом: прошлое, настоящее, будущее. / Г. Н. Ким. – Алматы: Гылым, 1995. – С. 36.
[320] Lee, Y. W. Brief History of Korean Diaspora and Educational Issues of Korean Diaspora Churches / Y. W. Lee // Torch Trinity Journal. – Korea, 2010. – № 3. – P. 179.
[321] Choi, I. The Korean Diaspora in the World Economy / I. Choi, C. Fred Bergsten. – Washington, DC: Peterson Institute for International Economics, 2003. – P. 23.
[322] Ким, Г. Н. Корейцы за рубежом: прошлое, настоящее, будущее. / Г. Н. Ким. – Алматы: Гылым, 1995. – С. 37.
[323] Chung, S. History of Korean Immigration to America, from 1903 to Present [Electronic resource] S. Chung // Boston University School of Theology: Boston Korean Diaspora Project. – 2019. – Mode of access: http://sites.bu.edu/koreandiaspora/issues/history-of-korean-immigration-to-america-from-1903-to-present/#_ftnref10 (дата обращения 14.10.2021)
[324] Abudiman, A. Koreans in the U.S. Fact Sheet. [Electronic resource] / Abudiman // Pew Research Center. – Mode of access: https://www.pewresearch.org/social-trends/fact-sheet/asian-americans-koreans-in-the-u-s/ (дата обращения 14.10.2021)
[325] Min, P. G. Korean's Immigration to the U.S.: History and Contemporary Trends / P. G. Min // The Research Center for Korean Community Queens College of CUNY. – 2011. – №3. – P. 36.
[326] United States Census Bureau [Electronic resource] // Census.gov. – Mode of access: https://data.census.gov/cedsci/table?t=012%20-%20Asian%20alone%20%28400-499%29%3A031%20-%20Asian%20alone%20or%20in%20combination%20with%20one%20or%20more%20other%20races%20%20%28400-499%29%20%26%20%28100-299%29%20or%20%28300,%20A01-Z99%29%20or%20%28400-999%29&tid=ACSSPP1Y2017.S0201&q=S0201(дата обращения 14.10.2021)
[327] Корейская диаспора США [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://hansanglab.com/2020/03/04/korejskaya-diaspora-ssha/ (дата обращения 14.10.2021)

[328] Abudiman, A. Koreans in the U.S. Fact Sheet. [Electronic resource] / Abudiman // Pew Research Center. – Mode of access: https://www.pewresearch.org/social-trends/fact-sheet/asian-americans-koreans-in-the-u-s/ (дата обращения 14.10.2021)
[329] Min, P. G. Korean's Immigration to the U.S.: History and Contemporary Trends / P. G. Min // The Research Center for Korean Community Queens College of CUNY. – 2011. – №3. – P. 34.
[330] O'Connor, A. Korean Immigrants in the United States. [Electronic resource] A. O'Connor // Migration Policy Institute. – 2019. – Mode of access: https://www.migrationpolicy.org/article/korean-immigrants-united-states#AgeEducationEmployment (дата обращения 14.10.2021)
[331] Bergsten, F. The Korean Diaspora and Globalization: Past contributions and Future Opportunities / I. Choi, C. Fred Bergsten // – Washington, DC: Peterson Institute for International Economics, 2003. – P. 7.
[332] Chen, S. Racial Wealth Snapshot: Asian Americans. [Electronic resource] S. Chen // Prosperity Now. – 2018. – Mode of access: https://prosperitynow.org/blog/racial-wealth-snapshot-asian-americans (дата обращения 14.10.2021)
[333] Johnson, C. Lessons of Sa-i-gu. [Electronic resource] C. Johnson // City Journal. – 2012. – Mode of access: https://www.city-journal.org/html/lessons-sa-i-gu-11013.html (дата обращения 14.10.2021)
[334] Lee, E. S. The Political Awakening of Korean Americans / E. S. Lee, C. Hyock, C. K. Kwang, K. Shin // East Rock Institute for the Centennial Publication Committee of Chicago, 2005. – P. 342.
[335] Chung, A. Y. Legacies of struggle: conflict and cooperation in Korean American politics / A. Y. Chung. Stanford University Press, 2007. – P. 319.
[336] Johnson, C. Lessons of Sa-i-gu. [Electronic resource] C. Johnson // City Journal. – 2012. Mode of access: https://www.city-journal.org/html/lessons-sa-i-gu-11013.html (дата обращения 14.10.2021)
[337] Kandil, C. Y. Asian Americans' numbers and political influence are growing. [Electronic resource] C. Y. Kandil // Los Angeles Times. – 2016. – Mode of access: https://www.latimes.com/socal/daily-pilot/entertainment/tn-wknd-et-0925-asian-american-voting-20160903-story.html (дата обращения 14.10.2021)
[338] Кувалдина, А. В. Этнические и расовые меньшинства США: идеологическая ориентация, политические предпочтения, электоральная активность. / Кувалдина А. В. // ПОЛИС. Политические исследования. – 2012. – № 6. – С. 170.
[339] Там же. – С. 169.
[340] Key facts about Asian Americans, a diverse and growing population [Electronic resource] // Pew Research Center. – 2017. – Mode of access: https://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/09/08/key-facts-about-asian-americans/ (дата обращения 14.10.2021)
[341] Asian Americans voted for Biden 63% to 31%, but the reality is more complex [Electronic resource] // NBC News. – Mode of access:
https://www.nbcnews.com/news/asian-america/asian-americans-voted-biden-63-31-reality-more-complex-n1247171 (дата обращения 14.10.2021)
[342] Lee, S. Why Voting for Immigration Reform Is Critical for Korean Americans [Electronic resource] S. Lee // Truthout. – 2018. – Mode of access: https://truthout.org/articles/why-voting-for-immigration-reform-is-critical-for-korean-americans/ (дата обращения 14.10.2021)
[343] Hobson, J. California Democrats Hope Asian-American Voters Can Help Flip Red Districts. [Electronic resource] J. Hobson // Here & Now Compass. – 2018. – Mode of access: https://www.npr.org/2018/10/12/656393080/california-democrats-hope-asian-american-voters-can-help-flip-red-districts (дата обращения 14.10.2021)
[344] Asian Americans in the Political Arena [Electronic resource] // Asia Society. – 2019. – Mode of access: https://asiasociety.org/new-york/events/asian-americans-political-arena (дата обращения 14.10.2021)
[345] Fuchs, C. There hasn't been a Korean American in Congress since 1999. Come November, there could be 4. [Electronic resource] C. Fuchs // NBS Asian America. – 2018. – Mode of access:

https://www.nbcnews.com/news/asian-america/there-hasn-t-been-korean-american-congress-1999-come-november-n904211 (дата обращения 14.10.2021)

[346] Okamoto, N. 4 Asian-American Politicians You Need to Know About [Electronic resource] N. Okamoto // TeenVogue. – 2018. – Mode of access: https://www.teenvogue.com/story/4-asian-american-politicians-you-need-to-know-about (дата обращения 14.10.2021)

[347] Fuchs, C. There hasn't been a Korean American in Congress since 1999. Come November, there could be 4. [Electronic resource] C. Fuchs // NBS Asian America. – 2018. – Mode of access: https://www.nbcnews.com/news/asian-america/there-hasn-t-been-korean-american-congress-1999-come-november-n904211 (дата обращения 14.10.2021)

[348] Mai-Duc, C. Meet Young Kim, an Asian American immigrant woman running for Congress under Trump's Republican Party [Electronic resource] C. Mai-Duc // Los Angeles Times. – 2018. – Mode of access: https://www.latimes.com/politics/la-pol-ca-young-kim-39th-district-20181005-story.html (дата обращения 14.10.2021)

[349] Density Analysis Map of the Korean American Population By City [Electronic resource] // The Science of Where. – 2019. – Mode of access: https://www.arcgis.com/home/item.html?id=3297ab39c5d14a6d88d5d384055405f8 (дата обращения 14.10.2021)

[350] Аносова, Т. Ф. Диаспора – оптимальная форма адаптации мигрантов / Т. Ф. Аносова, С. С. Кирилюк // Вестник Челябинского государственного университета. – 2005. – № 1. – С. 66.

[351] Фаттахова, Е. Н. Особенности социокультурной адаптации этнических корейцев в США XX в. / Е. Н. Фаттахова // Мир Востока. – Краснодар, 2005. – № 20. – С. 76.

[352] Ли, Н. Г. Этническая идентичность корейской общности как фактор социокультурной интеграции / Н. Г. Ли // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 7. – С. 24.

[353] Ijalba, E. Bilingualism in Korean-American Children and Maternal Perceptions of Education / E. Ijalba. // Language, Culture and Education. – 2019. – P. 128.

[354]United States Census Bureau. [Electronic recourse] // Census.gov. – Mode of access: https://www.census.gov/data/datasets/2010/demo/popest/modified-race-data-2010.html (дата обращения 14.10.2021)

[355] Аносова, Т. Ф. Диаспора – оптимальная форма адаптации мигрантов / Т. Ф. Аносова, С. С. Кирилюк // Вестник Челябинского государственного университета. – 2005. – № 1. – С. 65.

[356] Kyung, M. To America and Beyond: Diaspora in Korean American Writing. [Electronic resource] M. Kyung // Korean Literature Now. – 2014. – Mode of access: https://koreanliteraturenow.com/features/america-and-beyond-diaspora-korean-american-writing (дата обращения 14.10.2021)

[357]Тен, В. А. Корейская диаспора в США в XX в.: формирование и адаптация: дисс. доктора ист. наук. / В. А. Тен. – М. – 2000. – С. 395.

[358] Фаттахова, Е. Н. Особенности социокультурной адаптации этнических корейцев в США XX в. / Е. Н. Фаттахова // Мир Востока. – 2005. – № 20. – С. 75.

[359] Lee, Y. W. Brief History of Korean Diaspora and Educational Issues of Korean Diaspora Churches / Y. W. Lee // Torch Trinity Journal. – Korea, 2010. – № 3. – P. 176.

[360] Волков, П. Корейская диаспора США [Электронный ресурс] // Корё Синмун. – 2013. Режим доступа: http://www.arirang.ru/news/2013/13013.htm (дата обращения 14.10.2021)

[361] Chong, A. Korean American Studies: Then and Now [Electronic resource] A. Chong // The University of Iowa's Institutional Repository. – 2018. Mode of access: https://ir.uiowa.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1319&context=honors_theses (дата обращения 14.10.2021)

[362] Лазарева, К. В. Республика Корея: феномен национального бренда. / К. В. Лазарева // Грамота. – 2018. – № 11 (97). – С. 45.

[363] O'Connor, A. Korean Immigrants in the United States. [Electronic resource] / A. O'Connor // Migration Policy Institute. – 2019. – Mode of access: https://www.migrationpolicy.org/ article/korean-immigrants-united-states#AgeEducationEmployment (дата обращения 14.10.2021)

Глава 6
Вьетнамская диаспора США во второй половине XX – начале XXI вв.: основные волны миграции, проблемы адаптации и интеграции вьетнамских иммигрантов

Актуальность исследования обусловлена тем фактом, что в истории США этнический фактор определяет становление и развитие американского государства, которое происходило под влиянием иммигрантов-переселенцев из различных государств. «США имеют огромный опыт приема мигрантов, на котором базируется вся государственная система. Соединенные Штаты по-прежнему остаются единственной высокоразвитой страной мира, в которой население продолжает расти высокими темпами в среднем на 2 млн. человек в год за счет естественного прироста и на 1 млн. вследствие иммиграции»[364].

Сегодня США переживают четвертую иммиграционную волну, что остро ставит вопрос об успешной интеграции мигрантов в социально-экономическое и политическое пространство США. Тема азиатских диаспор в США существует на стыке интересов различных научных дисциплин, тесно связана с целым комплексом проблем. Междисциплинарный характер в значительной мере обусловил специфику научных публикаций. В исследованиях в рамках данной тематики азиат-ского меньшинства США редко рассматривается комплексно, как особая часть мультикультурной североамериканской цивилизации, в то время как акцент делается на отдельные элементы (культурные, политические, экономические, социальные, правовые). В этой связи исследование проблемы адаптации и интеграции как комплексного явления находится в процессе развития и является актуальным. Американцы азиатского происхождения являются самой быстрорастущей расовой и этнической группой США.

Согласно анализу исследовательского центра «Pew Research», в Соединенных Штатах проживает более 22 миллионов азиатов, и почти все они уходят своими корнями в конкретные страны и народы Восточной, Юго-Восточной Азии и Индийского субконтинента (см. рис.1). По данным переписи 1870 года, около 63000 человек были классифицированы в США как азиаты. Че-рез сто лет, когда респонденты впервые могли выбрать свою расу, 980000 человек уже смогли самостоятельно самоидентифицировать себя как азиаты. К 2000 году азиатское население выросло до 11,9 миллиона, а затем почти удвоилось до 22.4 миллиона в 2019 году, т.е. на 88% больше в течении двух десятилетий. В настоящее время азиаты составляют около 7% от общего населения США, и по прогнозам к 2060 году их численность превысит 46 миллионов человек, что почти в четыре раза превышает их текущий показатель (см. рис. 1)[365].

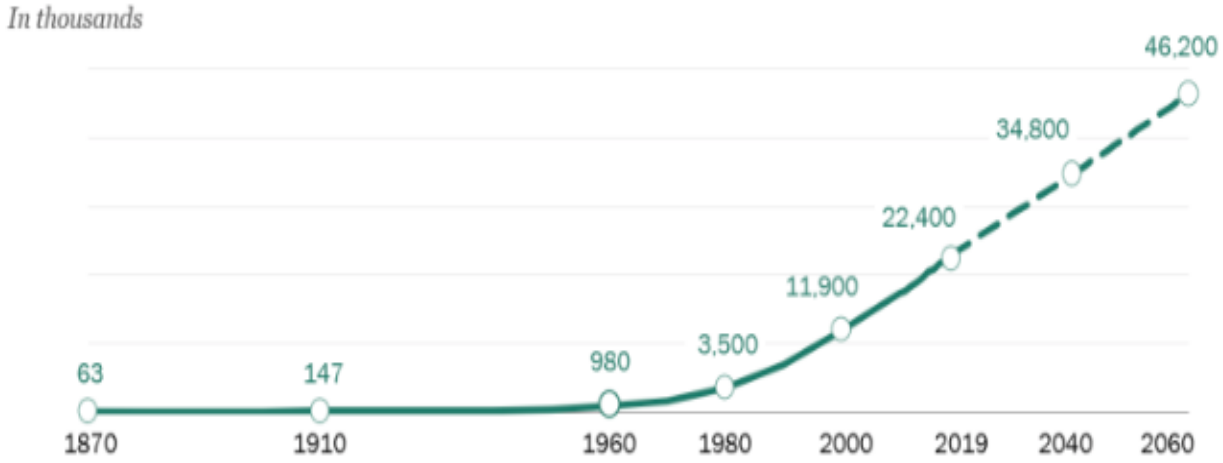

Рис. 1. Динамика роста азиатского населения США, в тыс. чел.

19 крупнейших групп азиатского происхождения в Соединенных Штатов сегодня составляют 97% от общего азиатского населения страны. Американцы китайского происхождения являются крупнейшей группой азиатского происхождения в США, составив 24% азиатского населения страны, или 5,4 миллиона человек. Следующими двумя крупнейшими группами являются американские индийцы, которые составляют 21% от общего числа (4,6 миллиона человек), и филиппинцы, на которых приходится 19% (или 4,2 миллиона человек). Далее идут еще три азиатские группы, которые имеют население не менее 1 миллиона – те, у кого корни из Вьетнама (2,2 миллиона), Кореи (1,9 миллиона) и Японии (1,5 миллиона). Остальные 13 групп в этом анализе составляют 12% всех американских азиатов, насчитывающие 2,7 миллиона человек, и ни одна группа не превышает 600000 человек. Остальные 3% американских азиатов при переписи предоставили другое происхождение или указали, что они азиаты, но не указали конкретное происхождение (рис. 2)[366]. В 2018 г. на вьетнамском языке говорило 3% всех иммигрантов США (см. рис. 3)[367].

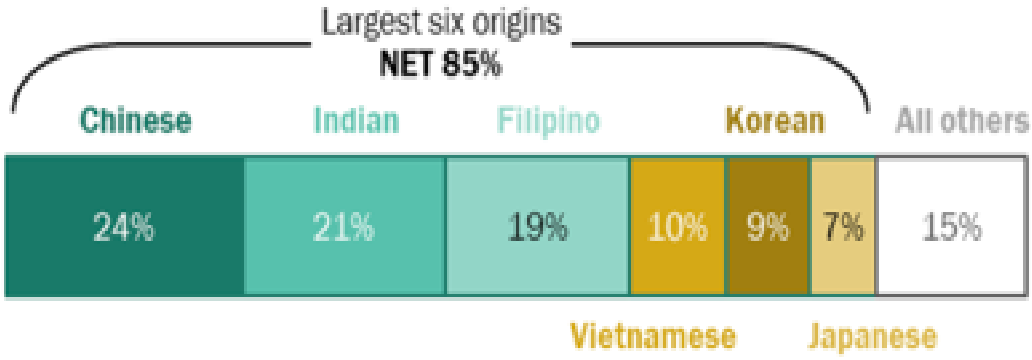

Рис. 2. Шесть этнических групп составили 85% всех американских азиатов, % от всего азиатского населения США

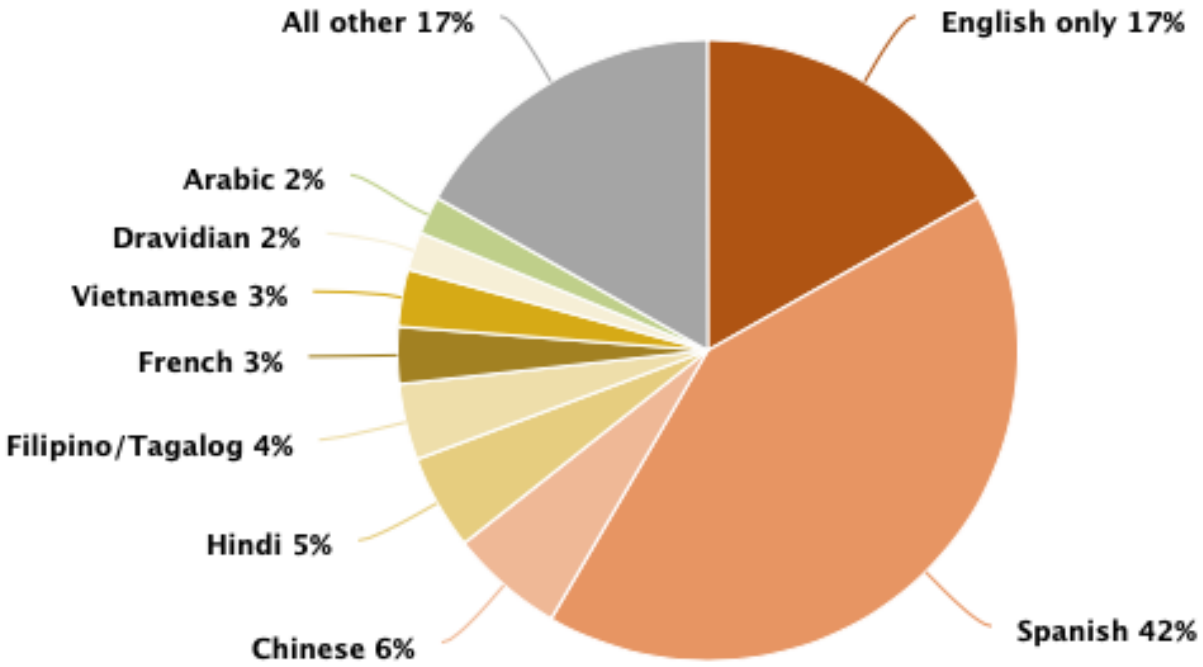

Рис. 3. Языки, на которых говорят иммигранты США, 2018 г.

Азиаты начали иммигрировать в США во второй половине XIX века, когда первые китайцы прибыли в Калифорнию, чтобы работать на шахтах и строительстве железных дорог. Тем не менее американское население азиатского происхождения росло достаточно медленно до 1960-х годов, так как правительство США посредством рестрикционного законодательства всячески препятствовало азиатской иммиграции, введя квоты на иммиграцию из стран Азии. Ситуация изменилась с принятием в 1965 году нового Закона «Об иммиграции и гражданстве», который объявил вне закона иммиграционную политику, дискриминирующую мигрантов по признаку национального происхождения[368]. Закон 1965 года сменил давнюю систему квот национального происхождения, которая благоприятствовала иммигрантам из Европы. Новый закон установил три критерия для иммиграции в США, а именно: наличие у них профессиональных навыков, необходимых на рынке труда США, что соответствовало профессиональной иммиграции. Вторым критерием было наличие у иммигрантов близких родственных отношений с уже приехавшими в США, что соответствовало иммиграции по воссоединению семьи. Под третий критерий попадали беженцы по политическим и религиозным основаниям.

Вероятно, инициаторы закона не ожидали масштаб и демографические последствия иммиграционного потока после 1965 года. В абсолютном количестве примерно 59 миллионов иммигрантов, прибывших в США в период с 1965 по 2015 год, превышают тех, кто прибыл в «большие волны» иммиграции, в ко-

торой доминировали европейцы, в XIX и XX вв. Между 1840 и 1889 годами в США прибыло 14,3 миллиона иммигрантов, а в период с 1890 по 1919 год прибыло еще 18,2 миллиона человек[369].

В результате изменения состава и быстрого роста новая иммиграция с 1965 года изменила расовый и этнический состав США очень существенно. В 1965 году 84% американцев были неиспаноязычными белыми. К 2015 году эта доля снизилась до 62%. Между тем испаноязычная доля населения США выросла с 4% в 1965 году (8 миллионов) до 18% (57 миллионов) в 2015 году. Доля азиатов также выросла с менее 1% (1,3 миллиона) в 1965 году до 6% (18 миллионов) в 2015 году (Рис. 4)[370]. Иммигранты и их потомки составляют наибольший рост испаноязычного населения (76%) и практически весь рост азиатского населения (98%) с 1965 по 2015 год. Анализ «Pew Research» показывает, что без иммиграции после 1965 года расовый и этнический состав страны сегодня был бы очень другим: 75% белых, 14% чернокожих, 8% латиноамериканцев и менее 1% азиатов[371].

Большинство иммигрантов в США в 1960 году еще были европейцы, но тем не менее к 1985 году иммиграция из Европы упала до 18% от общего числа всех иммигрантов, приезжающих в США, а число азиатских иммигрантов показало положительную динамику. Азиатская иммиграция значительно увеличилась с 9% от общего количества иммигрантов в США в 1960 г. до 25% в 1970 г. и 44% в 1980 г. В 1980-х годах среди 10 ведущих стран, представляющих иммигрантов в США, были три азиатские страны: Китай, Индия и Вьетнам.

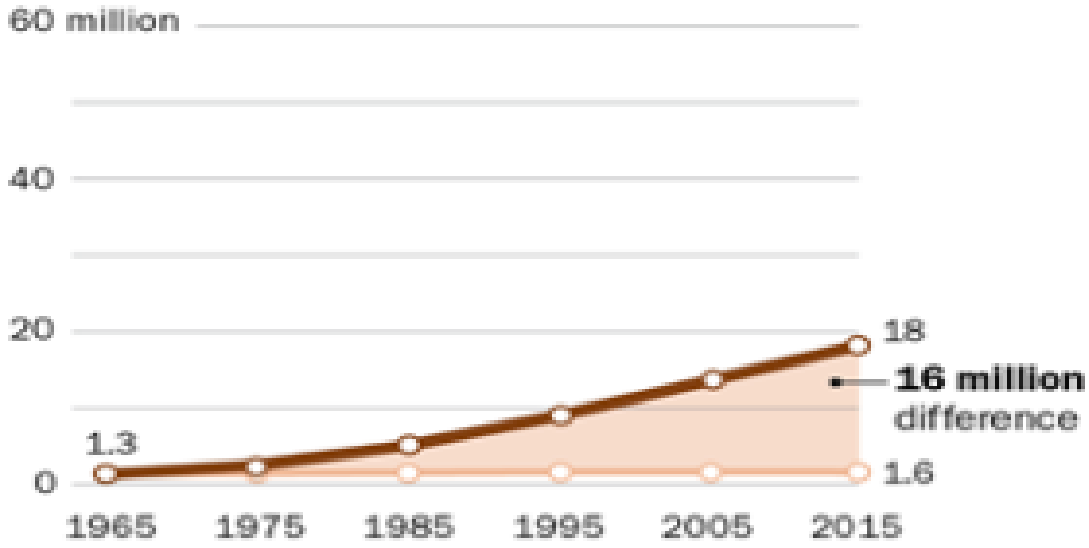

Рис. 4. Вклад азиатской иммиграции в изменение расового и этнического состава страны

До 1975 г. численность проживающих на территории Соединенных Штатов Америки вьетнамцев была практически неощутима. В основном это были вьетнамские студенты, получившие гранты на обучение в Америке, а также военнослужащие вместе с семьями, которые приезжали в США с целью военной стажировки. По данным американской службы миграции, в период с 1950 по 1965 гг. на территории Соединенных Штатов проживало лишь около 650 человек, имеющих вьетнамское происхождение[372], а между 1960 г. и 1974 г., приблизительно 18000 вьетнамцев иммигрировали в США и большинство из них были женами американских военнослужащих, служивших в Южной Вьетнаме.

До 1965 г. наиболее распространенным местом назначения для вьетнамских мигрантов была Франция. Иммиграция вьетнамцев в США была небольшая, но устойчивая. Вьетнамцы работали на фабриках, колониальных выставках, в качестве домашней прислуги. Вьетнамские рабочие также в небольшом количестве распространились вокруг французских колоний в Северной и Западной Африке, Новой Каледонии. Немногие вьетнамцы, которые оказались в США в межвоенную эпоху, вероятно, планировали там остаться. Большинство их них отправились в США благодаря французской пароходной промышленности. Чрезвычайная мобильность вьетнамских рабочих на французских пароходах была признаком их маргинального и нестабильного существования, так как для них не было ничего необычного в том, что они внезапно теряли работу во Франции. Часто их лучшим и единственным решением было взять на себя работу на одном из многих других многочисленных глобальных транспортных узлов мира. В межвоенные годы вьетнамские пароходы, которые курсировали между Сайгоном и Марселем, часто оказывались в таких местах, как Кейптаун, Буэнос-Айрес или Стамбул.

Неизбежно, некоторые их них оказывались в Соединенных Штатах. Однако многие достигавшие берегов США оставляли свидетельства того, что у тех, у кого желтая кожа, не разрешали высадиться. Те, кто оказывался на берегу, отмечался в статистической информации США, если совершал какой-то административный проступок или уголовное преступление (например, за контрабанду опия из Азии). Для большинства вьетнамских рабочих пребывание в США ограничивалось короткими остановками на рейдах или набережных крупных портов. Работа на пароходе почти наверняка была самым важным каналом для скромной миграции вьетнамской рабочей силы в США, как в межвоенный период, так и в период до начала Первой Индокитайской войны.

Первая Индокитайская война создала новые каналы и возможности для поездок вьетнамцев в США, помимо дипломатических и политических мотивов. Одним из таких каналов стала возможность получения образования в США, но преимущественно это касалось детей представителей вьетнамской

политической и культурной элиты. К 1960 году 729 южновьетнамских студентов и ученых прошли обучение в США, сотни из которые изучали государственное управление и предпринимательство. Они создали в 1953 году Всеобщую ассоциацию вьетнамцев в Америке. Большая часть студентов возвратилась на родину.

«Первая волна» вьетнамской иммиграции

Следующей важной вехой контактов вьетнамцев с США, стала вьетнамо-американская война. 23 мая 1975 г. Дж. Форд подписал закон «О миграции и помощи беженцам в Индокитае», который позволял США[373] оказывать помощь определённым видам мигрантам и беженцам. Закон был ответом на падение Сайгона и окончание войны во Вьетнаме. В соответствии с этим законом примерно 130 тыс. беженцам из Южного Вьетнама, Лаоса и Камбоджи было разрешено въехать в США с особым статусом. Беженцы из Вьетнама являются второй по величине этнической группой людей после кубинцев, когда-либо принятых США в качестве беженцев. Закон предусматривал выделение организационной и финансовой помощи беженцам.

Масштабная эвакуация вьетнамцев американским военно-транспортными самолетами началась 23 апреля 1975 г. из Сайгона. До 30 апреля 1975 г. от 10 до 15 тыс. вьетнамцев были эвакуированы самолетами на авиабазу Кларк на Филиппинах. Большинство из этих людей были военнослужащими и членами их семей[374]. 29 апреля 1975 г. по аэропорту были выпущены северовьетнамские ракеты, в результате чего погибли два американских морских пехотинца, и аэропорт был закрыт позже в тот же день. Тысячи вьетнамцев и американцев все еще были сосредоточены внутри американского посольства и на улицах вокруг посольства в ожидании эвакуации. Весь этот день и ночь военные вертолеты приземлялись на крыше посольства и доставляли эвакуированных на корабли ВМФ США, ожидающие у берега. Десятки тысяч вьетнамцев эвакуировались, в первую очередь вывозя лодки в море и требуя, чтобы их забрал американский флот. Рано утром 30 апреля 1975 г. последние американцы, 11 морских пехотинцев, были эвакуированы вертолетом с крыши посольства. Многие граждане Вьетнама и третьих стран, ожидающие эвакуации или надеющиеся на эвакуацию, остались в стране.

Общее число эвакуированных вьетнамцев составило 128039 человек. Из них 125000 беженцы и 3039 иммигранты (См. Таблица 1).[375]. Большинство из них были доставлены военно-морскими кораблями на Гуам для оформления их въезда в Соединенные Штаты, а оттуда на одну из четырех военных баз: Форт Чаффи в Арканзасе, Кэмп-Пендлтон в Калифорнии, Форт Индиантаун-Гэп в Пенсильвании и авиабазу Эглин во Флориде. Наиболее крупной перева-

лочной базой был Форт Чаффии в Арканзасе, через который прошло примерно 50 тыс. вьетнамских беженцев. «Первые лагеря помогли создать в следующие два десятилетия вьетнамские общины. Собрав вьетнамцев на американской земле, лагеря позволили им установить социальные связи и социальные сети»[376].

18 апреля 1975 г. Дж. Форд создал Межведомственную рабочую группу по Индокитаю под руководством Джулии Тафт, чтобы контролировать расселение беженцев по стране. Госдепартамент подписал контракты с девятью национальными некоммерческими агентствами (так называемыми спонсорами), выплачивая им по 500 долларов (позже по 350 долларов) за каждого беженца для покрытия основных расходов в течение первых месяцев[377]. В течение последующих нескольких месяцев эти 128 тыс. вьетнамцев были распределены по стране при мощи этих некоммерческих агентств[378]. В целом как лагеря, так и спонсоры были плохо оснащены и не готовы к встрече с потребностями беженцев, особенно в услугах перевода на английский язык, помощи в поиске работы и заботе об их психологическом и физическом благополучии[379].

Изначально планировалось более или менее пропорциональное распределение беженцев по стране, но на практике некоторые штаты, например, Калифорния, приняли непропорционально большее количество беженцев. Их размещение спонсорскими агентствами по всей территории США в регионах, где беженцы были изолированы от своих родственников и социальных сетей, которые они создали в лагерях, усложняло их адаптацию[380]. Это решение расселить беженцев по США было основано на убеждении, что рассредоточение среди населения в целом поможет ассимиляции, а также уменьшит нагрузку на государство и местные сообщества, которые в противном случае приняли непропорционально большое количество беженцев. В своей книге о религиозном разнообразии иммигрантов США Пегги Левитт пишет: «Мы ожидали, что новички ассимилируются, станут частью нашего сообщества, разорвут свои связи с родиной», но история Вьетнама доказала, что вьетнамцы не ассимилируются, как видно из их ответа на тысячу лет китайского господства[381]. Фактически эта история, показывает, что вьетнамцы по своей природе расположены к приоритету родства и родственных связей, дружбы и профессиональных связей, чтобы поддерживать друг друга как в жизни, так и на работе. В этой связи выбор американскими властями для вьетнамцев ассимиляционной стратегии на практике лишал беженцев возможностей и поддержки, которые имели место в этнических анклавах для поддержки их адаптации и улучшения последующих результатов интеграции в американское общество. По этой причине многие беженцы покинули первоначально предназначенные им места жительства. Желание самостоятельно переехать к родным и близким создавало отличный стимул для беженцев отказаться от спонсорской помощи и поселиться в сообществах, ко-

торые бы удовлетворяли все эти потребности. К 1980 г. плотность населения вьетнамцев в некоторых штатах увеличилась более чем вдвое, и почти 75% беженцев проживали в четырех штатах и потребовалось бы переселение более 40% беженцев в соответствии с планами правительства по общему распределению по территории США[382].

Большое количество «вторичных миграций» привело к созданию этнических анклавов (гетто) с высокой концентрацией вьетнамских иммигрантов. В западных штатах начали возникать аналоги китайских чайнатаунов – «Маленькие Сайгоны»[383]. Это сработало на пользу вьетнамским беженцам, поскольку они могли коллективно использовать свой человеческий, социальный и культурный капитал для создания бизнеса и профессиональных сетей, чтобы помочь с трудоустройством, и ресурсами, чтобы взаимодействовать с образовательными институтами, а также для создания сообществ, полных этнических сверстников для своих детей[384]. Несколько тысяч беженцев были переселены в другие страны, особенно в Канаду, или избраны для возвращения во Вьетнам.

Таблица 1

Число вьетнамских беженцев и иммигрантов «первой волны» 1975-1977 гг.

Год	Беженцы	Иммигранты	Всего
1975	125000	3039	128039
1976	3200	4230	7430
1977	1900	4629	6529

Через несколько месяцев после падения Сайгона американские чиновники поняли, что все больше беженцев пересекают границы, чтобы бежать из Вьетнама. Соединенные Штаты создали офис по делам беженцев в Бангкоке (Таиланд), во главе с Лайонелом Розенблаттом для «обработки» дополнительных беженцев для въезда в США.

Большая часть прибывших в Соединенные Штаты из Вьетнама после падения Сайгона в 1975 году имели статус беженца, а другие были членами семей граждан США или долгое время проработавших на правительство, т.е. служащими. Вьетнамские беженцы покинули свою родину по разным причинам. В 1975 году большинство уехало из-за страха перед коммунизмом и своей судьбы при новом режиме: возможное заключение или даже казнь и ожидаемая потеря социального статуса и политической свободы. У тех, кто уезжал в более поздние годы, был другой набор причин. Этнические китайцы, например, уехали из-за расовой и экономической дискриминации; некоторых даже заставило или «попросило» уйти правительство, опасавшееся, что они станут пятой колонной для действий Китая против Вьетнама. Эти этнические китайцы включа-

ли тех, кто жил в Северном Вьетнаме в течение нескольких поколений, и тех, кто явно принадлежал к рабочему классу. Религиозные лидеры и их последователи (как католики, так и буддисты) ушли, чтобы избежать религиозной дискриминации и преследований. Некоторые уехали в панике, особенно в 1975 году; другие ушли, потому что жизнь стала для них тяжелой и невыносимой, и у их детей нет будущего. Для вьетнамских родителей стало обычным делом жертвовать всем, чтобы позволить своим детям сбежать из страны, что помогает объяснить, почему в конце 1970-х годов дети и молодые люди были такой значительной частью тех, кто спасался на лодке.

Хотя экономические трудности стали одной из причин побега, они редко были основной или единственной причиной риска отъезда. Многие люди, особенно те, которые были освобождены из лагерей перевоспитания, и те, кто был связан с бывшим правительством или с американскими военными усилиями, жертвы жестокой дискриминации, которая имела экономические последствия. Они не получали достаточно продовольствия из государственных магазинов; они не могли получить работу; их дети были лишены возможности поступать в колледжи и университеты; и они были вынуждены уехать в новые экономические зоны, где их жизнь стала настолько безнадежной, что многие вернулись в города, чтобы вести нелегальную, едва существующую жизнь. Таким образом, экономические трудности, которые они пережили, во многом были результатом дискриминации по политическим и социальным мотивам. Такая дискриминация, и ее часто серьезные экономические последствия, продолжали питать массовый исход беженцев, который был на своем пике во второй половине 1970-х гг. и продолжился спорадически в 1980-х гг. Конфликты и войны в Индокитае (например, китайско-вьетнамский конфликт и пограничная война 1979 г., камбоджийское вторжение 1979 г.), политические репрессии, ухудшение общих экономических и социальных условий и рассказы о хорошей жизни за границей также были факторами этого исхода вьетнамцев.

Помимо типичных трудностей, с которыми сталкиваются иммигранты, вьетнамские беженцы испытали уникальный стресс, связанный с поиском убежища и защиты от раздираемой войной страны. Испытанный психологический стресс у многих беженцев осложнялся посттравматическими стрессовыми реакциями. Для людей, оставшихся на территории Южного Вьетнама, при новом режиме было уготовлено множество испытаний, которые выдержали по итогу далеко не все. Имели место быть репрессии, многочисленные гонения и стравливание – жить становилось все сложнее, а значит, численность вьетнамских беженцев возросла в разы еще и из-за этого. Несмотря на то, что желающих выбраться из страны становилось все больше и больше, перебраться через границу становилось все сложнее.

Обнаружившие отток граждан вьетнамские власти ужесточили охрану на внешних границах государства, и после этого выбраться из страны оказалось для беженцев практически невозможной задачей. В числе успевших выбраться за пределы переживающей тяжелый период страны оказались люди, принадлежавшие к высшим слоям общества. Для простых же людей, вынужденных уехать из страны и не выдерживающих социального давления, дорога за границу была закрыта.

«Вьетнамские американцы» выросли в условиях военного времени, и многие их них принесли воспоминания о взрывах, убийствах, потери семьи и близких с собой в США, где практически сразу столкнулись с проблемами культурного конфликта, культурного шока и выбора стратегий аккультурации, которые в чем-то похожи на стратегии адаптации и интеграции в инокультурное общество других иммигрантов, но вьетнамцам также приходилось справляться с проблемами, с которыми не сталкивалась ни одна другая группа.

Большинство вьетнамских беженцев были молодыми людьми, около 50% в возрасте до 18 лет. Значительное количество беженцев прибывало семейными группами по пять и более лиц, что составило примерно 62% всех иммигрантов того периода. Несмотря на то, что только 10% жителей Вьетнама исповедовало католицизм, почти 50% всех вьетнамских иммигрантов в США составили именно католики и только 25% буддисты. Две трети беженцев были горожанами, в основном из относительно обеспеченных семей. Многие входили в образовательную элиту и по меркам Вьетнама имели относительно высокий социально-экономических статус на своей родине.

Эти фоновые характеристики, по-видимому, могли позитивно влиять на способность адаптации вьетнамских беженцев к американскому обществу. Знакомство с западной культурой еще на родине, хотя и ограниченно, придавало вьетнамцам особый вид опережающей социализации в принимающем обществе, в нашем случае американском. Таким образом, когда вьетнамцы покидали родину, у них было явное преимущество, в сравнении с китайскими и японскими иммигрантами, не имевших этой степени контакта с американской культурой. Как правило, те, кто уехал в «первой волне» из Вьетнама, относительно хорошо были образованы и, как правило, пользовались «привилегиями» среднего класса. Например, около 25% беженцев, прибывших в США в 1975 г., имели степень бакалавра или выше, в то время как почти 40% закончили среднюю школу; для сравнения: только 16% в целом населения Вьетнама имело аттестат о среднем образовании, и лишь 1% закончили колледж[385]. Во многих случаях один из членов семьи беженцев знал или работал с американцами во Вьетнаме. Данный опыт прошлых взаимоотношений ставил ранних иммигрантов из Вьетнама в более выгодное положение, чем иммигрантов последующих волн.

Покинув родину, вьетнамцы прибывали во временные иммиграционные лагеря. Пережив травму побега, во многих случаях разлуку с любимыми людьми, теперь испытывали некоторую степень культурного шока из-за незнакомого нового места жительства, еды и климата. Проживание в этих иммиграционных лагерях, с одной стороны, ограничивало контакты вьетнамских иммигрантов с американским обществом, страной, но, с другой стороны, этот относительно короткий период пребывания (как правило, несколько месяцев) обеспечивал переходный период для вьетнамцев, которого не было у ранее пребывавших азиатских иммигрантов (например, китайцев и японцев). За период пребывания в этих лагерях вьетнамцы могли встать на ноги, пока они имели необходимость в крове, питании и медицинской помощи. Американское правительство предлагало им образовательные программы, которые обеспечивали обучение английскому языку и знакомили иммигрантов с американской культурой посредством кино, телевидения. В то время как многие вьетнамцы испытывали общую психологическую депрессию из-за того, что они оставили позади, и беспокойство о своем будущем на новой родине, большинство из них все-таки ожидало получить более высокий статус жизни в Америке, чем они когда-либо имели раньше.

После иммиграционных временных лагерей вьетнамцы «первой волны» могли рассчитывать на государственную поддержку. Государство обещало личную и финансовую поддержку семьям беженцев. Покидание лагерей, с одной стороны, лишало вьетнамцев чувства локтя поддержки со стороны соотечественников и служило расселению вьетнамских иммигрантов по Америке. С другой стороны, этот период государственной поддержки помог обеспечить определенную социальную и экономическую безопасность и, следовательно, ускорить темпы их ассимиляции. На этом этапе беженцы извлекали выгоду из государственной помощи для удовлетворения своих финансовых и социально-психологических потребностей. Гарантированная помощь в съеме жилья и трудоустройстве и другие формы помощи служили облегчению их адаптации в американском обществе. С 1975 по 1978 гг. США потратили примерно 1 млрд. долларов на реализацию мероприятий по приему и адаптации вьетнамским беженцев[386].

Еще одним положительным фактором более успешной адаптации вьетнамских беженцев первой волны был тот факт, что вьетнамцам не пришлось столкнуться с суровой враждебностью и явной дискриминацией, с которыми столкнулись более «ранние» азиатские группы (например, китайцы и японцы). Некоторая враждебность на бытовом уровне встречалась, но факт широкого частного спонсорства со стороны простых американцев, которые вызывались в частном порядке помочь вьетнамским беженцам, свидетельствует о том, что американцы были доброжелательно настроены к прибывшим беженцам из Вьетнама.

Из-за относительно недолговременного периода «геттоизации» в рамках пребывания в иммиграционных лагерях, значение и стойкость родного языка, культурных традиций могли быть разрушены быстрее, что способствовало добиться относительно быстрой социально-экономической адаптации. Данный факт мог бы позволить вьетнамским иммигрантам миновать концентрации в этнических анклавах (как в случае с китайцами и японцами) и по достижении большего уровня владения английским языком, стремительно перейти к полной социально-экономической адаптации и окончательно ассимилироваться в американском обществе.

Нельзя не упомянуть и трудности на пути скорой адаптации вьетнамских беженцев «первой волны». Рабочие места по большей части были более низкого уровня, с низкой оплатой труда и небольшими возможностями для продвижения по службе. В результате внезапности эвакуации вьетнамцев, которые приехали в США, последние психологически не были готовы начать жизнь заново. Они не принимали взвешенного решения эмигрировать, а просто сбежали из ситуации, которая им казалась невыносимой. Большинство из них прибыло в США практически без предварительной подготовки и без конкретных планов на будущее. Учитывая эти трудности и обстоятельства иммиграции, справедливо отметить, что в 1977 г. большинство беженцев, которые желали работать, смогли найти рабочие места. За период с июля 1975 г. по июль 1977 г. занятость увеличилась до 95,1% процента у мужчин и до 93,2% у женщин. Также увеличилась доля людей, работающих полный день, от 3/3 до чуть более 4/5. В это же время произошло соответствующее увеличение заработной платы. Пропорция домохозяйств с доходом более 800 долларов и более в месяц выросли до 51,4 %. К 1982 г. те, кто прибыл с 1975 по 1977 г., имели работу в большей степени, чем среднестатистический американец, 72,1% кто въехал в США в 1975 г. и 74,3% тех, кто въехал в США в 1976-1977 гг., по сравнению с 64,1% населением США в целом. Американский исследователь Браун приводит в свем исследовании данные опроса 100 вьетнамских семей в штате Оклахома. В Оклахоме результаты опроса показали, что с 1977 по 1980 гг. отмечается позитивный рост уровня оплаты труда вьетнамских беженцев. В 1977 г. 32% ссемей зарабатывали 1000 долларов США в месяц, а в то время как 26% зарабатывали 500 долларов США в месяц и меньше. В 1980 г. процент семей с ежемесячным доходом более 1000 долларов США вырос до 64%, в том время как процент семей с доходом 500 долларов США и менее сократился до 10%[387].

Таким образом, показатели занятости и доходов беженцев из Вьетнама показывают, что последние добились существенного прогресса в отличие от многих других беженцев, иммигрантов из стран Юго-Восточной Азии. Это подтверждает то, что практически все исследования с 1975 г, указывают на

связь относительно высокого уровня образования вьетнамцев «первой волны» и их относительного экономического успеха в США по сравнению с беженцами из Камбоджи и Лаоса[388].

Таким образом, значительное увеличение числа азиатских беженцев и иммигрантов в период после 1965 г. было связано с последствиями политического и военного вовлечения США в военный конфликт во Вьетнаме.

«Вторая волна» вьетнамской иммиграции

«Вторая волна» эмиграции началась в 1978 г. и продолжалась до 1983 г.[389] Самый массовый исход произошел между мартом 1978 г., когда вьетнамское правительство начало проводить в жизнь свою социалистическую экономическую политику, особенно в отношении этнических китайцев, проживавших в Чолоне, и июлем 1979 г., когда под международным давлением на Женевской конференции ООН по индокитайским беженцам правительство Вьетнама обязалось принять «твердые и эффективные меры», чтобы остановить поток беженцев «за разумный период». В этот период появился такой феномен, как «люди в лодках»[390] – беженцы, которые покидали Вьетнам морским путем по окончании Вьетнамской войны. Южане, которые не смогли приспособиться к новым условиям, покидали Вьетнам, переходя границу сухопутным путем через Лаос и Камбоджу в Таиланд. Но самым распространенным был морской путь – вьетнамцы выходили в открытое море, чтобы добраться в сопредельные страны – Таиланд, Малайзию, Индонезию, Сингапур, Филиппины, Тайвань, Гонконг. По мнению некоторых исследователей, до полумиллиона беженцев могло погибнуть в морской пучине[391]. А тем, кто уцелел, пришлось пройти через жесточайшие испытания: их грабили морские пираты, женщин насиловали и увозили в Таиланд для работы в публичных домах, мужчин убивали и сбрасывали в море, из-за нехватки еды и воды происходили настоящие сражения. И даже когда беженцы достигали спасительного берега, их вновь подстерегали новые беды: местные полицейские избивали их, часто снова загоняли на их же лодки, вывозили в открытое море и там топили. Для тех, кто выжил, эти трагические испытания остались навсегда в их душах и памяти[392].

Люди, пытающиеся добраться до эмиграционных лагерей на лодках, как правило, не могли рассчитывать на богатую – или хотя бы обеспеченную – жизнь в Соединенных Штатах. По сравнению с эмигрантами «первой волны», иммигранты «второй волны», не могли похвастаться должным уровнем образования или брачными узами с американскими гражданами. В большинстве своем это были фермеры, животноводы, которые потеряли все или практически все за время вьетнамской войны, рыбаки и бывшие военные, отправленные в отставку по достижении почтенного возраста или из-за травм, сде-

лавших их недееспособными. Таких беженцев направляли в иммиграционные лагеря, в которых их обучали английскому языку и максимально адаптировали для жизни в другой стране.

Из спасательных лагерей Юго-Восточной Азии подавляющее большинство «людей в лодках» обосновались в Соединенных Штатах, Канаде, Италии, Австралии, Франции, Западной Германии и в Соединенном Королевстве. И все же несколько десятков тысяч из них были депортированы обратно во Вьетнам, добровольно или принудительно.

Однако, по данным социологических опросов, проведенных в Америке в тот же период, общественность совершенно не была готова принять такие огромные потоки беженцев из Юго-Восточной Азии, и в частности, из Вьетнама. Согласно опросу, проведенному институтом Гэллап[393] (Gallup), более 50% американской общественности не согласились с переселением вьетнамцев в их страну. По статистике, приведенной другими социологическими агентствами[394], эта цифра, во время первой волны вьетнамских беженцев, отличалась в разы – 37% американцев не были против того, чтобы Америка принимала беженцев, 49% – против и 14% предпочли воздержаться от ответа. Причины такого «общественного разворота» в принятии вьетнамских беженцев, ряд исследователей, относят к тому факту, что пик «второй волны» 1980 г. совпал с худшим экономическим кризисом, который США видели со времен Великой депрессии и в «социально-политическом климате усиливающегося нативизма, расизма, ксенофобии и усталость к состраданию»[395]. Безработица в 1980 г. уже была высокой – 9%, и многие американцы опасались, что новые беженцы займут те немногие рабочие места, которые имелись[396].

Отрицательное отношение жителей Америки к беженцам второй волны из стран Юго-Восточной Азии и из Вьетнама, в частности, вылилось в протесты и требования по ограничению иммиграции, что повлекло за собой ужесточение режима въезда азиатских американцев на территорию Соединенных Штатов[397]. До 1980 г. США разрешали вьетнамцам въезд на основе президентских директив, которые предоставляли им статус беженца, т.е. лица вынужденно покинувшего родину по причине преследованиями по признаку расы, религии или политической идеологии. С 1980 г. вьетнамские беженцы уже принимались в США в соответствии с Законом «О беженцах» 1980 г.

С 1978 по 1982 гг. США приняли из Вьетнама 296025 беженцев и иммигрантов. Из них 279500 беженцев и 16525 иммигрантов (См. Таблица 2)[398]. Более двух третей вьетнамцев осели в девяти штатах (Калифорнии, Иллинойсе, Луизиане, Миннесоте, Орегоне, Пенсильвании, Техасе, Вирджинии и Вашингтоне). В Калифорнии проживало треть беженцев, за ней следовал Техас (10%) и Вашингтон (4%)[399].

Таблица 2

Число вьетнамских беженцев
и иммигрантов «второй волны» 1978-1982 гг.

Год	Беженцы	Иммигранты	Всего
1978	11100	1890	12990
1979	44500	6365	50865
1980	95200	4104	99304
1981	86100	1714	87814
1982	42600	2452	45052

«Вторая волна» наполнилась беженцами, желающими воссоединиться с семьей, с родственниками, а не через спонсорскую программу, что предоставило многим иммигрантам возможность немедленно поселиться с членами семьи. Для этого было создана «Программа организованного отъезда» (ODP), в рамках Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) с целью эмиграции из Вьетнама в Соединенные Штаты и другие страны. «Программа упорядоченного отъезда» изначально предназначалась в основном для тех, кто имел семейные связи с людьми, уже живущими за границей, но США также принимали бывших сотрудников правительства во Вьетнаме и других вьетнамцев, которые были тесно связаны с силами, поддерживающими США до 1975 г. Разрешения на выезд из страны и выездные визы должны были быть получены от вьетнамского правительства. Период ожидания, как правило, был долгим, от двух до пяти лет и более, в зависимости от связей, обстоятельств, удачи, взяточничества, а также от конъектуры вьетнамо-американских отношений. Хотя программа переживала взлеты и падения, она быстро стала основным каналом для иммиграции вьетнамцев[400].

Закон 1980 г. позволял вьетнамским детям, рожденным от американцев, и бывшим политзаключенным, а также их семьям въезжать в Соединенные Штаты. Пик иммиграции Вьетнама был достигнут в 1992 году, когда многие заключенные, проходившие перевоспитание, были освобождены и получили поддержку от своих переехавших в Соединенные Штаты родственников. Все эти категории вьетнамских иммигрантов американское государство рассматривало в качестве легальных иммигрантов, но это не означало, что они могли автоматически претендовать на государственную помощь. В 1987 году в результате подписания соглашения США с Вьетнамом была запущена «Программа переселения заключенных вьетнамских центров и лагерей перевоспитания». Программа предоставила государственную помощь этой особой группе вьетнамских иммигрантов.[401]. Эта группа вьетнамских беженцев, столкнувшаяся с годами изнурительной жизни в лагерях и тяжелой дискриминацией, встретилась с

наибольшими проблемами по адаптации по причине своего возраста, накопившихся проблем со здоровьем и эмоциональных проблем, связанных с долгим периодом депривации, а также культурным разрывом, сложившимся между ними и членами семьи, ранее бежавшими в США.

Возросшая негативная реакция американцев объясняется резко изменившимися объемами эмиграционных потоков. «Первой волной» беженцев из Вьетнама были люди, которые были более или менее готовы жить в Соединенных Штатах, потому что они имели опыт «культурного контакта» с американцами. В эту волну вошли сотрудники правительственных учреждений США во Вьетнаме и офисов американских бизнес-компаний. Американское правительство считало, эта категория вьетнамских иммигрантов не должна была испытать существенных трудностей в адаптации к новой жизни в США. Вьетнамцы, нанятые американцами, хорошо говорили по-английски, были относительно хорошо образованы, обладали навыками, которые считались востребованными в американской экономике, и были по большей части урбанизированы и вестернизированы.

«Вторая волна» беженцев – это лица, покинувшие Вьетнам без помощи американского правительства. Они представляли более низкие в социальном статусе группы вьетнамского общества, это были чиновники вьетнамского правительства, рядовые члены вьетнамской армии и флота, мелкие торговцы, фермеры и рыбаки. Они не обязательно были горожанами, у них было мало навыков, которые можно было применить в США, они плохо владели или совсем не говорили по-английски и совершенно не знакомы были с жизнью за пределами своих приходов и деревень во Вьетнаме. Таким образом, эти препятствия на пути к процветанию было гораздо труднее преодолеть, чем иммигрантам «первой волны»[402].

Как и в случае с беженцами «первой волны», эти беженцы имели право на долгосрочную социальную помощь, Medicaid, продовольственные талоны и другие формы денежной помощи, а также государственные программы, которые включали в себя консультационные услуги, программы по изучению английского языка и др[403]. Беженцы «второй волны» действительно воспользовались этими программами в значительной степени, но помощь оказалась недостаточной для полного устранения препятствий, с которыми они столкнулись при прибытии в США.

«Третья волна» вьетнамской иммиграции

«Третья волна» вьетнамской иммиграции в США датируется с 1983 по 1999 гг. Заработавшая «Программа организованного отъезда» позволила въехать на территорию США около 200 тыс. вьетнамцев в качестве иммигрантов и беженцев. Еще в 1980 г. в США был принят Закон «О беженцах», чтобы обес-

печить эффективное переселение беженцев и помочь им как можно скорее достичь экономической самодостаточности после прибытия в США[404].

В 1982 г. Конгресс принял Закон «О Амеразиатах» («The Amerasian Act of 1982»), разрешающий въезд и иммиграцию «амеразитских» детей, рожденных от американских граждан[405]. Закон разрешил лицам, родившимся в Корее, Лаосе, Камбодже, Таиланде и во Вьетнаме, получить разрешение на въезд в США или для уже въехавших изменить статус на законного постоянного жителя. Позже Конгресс принял Закон «О возвращении домой в Америку», который был принят в 1988 г. и заработал с 1989 г[406]. Данный закон позволял подавать заявление на получение иммиграционных виз таким детям до 21 марта 1990 г. Кроме того, закон о возвращении домой позволил американским вьетнамцам и их ближайшим родственникам получить пособия для беженцев. Закон 1980 г. запустил «Гуманитарную программу», которая позволила въехать 180 тыс. бывших офицеров и солдат южновьетнамской армии и членов их семей, а закон 1989 г. позволил въехать в страну 23 тыс. вьетнамских детей, рожденных от американцев и 67 тыс. их родственникам[407].

До принятия закона 1989 г. многие смешанные дети вьетнамцев и американцев сталкивались с предрассудками во Вьетнаме, иногда их называли bui doi («пыль жизни» или «мусор»). Однако после акта многих детей будут называть «золотыми детьми», поскольку не только дети могли переехать в США, но и их семьи. Закон позволил устанавливать смешанную расовую идентичность только по внешнему виду, что было весьма важно для вьетнамских детей, родившихся с 1 января 1962 г. по 1 января 1976 г. от американцев. Закон предусматривал обязательно участие иммигрантов в 6-месячной программе изучения английского языка и культурной ориентации на территории Филиппин, а затем их переселением занимались частные некоммерческие агентства, заключившие контракт с Государственным департаментом.

По данным переписи населения в 2000 г. в США проживало около 1,2 млн. вьетнамцев. Основным магнитом вторичной миграции американских вьетнамцев была Калифорния (45%). Вторичная миграция была вызвана различными причинами, создававшими географические предпочтения: климат, возможности трудоустройства, объединение с родственниками, доступность к социальным услугам, а также притяжением компактно проживающих соотечественников, образующих этнические общины. Например, среди вьетнамских беженцев в Луизиане доминировали католики, а в столице (в г. Вашингтоне) проживало большее количество специалистов, работавших в международных организациях, а также в федеральных и местных органах власти. В Калифорнии и Техасе проживает большое количество артистов, писателей, журналистов, учителей английского языка как второго языка и рабочих. Южную Калифор-

нию с ее теплым климатом, большим населением вьетнамских беженцев, процветающим вьетнамским бизнес-сообществом, основными газетами на вьетнамском языке и возможностью вести социальную жизнь, подобную домашней, вьетнамцы называют «столицей беженцев»[408].

Американские вьетнамцы этого периода показывали одни из самых быстрых темпов повышения своей экономической благосостоятельности среди всех азиатских иммиграционный групп США. К 2000 г. средний доход семьи вьетнамцев почти удвоился, достигнув 47 тыс. долларов США, что почти на 5 тыс. долларов США выше среднего дохода всех семей азиатских иммиграционных групп США. За этот же период процент вьетнамцев, живущих за чертой бедности, снизился примерно на 10%, до 14,3%, что немного выше, чем в целом среди всех американцев[409]. С течением времени занятость среди вьетнамских американцев продолжает расти, а зависимость от государственной поддержки снижается. Семьи продолжают объединять доходы от низкооплачиваемых рабочих мест, превращая их, таким образом, в реальные семейные доходы. По возможности беженцы переходили на более высокооплачиваемые места, даже если эти рабочие места имели более низкий социальный статус. Работа в электротехнической и электронной промышленности, а также торговля автомобилями являлись особенно распространенным вариантом, но даже такие непрестижные и зачастую опасные с точки безопасности места, как мясоупаковка, привлекали вьетнамских беженцев за счет повышенной оплаты труда. Многие другие беженцы открыли собственный бизнес. В 1980-х гг. Бюро переписи населения провело исследование бизнеса, принадлежавшего национальным меньшинствам, которое показало трехкратное увеличение количества вьетнамских предприятий на 1000 вьетнамских беженцев с 1982 по 1987 гг.[410] Большинство их них были семейными предприятиями, обслуживающими преимущественно «этнических клиентов» (рестораны, прачечные, продуктовые магазины, парикмахерские и ателье). Некоторые вьетнамцы становились агентами по недвижимости, другие открывали медицинские и стоматологические кабинеты, некоторые занимались оптовой продажей, импортом-экспортом и производством.

За видимостью экономического успеха оставались проблемы. Хотя многие представители «третьей волны» были классифицированы как беженцы, со временем все больше и больше вьетнамцы прибывали в качестве уже обычных иммигрантов. Уровень образования был ограничен для «третьей волны» беженцев, и они, как правило, не обладали достаточно профессиональными навыками. Эта группа беженцев смогла быстро интегрироваться только в вьетнамскую диаспору, что обеспечило им поддержку и выживание. Поэтому вьетнамские беженцы испытывали трудности в поиске каких-либо работ, многим было трудно найти хорошую работу. Экономка США перестраивалась таким обра-

зом, что падал спрос на ручную работу со средней квалификацией, которая была бы наиболее выгодна для населения с ограниченными языковыми навыками. Возможность открытия бизнеса, даже с учетом экономии средств за счет труда членов семьи, останется рискованным предложением. Таким образом, первоначальный экономический успех вьетнамских беженцев этой волны может иметь определенные ограничения. Восходящая мобильность может быть, как и для других иммигрантов в другое время, недоступна.

Умеренный экономический прогресс вьетнамских беженцев не снимал с повестки дня другие проблемы на пути успешной адаптации. Многие вьетнамцы среднего и пожилого возраста не так хорошо справлялись с социальной и психологической адаптацией, как с экономической. Большинство их них не предприняли сознательных усилий для интеграции в американское общество, вступали в профессиональные организации только тогда, когда это было необходимым, и нечасто взаимодействовали с другими американцами. Их социальным окружением (например, друзьями) были преимущественно вьетнамцы. Даже те, кто имел хорошую работу, вел двойную жизнь – одну в офисе среди своих американских коллег, а другую дома и в нерабочее время среди своих вьетнамских соотечественников. Это явление было распространено особенно среди образованных и прозападно настроенных вьетнамцев, потому что они чувствовали не только потерю статуса, но и потерю мотивации. Полезную информацию дают опросы вьетнамских беженцев. Один из опросов показал, что хотя 13% опрошенных вьетнамских беженцев увидели улучшения в своей жизни, около двух третей чувствовали меньше удовлетворения, чем от жизни во Вьетнаме[411]. Этот разрыв между экономическими успехами и психологическим благополучием подтверждается также опросом проживавших в южной части побережья Мексиканского залива и северной Калифорнии[412]. Результаты показывают, что экономический успех и психологическое благополучие не всегда связаны между собой среди вьетнамских беженцев, и что беженцы с более высоким уровнем образования, более высоким социальным статусом, большим уровнем владения английским языка и менее традиционным вьетнамским мировоззрением – люди, которые обычно считались лучше подготовленными для интеграции, как правило, имели более высокие доходы, но также показывали большую психологическую нагрузку от процесса интеграции.

Одним из важных факторов, определяющих успех интеграции беженцев в инокультурное американское общество, является «вьетнамский синдром», подобный тому, который испытывали американские ветераны войны во Вьетнаме. Синдром вызывает отстранение, пессимистический взгляд на вещи и негативное отношение к участию в жизни общества. Эти беженцы чувствовали себя преданными, когда коммунисты захватили Южный Вьетнам, и также считали,

что эвакуация, организованная США в 1975 году, на самом деле предназначалась не для них. Они считали версию вьетнамской истории, преобладающую в американских СМИ и интеллектуальных кругах, искаженной, несправедливой по отношению к ним лично и несправедливой по отношению к делу, в которое они верили и за которое боролись. Они считали себя проигравшими и считали, что бесполезно объяснять сложность войны во Вьетнаме людям, которые ее не понимают или отказываются принять их точку зрения[413].

Этот вьетнамский синдром наиболее остро ощущался бывшими вьетнамскими солдатами, особенно теми, кто принял на себя всю тяжесть боевых действий и не знал, почему им пришлось отступить в последний месяц войны, не имея возможности сражаться. Его также испытывают некоторые генералы, которые чувствуют себя виноватыми в своей деятельности в течение последних критических дней войны, и вьетнамцы, которые прибыли в США после того, как провели несколько лет в коммунистических лагерях по перевоспитанию. Вьетнамский синдром часто находил более активное распространение среди бывших военных, чем среди образованных и профессионалов, у которых дела идут лучше с экономической точки зрения. Например, многие бывшие военные присоединились к различным движениям сопротивления, надеясь однажды освободить Вьетнам от коммунистического режима. Для этих людей их присутствие в Соединенных Штатах временно; их будущее не в Соединенных Штатах, а в освобожденном Вьетнаме. Многие из них также участвовали в мероприятиях против нарушений прав человека правительством Ханоя и в ознаменовании «Дня национального позора», который отмечается 30 апреля со дня падения Сайгона. Лидеры этих движений хорошо знают сложность своей задачи, но считают, что эти усилия имеют немедленный положительный эффект в восстановлении у беженцев чувства уверенности в себе и самоуважения в отношении их роли в войне и их исторического наследия[414].

Положение выживших в лагерях перевоспитания было еще сложнее. Те, кто провел долгие годы в лагерях, крайне трудно приспосабливались и к новой стране, и к меняющейся ситуации во Вьетнаме. Даже воссоединение с родственниками, уже переселившимися в США, было зачастую болезненным. Жены стали финансово независимыми и приняли другой образ мышления и поведения. Некоторые даже обзавелись новыми семьями после многих лет ожидания, почти не надеясь на освобождение своего мужа. Их дети часто были слишком маленькими, когда они уезжали из Вьетнама, чтобы иметь какое-либо представление о травме своего отца, могли не ценить его политические взгляды и часто вели себя необщительно и неуважительно. Выжившие в лагере переживали трудный опыт даже с бывшими коллегами, поскольку они сталкивались с новыми пробелами в статусе, финансовом положении и политическом мировоззрении. Травма могла быть очень серьезной, что приводило даже к самоубийствам[415].

Вьетнамским женщинам также пришлось приспосабливаться к меняющимся обстоятельствам. Многим пришлось отказаться от традиционной роли в семье и стать наемным работником, а зачастую и единственным или основным кормильцем. Они были недостаточно хорошо подготовлены к тому, чтобы справиться с незнакомым западным миром работы или с угрюмыми мужьями, которым трудно одновременно приспосабливаться к потере статуса и к изменяющимся ролям и поведению своих жен. Это вызывало серьезное напряжение в семье, влияло на благополучие детей, а иногда приводило к разводу. В целом вьетнамская семья, в которой особое внимание уделяется группе, а не личности, пережила серьезные трансформации. Вьетнамские женщины полагали, что «патриархальные» аспекты роли мужа / жены нуждаются в корректировке, но, похоже, они стремились изменить эти роли, не разрушая их. Кроме того, более обширная семья, в которой родственники жили вместе и объединяли свои ресурсы, помогла многим вьетнамским беженцам за относительно короткое время достичь экономической самодостаточности[416].

Взрослые же вьетнамские беженцы, сталкивавшиеся с трудностями в сфере социальной и психологической адаптации, находили компенсацию в своих детях. Несмотря на внезапное переселение, соблазны потребительского общества, вьетнамские дети преуспевали в школьном образовании. Кто-то заканчивал только школу, а другие закончили колледжи и университеты и продолжили карьеру в государственном и частном секторах. Заметной закономерностью среди вьетнамских студентов в первом поколении является их приоритетный интерес к науке и инженерии, а не к гуманитарным наукам. Керри Пеннинг, например, изучив курсы обучения, проводимые вьетнамцами в трех общественных колледжах округа Ориндж (Калифорния), обнаружил, что вьетнамцы примерно в три раза чаще изучают науку, технологии и бизнес, чем другие студенты. Рациональность такого подхода, как и степень, в которой такой выбор является явной семейной стратегией, – все это в итоге направлено на улучшение перспектив будущих поколений. Именно семья стала, возможно, ключевым фактором в определении лучшего будущего для вьетнамцев в Соединенных Штатах и в мобилизации ее членов для достижения этой цели[417].

Хотя политика американского правительства была весьма благосклонной к вьетнамской иммиграции, но общественное мнение в период первых трех волн не было столь хорошим. Никто точно не может сказать, что конкретно стало изначальной причиной неприязни к вьетнамским эмигрантам этой волны – ученые по сей день расходятся во мнениях относительно этого вопроса. Многие говорят о том, что всеобщая усталость от событий военных действий «вымотала» население Америки, и это стало главной причиной нежелания американского народа принять иностранцев, однако существует мнение о намеренном превращении

имиджа вьетнамской стороны во врага[418]. Согласно опросу 1992 г., 70% детей-беженцев из Юго-Восточной Азии сообщили, что они подвергались дискриминации по признаку расы[419]. Как и многие группы азиатских иммигрантов, вьетнамцы терпели оскорбления на расовой почве. С вьетнамцами постоянно обращались как с второсортными гражданами. Вьетнамцы преимущественно могли рассчитывать на низкооплачиваемую работу или зачастую становились безработными. В Техасе, на побережье Мексиканского залива вьетнамским рыбакам угрожал Ку-Клукс-Клан, а некоторые были убиты. Беженцы воспринимались как угроза местному рынку труда. Безработица по-прежнему была очень высока, и многие американцы опасались, что беженцы отнимут у них рабочие места[420].

По мере того, как все больше и больше вьетнамцев приезжало в США в 1980-х гг., американский народ начал чувствовать «усталость от сострадания», активную враждебность, проистекающую из предоставляемой финансовой помощи иммигрантам. Это осложнялось экономическим кризисом в конце 1970-х, когда США вошли в рецессию, но продолжали финансировать беженцев. Как следствие, в поисках работы вьетнамские иммигранты первых трех волн часто зависели от своих соотечественников. Именно вьетнамская диаспора защищала вьетнамских американцев от первоначальной враждебности со стороны общества, в то же время создавая комфортную среду и перспективы трудоустройства для новичков с низким профессиональным стажем[421]. Благодаря такой коллективной поддержке, вьетнамские американцы могли сосредоточиться на накоплении ресурсов своим детям, позволяя им преуспеть в учебе[422].

Однако факт остается фактом – негативное отношение к вьетнамским беженцам усложнило процесс адаптации в новом для них государстве, которое впоследствии негативно сказалось на отношениях США и Вьетнама. Эти факторы и по сей день мешают странам сотрудничать в полной мере, в то время как вьетнамская диаспора в США в настоящее время процветает – в той мере, которую им позволяет принимающее общество. Таким образом к 2000 г., после 25 лет исхода и переселения беженцев, вьетнамцы были второй по величине группой политических беженцев, когда-либо официально принятой для переселения в Америку, этнической группой, добившейся как впечатляющих успехов, так и продолжающей испытывать тревожность о своем статусе в качестве ссыльных и о своих отношениях с изменяющейся, но до сих пор коммунистической родиной.

«Четвертая волна» вьетнамской иммиграции

«Четвертая волна» вьетнамской иммиграции приходится на период 2000 г. по настоящее время. Остановимся более подробно на последнем периоде и дадим комплексную характеристику вьетнамской диаспоры на современном этапе с опорой на данные статистики.

Как мы отметили раньше, в 2019 г. вьетнамское население США составляло примерно 2.2 млн. человек, а точнее Бюро переписи населения США дает цифру в 2183000 человек. Из этих 2183000 человек 1384000 являются вьетнамским иммигрантским населением США, т.е. родившимися за пределами страны (см. рис. 5). За последние два десятилетия наблюдается более медленный рост вьетнамского иммигрантского населения в США. 26% темы роста в период с 2000 по 2010 гг. снизились до 12% в период с 2010 по 2019 гг.[423]

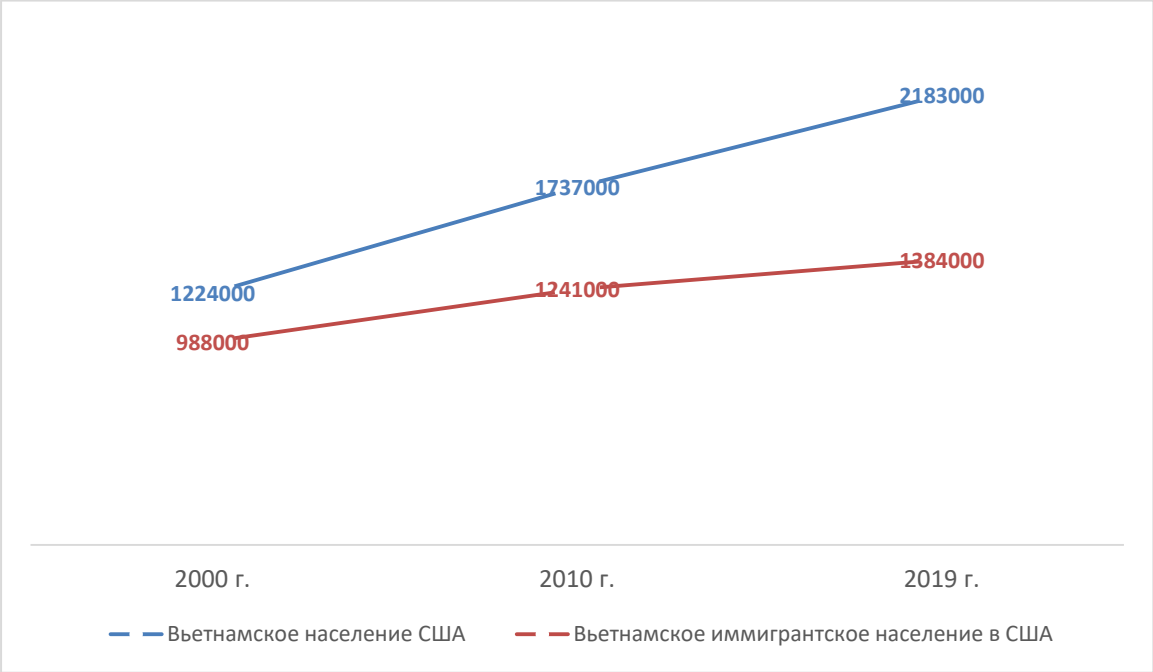

Рис. 5. Вьетнамское население в США, 2000-2019 гг.[424]

Если говорить о территориальном расселении вьетнамского населения по территории США, то отметим, что вьетнамские американцы являются крупнейшей группой азиатского происхождения по численности населения в четырех штатах, а именно: в Луизиане, Миссисипи, Оклахоме и Небраске (рис. 6)[425]. В Луизиане вьетнамцы составляют 33% от азиатских групп, населяющих штат, а в Миссисипи 21 %, в Оклахоме 18% и в Небраске 14%. В таком крупном штате, как Техас, вьетнамцы являются второй по численности азиатской группой и составляют 18%. К еще одной группе штатов с компактным проживанием американских вьетнамцев можно отнести такие штаты, как Канзас (16% от всех азиатов штата), Орегон (15%), Айова (13%), Джорджия (13%), Нью-Мексико (12%), Массачусетс (10%)[426]. В последней группе штатов вьетнамцы являются третьей по численности азиатской группой населения.

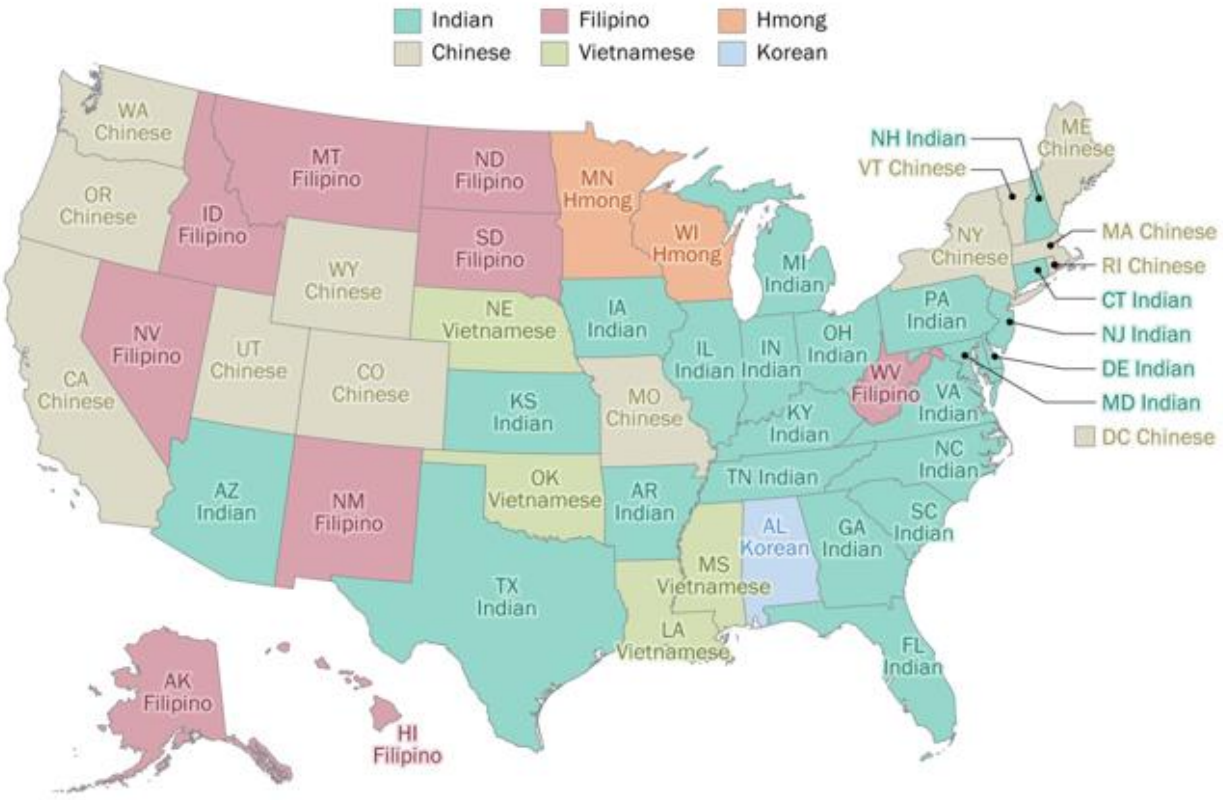

Рис. 6. Размещение крупнейших азиатских групп населения по штатам США

Если мы возьмем 10 крупнейших агломераций США с вьетнамским населением, то картина будет выглядеть следующим образом. Самая крупная группа вьетнамцев проживает в Лос-Анджелесе (346 тыс. чел.), затем идут Хьюстон (143 тыс. чел.), Сан-Хосе (143 тыс. чел.), Даллас (96 тыс. чел.), Сан-Франциско (84 тыс. чел.), Сиэтл (74 тыс. чел.), Вашингтон (69 тыс. чел.), Сан-Диего (58 тыс. чел.), Атланта (42 тыс. чел.) и Сакраменто (42 тыс. чел.)[427]. Как мы видим, 4 из 10 крупнейших городов с вьетнамским населением находятся в Калифорнии и 2 в Техасе, однако только в Техасе американские вьетнамцы входят в тройку крупнейших азиатских групп штата, в то время как в Калифорнии они не вошли в это число.

Статистические данные показывают, что 62% из ныне проживающих на территории США вьетнамцев родились за границей, а 32% родились в США. Эти цифры немного меньше средних показателей по рождению американцев азиатского происхождения за рубежом (57%) и в США (43%)[428]. 76% всех родившихся за границей вьетнамцев имеют сегодня американского гражданство и только 24% его не имеют[429]. Напомним, что США предоставляют гражданство автоматически по факту рождения на территории страны. Отвечая на вопрос, как долго проживают американские вьетнамцы в США, мы можем привести следующую статистику (см. рис. 7). В 2019 году 78% американцев вьетнамского происхождения проживали в США более 10 лет, в то время как в 2000 г. таких

было 53%, в 2010 г. – 76%, в 2015 г. показатель не изменился и составил те же 76%. Вьетнамцев же, проживающих на территории США менее 10 лет, в 2019 г. было 22%, а в 2000 соответственно – 47%, в 2010 г. – 24% и столько же в 2015 г. – 24%.

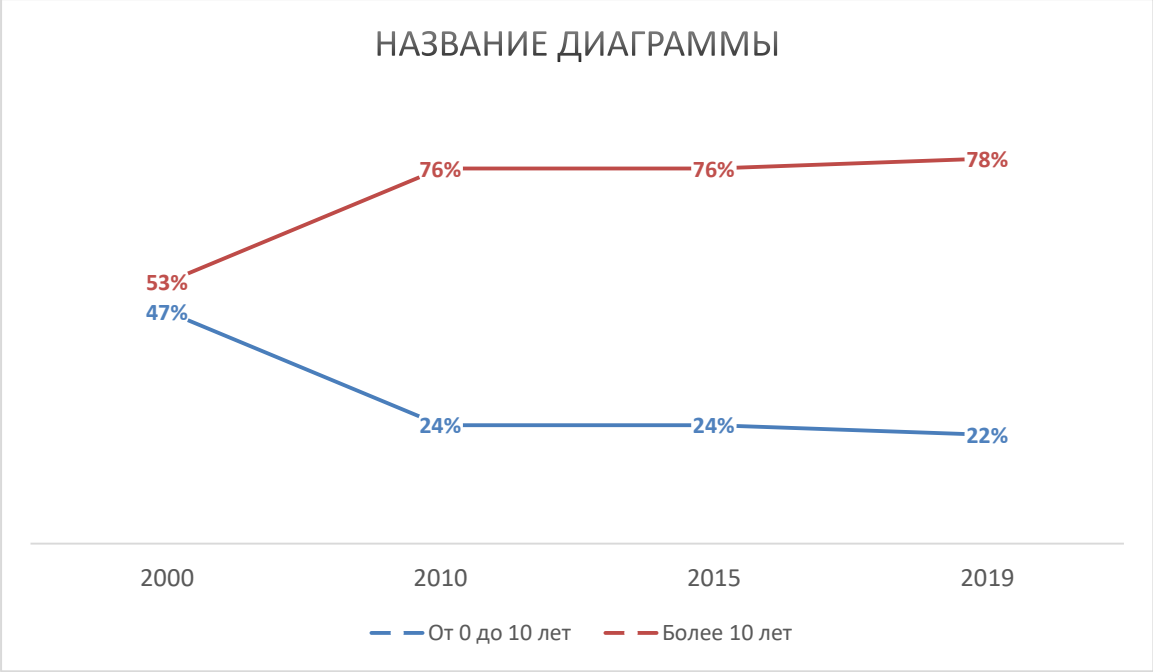
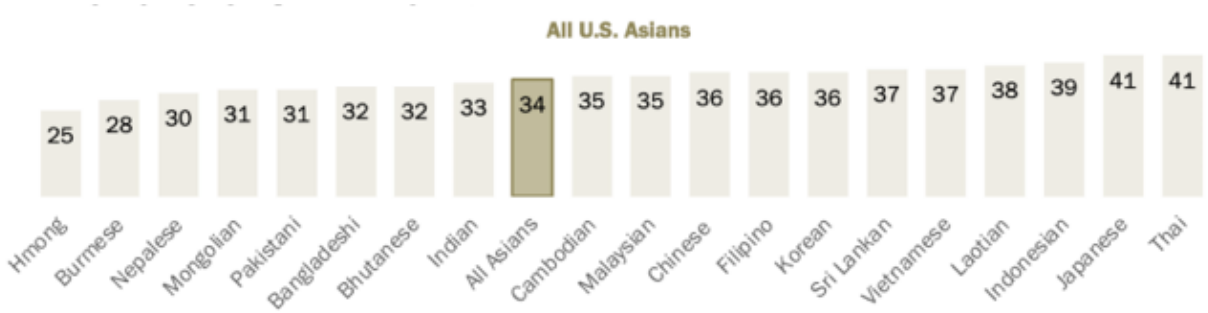

Рис. 7. Продолжительность времени проживания вьетнамских иммигрантов в США, 2000-2019 гг.

Далее остановимся на демографических характеристиках американских вьетнамцев. Средний возраст среднестатистического американского вьетнамца составляет 37 лет, что ненамного выше возраста среднестатистического американского азиата – 34 года (см. рис. 8). При этом отметим тот факт, что средний возраст вьетнамцев, рожденных в США, существенно ниже (17 лет), чем средний возраст американских вьетнамцев, рожденных за рубежом (45 лет) (см. рис. 9 и 10[430]).

431

Рис. 8. Средний возраст американских азиатов, 2019 г.

Рис. 9. Средний возраст азиатов, рожденных в США, 2019 г.

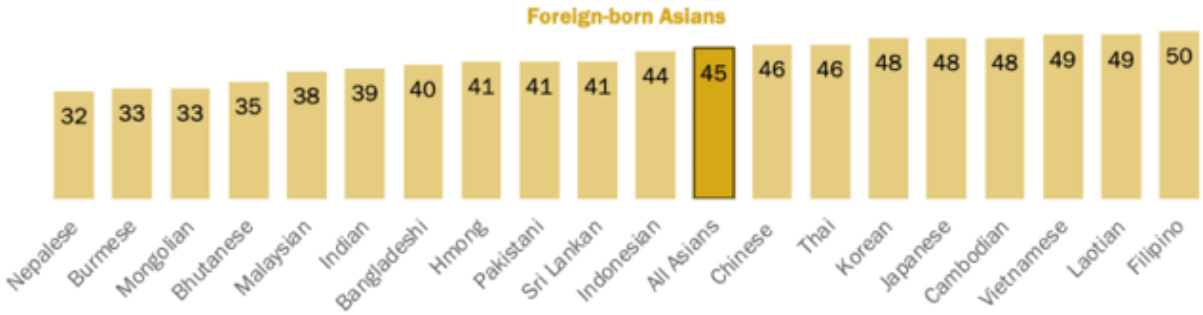

Рис. 10. Средний возраст американских азиатов, рожденных за пределами США, 2019 г.

55% американских вьетнамцев состоят в браке. Из них 65% состояли в браке на момент въезда в США и только 25% вступили в брак на территории США. 13% состоят в разводе, 15% были в разводе на момент въезда в США и 5% развелись уже в США. 32% американских вьетнамцев (от 18 лет) никогда не состояло в браке. 20% не состояло в браке на момент въезда и 70% не состоящих сегодня в браке родились на территории США.

Около четверти американцев азиатского происхождения (27%) живут в домашних хозяйствах разных поколений, но некоторые группы происхождения гораздо чаще, чем другие, делают это. Домашние хозяйства разных поколений включают в себя два или более взрослых поколений или как бабушек и дедушек, так и внуков. Более половины бутанцев (56%) и большой процент камбоджийцев (42%) и лаосцев (40%) живут в домашних хозяйствах разных поколений и к этой группе примыкают вьетнамцы. 34% вьетнамцев живут в многопоколенческой семье. С другой стороны, только 16% малайзийцев и 13% монголов живут в домашних хозяйствах разных поколений. Среди американцев в целом 20% живут в домашних хозяйствах разных поколений.

Каков уровень образования американского вьетнамца и как он соотносится с уровнем образования других азиатов США? Доля американцев азиатского происхождения в возрасте 25 лет и старше, имеющих, по крайней мере, степень бакалавра, сильно варьируется в зависимости от группы происхождения. Доля имеющих степень бакалавра и магистра составляет 22% и 10% соответственно, т.е. 32% в совокупности, что ниже среднего уровня освоения высшего образования американскими азиатами (54%). Вьетнамцы существенно уступают ин-

дийцам (75%), малазийцам (65%), монголам (60%) или шри-ланкийцам (60%) (рис. 11)[432]. Различия в уровне образования между группами национального происхождения частично отражают уровень образования, который иммигранты приносят в США. Например, три четверти американских индийцев имели степень бакалавра или более в 2019 году. Многие из них уже имели степень бакалавра, когда прибыли в США с визами для высококвалифицированных рабочих. С 2001 года половина виз H-1B, для которых требуется степень бакалавра или эквивалент, досталась индийцам. В целом относительно высокий уровень образования вьетнамских американцев может объясняться благоприятной политикой государства, правительств штатов и оказанием косвенной помощи со стороны сильных этнических сообществ вьетнамских американцев.

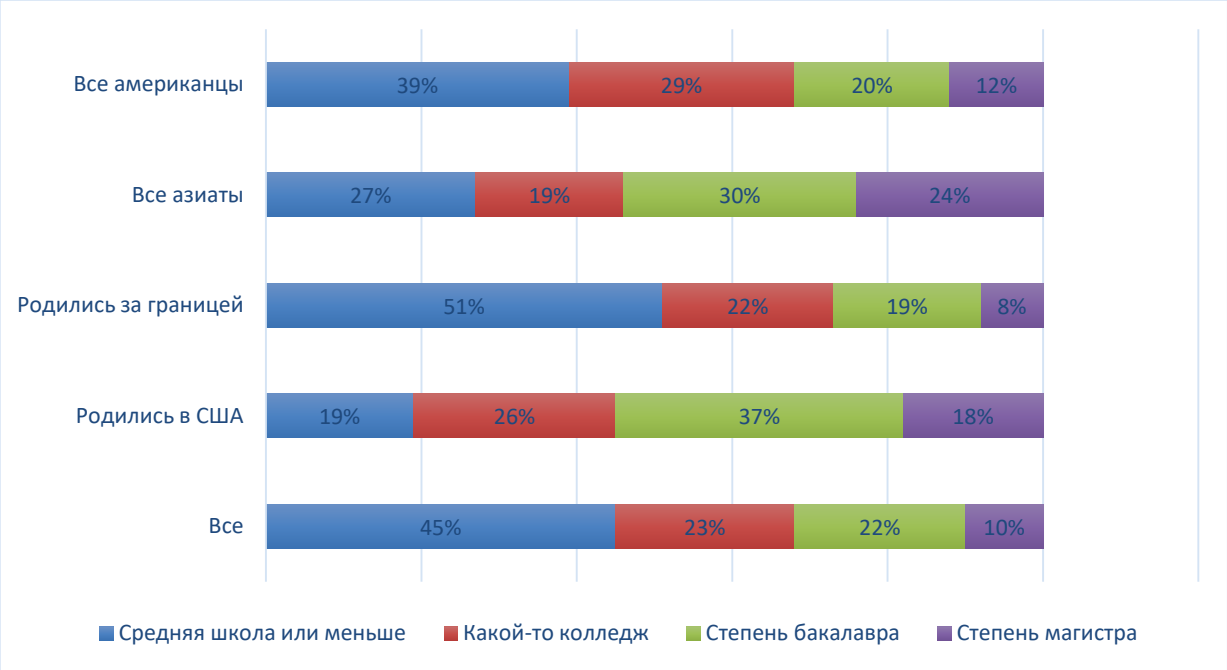

Рис. 11. Уровень образования вьетнамского населения в США, 2019 г.

Владеют ли вьетнамцы, живущие в США, английским языком? К владеющим английским языком мы можем отнести тех, кто говорит дома только по-английски, или, если они говорят дома не на английском языке, они обычно указывают, что могут говорить по-английски хотя бы «очень хорошо». 54% всех американских вьетнамцев указывает, что владеет английским языком. Из тех, кто родился уже в США, владеют английским языком – 90% и только 35% родившиеся за границей. Из всех азиатских групп, населяющих США, 72% вьетнамцев владеют английским языком (см. рис. 12)[433]. Напомним тот факт, что именно владение языком страны проживания существенно ускоряет процесс аккультурации мигрантов либо в форме ассимиляции или в форме интеграции. Незнание языка может сепарировать или маргинализировать вьетнамское население.

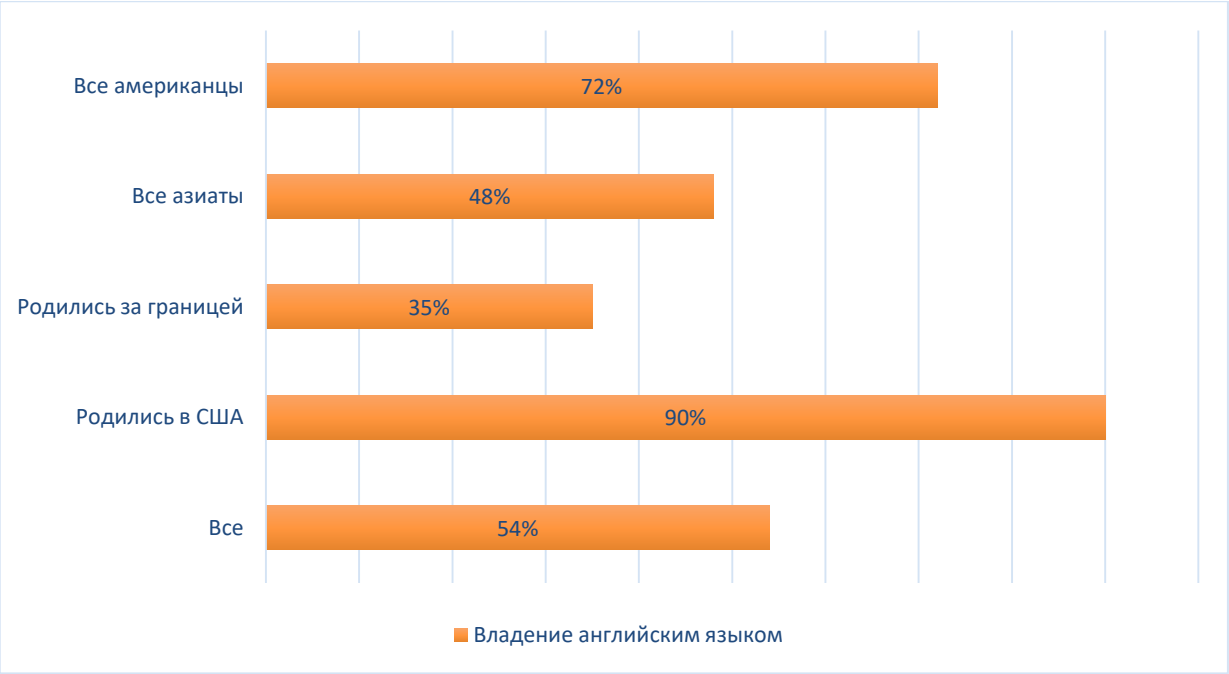

Рис. 12. Знание английского языка вьетнамским населением в США, 2019 г.

От демографических характеристик перейдем к социально-экономическим характеристикам американских вьетнамцев, основные из которых представлены в таблице 1[434]. Существуют значительные различия в доходах между группами азиатского происхождения. Средний годовой доход азиатских домохозяйств в США в 2019 году составил 85 800 долларов США, что выше 61 800 долларов США среди всех домашних хозяйств США. Но только две группы азиатского происхождения имели доходы домашних хозяйств, которые превысили медиану для американцев азиатского происхождения в целом: индийцы (119 000 долларов США) и филиппинцы (90 400 долларов США). Медианный годовой доход вьетнамских домашних хозяйств составил 69800 долларов США (см. рис. 13)[435]. Большинство других групп происхождения были значительно ниже национального медианного показателя для американцев азиатского происхождения, в том числе двух с самыми низкими медианными доходами домашних хозяйств: бирманскими (44 400 долларов) и непальскими (55 000 долларов США).

Как и в случае с образованием и доходами, уровень бедности среди азиатов в США сильно различается. В 2019 году уровень бедности американцев азиатского происхождения составил 10% в 2019 году на 3 процентных пункта ниже общего уровня бедности в США (13%). Монголы и бирманцы имели самые высокие показатели бедности среди всех азиатских групп происхождения, 25% – более чем в два раза больше, чем в среднем по стране, и примерно в четыре раза больше, чем уровень бедности среди индийцев (6%), а уровень бедности среди американских вьетнамцев составил 12% (см. рис. 14)[436].

Социально-экономические характеристики вьетнамских американцев, 2019 г.

		Среди вьетнамцев в США		
	Все азиаты США	**Все**	**Родились в США**	**Родились за границей**
Медианный годовой доход домашних хозяйств	85800 долларов США	69800 долларов США	82400 долларов США	66000 долларов США
Медианный ежегодный личный заработок (в возрасте 16 лет и старше с положительным заработком)				
Все	40000 долларов США	31000 долларов США	30000 долларов США	32000 долларов США
Круглогодичные работники, занятые полный рабочий день	60000 долларов США	45000 долларов США	50000 долларов США	42000 долларов США
Статус занятости (граждане в возрасте 16 лет и старше) %				
Занятый	64	64	63	64
Не работает	3	3	4	2
Не в рабочей силе	34	34	33	34
Уровень безработицы	4	4	5	3
Уровень бедности				
Все возрасты	10	12	12	12
Младше 18 лет	10	12	11	17
18-64	10	11	12	11
65 лет и старше	12	16	11	16
Домовладение (домашние хозяйства) %				
На правах владения	59	67	50	70
На правах аренды	41	33	50	30

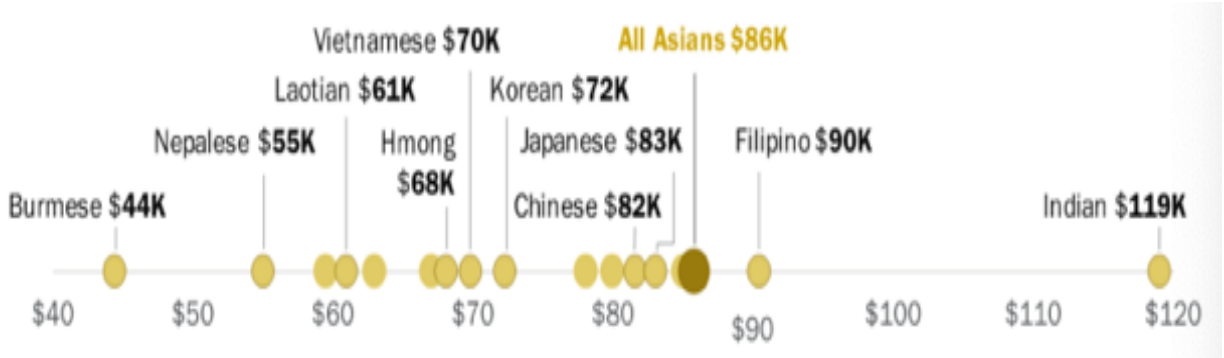

Рис. 13. Медианный годовой доход американских азиатов, 2019 г.

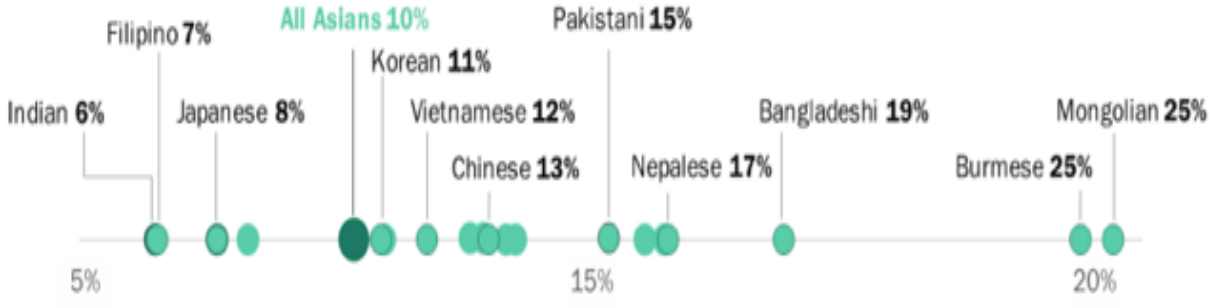

Рис. 14. Уровень бедности среди азиатских американцев, 2019 г.

Американские вьетнамцы имеют самый высокий уровень домовладения среди американцев азиатского происхождения (67%). Это сопоставимо с уровнем домовладения среди всех американцев (64%). Многие другие группы азиатско-американского происхождения имеют более низкие показатели домовладения. Например, только треть непальских американцев и менее половины бангладешцев (45%) и бирманских американцев (46%) владели своим домом в 2019 году[437].

С 2000 г. по настоящее время демонстрируется устойчивый рост вьетнамского населения США, в том числе за счет продолжающего прироста иммигрантов. Для вьетнамцев на современном этапе характерна именно иммиграция по семейным мотивам, несмотря на то, что у них в приоритете получение грин-карт и трудоустройство в Соединенных Штатах[438]. Вьетнамских иммигрантов (вьеткиеу) отличает высокий уровень приспособляемости среди других групп иммигрантов. В 2018 году 86% вьетнамских иммигрантов в Соединенных Штатах, уже получили американское гражданство, а представители третьей волны эмиграции даже получили возможность голосовать на президентских выборах в США[439].

В ряде социологических исследований результаты показали, что в семье родители-иммигранты оказались более образованными с вьетнамской точки зрения, чем их дети, а дети показали себя более вовлеченными в американскую культуру, чем их родители. Старшие поколения показывают более высокий процент идентификации самих себя с вьетнамской культурой и выразили желание принимать участие в деятельности, связанной с вьетнамской культурой, по сравнению с подростками, в то время как младшее поколение избрало для себя приоритетным изучение и усовершенствование владения английским языком, более высоко оценили необходимость ознакомления с американской культурой и выразили желание участвовать в деятельности и событиях, организуемых американским правительством, и отмечать праздники, традиционные для американской культуры. В целом можно сказать, что дети гораздо более открыты для социального воздействия, чем их родители, из-за психологической устойчивости взрослого человека к внешним и социальным факторам[440].

Согласно предположению некоторых американских социологов, по мере того как иммигранты все больше принимают участие в событиях, традиционных для принимающей (в нашем случае американской) культуры, то интеграция в инокультурное общество происходит существенно быстрее. Такая позиция побуждает людей применять определенные способы и стратегии, чтобы помочь себе адаптироваться к изменениям, которые они испытывают в процессе аккультурации.

В частности, аккультурационные стратегии маргинализации и сепарации (разделения) годами тормозили успешность интеграции в принимающее общество, но «вторичные» и «третичные» миграции вьетнамских иммигрантов по стране, позволяли постепенно преодолевать анклавную замкнутость в рамках своей диаспоры. В какой-то степени можно отметить, что выбираемая стратегия интеграции выступала в качестве «посредника» между осведомленностью и высокой самооценкой. Ряд исследований утверждают, что американцы вьетнамского происхождения, воспользовавшиеся возможностью интегрироваться в американское общество, как правило, имеют более высокий уровень самооценки, чем вьетнамцы, которые использовали в качестве адаптации стратегии ассимиляции, маргинализации и сепарации[441].

Участие в событиях, традиционных для принимающей культуры, а также вовлечение в социум положительно влияют на самооценку и собственно психологическое состояние человека, вынужденного покинуть свою родную страну, в то время как другие стратегии аккультурации на самооценку оказали отрицательное влияние. На примере вьетнамской диаспоры можно сказать, что американцы вьетнамского происхождения, которые отказались от участия в событиях принимающей культуры и отказались от принятия традиций и устоев страны, которая их принимает, повсеместно испытывают трудности в социализации, чаще подвержены психологическим проблемам, среди которых отмечается снижение самооценки. В общем, для поддержания высокого уровня самооценки аккультурирующийся человек оптимально должен использовать стратегию интеграции и избегать стратегий маргинализации и сепарации[442].

Изначально большинство вьетнамских иммигрантов первой волны работали на низкооплачиваемых работах малого бизнеса, и это был единственный выход в их ситуации. Для эмигрантов же второй и последующих волн процесс поиска места трудоустройства в силу ограниченности их образовательных и профессиональных навыков становился практически невозможным для выполнения. В основном они устраивались на работы в сфере обслуживания, занимали такие должности, как электрик и механик. Некоторые из вьетнамских американцев, те, кому удалось добиться повышения за счет трудолюбия и легкой приспосабliва-

емости, преуспели и нашли более высокооплачиваемые работы, однако процент от всего занятого населения вьетнамских американцев довольно низок.

Многие вьетнамские американцы начали заниматься предпринимательской деятельностью в районах, так называемых «Маленьких Сайгонах» и Чайнатаунах по всей Северной Америке, а также стали инициаторами по восстановлению и развитию старых Чайнатаунов. В настоящее время большое количество вьетнамцев являются владельцами малых бизнесов, более 50% из которых предоставляют или персональные услуги, или ремонт и техническое обслуживание. По всей стране стали открываться супермаркеты, рестораны, пекарни по выпечке баньми (bánh mì – хлеб), салоны красоты, парикмахерские и авторемонтные мастерские, владельцами которых в основном являются вьетнамские американцы первого или второго поколения. В ресторанах такого рода принято подавать вьетнамскую кухню, вьетнамизированную китайскую кухню, адаптированную кухню других азиатских стран или и то, и другое. В последнее время тенденцию развития обрела набирающая большую популярность среди не англоговорящих вьетнамских беженцев профессия мастеров ногтевого сервиса, т. к. подобного рода работа практически не требует знаний английского языка и сосредоточена только на профессиональном навыке[443].

Исследования семей вьетнамских иммигрантов дают нам информацию о проблемах в семейных отношениях. Особо популярны в семьях иммигрантов конфликты между поколениями, между родителями и их подростками. В добавление к проблеме разрыва поколений, с которыми сталкиваются все семьи с подростками, для вьетнамцев в семьях, где родители являются иммигрантами, рожденные в таких союзах дети и подростки могут иметь культурные конфликты, потому что в американской культуре идет большой разрез с традиционными азиатскими ценностями, носящие коллективистский характер, в отличие от американских культурных ценностей индивидуализма. Ожидается, что вьетнамские подростки будут содержать семью связно, сохраняя ценность семьи, как это установлено в азиатских культурах, и при решении различных социальных проблем будут выбирать семью, а не личность или общество. В настоящее время американская культура скорее предполагает поддержку индивидуальности, личности как явления и части общества.

Семьи вьетнамских иммигрантов также сталкиваются с практической необходимостью освоить английский язык и адаптироваться к американскому образу жизни. Повсеместное давление со стороны общества могут создавать особенно серьезные разрывы в аккультурации между подростками и их родителями, которые могут влиять на отношения и приспособление на уровне семьи путем воспитания. Фактически исследования в США показали, что семьи вьетнамских иммигрантов с детьми-подростками испытали большое количество се-

мейных конфликтов и ухудшений взаимоотношений между детьми и подростками и имели больший разрыв между поколениями по сравнению с не иммигрантами[444].

Наиболее заметный вклад в культуру вьетнамских американцев внесли певцы и звуковые продюсеры из Южного Вьетнама, иммигрировавшие на территорию Соединенных Штатов Америки. Например, певица Кхань Ли вместе с тысячами пересекла Тихий океан и в 1975 году поселилась в Америке. Как и многие, она изо всех сил пыталась найти работу на американской земле, чтобы обеспечить жизнь своих четверых детей. Известность Кхань Ли в итоге сохранилась и на территории чужого государства, и ее имя не исчезло из мира музыки. В конце 1970-х и в течение 1980-х Кхань Ли неоднократно приглашалась в Японию по контракту от Nippon Columbia Label и других известных телевизионных каналов. Второй альбом, выпущенный под контрактом с Nippon Columbia (1979), получил статус золотого по количеству продаж сразу после выпуска; в одной только Японии было продано 2 миллиона копий. В третий и последний альбом также были добавлены классические хиты, такие как «Wandering Man».

Кроме того, Toci Film, крупнейшая японская телевизионная станция, представили ей возможность создать саундтрек основной темы в нескольких фильмах и сериалах о культуре Вьетнама, а также о феномене «Люди в лодках», описанном ранее; ее самой заметной звукозаписью стала песня «Lời Ru Cho Đà Nẵng», вышедшая в свет в 1987 году на музыку японского художника Хако и словами авторства бывшего редактора газеты и мужа Хана Ли, Нгуён Хоанг Доан. Она также была представлена на Азиатском музыкальном фестивале в Японии вместе с известными певцами из Кореи, Гонконга, Таиланда и южной части Тихого океана. Ее известность в Японии продолжала расти, когда она была названа одной из 10 самых знаменитых людей. В этот список также попали Ганди, Гуччи, жена Мартина Лютера Кинга-младшего и другие.

В 1996 году японский телеканал NKH и известный продюсер Хидео Кадо сняли короткий 50-минутный документальный фильм о жизни Кхань Ли, который вышел 29 апреля 1997 года, через 22 года со дня ее переезда из Сайгона. В сентябре того же года японский телеканал NKH также опубликовал 270-страничную биографию о Кхань Ли.

Помимо социально-экономической и культурной адаптации к новой для себя жизни в США, вьетнамские американцы вынуждены были вовлекаться в политическую социализацию и принимать участие в политической жизни страны. Так как с самого начала иммигранты из Вьетнама искали в Соединенных Штатах Америки политическое убежище, процесс вовлечения их в политическую жизнь государства шел значительно быстрее, чем среди иммигрантов из

других стран. Представители третьей волны получили возможность голосовать на президентских выборах в США[445].

Отношения между Вьетнамом и Соединенными Штатами были и остаются самой важной проблемой для большинства вьетнамских американцев. Будучи беженцами из коммунистической страны, многие до сих пор высказываются категорически против развертывания политики коммунизма во Вьетнаме. По данным опроса, проведенного в 2000 году агентством Оранж, 71% респондентов оценили борьбу с коммунизмом как задачу высокого приоритета[446]. Вьетнамские американцы периодически проводят акции протеста против вьетнамского правительства, его политики в области прав человека и тех, кого они считают союзниками, поддерживающими установление коммунистического режима на территории Северного и Южного Вьетнама.

В силу того, что антикоммунистическую риторику традиционно в США использовали республиканцы, то вьетнамцы первых трех волн в большей степени симпатизируют республиканской партии и соответственно за нее голосуют на выборах. По данным Национального азиатско-американского исследования 2008 года, среди представителей вьетнамской диаспоры зарегистрировано 29% республиканцев, тогда как представителей Демократической партии оказалось всего 22 %[447]. Однако с течением времени все больше вьетнамцев регистрируются как демократы или независимые, по сравнению с республиканцами. Это не столько отражает смену сторон, сколько тот факт, что молодые люди и новые иммигранты регистрируются в разных лояльностях, чем первые три волны иммигрантов. Около половины вьетнамских американцев теперь ставят себя в центр либерально-консервативного спектра[448].

Ряд же исследователей политического участия считают, что регистрация избирателей и явка – плохие индикаторы того, чем на самом деле занимаются американцы азиатского происхождения и более склонны, чем другие иммигранты, участвовать в более широком спектре форм политической активности, включая социальные протесты, создание политических коалиций, пожертвования на компании и лоббирование[449]. Таким образом, политическая деятельность, политическое участие вьетнамских американцев позволяет понять степень интеграции последних в американское общество.

Большинство вьетнамских американцев иммигрировали за последние 30 лет, поэтому политическая интеграция их все еще находится на относительно ранней стадии. Более того, большинство вьетнамских американцев подвержены процессу аккультурации, в результате чего они впитывают определенные аспекты основной культуры, полностью отвергают некоторые из них и «торгуются» с другими, чтобы вписаться в новое общество. Этот процесс аккультурации включает в себя политическую социализацию. Вьетнамцы постепенно «ассимилиро-

вались» с американской демократией, голосуя и принимая участие в избирательных кампаниях, и они начали побеждать в борьбе за выборные должности.

Впервые вьетнамский американец смог избраться в городской совет Вестминстера (штат Калифорния) в 1992 г., им был Тони Лам[450]. Так как количество вьетнамцев, имеющих право голоса и желающих учувствовать в выборах, редко бывает достаточным чтобы выиграть выборы, даже в месте компактного проживания, то вьетнамские кандидаты на выборные посты, как и другие азиатские кандидаты, обычно должны апеллировать к неазиатским избирателям и баллотироваться как кандидаты политического «мейнстрима», а не узких этноконфессиональных групп. Так поступил в 1995 г. Чау Мин Нгуи на муниципальных выборах в Гаррет-парке (штат Мэриленд). С другой стороны, такие кандидаты, как Вен Тай Трэн и Лан Кучх Нгуи, смогли победить благодаря поддержке выходцев из Вьетнама на муниципальных выборах небольшого калифорнийского города Гарден Гроув в 2000 и 2002 гг.

Первым вьетнамским американцем, избравшимся в Палату представителей Конгресс, был Ань Куанг «Джозеф» Цао, который в период с 2009 г. по 2011 г. представлял штат Луизианну. Цао – первый республиканец, с 1981 г. победивший в своем округе Новый Орлеан, но согласно опросу 2011 г., проведенному «National Journal», он был самым либеральным республиканцем в Палате представителей. Цао родился в Южном Вьетнаме в 1967 г., и его отцом был лейтенант южновьетнамской армии, попавший в конце войны в коммунистический лагерь «перевоспитания». В 1975 г. Ань Цао было восемь лет, когда его дядя, братья и сестры прибыли в качестве беженцев в США, где после нахождения в иммиграционном лагере были переселены в г. Хьюстон, штат Техас. Цао получил юридическое образование, специализировался в иммиграционном праве. Он вызвался добровольцем в некоммерческую организацию «Помоги людям в лодках» (Boat People SOS), чтобы помогать вьетнамским беженцам и иммигрантам организовывать вьетнамо-американские общины в штате и адаптироваться к новой жизни. Он был членом совета директоров этой организации с 1996 г. по 2002 г. Биография Цао является хорошим примером того, что иммигранты первой волны смогли влиться в американское общество, получить высшее образование и даже добиться признание на политическом поприще.

Однако отметим, что самым популярной формой политического участия у вьетнамцев является участие в демонстрациях. Участие в демонстрациях не требует гражданства, регистрации или более развитых гражданских навыков. Азиаты хорошо знакомы с этой формой политического действия с самого начала истории их переселения в США[451]. Старшее поколение вьетнамцев явно принимало участие в антивоенных протестах 60-70-х гг. XX в. Именно политические протесты, с одной стороны, могут рассматриваться первым шагом к во-

влечению в американскую политику, а с другой – их можно рассматривать в качестве механизмов политической социализации, как процесса принятия и адаптации устоявшейся тактики политического влияния в США[452].

Данные статистики показывают, что с 1975 года до конца 1980-х гг. вьетнамцы протестовали нечасто. В первые годы проживания в США иммигранты были заняты экономической и социокультурной адаптацией вместо того, чтобы выдвигать политические требования. Факт рассредоточения по стране также влиял на уровень политической активности. Когда вьетнамские иммигранты изначально прибыли в США, то они были рассредоточены по стране. Данный факт является следствием федеральной иммиграционной политики США, направленной на ускоренную ассимиляцию новых иммигрантов и предотвращение развитие этнических анклавов, схожих с китайскими чайнатаунами. Однако в условиях последовавших «вторичных» внутренних миграций вьетнамцы за короткий период смогли объединиться и сформировали в 1980-х гг. более крупные этнические общины в ряде американских штатов (например, в округе Оранж, Калифорнии). Именно к концу 1980-х – началу 1990-х гг. рост политических проблем, требующих решений, увеличил число политических протестов с участием вьетнамских американцев. В этот период актуальной проблемой стала проблема нормализация отношений между США и Вьетнамом после начавшейся в стране политики модернизации (Doi Moi).

Ключевыми темами всех протестов, организовывавшихся вьетнамскими американцами, были вопросы, проблемы, которые диаспора адресовала правительству Вьетнама, а американская политика актуализировалась лишь постольку, поскольку США проводили ту или иную политику по отношению к Вьетнаму. Можно выделить две важные группы проблем, приводившие к организации большей части протестов. Во-первых, это проблемы, связанные с приемом и адаптацией беженцев «в лодках». Активисты устраивали демонстрации перед консульствами различных правительств с целью оказать давление на своих лидеров, чтобы те приняли большее количество вьетнамских беженцев и оперативно решали все факты злоупотреблений, связанных с пребыванием беженцев в иммиграционных лагерях в странах Юго-Восточной Азии. Во-вторых, после начала в 90-е гг. XX в. дебатов о нормализации отношений с коммунистическим Вьетнамом вьетнамские американцы считали, что нарушения прав и свобод во Вьетнаме продолжаются, и соответственно преждевременно давать Вьетнаму «награду» в виде нормализации двухсторонней торговли. В этой связи любые проявления американо-вьетнамских контактов, например, визиты официальных вьетнамских лиц в США или попытки установить побратимские связи приводили к протестным акциям представителей диаспоры. Знаменатель-

ные для местных вьетнамцев даты истории (например, 30 апреля – день падения Сайгона, 19 июня – день армии Республики Вьетнам или 10 декабря – День прав человека). Нормализация отношения США и Вьетнама в 1995 г. не снизило существенно протестную активность американских вьетнамцев.

Помимо проблематики двухсторонних отношений США и Вьетнама периодически актуализировались внутриполитические вопросы, но отметим, что гораздо реже. К таким вопросам можно отнести проблемы двуязычного образования, социального обеспечения, регулирования местного бизнеса и, конечно, проблемы расизма. Мы отмечали ранее, что проблема расизма в отношении азиатов присутствовала на всех этапах жизни азиатских иммигрантов или уже их детей в США. В марте 2021 г. в Соединенных Штатах стало набирать обороты движение под названием «Stop Asian Hate» как ответ на проявление расизма в отношении азиатских американцев. Первой причиной стала пандемия COVID-19, которая привела к росту расизма в отношении азиатов и американцев азиатского происхождения, так как впервые новый вирус был выявлен в Китае, городе Ухань. Исследование Pew Research показало, что 58% американцев азиатского происхождения считают, что расистские взгляды по отношению к ним усилились именно во время пандемии[453]. Второй причиной стала серия массовых расстрелов, произошедших на трёх спа-курортах в районе Атланты 16 марта 2021 г. Несмотря на то, что стрелку не было предъявлено обвинение в преступлении на почве ненависти, многие охарактеризовали его как таковое: из восьми убитых шестеро были азиатскими женщинами. Согласно данным полиции, стрелок сказал, что сделал это из-за конфликта между его сексуальной зависимостью и религиозными убеждениями[454].

Несмотря на повышенное внимание со стороны государства в целом и активные политические действия, насилие в отношении американцев азиатского происхождения и азиатов возросло, как заявляют эксперты. Согласно отчету Центра изучения ненависти и экстремизма в Калифорнии (Center for the Study of Hate and Extremism at California State University, San Bernardino), в первом квартале 2021 г. в 16 крупных городах США количество заявлений о преступлениях на почве ненависти в отношении азиатов американского происхождения увеличилось более чем на 164% по сравнению с прошлым годом[455].

За год после начала пандемии в Соединенных Штатах было зарегистрировано более 6600 инцидентов на почве ненависти, согласно центру Stop AAPI Hate[456]. По данным этой организации, основанной в прошлом году в ответ на усиление нападений на американцев азиатского происхождения и жителей островов Тихого океана во время пандемии, более трети этих инцидентов были зарегистрированы только в марте 2021 года.

Впервые о всплеске антиазиатского насилия сообщили в марте 2020 г., когда вирус COVID-19 начал распространяться по стране, а некоторые политики, в том числе бывший президент Дональд Трамп, обвинили Китай в пандемии. С того момента власти усовершенствовали законодательство, полицейские управления создали рабочие группы и горячие линии, а члены сообщества организовали демонстрации и программы наблюдения за районами.

В апреле 2021 г. Сенат принял закон, направленный на борьбу с преступлениями на почве ненависти в отношении американцев азиатского происхождения и жителей островов Тихого океана при подавляющей поддержке обеих партий[457]. Если закон будет принят Палатой представителей, то это будет достаточно сильный первый шаг в решении этой проблемы. Но чтобы искоренить расистские взгляды, лежащие в основе этих преступлений, необходимы дополнительные структурные изменения со стороны правительства США. Несмотря на то, что уже существуют законы о преступлениях на почве ненависти, требуется более строгое соблюдение их исполнения со стороны властей. Также президент Джо Байден подписал постановление, осуждающее расизм и нетерпимость в отношении американцев азиатского происхождения, и неоднократно выражал озабоченность ростом насилия.

Несмотря на меры, предпринятые правительством Соединенных Штатов, оценить масштабы этой проблемы достаточно сложно, так как необходимы более точные данные. Так, согласно Статистическому управлению юстиции (the Bureau of Justice Statistics), менее половины жертв преступления на почве ненависти обращаются в полицию[458]. Среди предложений, как улучшить систему, были названы: привязать федеральное финансирование к сбору данных и составлению статистики по преступлениям, внедрить двухуровневую систему проверки, включающую в себя связь с общественностью или внешний совет.

С другой стороны, еще одну проблему представляет тот факт, что культурный и языковой барьеры не позволяют азиатам американского происхождения заявить о происшествиях. Также многие не знают, что могут обратиться за помощью и сообщить о нарушениях в Комиссию по правам человека в Нью-Йорке или получить психологическую и физическую поддержку.

Перед правительством США сейчас стоит очень важная задача по разрешению не только проблемы ненависти в отношении азиатов американского происхождения, но и в целом проблемы расизма, бушующей в стране. Одним из многих способов предотвращения подобных преступлений является образование и понимание коренных причин расизма, а также улучшение системы правосудия.

Выводы

Азиаты начали иммигрировать в США во второй половине XIX века, когда первые китайцы прибыли в Калифорнию, чтобы работать на шахтах и строительстве железных дорог. Тем не менее американское население азиатского происхождения росло достаточно медленно до 1960-х годов, так как правительство США посредством рестрикционного законодательства всячески препятствовало азиатской иммиграции, введя квоты на иммиграцию из стран Азии. Либерализация законодательства в 60-70-х гг. XX в. и ответственность за последствия вьетнамо-американского конфликта положило началу вьетнамской иммиграции в США. Во вьетнамской иммиграции можно выделить «четыре волны» (четыре периода).

«Первая волна» 1975-1978 гг. открывает массовую иммиграцию вьетнамцев в США. Общее число эвакуированных вьетнамцев в этот период составило 128039 человек. Из них 125000 беженцы и 3039 иммигранты. Первые вьетнамские американцы были в подавляющем большинстве беженцами, которые выросли в условиях военного времени, и многие их них принесли воспоминания о взрывах, убийствах, потери семьи и близких с собой в США, где практически сразу столкнулись с проблемами культурного конфликта, культурного шока и выбора стратегий аккультурации, которые в чем-то похожи на стратегии адаптации и интеграции в инокультурное общество других иммигрантов, но вьетнамцам также приходилось справляться с проблемами, с которыми не сталкивалась ни одна другая группа. Знакомство с западной культурой еще на родине, хотя и ограниченно, придавало вьетнамцам особый вид опережающей социализации в принимающем американском обществе. Когда вьетнамцы покидали родину, у них было явное преимущество, в сравнении с китайскими и японскими иммигрантами, не имевших этой степени контакта с американской культурой. Еще одним положительным фактором более успешной адаптации вьетнамских беженцев первой волны был тот факт, что вьетнамцам не пришлось столкнуться с суровой враждебностью и явной дискриминацией, с которыми столкнулись более «ранние» азиатские группы (например, китайцы и японцы). Некоторая враждебность на бытовом уровне встречалась, но факт широкого частного спонсорства со стороны простых американцев, которые вызывались в частном порядке помочь вьетнамским беженцам, свидетельствует о том, что американцы были доброжелательно настроены к прибывшим беженцам из Вьетнама.

Из-за относительно недолговременного периода «геттоизации» в рамках пребывания в иммиграционных лагерях, значение и стойкость родного языка, культурных традиций могли быть разрушены быстрее, что способствовало относительно быстрой социально-экономической адаптации. Данный факт, мог бы позволить вьетнамским иммигрантам миновать концентрации в этнических

анклавах (как в случае с китайцами и японцами) и по достижению большего уровня владения английским языком, стремительно перейти к полной социально-экономической адаптации и окончательно ассимилироваться в американском обществе. Однако вьетнамские американцы в массе своей отвергли выбранную им американским правительством стратегию на ассимиляцию. Дальнейшая история показала, что вьетнамцы по своей природе расположены к приоритету родства и родственных связей, дружбы и профессиональных связей, чтобы поддерживать друг друга как в жизни, так и на работе. В этой связи выбор американскими властями для вьетнамцев ассимиляционной стратегии на практике лишал беженцев возможностей и поддержки, которые имели место в этнических анклавах, для поддержки их адаптации и улучшения последующих результатов интеграции в американское общество. По этой причине многие беженцы покинули первоначально предназначенные им места жительства. Желание самостоятельно переехать к родным и близким, создавало отличный стимул для беженцев отказаться от спонсорской помощи и поселиться в сообществах, которые бы удовлетворяли все эти потребности. В итоге большое количество «вторичных миграций» привело к созданию этнических анклавов (гетто) с высокой концентрацией вьетнамских иммигрантов.

Вторая волна вьетнамской иммиграции в США приходится на 1978-1982 гг., когда США приняли из Вьетнама 296025 беженцев и иммигрантов. Из них 279500 беженцев и 16525 иммигрантов. За беженцами этого периода закрепилось название «люди в лодках», т.е. беженцы, которые покидали Вьетнам морским путем по окончании Вьетнамской войны. Люди, пытающиеся добраться до эмиграционных лагерей на лодках, как правило, не могли рассчитывать на богатую – или хотя бы обеспеченную – жизнь в Соединенных Штатах. По сравнению с эмигрантами «первой волны», иммигранты «второй волны» не могли похвастаться должным уровнем образования или брачными узами с американскими гражданами. «Вторая волна» беженцев – это лица, покинувшие Вьетнам без помощи американского правительства. Они представляли более низкие в социальном статусе группы вьетнамского общества, это были чиновники вьетнамского правительства, рядовые члены вьетнамской армии и флота, мелкие торговцы, фермеры и рыбаки. Они не обязательно были горожанами, у них было мало навыков, которые можно было применить в США, они плохо владели или совсем не говорили по-английски и совершенно не знакомы были с жизнью за пределами своих приходов и деревень во Вьетнаме. Таким образом, эти препятствия на пути к процветанию было гораздо труднее преодолеть, чем иммигрантам «первой волны»

«Третья волна» вьетнамской иммиграции в США датируется с 1983 по 1999 гг. Заработавшая «Программа организованного отъезда» позволила въе-

хать на территорию США около 200 тыс. вьетнамцев в качестве иммигрантов и беженцев. По данным переписи населения в 2000 г. в США проживало около 1,2 млн. вьетнамцев.

В 1980 г. в США был принят Закон «О беженцах», чтобы обеспечить эффективное переселение беженцев и помочь им как можно скорее достичь экономической самодостаточности после прибытия в США. В 1982 г. Конгресс принял Закон «О Амеразиатах», разрешающий въезд и иммиграцию «амеразитских» детей, рожденных от американских граждан. Закон разрешил лицам, родившимся в Корее, Лаосе, Камбодже, Таиланде и во Вьетнаме, получить разрешение на въезд в США или для уже въехавших изменить статус на законного постоянного жителя. Позже Конгресс принял Закон «О возвращении домой в Америку», который был принят в 1988 г. Закон 1980 г. запустил «Гуманитарную программу», которая позволила въехать 180 тыс. бывших офицеров и солдат южновьетнамской армии и членов их семей, а закон 1989 г. позволил въехать в страну 23 тыс. вьетнамских детей, рожденных от американцев, и 67 тыс. их родственникам

Американские вьетнамцы этого периода показывали одни из самых быстрых темпов повышения своей экономической благосостоятельности среди всех азиатских иммиграционный групп США. К 2000 г. средний доход семьи вьетнамцев почти удвоился, достигнув 47 тыс. долларов США, что почти на 5 тыс. долларов США выше среднего дохода всех семей азиатских иммиграционных групп США. С течением времени занятость среди вьетнамских американцев продолжает расти, а зависимость от государственной поддержки снижается. Семьи продолжают объединять доходы от низкооплачиваемых рабочих мест, превращая их, таким образом, в реальные семейные доходы. По возможности беженцы переходили на более высокооплачиваемые места, даже если эти рабочие места имели более низкий социальный статус.

Хотя многие представители «третьей волны» были классифицированы как беженцы, со временем все больше и больше вьетнамцы прибывали в качестве уже обычных иммигрантов. Уровень образования был ограничен для «третьей волны» беженцев, и они, как правило не обладали достаточно профессиональными навыками. Эта группа беженцев смогла быстро интегрироваться только в вьетнамскую диаспору, что обеспечило им поддержку и выживание.

Умеренный экономический прогресс вьетнамских беженцев не снимал с повестки дня другие проблемы на пути успешной адаптации. Многие вьетнамцы среднего и пожилого возраста не так хорошо справлялись с социальной и психологической адаптацией, как с экономической. Большинство их них не предприняли сознательных усилий для интеграции в американское общество, вступали в профессиональные организации только тогда, когда это было необ-

ходимым, и нечасто взаимодействовали с другими американцами. Их социальным окружением (например, друзьями) были преимущественно вьетнамцы. Даже те, кто имел хорошую работу, вел двойную жизнь: в офисе и дома в нерабочее время. Это явление было распространено особенно среди образованных и прозападно настроенных вьетнамцев, потому что они чувствовали не только потерю статуса, но и потерю мотивации.

Хотя политика американского правительства была весьма благосклонной к вьетнамской иммиграции, но общественное мнение в период первых трех волн не было столь радушным. По мере того как все больше и больше вьетнамцев приезжало в США в 1980-х гг., американский народ начал чувствовать «усталость от сострадания», активную враждебность, проистекающую из предоставляемой финансовой помощи иммигрантам. Это осложнялось экономическим кризисом в конце 1970-х, когда США вошли в рецессию, но продолжали финансировать беженцев. Как следствие, в поисках работы вьетнамские иммигранты первых трех волн часто зависели от своих соотечественников. Именно вьетнамская диаспора защищала вьетнамских американцев от первоначальной враждебности со стороны общества, в то же время создавая комфортную среду и перспективы трудоустройства для новичков с низким профессиональным стажем

Негативное отношение к вьетнамским беженцам усложнило процесс адаптации в новом для них государстве, которое впоследствии негативно сказалось на отношениях США и Вьетнама. Эти факторы и по сей день мешают странам сотрудничать в полной мере, в то время как вьетнамская диаспора в США в настоящее время процветает – в той мере, которую им позволяет принимающее общество. Таким образом к 2000 г., после 25 лет исхода и переселения беженцев, вьетнамцы были второй по величине группой политических беженцев, когда-либо официально принятой для переселения в Америку, этнической группой, добившейся как впечатляющих успехов, так и продолжающей испытывать тревожность о своем статусе в качестве ссыльных и о своих отношениях с изменяющейся, но до сих пор коммунистической родиной.

«Четвертая волна» вьетнамской иммиграции в США приходится на период с 2000 г. по настоящее время. Беженцев заменяют исключительно иммигранты. В 2019 г. вьетнамское население США составило 2183000 человек. Из них 1384000 являются вьетнамским иммигрантским населением США, т.е. родившимися за пределами страны. Статистические данные показывают, что 62% из ныне проживающих на территории США вьетнамцев родились за границей, а 32% родились в США.

С 2000 г. демонстрируется устойчивый рост вьетнамского населения США, в том числе за счет продолжающего прироста иммигрантов. Для вьет-

намцев на современном этапе характерна именно иммиграция по семейным мотивам, несмотря на то что у них в приоритете получение грин-карт и трудоустройство в Соединенных Штатах. Вьетнамских иммигрантов (вьеткиеу) отличает высокий уровень приспособляемости среди других групп иммигрантов. В 2018 году 86% вьетнамских иммигрантов в Соединенных Штатах уже получили американское гражданство, а представители третьей волны эмиграции даже получили возможность голосовать на президентских выборах в США.

Если говорить о территориальном расселении вьетнамского населения по территории США, то отметим, что вьетнамские американцы являются крупнейшей группой азиатского происхождения по численности населения в четырех штатах, а именно: в Луизиане, Миссисипи, Оклахоме и Небраске. 54% всех американских вьетнамцев указывает, что владеет английским языком. Из тех, кто родился уже в США, владеют английским языком – 90% и только 35% родившееся за границей. Из всех азиатских групп, населяющих США, 72% вьетнамцев владеют английским языком. Владение языком страны проживания существенно ускоряет процесс аккультурации мигрантов или в форме ассимиляции, или в форме интеграции. Незнание языка может сепарировать или маргинализировать вьетнамское население.

При эмиграции из Вьетнама вьетнамские беженцы или добровольные иммигранты, как и большинство других диаспорных сообществ, никогда полностью не отказываются от своей собственной культуры. Они «берут» свою культуру с собой, куда бы они ни переселились, будь то в Китай, Лаос, Камбоджу или США. Их привычки, поведение и этикет становятся частью их образа жизни в новой стране. Они хранят традиции в семье, передавая это наследие своим детям, ожидая, что они не откажутся от своих корней.

Ряд исследователей показали, что диаспоральные сообщества в США часто меняли свои культурные обычаи, чтобы интегрироваться с культурой принимающей страны. Вьетнамские американцы также корректируют свои культурные обычаи, чтобы приспособиться к доминирующей культуре принимающей страны, сохраняя при этом свои традиционные ценности в качестве основы личности. Их участие в традиционной практике демонстрируется через их социальные отношения – в семьях, кланах и сообществах, – и эти отношения характеризуются высокой оценкой семейных ценностей, образования и уважения для традиционных иерархических отношений во вьетнамской семье. Например, мнения родителей и пожилых всегда уважаются.

По сути, одна из основных характеристик вьетнамской традиционной культуры – это способность адаптироваться к изменениям, чтобы оставаться в гармонии с другими культурами и этническими группами в стране пребывания. Таким образом, традиционные культурные обычаи поддерживают изменения, одновре-

менно подтверждая: вьетнамская культурная и этническая идентичность проявляется как адаптированная идентичность. Эта адаптированная этническая идентичность основана на непрерывном процессе контакта с доминирующей культурой и может быть рассмотрена как процесс, на который влияет история, а также современными обстоятельствами, местной и глобальной динамикой.

Вьетнамцы придерживаются традиционных обычаев, приспосабливаясь к американской культуре, чтобы стать частью принимающей страны. В связи с этим вьетнамские американцы рассматривают американское общество в качестве не противника, а в качестве необходимого «ингредиента» для выживания. Этот способ адаптации контрастирует с таковыми у других азиатских этнических групп в США. Американцы японского происхождения являются одними из «наиболее однородных в мире», но весьма комплементарных групп к встраиванию в инокультурное сообщество, в то время как американцы китайского происхождения более склонны собираться в сегрегированных сообществах. Адаптация вьетнамских американцев содержит в себе как элементы японско-американского, так и китайского «не-американского» процесса аккультурации, но самобытность вьетнамской американской общины проявляются не в их сопротивлении переменам, а в их степени устойчивости и адаптируемости, а также сохранение ценностей старого мира.

В то же время вьетнамцы приспосабливаются к Соединенным Штатам, они работают над тем, чтобы сохранить сильный элемент культурной преемственности из региона Юго-Восточной Азии. Результат смешения культур родины и принимающих стран не полностью представляет вьетнамскую культуру. Вьетнамские иммигранты не просто приспособились к Америке, а, скорее, сделали ее своим домом. Это проявляется не только в профессиях, образовании и обучении, которые они выбирают, но и в существенно изменившихся семейных и гендерных отношениях, а также изменившихся религиозных практиках, которые не соответствуют ни традиционным, ни американским стереотипам. Вьетнамцы предпочитают сохранять свои культурные ценности, но в то же время адаптируются чтобы принять участие в жизни американского общества, развивая свою идентичность как вьетнамских американцев. Например, они становятся более прямыми, откровенными и открытыми, что необходимо для интеграции в стране пребывания.

Процесс трансформации иммигрантов сложен, потому что каждый человек сталкивается с разными ситуациями, на которые они реагируют и меняются разными способами. Различия между поколениями играют важную роль. Есть, например, пожилые вьетнамцы, живущие на пособие в предоставленных им домах. Они мало взаимодействуют с американским обществом и склонны жить более традиционным для вьетнамцев образом. Вьетнамские американцы, которые

въехали в США в раннем детстве, иногда их называют «полуторками», играют две роли в способах адаптации к американскому обществу. Они ведут себя как американцы вне дома, но дома с родителями и семьей они говорят по-вьетнамски, едят вьетнамскую еду и общаются со своими родственниками во Вьетнаме. Они адаптируются к инокультурной среде в США, но в то же время они хотят быть и вьетнамцами. Они находятся между двумя разными культурами.

Другие вьетнамцы интегрируются в американское общество, не особо заботятся о сохранении своих корней. Особенно это актуально для второго поколения вьетнамских американцев, которые родились в США. Современные исследования говорят о том, что многие люди второго поколения американцев азиатского происхождения отвергают азиатскую культуру и стараются быть более американцами. Они пересматривают и уточняют свою идентичность, чтобы сформулировать и обсудить проблемы расы, пола и поколения как в своем диаспоральном сообществе, так и за его пределами. Это случилось, потому что молодое поколение вьетнамских американцев выросло в окружении американских сверстников, они теряют интерес к вьетнамским ценностям и обычаям. Некоторые говорят, что Вьетнам – это страна их родителей, и они мало знают о Вьетнаме. Они чувствуют себя американцами, поскольку родились в США, и говорят, что это их страна. Некоторые из этих молодых людей заходят так далеко, что отвергают вьетнамскую культуру и язык полностью.

Некоторые же вьетнамские американцы не чувствуют себя принадлежащими к тому, что они считают сообществом традиционных американцев. Эту разницу они ощущают в основном на своей работе или в школе, но и с друзьями. Эти вьетнамские американцы говорят, что чувствуют разницу из-за цвета их кожи, потому что они дети беженцев и иммигрантов. Они переживают своего рода двойную идентичность, сконструированную через опыт общения с их вьетнамскими семьями и сообществом, которое контрастирует с опытом общения с другими американцами на работе и учебе. Когда они вырастут, это может стать проблемой, поскольку национальность не определяет правовой статус, но имеет отношение к идентичности и чувству принадлежности.

Так как большинство вьетнамских американцев иммигрировали за последние тридцать лет, их политическая интеграция все еще находится на относительно ранней стадии. Более того, большинство вьетнамских американцев подвержены динамике процесса аккультурации, в результате чего они впитывают определенные аспекты основной культуры, полностью отвергают некоторые из них и «торгуются» с другими, чтобы вписаться в новое общество Этот процесс аккультурации включает в себя и политическую социализацию. Вьетнамцы постепенно «ассимилировались» с американской демократией, голосуя и принимая участия в избирательных кампаниях, и они начали побеждать в борь-

бе за выборные должности. Однако отметим, что самой популярной формой политического участия у вьетнамцев является участие в демонстрациях. Участие в демонстрациях не требует гражданства, регистрации или более развитых гражданских навыков. Азиаты хорошо знакомы с этой формой политического действия с самого начала истории их переселения в США. Старшее поколение вьетнамцев явно принимало участие в антивоенных протестах 60-70-х гг. XX в. Именно политические протесты, с одной стороны, могут рассматриваться первым шагом к вовлечению в американскую политику, а с другой – их можно рассматривать в качестве механизмов политической социализации, как процесса принятия и адаптации устоявшейся тактики политического влияния в США.

В итоге отметим, что вьетнамские американцы в отличие от китайцев или японцев прошли существенно меньший иммиграционный путь и путь интеграции в американское общество, но это не снижает актуальность изучения специфики вьетнамской иммиграции в США и выбора ими той или иной аккультурационной стратегии.

---

[364] Гарусова, Л.Н. Китайские иммигранты в США: историческая ретроспектива / Л.Н. Гарусова, Д.А. Владимирова, Е.В. Журбей *// Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2018. – № 2.* – С. 8.

[365] Budiman, Key facts about Asian Americans, a diverse and growing population [Electronic resource] / A. Budiman, N.G. Ruiz. – Mode of access: https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/04/29/key-facts-about-asian-americans/ (дата обращения: 2.10.2021)

[366] Ibid.

[367] Budiman, A. Facts on U.S. immigrants, 2018. Statistical portrait of the foreign-born population in the United States [Electronic resource] / A. Budiman, C. Tamir, L. Mora, L. Noe-Bustamante. – Mode of access: https://www.pewresearch.org/hispanic/2020/08/20/facts-on-u-s-immigrants/ (дата обращения: 2.10.2021)

[368] US Immigration Law and Policy: 1952-1979: A report Prep. At the Request of Senator E.M. Kennedy, Chairman Comm. Of the Judiciary, us Senate upon the Formation of the Select Commission on Immigration and Refuges Policy. – Washington., 1980. – P.55.

[369] Modern Immigration Wave Brings 59 Million to U.S., Driving Population Growth and Change Through 2065. Views of Immigration's Impact on U.S. Society Mixed [Electronic resource] // Pew Research Center. – Mode of access: https://www.pewresearch.org/hispanic/2020/08/20/facts-on-u-s-immigrants/ (дата обращения: 2.10.2021)

370 Modern Immigration Wave Brings 59 Million to U.S., Driving Population Growth and Change Through 2065. Chapter 2: Immigration's Impact on Past and Future U.S. Population Change [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.pewresearch.org/hispanic/2015/09/28/chapter-2-immigrations-impact-on-past-and-future-u-s-population-change/ (дата обращения: 2.10.2021)

[371] Ibid.

[372] U.S. Immigrant Population and Share over Time, 1850-Present [Electronic resource] // Migration Policy Institute (MPI). – Mode of access: https://www.migrationpolicy.org/programs/data-hub/charts/immigrant-population-over-time (дата обращения: 2.10.2021)

[373] The Indochina Migration and Refugee Assistance Act, May 23, 1976 [Electronic resource] // Govinfo.gov. – Mode of access: https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-89/pdf/STATUTE-89-Pg87.pdf (дата обращения: 2.10.2021)

[374] Kula, S. Vietnamese Americans: History, Education, and Societal Context / S. Kula, V. Tran, I. Garcia, E. Satio, S. Paik // Journal of Southeast Asian American Education and Advancement. – 2021. – Vol. 16. – № 1. – P. 7.
[375] Haines, D. Case studies in diversity. Refugees in America in the 1990s / D. Haines. – Westport, Conn.: Greenwood Press, 1996. – P.45.
[376] Zhou, M. Straddling two social worlds: The experience of Vietnamese refugee children in the United States. Urban Diversity Series No. 111 / M. Zhou, C.L. III Bankston, New York, NY: Office of Educational Research and Improvement, Teachers College, Columbia University, 2000. – P.17.
[377] Silverman, E. Indochina Legacy: The Refugee Act of 1980 / E. Silverman // Publius. – 1980. – Vol.10. – №1. – P.29.
[378] Kula, S. Vietnamese Americans: History, Education, and Societal Context / S. Kula, V. Tran, I. Garcia, E. Satio, S. Paik // Journal of Southeast Asian American Education and Advancement. – 2021. – Vol. 16. – № 1. – P. 7.
[379] Montero, D. Resettling Vietnamese refugees: The service agency's role / D. Montero, I. Dieppa // Social Work. – 1982. – № 27(1). – P. 74–81; Trueba, H. Cultural conflict and adaptation: The case of Hmong children in American society / H. Trueba, L. Jacobs, E. Kirton. – Albany, NY: State University of New York Press, 1990.
[380] Kelly, G. P. Coping with America: Refugees from Vietnam, Cambodia, and Laos in the 1970s and 1980s / G. Kelly // Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 1986. – №487. – P. 138–149.
[381] Levitt, P. 2007 God Needs no Passport: Immigrants and the Changing American Religious Landscape / P. Levitt. -New York: The New Press, 2007. – P.11.
[382] Desbarats, J. Indochinese resettlement in the United States / J. Desbarats // Annals of the Association of American Geographers. – 1985. – №75(4). – P. 522–538.
[383] Kula, S. Vietnamese Americans: History, Education, and Societal Context / S. Kula, V. Tran, I. Garcia, E. Satio, S. Paik // Journal of Southeast Asian American Education and Advancement. – 2021. – Vol. 16. – № 1. – P. 7.
[384] Ibid.
[385] Kula, S. Vietnamese Americans: History, Education, and Societal Context / S. Kula, V. Tran, I. Garcia, E. Satio, S. Paik // Journal of Southeast Asian American Education and Advancement. – 2021. – Vol. 16. – № 1. – P. 9.
[386] Ibid.
[387] Brown, D. Crossroads Oklahoma: The Vietnamese-American Experience in Oklahoma / D. Brown. – Stillwater: Oklahoma State University, College of Arts and Science Extension, 1981. – P.17.
[388] Gordon, L. National surveys of southeast Asian refugees: methods, findings, issues. In refugees as immigrants / Edited by D. Haines. – Totowa, New Jersey: Rowman and Littlefield, 1989. – P.22-39; Danning, B. A systematic of the social, psychological, and economic adaptation of Vietnamese refugees representing five entry cohorts, 1975-1979. / B. Dunning, J. Greenbaum. – Washington, D.C. Bureau of social science research, 1982.; Caplan, N. Children of the boat people: a study of educational success / N. Caplan, J. Whitmore, Q. Bui. – Ann Arbor, Michigan: Institute for social research, 1985; Aames, J. Indochinese refugee self-sufficiency in California: a survey and analysis of the Vietnamese, Cambodians, and Lao and the Agencies that serve them. Report submitted to the state Departments of Health, State of California / J. Aames, R. Aames, J. Jung, E. Karabenick. – Sacramento.: Departments of Health, State of California, 1977.; Kim, Y. Research project on Indochinese refugees in the State of Illinois / Y. Kim, P. Nicassio. – Chicago: Travelers aid society of metropolitan Chicago, 1980; Rumbaut, R. Portraits, patterns, and predictors of the refugee process / Edited by D. Haines. – Totowa, New Jersey: Rowman and Littlefield, 1989. – P.40-54.
[389] Allen, J.P., Turner, E. The Ethnic Quilt: Population Diversity in Southern California / J.P. Allen, E. Turner. – Northridge, CA: The Center for Geographical Studies, CSU Northridge, 1997.

[390] Sagan, G. Re-education in Unliberated Vietnam: Loneliness, Suffering and Death [Electronic resource] G. Sagan, D. Stephen // The Indochina Newsletter. – 1982. – Mode of access: https://indomemoires.hypotheses.org/tag/the-indochina-newsletter (дата обращения: 2.10.2021)
[391] Grant, B. The boat people: an "age" investigation / B. Grant. – NY: Penguin Books, 1987; Vietnamese boat people: pirates vulnerable prey. US. Committee for refuges (USCR). – NY.: American council for nationalities service, 1984.
[392] Tsamenyi, M. The Vietnamese boat people and international law / M. Tsamenyi. – Queensland. : Griffith University, Centre for the Study of Australian-Asian Relations, 1981. – P. 43.
[393] Vietnamese Immigration to the United States after the Vietnam War [Electronic resource] // Vietnamese Immigration to the United States (1973-Present). – Mode of access: http://immigration.umwblogs.org/vietnamese-immigration-to-the-united-states-after-the-vietnam-war/ (дата обращения: 2.10.2021)
[394] Desilver, D. U.S. public seldom has welcomed refugees into country [Electronic resource] D. Desilver // Pew Research Center. – Mode of access: https://www.pewresearch.org/fact-tank/ (дата обращения: 2.10.2021)
[395] Rumbaut, R. G. The structure of refuge: Southeast Asian refugees in the United States, 1975-1985 / R.G. Rumbaut // International Review of Comparative Public Policy. – 1989. – №1. – P.99.
[396] Montero, D. Resettling Vietnamese refugees: The service agency's role / D. Montero, I. Dieppa // Social Work. – 1982. -№ 27(1). – P. 74–81.
[397] The Refugee Act [Electronic resource] – Mode of access: https://www.acf.hhs.gov/orr/policy-guidance/refugee-act (дата обращения: 2.10.2021)
[398] Haines, D. Case studies in diversity. Refugees in America in the 1990s / D. Haines. – Westport, Conn.: Greenwood Press, 1996. – P.45.
[399] Ibid.
400 Правительство Вьетнама было готово участвовать в «Программе организованного отъезда» по двум основным причинам. Во-первых, тяжелое положение людей в лодках и международное давление в период 1978-1979 гг. вынудили Ханой взять под жесткий контроль тайные побеги на лодках и ослабить свой контроль на легальных выходах. Во-вторых, Ханой надеялся, что либеральная эмиграционная политика может помочь улучшить его отношения с западными странами, особенно с Соединенными Штатами, в то время, когда Ханой был дипломатически изолирован из-за вторжения в Камбоджу.
[401] Population Estimates. U.S. Census Bureau [Electronic resource] // American FactFinder. – Mode of access: http://factfinder.census.gov/faces/tableservices/jsf/pages/ productview.xhtml?pid= DEC_10_SF1_QTP3&prodType=table (дата обращения: 2.10.2021)
[402] Kula, S. Vietnamese Americans: History, Education, and Societal Context / S. Kula, V. Tran, I. Garcia, E. Satio, S. Paik // Journal of Southeast Asian American Education and Advancement. – 2021. – Vol. 16. – № 1. – P. 8.
[403] Ibid. – P.12.
[404] The Refugee Act [Electronic resource] – Mode of access: https://www.acf.hhs.gov/orr/policy-guidance/refugee-act (дата обращения: 2.10.2021)
[405] The amend the Immigration and Nationality Act to provide preferential in the admission of certain children of Inated States citizens. Public Law 97-359 – Oct. 22, 1982 [Electronic resource] // Govinfo.gov. – Mode of access: https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-96/pdf/STATUTE-96-Pg1716.pdf#page=1 (дата обращения: 2.10.2021)
[406] American Homecoming Act (H.R. 3171) [Electronic resource] // Congress.gov. – Mode of access: https://www.congress.gov/bill/100th-congress/house-bill/3171 (дата обращения: 2.10.2021)
[407] Kula, S. Vietnamese Americans: History, Education, and Societal Context / S. Kula, V. Tran, I. Garcia, E. Satio, S. Paik // Journal of Southeast Asian American Education and Advancement. – 2021. – Vol. 16. – № 1. – P. 8.
[408] Haines, D. Case studies in diversity. Refugees in America in the 1990s / D. Haines. – Westport, Conn.: Greenwood Press, 1996. – P.45.

[409] Nhu-Ngoc, T., Meyer, D. Protest and Political Incorporation: Vietnamese American Protests in California, 1975-2001 / T. Nhu-Ngoc, D. Meyer // Journal of Vietnamese Studies. – 2008. – Vol.3. – №1. – P.85.
[410] O'Hare, W. America's minorities – the demographics of diversity / W. O'Hare // Population bulletin. – 1992. – №47 (4). – P.37.
[411] Danning, B. A systematic of the social, psychological, and economic adaptation of Vietnamese refugees representing five entry cohorts, 1975-1979. / B. Dunning, J. Greenbaum. – Washington, D.C. Bureau of social science research, 1982
[412] Starr, P. Adaptation and stress among Vietnamese refugees: preliminary considerations. In proceedings of the first annual conference on Indochinese refugees / P. Starr, M. Brodway, K. Erickson. – Fairfax, Virginias: George Mason University, 1979. – P.110-127; Roberts, A. Differential reference group assimilation among Vietnamese refugees as immigrants / Edited by D. Haines. – Totowa, New Jersey: Rowman and Littlefield, 1989. – P.40-54.
[413] Haines, D. Case studies in diversity. Refugees in America in the 1990s / D. Haines. – Westport, Conn.: Greenwood Press, 1996. – P.49.
[414] Haines, D. Case studies in diversity. Refugees in America in the 1990s / D. Haines. – Westport, Conn.: Greenwood Press, 1996. – P.49 -50.
[415] Ibid. – P.50.
[416] Ibid. – P.50 -51.
[417] Penning, K. Tradition and pragmatism: an exploration into the career aspirations of Vietnamese refugee college students. In selected paper on refugees issues / Edited by A. DeVoe. – Washington, D.C. : American anthropological association, 1992. – P.89-89.
[418] Desilver, D. U.S. public seldom has welcomed refugees into country [Electronic resource] D. Desilver // Pew Research Center. – Mode of access: https://www.pewresearch.org/fact-tank/ (дата обращения: 2.10.2021)
[419] Kula, S. Vietnamese Americans: History, Education, and Societal Context / S. Kula, V. Tran, I. Garcia, E. Satio, S. Paik // Journal of Southeast Asian American Education and Advancement. – 2021. – Vol. 16. – № 1. – P. 10.
[420] Ibid.
[421] Диаспора – устойчивая совокупность людей единого этнического или национального происхождения, живущая за пределами своей исторической родины и имеющая социальные институты для поддержания и развития своей общности, т.е. в данном контексте, термин «диаспора» используется нами для обозначения части народа (этнической общности, нации), проживающей вне страны своего происхождения, образующей устойчивые, сплоченные этнические группы
[422] Kula, S. Vietnamese Americans: History, Education, and Societal Context / S. Kula, V. Tran, I. Garcia, E. Satio, S. Paik // Journal of Southeast Asian American Education and Advancement. – 2021. – Vol. 16. – № 1. – P. 14.
423Vietnamese in the U.S. Fact Sheet [Electronic resource] // Pew Research Center. – Mode of access: https://www.pewresearch.org/social-trends/fact-sheet/asian-americans-vietnamese-in-the-u-s-fact-sheet/?menuItem=f5ba8f69-b6ae-4645-a599-3eee1cfe927a (дата обращения: 2.10.2021)
[424] Ibid.
[425] Ibid.
[426] Ibid.
[427] Ibid.
[428] Ibid.
[429] Ibid.
[430] Ibid.
[431] Ibid.
[432] Ibid.
[433] Ibid.

[434] Ibid.
435 Key facts about Asian origin groups in the U.S. [Electronic resource] // Pew Research Center. – Mode of access: https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/04/29/key-facts-about-asian-origin-groups-in-the-u-s/ (дата обращения: 2.10.2021)
[436] Ibid.
[437] Ibid
[438] Иванов О.А. Иммиграция и иммиграционная политика в США: 1990-е годы: дис. ... канд. ист. наук / О.А. Иванов. – Москва, 2005. – С. 120.
[439] Urban Ethnicity in the US: New Immigrants and Old Minorities // Beverly Hills: Sage. – 1985. – P. 304.
[440] U.S. Immigration Policy // Durham: Duke Press. – 1984. – P. 310.
[441] Vietnamese Immigration to the United States after the Vietnam War [Electronic resource] // Vietnamese Immigration to the United States (1973-Present). – Mode of access: http://immigration.umwblogs.org/vietnamese-immigration-to-the-united-states-after-the-vietnam-war/ (дата обращения: 2.10.2021)
[442] U.S. Immigration Policy // Durham: Duke Press. – 1984. – P. 310.
[443] Wittke, C. The Irish in America / C. Wittke. – N.Y.: Quill, 1956. – P. 351.
[444] Аккультурация как освоение чужой культуры: понятие и основные стратегии. Scienceforum.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://scienceforum.ru/2012/article/2012001607 (дата обращения: 2.10.2021)
[445] Bankston, Carl L. Vietnamese-American Catholicism: Transplanted and Flourishing / Carl L. Bankston // U.S. Catholic Historian. – 2000. – Vol. 18. – № 1. – P. 36-53.
[446] Collet, C. The Determinants of Vietnamese American Political Participation: Findings from the January 2000 Orange County Register Poll [Electronic resource] / C. Collet // Annual meeting of the Association of Asian American 24 May 2000. – Mode of access: https://web.archive.org/web/20080910021753/http://www1.doshisha.ac.jp/~ccollet/AAAS%202000%20%28Collet%29.pdf (дата обращения: 2.10.2021)
[447] Junn, J. National Asian American Survey: Asian Americans and the 2008 Election / J. Junn, T. Lee, S. Karthick Ramakrishnan, J. Wong. – New York, 2008. – 29 p
[448] Nhu-Ngoc, T. Protest and Political Incorporation: Vietnamese American Protests in California, 1975-2001 / T. Nhu-Ngoc, D. Meyer // Journal of Vietnamese Studies. – 2008. – Vol.3. – №1. – P.85.
[449] Cain, B. The acquisition of partisanship by Latinos and Asian Americans / B. Cain, R. Kiewiet, U. Carole // American journal of political science. – 1991. – №35(2). – P.390-422.
[450] Nhu-Ngoc, T. Protest and Political Incorporation: Vietnamese American Protests in California, 1975-2001 / T. Nhu-Ngoc, D. Meyer // Journal of Vietnamese Studies. – 2008. – Vol.3. – №1. – P.85.
[451] Lien, Pei-te. Asian pacific American public opinion and political participation / Pei-te Lien, C. Collet, J. Wong, S. K. Ramakrishnan // American journal of political science. – 2001. – №34(3). – P.625-637.
[452] Nhu-Ngoc, T. Protest and Political Incorporation: Vietnamese American Protests in California, 1975-2001 / T. Nhu-Ngoc, D. Meyer // Journal of Vietnamese Studies. – 2008. – Vol.3. – №1. – P.85.
[453] Many Black and Asian Americans Say They Have Experienced Discrimination Amid the COVID-19 Outbreak. [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.pewresearch.org/social-trends/2020/07/01/many-black-and-asian-americans-say-they-have-experienced-discrimination-amid-the-covid-19-outbreak/ (дата обращения: 2.10.2021)
[454] Atlanta shooting suspect was a patient at evangelical treatment center close to first targeted spa. [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.washingtonpost.com/religion/2021/03/19/robert-aaron-long-evangelical-treatment-facility-sex-addiction/ (дата обращения: 2.10.2021)

[455] Report to the Nation: Anti-Asian Prejudice & Hate Crime [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.csusb.edu/sites/default/files/Report%20to%20the%20Nation%20-%20Anti-Asian%20Hate%202020%20Final%20Draft%20-%20As%20of%20Apr%2028%202021%2010%20AM%20corrected_0.pdf (дата обращения: 2.10.2021)

[456] National Report [Electronic resource]. – Mode of access: https://stopaapihate.org/national-report-through-march-2021/ (дата обращения: 2.10.2021)

[457] In bipartisan vote, Senate advances bill on hate crimes against Asian Americans [Electronic resource] // USA Today. – Mode of access: https://www.usatoday.com/story/news/politics/2021/04/14/senate-opens-debate-bill-hate-crimes-against-asian-americans/7212395002/ (дата обращения: 2.10.2021)

[458] Hate Crime Victimization [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.bjs.gov/index.cfm?ty=pbdetail&iid=5967 (дата обращения: 2.10.2021)

Заключение

Азиаты начали иммигрировать в США и Канаду во второй половине XIX века, когда первые китайцы прибыли в Калифорнию, чтобы работать на шахтах и строительстве железных дорог. Тем не менее американское и канадское население азиатского происхождения росло достаточно медленно до 1960-х годов, так как национальное правительство посредством рестрикционного законодательства всячески препятствовало азиатской иммиграции, введя квоты на иммиграцию из стран Азии.

Эволюция иммиграционной политики США на протяжении двух столетий свидетельствует о том, что она не всегда отличалась последовательностью и логичностью. Её основу составляет законодательство, непрерывно меняющееся в соответствии с трансформацией экономических, социально-политических и гуманитарных потребностей американского общества. Важнейшим компонентом иммиграционной политики была и остается борьба с нелегальной иммиграцией. При этом данная проблема нередко обостряется в результате непродуманных действий самих же американских властей.

На первом этапе своего развития иммиграционная политика США имела ярко выраженный расово-этнический характер, что проявлялось в поощрении или запрещении въезда в страну определенных групп мигрантов. Это отразилось в лояльности к выходцам из стран Европы и, наоборот, дискриминации иммигрантов из Азии. Для борьбы с нелегалами на данном этапе американское правительство обходилось запретительными мерами, ограничивая въезд или депортируя нежелательных иммигрантов. К первоначальным ограничительным мерам расово-этнического характера позже добавились различные цензы, и наконец, США стали отказывать во въезде лицам, чье образование, экономический и социальный статус либо иные признаки не являлись необходимыми на данном этапе развития страны.

Со второй половины XX века американское законодательство стало не только более лояльным к будущим иммигрантам, но и постепенно исключило их расово-этнический маркер из перечня значимых. Это затронуло как азиатов, так и любых других «небелых» мигрантов. По мере экономического роста страны и расширения потребности в квалифицированной рабочей силе, расово-этнические характеристики иммигрантов перестали играть какую-либо заметную роль. На первое место по значению вышли экономические и гуманитарные составляющие иммиграционных предпочтений.

Одним из последствий массовой иммиграции в Соединенные Штаты стало увеличение доли ее нелегальной составляющей со всеми сопутствующими проблемами. Если на первом этапе иммиграционной политики властям США

приходилось бороться с нежелательными азиатскими мигрантами, то в настоящее время такой группой стали нелегальные мигранты из стран Латинской Америки. Американское правительство стремится привести иммиграцию в соответствие с потребностями экономики и нейтрализовать угрозы нелегальной иммиграции как посредством адаптации и натурализации мигрантов, так и путем запретительных мер, включая депортацию нелегалов.

Если же говорить о иммиграционной политики Канады, то мы пришли к заключению, что иммиграционная система и иммиграционное законодательство Канады находятся в непрерывном развитии, приспосабливаясь к потребностям национальной и региональной экономики, рынку труда и социальным инновациям. До середины XX века решающим критерием при отборе трудовых мигрантов фактически оставался расово-этнический фактор. При этом азиатские, прежде всего китайские, иммигранты оказывались в неблагоприятном положении, несмотря на существенный потенциал в качестве трудовых ресурсов. Квалификационные и профессиональные характеристики будущих жителей Канады, разумеется, имели значение, но не настолько принципиальное, чтобы в случае необходимости преодолеть расово-этнические предрассудки, барьеры и ограничения.

Потребности экономического развития Канады, а также новые представления о социально-политической организации общества, равно как и гуманитарные ценности изменили ситуацию. С конца 1960-х гг. и до настоящего времени Канада ориентируется прежде всего на профессионально-квалификационные показатели своих будущих граждан, а не на их расово-этническую принадлежность. Как свидетельствует канадский опыт, все более актуальным становится привлечение высококлассных специалистов в отрасли, связанные с инновационными технологиями, создающими наукоемкие товары и высокотехнологичные услуги постиндустриального общества. Нередко именно в этих сферах сегодня работают хорошо образованные иммигранты из Азии – Индии и Китая. Поэтому и федеральные, и провинциальные власти уделяют повышенное внимание совершенствованию собственной миграционной системы, нацеленной на решение экономических задач создания конкурентоспособного национального хозяйства, основанного на передовых технологиях. Однако в условиях глобальной и региональной нестабильности, вызванной в том числе и международными террористическими угрозами, иммиграционная политика канадского государства готова отреагировать на них усилением гуманитарных преференций при отборе будущих граждан Канады.

В середине XIX в. началось массовое проникновение китайских мигрантов в США и Канаду. Основными факторами, способствовавшими выезду китайцев за границу в этот период, принято считать недостаток земли, пригодной

для обработки и ведения сельского хозяйства, а также политическая нестабильность на территории Китая, где вспыхнуло восстание Тайпинов. Жители Китая были истощены высокими налогами, установленными после поражения в Опиумных войнах Цинского правительства, обязанного выплачивать огромную контрибуцию Великобритании. Поиск новых возможностей заработать толкал китайцев на выезд из страны. Одной из таких возможностей, приведшей к массовой иммиграции китайцев в США, стала "золотая лихорадка" в Калифорнии. В условиях, когда стала ощущаться острая трудовая конкуренция в городах на атлантическом и тихоокеанском побережьях, в американском обществе распространились массовые антииммигрантские настроения. Особое недовольство населения вызывали отдельные группы иммигрантов, по своим социокультурным, моральным или экономическим характеристикам не соответствовавшие принятым в обществе стандартам. В эту категорию попадали китайцы. Плохо зная или не зная вовсе английского языка, китайцы часто не представляли, в какие социальные и экономические конфликты они были втянуты. Китайцев считали преступными элементами, угрозой общественной безопасности. Когда китайские эмигранты прибывали в Сан-Франциско, специальные компании, связанные с китайскими тайными обществами (тунами), объединяли их в группы по принципу диалектной или региональной близости и отправляли в чайнатауны, обещая защиту и покровительство. Туны контролировали торговлю опиумом в США, а также индустрию азартных игр и проституцию, которая приобрела огромные масштабы. Подконтрольные тунам сообщества вовлекались в многочисленные стычки и даже войны между враждующими бандитскими группировками, что создавало негативную репутацию китайцам в целом. Иногда трения и неприязнь переходили в открытое насилие, умышленно раздуваемое расистской риторикой белого населения.

Радикальные изменения, направленные на либерализацию миграционного законодательства и ликвидацию дискриминационных льгот, начались в рамках общей либерализации и борьбы за гражданские права в 1960-е гг., что позволило китайской диаспоре все увереннее себя чувствовать в США и успешно интегрироваться в американское общество. Особенно это касается так называемых «новых мигрантов» из Китая конца 90-х гг. XX – начала XXI века. «Новые» мигранты, более образованные и обеспеченные материально, начали менять лицо зарубежных китайских диаспор. Вырос уровень высшего образования среди китайского населения США. Китайцы позиционируются в качестве хороших программистов, студентов и учёных, бизнесменов. В США увеличилась доля китайцев, работающих инженерами, специалистами, офисными служащими, компании «новых» китайских мигрантов открыты в американской «Силиконовой долине». Продолжается рост количества получивших магистерскую и доктор-

скую степени этнических китайцев, проживающих в США. Данное обстоятельство напрямую связано с «новой» миграцией, которая даёт основную массу магистрантов и докторантов. Можно констатировать, что основная масса китайцев в США представляют средний класс со средним уровнем дохода.

Таким позитивным переменам во многом способствовала система адаптации и социализации мигрантов, окончательно сформировавшаяся к концу XX в. В США сложились два основных подхода к реализации политики по интеграции иммигрантов в американское общество. В первом случае государство играет активную роль в регулировании процесса интеграции в целях сохранения единой американской системы ценностей и традиций. Основным инструментом государства на протяжении многих десятилетий является система школьного образования с унифицированным (в подавляющем большинстве случаев) преподаванием на английском языке. Второй подход предполагает усиление роли неправительственных (НПО) и некоммерческих (НКО) структур в социализации и адаптации мигрантов. Так, важнейшую роль в процессе включения иммигрантов в американское общество принадлежит диаспоральным сообществам, правозащитным, благотворительным, религиозным и другим организациям, работающим на общественных началах. Большое число некоммерческих организаций по всей стране предоставляют широкий спектр услуг и программ, направленных на экономическую, политическую, социальную, правовую и культурную интеграцию иммигрантов в США. Особое внимание НКО уделяют социальной адаптации прибывающих людей посредством изучения истории, социально-политического устройства, культурных традиций США и этнической родины иммигрантов. Диаспоральные и иные сообщества помогают мигрантам влиться в трансформирующуюся социально-экономическую жизнь США, сориентироваться в постоянно меняющейся структуре занятости и т. д.

За несколько последних десятилетий произошёл переход от традиционных сфер деятельности китайцев в США – прачечных, мест общественного питания и магазинов – к более широкому кругу деятельности. Китайские компании действуют в производстве (пищевом, химическом производствах, электронике, машиностроении и др.), строительстве, транспорте, недвижимости, страховании и других сферах. Этнические китайцы активно инвестируют в банковскую сферу. Видную роль в этом сыграл капитал китайцев из Юго-Восточной Азии, Гонконга и Тайваня. Вместе с тем традиционные сферы занятости (торговля и общественное питание) сохраняют значительную долю, а абсолютная численность этих предприятий продолжает расти: происходят качественные изменения, увеличиваются размеры бизнеса.

Для Японии в силу островного положения и в значительной степени благодаря собственной политике самоизоляции трансграничная миграция населе-

ния была достаточно редким явлением. Массовая эмиграция началась в период эпохи Мэйдзи, когда японцы помимо Филиппин начали эмигрировать на американский континент и со временем образовывать японские общины в разных населенных пунктах, и в первую очередь на территории Соединенных Штатов. Потомков этих иммигрантов, проживающих в США, называют «никкэйдзин», т.е. американцы японского происхождения. Позже, начиная с 1960-х годов, их стали называть «Japanese american» – японские американцы. Японские американцы – это этнические японцы, родившиеся на территории Соединенных Штатов Америки. На протяжении всего XX века японские американцы входили в число трех крупнейших азиатских этнических общин Америки, и, пожалуй, лишь в XXI в. японцы стали шестой по численности группой среди американцев азиатского происхождения.

Изначально японская миграция в Северную Америку являлась преимущественно трудовой и многие из прибывших японцев не планировали оставаться в Америке, тем более у них не было возможности получить гражданство США. Точкой притяжения японцев стали Гавайские острова и работа на плантациях островов в качестве сельскохозяйственных рабочих. В 1920-х годах наибольший процент населения Гавайских островов составляли японцы. К 1930 году община японцев на Гавайских островах была значительно прочнее и старше других общин Соединенных Штатов Америки. Вплоть до окончания Второй мировой войны японское американское население оставалось самой крупной этнической группой на гавайских сахарных плантациях.

Этническая ассимиляция японцев была вынужденной мерой, однако правительство США не принуждало японцев к этому. В конце XIX века на территории США стали появляться «нисэй» – японцы второго поколения, рожденные в США, многие от смешанных браков, так как гендерное неравенство среди японских иммигрантов не исчезло. Японцы стали перенимать американские традиции, особенно представители второго поколения – они праздновали многие американские праздники, знали японский язык хуже английского либо не знали вовсе. Большинство американских японцев второго поколения, рожденные в США, являлись японцами только по этническому признаку. Эти японцы поддерживали американскую культуру, в которой были рождены и в которой росли. Они стремились трудиться так же усердно, как их родители, чтобы построить счастливую жизнь, основанную на традиционных американских ценностях. Собственная культура поддерживалась, но отходила на второй план.

К началу Второй мировой войны положение японцев в США уже было незавидным, они подвергались различным ограничениям, которые были законодательно закреплены. Однако необходимо отметить, что такое настороженное отношение к японцам имело и объективные внешние причины, что было

прежде всего связано с нарастающими милитаристскими приготовлениями в Японии. В период войны более 120000 японцев было интернировано в лагеря, что стало для последних болезненным опытом, после которого осталось чувство предательства. Трагичность и противоречивость ситуации, связанной с помещением японских американцев в лагеря, состоит в том, что война с Японией велась, по сути, за сохранение свободы всех американских граждан, но при этом часть этих граждан была лишена всех своих прав и свобод и пострадала без веских на то оснований. Страх и ксенофобские настроения стали обычным явлением военного времени, поскольку антияпонское движение охватило значительную часть общества. Очевидно, что процесс интернирования стал результатом расизма и национализма, укрепившихся в американском обществе и американском правительстве. В течение десятилетий, предшествовавших войне, многие граждане считали японцев представителями нации, стоящей на более низкой ступени в интеллектуальном и моральном плане.

Послевоенная жизнь для американцев, имеющих японские корни, складывалась также непросто. Несмотря на меняющееся к лучшему настроения в обществе, все же еще имели место настороженность и определенное чувство превосходства собственной расы. Многие японские американцы и японские иммигранты были лишены доступа к рекреационным и розничным услугам. Многим пришлось начинать жизнь заново – строить свои дома, налаживать бизнес, восстанавливать разрушенную жизнь. Квалифицированные специалисты во многих областях не могли найти работу по специальности, брались за любую работу, не требующую высокой квалификации. Как когда-то их предки, японцы первого поколения, японцы второго и третьего поколений работали в сфере обслуживания, в сельскохозяйственной и угледобывающей промышленности, то есть в отраслях, малопривлекательных для белых американцев.

С точки зрения японских иммигрантов, третье поколение (иссей) намного быстрее адаптировались в американском социуме. Однако между теми, кто родился в США, и японцами, рожденными в Японии, есть разница. В полиэтническом обществе выделяются не те люди, которые ассимилировались, а те, у кого сильна культура своей страны. Именно осознание своих корней дает возможность японцам двигаться вперед. С другой стороны, пока будет использоваться термин «американец японского происхождения», граница между людьми, проживающими в одном социуме, не исчезнет. Активно входит в употребление два термина: Nikkei и японцы, – которые делят японское сообщество на тех, кто является резидентами США и тех, кто является резидентами Японии. Вряд ли получение американского гражданства отменяет факт принадлежности к японской культуре. Поколение рожденных в Японии переживает кризис идентичности, порой ощущая себя в качестве «азиатского меньшинства», у них низкая

самооценка, неуверенность в себе. Натурализованные японцы, которые прибыли в США за последние 20 лет, пытаются оказать помощь тем, кто родился в США, но не может себя идентифицировать ни как японец, ни как американец.

Для первых переселенцев из Кореи в США было характерно образование несколько эклектичного конгломерата. Достаточно заметную роль в процессе адаптации на новом месте играло прежнее место жительства иммигранта. Существенное влияние на адаптацию первых корейских иммигрантов оказывала их психологическая готовность к адаптации и интеграции в принимающее общество. Переселенцы обычно не планировали оставаться в США, а предполагали вернуться в Корею.

Ассимиляционное «давление», испытываемое иммигрантскими группами в США, традиционно сильно. Однако есть многочисленные каналы и механизмы как для «сопротивления» ему, так и для воспроизводства собственной этнокультурной и религиозной идентичности. Первый этап адаптации является особенно трудным, так как иммигрант находится в относительной или почти полной изоляции, ограничен в выборе деятельности, ему требуется решить множество социальных проблем. Первая стадия формирования корейской диаспоры в США (время освоения эмигрантами нового для них пространства и установления первых межличностных отношений), была довольно краткой, быстро переходящей в стадию их социокультурной адаптации, соответствующей в общих чертах стадии структуризации диаспоры.

На второй стадии (образования этнической общины) происходило накопление иммигрантской массы и ее структурирование. В результате чего появляются специфические институты, складывается социальная стратификация общины-анклава как социального организма в районах компактного проживания иммигрантов. Языковое взаимодействие в диаспоре, билингвизм являются одним из важнейших частей этнического сохранения и в то же время включения в новое общество в качестве самостоятельного образования.

В конце второй стадии развития корейской диаспоры завершается процесс образования ее единого пространства, то есть общины-анклава, являющейся ядром диаспоры. В развитой диаспоре, в местах компактного проживания мигрантов, существует своя инфраструктура, обслуживающая, в частности, преимущественно их нужды. На третьем этапе происходит складывание, развитие и расширение социальных институтов этнической общности: совокупности земляческих, конфессиональных, клановых объединений, благотворительных организаций и иных учреждений, имеющих свои задачи, нередко конфликтующие между собой, но связанных общим интересом диаспоры. На зрелой стадии эволюции корейской общины ее функциональную целостность обеспечивает главным образом менталитет диаспоры, образовавшийся в этнокультурной ос-

нове, но отличный как от менталитета страны исхода, так и страны проживания мигрантов. На третьем этапе эволюции корейская община за рубежом приобрела исключительную устойчивость.

Изначально корейцы в США пытались придерживаться своих традиций и сохранить свой образ жизни. Однако сохранить отдельную этническую идентичность корейцам было трудно, причиной послужила их малочисленность в начальный период переселения в США и дисперсное проживание. Процесс аккультурации ранних корейских иммигрантов, восприятие английского языка, освоение американской культуры успешно происходил через систему образования. Традиционное почтительное отношение к учебе, стремление и возможность родителей дать образование детям, сыграло свою роль и в США.

В ходе своей интеграции в американское общество корейская диаспора столкнулась с проблемой самоидентификации. Сохранение корейского языка стало фактором закрепления ее национальной идентичности. Для сохранения своих традиций и культуры иммигранты с Корейского полуострова открывали национальные школы, церкви, театры, издавали газеты на родном языке. Корейские семьи, проживающие в настоящее время в Соединенных Штатах, большое значение придают изучению корейского языка. Родители корейских детей в США видят необходимость в обучении родному языку детей, чтобы сохранить свою культурную идентичность как корейцев, для реализации финансовых возможностей и эффективного общения с их дедушками и бабушками.

Для корейских иммигрантов характерна более высокая привязанность к своей этнической группе, чем у других азиатских иммигрантских групп. Это может быть объяснено тремя факторами. Во-первых, культурная однородность иммигрантов из Кореи, обусловленная мононациональным составом населения Корейского полуострова и единством языка, обеспечивает культурную основу корейской этничности. Во-вторых, связь огромного большинства корейских иммигрантов с местными этническими церквями обеспечивает социальную и культурную основу корейской этничности. Корейские иммигранты встречаются в корейской церкви, в которой они общаются с представителями своего этноса, что способствует поддержанию культурных традиций. В-третьих, концентрация корейских иммигрантов в ограниченном круге трудоемкого мелкого предпринимательства обеспечивает экономическую основу корейской этничности. Корейские иммигранты сохраняют сильную этническую привязанность отчасти и потому, что б*о*льшая часть из них работает в обособленном секторе корейской этнической экономики.

Фактором, препятствовавшим интеграции корейцев в американское общество, можно считать расовую дискриминацию и определенные социально-политические ограничения на начальных этапах корейской иммиграции в

США. Ограничительные меры в отношении азиатской иммиграции были призваны защитить гомогенность американской нации и обеспечить сохранение ее специфической национальной идентичности. С другой стороны, целенаправленное и в некоторой степени искусственное культивирование корейской идентичности в США, можно рассматривать как некое препятствие на пути максимально полной интеграции корейцев в американское общество.

Таким образом, можно констатировать, что корейцы в США, как одна из самых успешных азиатских диаспор, сумели сохранить свое этническое самосознание и идентичность, одновременно практически полностью адаптировавшись к американскому образу жизни. Политическое участие американцев корейского происхождения наиболее ярко отражает процесс их интеграции в американское общество. Государственные и неправительственные структуры: школа, церковь, национальные и культурные центры и т.п. – являются важнейшими инструментами адаптации и социализации корейцев в принимающем обществе на протяжении многих десятилетий.

Что же касается вьетнамской миграции в США, то в ней выделяются четыре этапа начиная с 1975 года. Вьетнамские американцы были в подавляющем своем большинстве беженцами, которые выросли в условиях военного времени, и многие их них принесли воспоминания о взрывах, убийствах, потери семьи и близких с собой в США, где практически сразу столкнулись с проблемами культурного конфликта, культурного шока и выбора стратегий аккультурации, которые в чем-то похожи на стратегии адаптации и интеграции в инокультурное общество других иммигрантов, но вьетнамцам также приходилось справляться с проблемами, с которыми не сталкивалась ни одна другая группа. Знакомство с западной культурой еще на родине, хотя и ограниченно, придавало вьетнамцам особый вид опережающей социализации в принимающем американском обществе. Когда вьетнамцы покидали родину, у них было явное преимущество, в сравнении с китайскими и японскими иммигрантами, не имевших этой степени контакта с американской культурой. Еще одним положительным фактором более успешной адаптации вьетнамских беженцев первой волны был тот факт, что вьетнамцам не пришлось столкнуться с суровой враждебностью и явной дискриминацией, с которыми столкнулись более «ранние» азиатские группы (например, китайцы и японцы). Некоторая враждебность на бытовом уровне встречалась, но факт широкого частного спонсорства со стороны простых американцев, которые вызывались в частном порядке помочь вьетнамским беженцам, свидетельствует о том, что американцы были доброжелательно настроены к прибывшим беженцам из Вьетнама.

Американские вьетнамцы показывали одни из самых быстрых темпов повышения своей экономической благосостоятельности среди всех азиатских имми-

грационных групп США, но умеренный экономический прогресс вьетнамских беженцев не снимал с повестки дня другие проблемы на пути успешной адаптации. Многие вьетнамцы среднего и пожилого возраста не так хорошо справлялись с социальной и психологической адаптацией, как с экономической. Большинство их них не предприняли сознательных усилий для интеграции в американское общество, вступали в профессиональные организации только тогда, когда это было необходимым, и нечасто взаимодействовали с другими американцами.

Азиатские диаспоральные сообщества в США часто меняли свои культурные обычаи, чтобы интегрироваться с культурой принимающей страны. Вьетнамские американцы также корректируют свои культурные обычаи, чтобы приспособиться к доминирующей культуре принимающей страны, сохраняя при этом свои традиционные ценности в качестве основы личности. Их участие в традиционной практике демонстрируется через их социальные отношения – в семьях, кланах и сообществах – и эти отношения характеризуются высокой оценкой семейных ценностей, образования и уважением традиционных иерархических отношений во вьетнамской семье. Например, мнения родителей и пожилых всегда уважаются. По сути, одна из основных характеристик вьетнамской традиционной культуры – это способность адаптироваться к изменениям, чтобы оставаться в гармонии с другими культурами и этническими группами в стране пребывания. Таким образом, традиционные культурные обычаи поддерживают изменения, одновременно подтверждая: вьетнамская культурная и этническая идентичность проявляется как адаптированная идентичность. Эта адаптированная этническая идентичность основана на непрерывном процессе контакта с доминирующей культурой, и может быть рассмотрена как процесс, на который влияет история, а также современные обстоятельства, местная и глобальная динамика. Вьетнамцы придерживаются традиционных обычаев, приспосабливаясь к американской культуре, чтобы стать частью принимающей страны. В связи с этим вьетнамские американцы рассматривают американское общество в качестве не противника, но необходимого «ингредиента» для выживания. Этот способ адаптации контрастирует с таковыми у других азиатских этнических групп в США. Американцы японского происхождения являются одними из «наиболее однородных в мире», но весьма комплементарных групп к встраиванию в инокультурное сообщество, в то время как американцы китайского происхождения более склонны собираться в сепарированных сообществах. Адаптация вьетнамских американцев содержит в себе как элементы японско-американского, так и китайского «не-американского» процесса аккультурации, но самобытность вьетнамской американской общины проявляются не в их сопротивлении переменам, а в их степени устойчивости и адаптируемости, а также сохранении ценностей старого мира.

Вьетнамские американцы в отличие от китайцев или японцев прошли существенно меньший иммиграционный путь и путь интеграции в американское общество, но это не снижает актуальность изучения специфики вьетнамской иммиграции в США и выбора ими той или иной аккультурационной стратегии.

Азиатские мигранты в США и Канаде прошли достаточно длинный путь. Путь интеграции в новое принимающее общество. Смотря на этот путь из сегодняшнего дня, можно отметить, что ассимиляционные практики остались в прошлом как для США, так и в еще большей степени для Канады. Модель «плавильного котла», так успешно «растворившая» европейских мигрантов, не показала себя особенно успешной в отношении мигрантов из Азии. Потребность в трудовых мигрантах и гуманизм по отношению к беженцам заставил правительства США и Канады пойти на либерализацию иммиграционного законодательства, отказаться от принудительной ассимиляции. Современные успешные аккультурационные практики преимущественно сводятся к стратегиям адаптации и интеграции, что знаменует переход от модели «плавильного котла» к модели мультикультурализма. Последняя модель показала свою жизнеспособность на примере Канады, да и современная практика США по интеграции азиатских мигрантов более эффективна, чем политика по интеграции афроамериканского населения и преодоления системного расизма.

Однако и эта модель полностью не снимает имеющие место проблемы на пути успешной интеграции азиатских мигрантов. Например, американцы азиатского происхождения весьма обеспокоены общим настроением в американском обществе. Их беспокоит, что другие люди могут относиться к ним с подозрением из-за их расы или этнической принадлежности. Один из самых ярких стереотипов, который связывают с американскими азиатами – это «образцовое меньшинство», прежде всего это понятие относилось к японской диаспоре. Термин был введен ещё в 1960-х годах во время бурных социальных протестов (война во Вьетнаме, гражданские права, гендерное равенство), когда азиаты утрированно представлялись трудолюбивыми и наиболее «совместимыми». «Образцовое меньшинство» противопоставлялось «проблемному меньшинству» – афроамериканцам. Американцев азиатского происхождения лишали тем самым инициативы и возможности «бороться» за свои права. Второй стереотип – «вечный иностранец». Содержание данного стереотипа игнорирует масштабы и длительность иммиграции в США китайцев, японцев, корейцев, вьетнамцев, а также других представителей Восточной и Южной Азии. Как и много лет назад, азиатские американцы считаются аутсайдерами в американской культуре, их мнение не учитывается в таких острых дискуссионных вопросах, как дискриминация на этнической и расовой почве.